

РУССКАЯ КЛАССНАЯ БИБЛИОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. ЧУДИНОВА.

ПОСОВІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ XVI-А.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРА

СО ВКЛЮЧЕНІЕМЪ

ПОУЧЕНІЯ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА.

Текстъ лѣтописи по Лаврентьевскому списку, съ прилѣжаніями.—Поученіе
Владимира Мономаха.—Три объяснительныя статьи.—Словарь.

2-е исправленное и дополненное изданіе И. Глазунова.

1-е изданіе рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и
записано въ каталогъ ученическихъ библиотекъ, и одобрено Учебнымъ Комитетомъ при
Святѣйшемъ Синодѣ для ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій.

„Лѣтописецъ“—изъ Кемисбергскаго списка древней лѣтописи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, БАЗАНОВАЯ УЛ., № 8.

1908.

РУССКАЯ КЛАССНАЯ БИБЛИОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. ЧУДИНОВА.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ XVI-й.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРА

СО ВКЛЮЧЕНІЕМЪ

ПОУЧЕНІЯ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА.

Текстъ лѣтописи по Лаврентьевскому описку, съ примѣчаніями.—Поученіе
Владимира Мономаха.—Три объяснительныя статьи.—Словарь.

2-е исправленное и дополненное изданіе И. Глазунова.

1-е изданіе рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и
записано въ каталогъ ученическихъ библиотекъ, и одобрено Ученымъ Комитетомъ при
Святѣйшемъ Синодѣ для ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій.

„Лѣтописецъ“—изъ Кенигсбергскаго списка древней лѣтописи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.

1903.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Предисловія къ 1-му и 2-му изданіямъ	I
Лѣтопись Нестора	1—150
Поученіе Владимира Мономаха.	117—129

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

1) Источники лѣтописи, <i>Ф. А. Терновскаго</i>	150
2) Составъ и характеръ лѣтописи, <i>М. Н. Сухомлинова</i> . .	159
3) Значеніе Поученія Владимира Мономаха, <i>С. Протопо- нова</i>	176
4) Словарь	191

Предисловіе къ 1-му изданію.

Содержаніе настоящаго выпуска составляетъ важнѣйшая часть нашего лѣтописнаго свода — повѣсть временныхъ лѣтъ, оканчивающаяся 1110 годомъ. Текстъ напечатанъ по Лаврентьевскому списку въ томъ видѣ, т. е. съ исправленіями и дополненіями по другимъ спискамъ, какой представляетъ этотъ памятникъ въ послѣднемъ изданіи предпринятомъ археографической комиссіей (Спб. 1872) подъ редакціей А. Θ. Бычкова. Изданіе это отличается слѣдующими особенностями: текстъ воспроизведенъ буква въ букву, съ сохраненіемъ даже грамматическихъ неправильностей, раскрыты лишь титла, гласныя: оу, ѡ, ѡ, ѡ и к замѣнены: у, о, я, е, и разставлены знаки препинанія, какъ того требуетъ смыслъ. Кромѣ того, внесены изъ побочныхъ списковъ пропущенныя мѣста, исправлены мѣста, явно испорченныя, и восстановлены слова и выраженія искаженныя. Въ настоящемъ учебномъ изданіи, мы позволили себѣ лишь исключить: мѣста, неудобныя въ педагогическомъ отношеніи, и тѣ немногія мѣста, содержаніе которыхъ, не представляя особеннаго значенія, могло быть выпущено безъ нарушенія цѣльности памятника. Наиболѣе необходимыя поясненія къ тексту приведены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Для объясненія отдѣльных словъ и выраженій, въ концѣ книги, помѣщенъ небольшой словарь.

„Поученіе Владимира Мономаха“, по примѣру гр. Мусина-Пушкина (Спб. 1793), обыкновенно выдѣляемое изъ текста лѣтописи многими его позднѣйшими издателями и печатаемое отдѣльно, въ нашемъ изданіи помѣщено въ срединѣ повѣствованія о людяхъ, заточенныхъ Александромъ Македонскимъ въ горахъ, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно находится въ Лаврентьевскомъ спискѣ и гдѣ оставлено въ изданіи археографической комиссіи. Поученіе Мономаха и слѣдующее за нимъ Посланіе его-же къ Олегу Святославичу дошли до насъ въ единственной извѣстной намъ передачѣ лѣтописца, позаимствовавшаго ихъ, вѣроятно, изъ какого-нибудь сборника. Они составляютъ поэтому неотъемлемую принадлежность нашего лѣтописнаго свода и одно изъ лучшихъ въ немъ мѣстъ; выдѣлить ихъ въ особое произведеніе значило-бы совершенно произвольно нарушить цѣлость нашего знаменитаго памятника, лишивъ столь существенной его части. Кромѣ того, изучая Поученіе, какъ отдѣльное произведеніе, учащіеся могли-бы составить себѣ не вполне точное понятіе какъ объ этомъ памятникѣ, такъ и о содержаніи и составѣ самой лѣтописи.

„Поученіе“ Владимира Мономаха имѣетъ прямую преемственную связь съ различнаго рода Домостроями, одной изъ редакцій которыхъ посвящена отдѣльная книга въ серіи „Русской Классной Библіотеки“ (№ 3). Поэтому при изученіи этой части нашей лѣтописи, весьма было-бы полезно обратиться къ Домострою Сильвестра и сравнить между собою эти два памятника, въ связи съ приведенными у насъ образцами древне-классическаго и западно-европейскихъ Домостроевъ. Что же касается нѣкоторыхъ

поученій изъ апокрифической литературы, Изборника Святослава и пр., которыя имѣютъ связь съ Поученіемъ Мономаха, то какъ ни интересно было-бы включить и ихъ въ общій кругъ сравниваемыхъ памятниковъ, мы полагаемъ, однако, что для этого едва-ли можетъ найтись достаточно времени у преподавателя средне-учебнаго заведенія; поэтому въ настоящемъ выпускѣ мы не помѣщаемъ никакихъ иныхъ произведеній для изученія сравнительно съ лѣтописью.

Въ качествѣ объяснительныхъ статей, избраны три отрывка изъ изслѣдованій: Терновскаго, Сухомлинова и Протопопова, посвященные вопросу объ источникахъ лѣтописи, выясненію ея характера, содержанія и значенія и, затѣмъ, „Поученію“ Владимира Мономаха.

1893.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Черезъ четыре года по выходѣ въ свѣтъ XVI вып. „Русской Класной Библіотеки“, появилось третье изданіе Лаврентьевской лѣтописи, предпринятое, какъ и первыя два изданія этого памятника, археографической комиссіей, подъ редакціей покойнаго академика А. О. Бычкова. Текстъ Лѣтописи, въ настоящемъ изданіи нашемъ, тщательно свѣренъ съ текстомъ 1897 г. и, на основаніи послѣдняго, сдѣланы соотвѣтствующія поправки и довольно существенныя дополненія. Мы не могли не воспользо-ваться также напечатаннымъ во 2 приложеніи къ изд. арх. ком. вновь найденнымъ спискомъ „Поученія Владимира Мономаха“, въ которомъ впервые восстановленъ пропускъ 4-хъ строкъ, недостававшихъ въ самомъ началѣ этого памятника. Въ числѣ рукописей, принадлежащихъ археографической комиссіи, нашла одна рукопись XV вѣка, въ которой, между прочимъ, помѣщено писанное полууставомъ конца XVIII вѣка „Поученіе“, изданное нынѣ во 2-мъ приложеніи. Подробное сличеніе отрывковъ по двумъ спискамъ „Поученія“ приводитъ къ несомнѣнному заключенію относительно подлинности второго списка вообще, а слѣдовательно, и восстанавлиаемаго имъ пропуску. Послѣдній въ нашемъ изданіи восстановленъ по этому списку ¹⁾.

1903 г.

А. Ч.

¹⁾ См. статью проф. Будде объ этомъ изданіи въ „Рус. Фил. Вѣстн.“ за 1898 г., т. XXXIX, стр. 231.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРА

ПО СПИСКУ МОНАХА ЛАВРЕНТІЯ.

Се повѣсти времяньныхъ ¹⁾ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуда Руская земля стала есть.

Се начнемъ повѣсть сию.

По потоу тріе сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся вѣстокъ Симови: (перечень восточныхъ странъ). Хамови же вся полуденная страна: (перечень южныхъ странъ). Афету же ялася полунощныя страны и западныя: (перечисленіе сѣверныхъ и западныхъ странъ).

Симъ же, и Хамъ, и Афетъ, раздѣливше землю, жребии метавше, не преступати никомуже въ жребій братень, и живяху каждо въ своей части; бысть языкъ единъ. И умножившемся челоукомъ на земли, и помыслиша создати столпъ до небесе, въ дни Нектана и Фалека. И собрашася на мѣстѣ Сенаръ поли здати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ; и создаша столпъ тѣ за 40 лѣтъ, и не свершенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И стѣмъси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и расѣся по всей земли. По размѣшеніи же языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ, и есть останокъ его промежу Асюра и Вавилона, и есть въ высоту и въ ширину локоть 5433 локти, и в лѣта многа хранимъ останокъ. По размѣленіи же столпа и по раздѣленіи языкъ, приаха сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамови сынове полуденныя страны, Афетови же приаха

¹⁾ Прошлыхъ, прошедшихъ.
рус. кл. библ.—вып. хvi.

западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнскъ, отъ племени Афетова, Нарци, еже суть Словѣне ¹⁾.

По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеву, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. И отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Марава, и прозвашася Марава, а друзии Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни: Хорвате Бѣли, и Серебъ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайския, и сѣдшемъ в нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане сѣдоша в лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи; инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около озера Илмеря, и прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новъгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. И тако разидеся Словѣньскій языкъ, тѣмже и грамота прозвася Словѣньская.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, из негоже озера потечеть Волховъ и втечетъ в озеро великое Нево, и того озера ввидеть устье в море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понть море, въ неже втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Волковскаго лѣса, и потечеть на полѣдне, а

¹⁾ Древн. форма, вм. Славяне (ѣ—я).

Двина ис того же лѣса потечеть, а идеть на полунощье и ввидеть в море Варяжское; ис того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и втечетъ семьдесятъ жерель в море Хвалыское. Тѣмже и из Руси можетъ ити по Волзѣ в Болгары и въ Хвалысѣ, и на вѣстокъ дойти въ жребий Симовъ, а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима-же и до племени Хамова. А Днѣпръ втечетъ в Понетское море ¹⁾ жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же училъ святыи Ондрѣй ²⁾, братъ Петровъ, якоже рѣша ³⁾.

Ондрѣю учащую въ Синопии и пришедшую ему в Корсунь, увѣдѣ, яко ис Корсуны ⁴⁾ близъ устье Днѣпрское, и вѣсхотѣ поити в Римъ и прииде въ вустье Днѣпрское, и оттоле поиде по Днѣпру горѣ, и по приключая приде и ста подъ горами на березѣ. И заутра вѣставъ и рече к сущимъ с нимъ ученикомъ: „видите ли горы сия? яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья; имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ въздвигнути имать“. И вѣшедъ на горы сія, благослови я, и постави крестъ, и помоливъся Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идѣже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпру горѣ ⁵⁾. И приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ, и видѣ ту люди сущая, како есть обычай имъ, и како ся мыють, и хвощются, и удивися имъ. И иде въ Варяги, и приде в Римъ, и исповѣда, елико научи и елико виде, и рече имъ: „дивно видѣхъ въ землѣ Словеньскѣ идущю ми сѣмо; видѣхъ бани древены, и пережыгутъ я рамяно, и совлукуться, и будутъ назѣ, и облѣются квасомъ уснѣномъ, и возмуть на ся прутье младое, и быють ся сами, и того ся добьютъ, едва слѣзутъ лѣ живи, и облѣются водою студеною, и тако оживутъ ⁶⁾; и то творять по вся дни немучими ни-

¹⁾ Понть-море, Черное море.

²⁾ Мѣстное произношеніе Андрей.

³⁾ Какъ говорятъ.

⁴⁾ Синопъ и Корсунъ—греческія поселенія въ Крыму.

⁵⁾ Вверхъ по Днѣпру.

⁶⁾ Ироническое описаніе бани.

кимже, но сами ся мучать, и то творять мовенъе собѣ, а не мученъе“. Слышащеи же се дивляхуся. Онѣдрѣи же, бывъ в Римѣ, приде в Синопоию.

Полеми же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ. И быша 3 братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и Сестра ихъ Лыбедь. Сѣдѣше Кий на горѣ, идѣ же нынѣ оувозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, идѣ же нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоривица; и створиша градъ во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Киевъ. И быше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь ¹⁾, бяху мужи мудри и смыслени, и нарицахуся Поляне, отъ нихъ же суть Поляне в Киевѣ и до сего дне.

Ини же не свѣдуше рекоша, яко Кий есть перевозникъ былъ, у Києва бо быше перевозъ тогда с оной стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевъ. Аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кий княжаше въ родѣ своемъ: и приходившу ему ко царю, якоже свазають, яко велику честь приять есть отъ царя, при которомъ приходивъ цари; идущю же ему всиять, приде къ Дунаеву, и възлюбилъ мѣсто и сруби ²⁾ градокъ малъ, и хотяше сѣсти с родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущии; еже и донныѣ наричють Дунайци городище Киевецъ. Киеви же пришедшю въ свой градъ Киевъ, ту живутъ свой сконча; и брать его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася.

И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженъе в Поляхъ, а в Деревляхъ ³⁾ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Поло-

¹⁾ Бяху ловяща—ловили.

²⁾ Выстроилъ.

³⁾ Древлянахъ.

чане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдѣть наверхъ Волги, и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихже градъ есть Смоленскъ; тудѣ бо сѣдѣть Кривичи. Таже сѣверъ отъ нихъ на Бѣлѣозерѣ сѣдѣть Веси, а на Ростовскомъ озерѣ Мери, а на Клепинѣ озерѣ Мери же. А по Олѣ рѣцѣ, гдѣ втечетъ въ Волгу, Муромъ языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Морѣдва свой языкъ. Се бо токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Велиныне. А се суть инии языци, иже данъ даютъ Руси: Чюдъ, Мери, Веси, Муромъ, Черемисъ, Морѣдва, Пермь, Печера, Ямъ, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либъ ¹⁾; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуночныхъ.

Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, живуцю на Дунаи, придоша отъ Скуѣ ²⁾, рекше отъ Козаръ, рекомѣ Болгаре, и сѣдоша по Дунаеву, и населници ³⁾ Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри Вѣли, и наслѣдиша землю Словѣнску; си бо Угри почаша быти при Ираклии цари, иже находитъ на Хоздроя царя Перьскаго. Въ си же времяа быша и Обри ⁴⁾, иже ходиша на Ираклия царя и мало его не яша. Си же Обри воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, аще поѣхати будѣше Обьрину, не даѣше въпрячи коня, ни вола, но велѣше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣгу и повезти Обьрѣна; и тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обьрѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, и помроша вси, и не остана ни единъ Обьринъ есть притѣча в Руси и до сего дне: погибоша аки Обьрѣ, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка. По сихъ же придоша

¹⁾ Перечисленіе народовъ, относящихся къ племенамъ—славянскимъ, литовскимъ и финскимъ.

²⁾ Скиѣ.

³⁾ Поселенцы.

⁴⁾ Обри—народъ рослый; самое имя у западн. славянъ служитъ нарицательн. великана. Иначе Авары.

Печенези; паки идоша Угри Чернии мимо Киевъ, послѣже при Олзѣ ¹⁾

Поляномъ же живущимъ особѣ, якоже рекохомъ, сущимъ отъ рода Словѣнска, и нарекошася Поляне, а Древляне отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ Бяста бо 2 брата в Лясѣхъ, Радимъ, а другой Вятко; и пришедъша сѣдоста Радимъ на Съжю, и прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху в мирѣ Поляне, и Древляне, и Сѣверъ, и Радимичи, Вятичи и Хорвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ ныне Вельняне, и Улучи и Тиверци сѣдаху по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеву, бѣ множество ихъ, сѣдаху бо по Днѣстру оли до моря, и суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѣ.

Имяху бо сбычан свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ... брачныи обычай имяху: не хожаше зять ²⁾ по невѣсту, но привожаху вечеръ, а заутра приношаху по ней что владуче. А Древляне живяху звѣринскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядаху все нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уведы ³⁾ дѣвица. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣхъ, якоже и всякий звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословье въ нихъ предъ отци и предъ снохами, а браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, с нею же кто съ вѣща-шеся; имяху же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу ⁴⁾ велику, и възложашуть и на кладу мертвеца сожъжаху, и по-

¹⁾ При Олзѣ, отъ Олзѣ.

²⁾ Женихъ.

³⁾ Обычай умыканія, т. е. похищенія невѣсты у воды.

⁴⁾ Костеръ.

семь собравше кости, вложашу в судину малу и поставляху на столѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая Кривичи и прочии поганини, не вѣдуще закона Божия, но творяще сами собѣ законъ.

Глаголетъ Георгій (Амартолъ) въ лѣтописаньи: ибо кое-муждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычан, зане законъ безаконникомъ отечество мнится (перечисляются законы и обычаи разныхъ народовъ). Мы же хрестіане, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицу и въ едино крещенье, въ едину вѣру, законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братѣ сего, быша обидимы Древляны и инѣми околними, и наидоша я Козарѣ сѣдшій на горахъ сихъ в лѣсѣхъ, и рѣша Козари: „платите намъ дань“. Съдумавше-же Поляне и вдаша отъ дыма ¹⁾ мечъ, и несоша Козари ко князю своему и къ старѣйшинамъ своимъ и рѣша имъ: „се налѣзохомъ дань нову“. Они же рѣша имъ: „откуда?“ они же рѣша: „въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою“. Они же рѣша: „что суть вѣдали?“ Они же показала мечъ. И рѣша старци Козарьстии: „не добра дань, княже! мы ся доискахомъ оружіемъ одною стороною остромъ, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечъ; си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ“. Се же сбысться все; не отъ своя воля рекоша, но отъ Божья повелѣнья. Яко и при Фаравонѣ цари Еюпетѣстѣмъ, егда приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣйшина Фараона: сей хоцетъ смирить область Еюпетскую, якоже и бысть: погибоша Еюптѣне отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ; тако и си владѣша, а послѣже самѣми владѣють; якоже и бысть, володѣють бо Козары Русьскіи князи и до днешняго дне.

852. Въ лѣто 6360, индикта ²⁾ 15 день, наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руская земля. О семъ бо

¹⁾ Дымъ—жилъе, домъ.

²⁾ Періодъ въ 15 лѣтъ.

увѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописани Гречьстѣмъ. Тѣмже отселе почнемъ и числа положимъ. (Далѣе слѣдуетъ хронологія).

853. Въ лѣто 6361.

854. Въ лѣто 6362.

855. Въ лѣто 6363.

856. Въ лѣто 6364.

857. Въ лѣто 6365.

858. Въ лѣто 6366. Михаилъ царь изиде с вои брегомъ и моремъ на Болгары; Болгаре же увидѣвши, яко не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися Грекомъ. Царь же крести князя ихъ и боляры вся, и миръ сотвори с Болгары.

859. Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери и на Всѣхъ и на Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣй вѣверицѣ отъ дыма.

860. Въ лѣто 6368.

861. Въ лѣто 6369.

962. Въ лѣто 6370. Изыгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша в нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами в себѣ: „поищемъ собѣ князя, иже бо володѣлъ нами и судилъ по праву“. И идоша за море к Варягомъ, к Руси, сие бо тѣи зваху ся Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свие, друзи же Урмане, Антыяне, друзи Гѣте тако и си. Рѣша Руси Чюдъ, и Словѣни, и Кривичи и вси: „земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣти княжить и володѣти нами“. И избрашася 3 братья съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ Новѣгородѣ, а другой Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третий Изборѣстѣ Труворѣ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля, Новгородьци, ти суть людье Новогородьци отъ рода Варяжска,

преже бо бѣша Словѣни. По двою же лѣту Синеусъ умре и братъ его Труворъ; и прія власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а перьвии насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, въ Полотѣстѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Веси¹⁾, въ Муромѣ Муромы; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него два мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ и упрошаста и рѣста: „чій се градокъ?“ Они же рѣша: „была суть 3 братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ“. Асколдъ же и Диръ остаа въ градѣ семъ, и многи Варяги скоупиша, и начаста владѣти Польскою землею. Рюрику же княжашу въ Новѣгородѣ.

863. Въ лѣто 6371.

864. Въ лѣто 6372.

865. Въ лѣто 6373.

866. Въ лѣто 6374, иде Асколдъ и Диръ на Греки, и придоша въ 14 лѣто Михаила цесаря. Цесарю же отведшю на Огаряны²⁾ и дошедшю ему Черныи рѣки, вѣсть епархъ посла к нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и вратися царь. Си же внутрь Суду³⁾ вшедше, много убійство крестьяномъ створиша, и въ двою сту корабль Царьградъ отступиша. Царь же едва въ градъ вниде, и съ патрярхомъ съ Фотѣемъ приде къ суцѣи церкви святѣй Богородицѣ Влахѣриѣ и всю ночь молитву створиша, таже божественную святыя Богородица ризу с пѣсньми изнесыше в рѣку омочиша, тишинѣ суци и морю укротившюся, абѣ буря вѣста с вѣтромъ, и волнамъ вельямъ вѣставшимъ засобѣ безбожныхъ Руси ко-

¹⁾ Финское племя Веси.

²⁾ Арабы.

³⁾ Гавань цареградская.

рабля смяте, и к берегу приверже, и изби я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути, и въсвояси възвратишася.

867. Въ лѣто 6375.

868. Въ лѣто 6376. Поча царствовати Василій.

869. Въ лѣто 8377. Крещена бысть вся земля Болгарская.

870. Въ лѣто 6378.

871. Въ лѣто 6379.

872. Въ лѣто 6380.

873. Въ лѣто 6381.

874. Въ лѣто 6382.

875. Въ лѣто 6383.

876. Въ лѣто 6384.

877. Въ лѣто 6385.

878. Въ лѣто 6386.

879. Въ лѣто 6387. Умершю Рюрикови, предасть княженъе свое Ольгови, отъ рода ему суща, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря, бѣ бо дѣтескъ вельми.

880. Въ лѣто 6388.

881. Въ лѣто 6389.

882. Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужъ свои; оттуда поиде внизъ, и взя Любецъ, и посади мужъ свои. И придоста къ горамъ Киевскимъ, и увѣда Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита, и похорони вои в лодьяхъ, а другія назади остави, а самъ приде нося Игоря дѣтска. И приплу подъ Угорское, похоронивъ вои своя, и посла ко Асколду и Дирови, глаголя: „яко гость ¹⁾ есмь, и идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича; да придѣта к намъ к родомъ своимъ“. Асколдъ же и Диръ придоста, и выскакаша вси прочии изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: „вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа“, и

¹⁾ Кунецъ.

вынесоша Игоря, „а се есть сынъ Рюриковъ“. И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветъ Угорское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ церковь святого Николу; а Дирова могила за святою Ориною. И сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ, и рече Олегъ: „Се буди мати градомъ Русьскимъ“. И бѣша у него Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью. Се же Олегъ нача города ставити, и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери, и устави Варягомъ дань даяти отъ Новгорода гривень ¹⁾ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ.

883. Въ лѣто 6391. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ а имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.

884. Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нь дань легъку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ нечему“.

885. Въ лѣто 6393. Посла къ Радимичемъ рѣка: „кому дань даете?“ Они же рѣша: „Козаромъ“. И рече имъ Олегъ: „не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте“, и въдаша Ольгови по щялгу, якоже и Козаромъ даяху. И бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, и Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имаше рать.

886. Въ лѣто 6394.

887. Въ лѣто 6395. Левонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася, и братъ его Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6.

888—897. Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорское, и пришедъше къ Днѣпру стаща вежами²⁾; бѣша бо ходяще аки

¹⁾ Гривна—древне русская монетная единица.

²⁾ Шатрами.

се Половци. Пришедше отъ вѣстока и устремившася черезъ горы великія, яже прозвашася горы Угорскія, и почаша воевати на живуца ту Волохи и Словѣни. Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волохове пріяша землю Словенскую; посемъ же Угри прогнаша Волѣхи, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся, и оттоле прозвася земля Угорська. И начаша воевати Угри на Греки, и поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуня; и начаша воевати на Мораву и на Чехи. Бѣ единъ языкъ Словѣнскъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаевѣ, ихъ же пріяша Угри, и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо первое предложены книги Моравѣ, яже прозвася грамота Словѣнская, яже грамота есть в Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.

Словѣномъ живущимъ крещенымъ и княземъ ихъ Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко царю Михаилу, глаголюще: „земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣмъ-бо ни Гречьску языку, ни Латыньску; они бы ны инако учать, а они бо ны и инако; тѣмъже не разумѣмъ книжнаго образа, ни силы ихъ. И послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ“. Се слышавъ царь Михаилъ, и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣнскихъ князь. И рѣша философы: „есть мужъ въ Селуни, именемъ Левъ, и суть у него сынове разумими языкъ Словѣнску, хитра два сына у него философа“. Се слышавъ, царь посла по ня въ Селунь ко Львови, глаголя: „посли к намъ въскорѣ сына своя Меоодія и Костянтина“. Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла я, и придоста ко цареви, и рече има: „се прислалася ко мнѣ Словѣнская земля, просящи учителя собѣ, иже бы могъ имъ протолковати святыя книги; сего бо желаютъ“. И умолена быста царемъ, и посла я въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Къцѣлови. Сима же пришедъшема, начаста съставляти писмена азбукъовная Словѣнски, и предложиста Апостолъ и

Евангеліе; и ради быша Словѣни, яко слышаша величѣя Божья своимъ языкомъ. Посемъ же предложиста Псалтырь и Охтайкъ, и прочая книги. И всташа нѣщии на ня роющіе и глаголюще: „яко не достоинъ некоторому же языку имѣти буквѣ своихъ, развѣ Еврѣи, и Грекъ, и Латинъ, по Пилатову писанью, еже на крестѣ Господни написа“. Се же слышавъ папѣж Римскій, похули тѣхъ, иже роющіе на книги Словенскія, река: „да ся исполнить книжное слово, яко въсхвалять Бога вся языци; другое же: вси възъглаголють языки величѣя Божья, якоже дастъ имъ святой Духъ отвѣщевати; да аще кто хулитъ Словенскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкви, донде ся исправитъ; ти бо суть волци, а не овца, яже достоинъ отъ плода знати я и хранитися ихъ. Вы же, чада Божья, послушайте ученія и не отрините наказанія церковнаго, якоже вы наказалъ Меоодій учитель вашъ“. Костянтинъ же възвратися въспять, и иде учить Болгарьскаго языка, а Меоодій оста въ Моравѣ. Посемъ же Коцель князь постави Меоодья епископа въ Паніи, на столѣ святаго Онѣдроника апостола единого отъ 70, ученика святаго апостола Павла. Меоодій же посади 2 попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска языка въ Словѣнскъ 6-ю мѣсяць, наченъ отъ марта мѣсяца до двудесяту и 6-ю день октября мѣсяца. Окончавъ же достойну хвалу и славу Богу въздасть, дающему таку благодать епископу Меоодью, настольнику Анѣдроникову. Тѣмъже словѣнску языку учитель есть Анѣдроникъ апостолъ, въ Моравы бо ходилъ: и апостолъ Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словѣне первое. Тѣмъже и Словѣнску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есмо Русь, тѣмъже и намъ Руси учитель есть Павелъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнскъ и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣнску языку. А Словѣнскій языкъ и Русскій одно есть, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша Словѣне; аще и Поляне звахуся, но Словѣнская рѣчь бѣ. Полями же

прозвани быша зане въ полѣ сѣдаху, а языкъ Словѣнски имѣ единѣ.

898—901. Въ лѣто 6407. Въ лѣто 6408. Въ лѣто 6409. Въ лѣто 6410. Леонъ царь на Угры на Болгары, Угре же напешше всю землю Болгарьску плѣноваху; Семионъ же уидѣвъ на Угры възратися, и Угре противу поидоша и побѣдиша Болгары, яко одва Семионъ въ Дерѣстрѣ убѣжа.

902. Въ лѣто 6411. Игоревѣ-же възрѣстѣшю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Пскова, именемъ Олгу,

903—906. Въ лѣто 6412. Въ лѣто 6413. Въ лѣто 6414. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Кіевѣ; поя же множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чюдъ, и Кривичи, и Мерю, и Деревлянны¹⁾ и Радимичи, и Поляны, и Сѣверо, и Вятичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци яже суть *Толковины*²⁾: си вся звахуться отъ Грекъ Великая Скуѣ. И съ сими со всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и на кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблей 2000, и прииде къ Царюграду; и Греци замкоша Судъ³⁾, а градъ затвориша. И выиде Олегъ на брегъ, и воевати нача, и много убійство сотвори около града Грекомъ, и разбиша многы полаты, и пожгоша церкви; а ихъ же имаху плѣнники, овѣхъ посѣкаху, другия же мучаху, иныя же разстрѣлаху, а другия въ море вметаху, и ина многа злѣ творяху Русь Грекомъ, елико же ратнии творять. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и воставити на колеса корабля; и бызипо покосну вѣтру, вѣсняша парусы съ поля, и идяше къ граду. И видѣвши Греци и убоясая и рѣша, выславше ко Олгови: „не погубляй града, имемъся по дань, якоже хочещи“. И устави Олегъ вой, и вынесоша ему брашно и вино, и не пріѣ его; бѣ бо устроено со отравою. И убоясая Греци и рѣша: „нѣсть се Олегъ, по святыи Дмитрей,

¹⁾ Деревлянны—полногласная форма, вм. древлане.

²⁾ Строевъ читаетъ „Волынѣне“.

³⁾ Судъ—цареградская гавань. См. стр. 9.

посланъ на ны отъ Бога“. И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 корабль, по 12 гривенъ на человекъ, а въ корабли по 40 мужъ; и яшася Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Грецкыи зели. Олегъ же мало отступивъ отъ града, нача миръ творити со царьма Грецкими, со Леономъ и Александромъ, посла къ нима въ градъ Карла, Фарлоова, Вельмуда, Рулава и Стемида¹⁾, глаголя: „имите ми ся по дань“. И рѣша Греци: „чего хочещи дамы ти“. И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 корабль, по двѣнадцать гривенъ на ключъ²⁾, и потомъ даяти уклады на Рускыи грады: первое на Кіевъ, также на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтѣскъ³⁾, и на Ростовъ, и на Любечъ и на прочая города, по тѣмъ бо городомъ сѣдаху велиции князи подъ Ольгомъ суще: „да приходячи Русь слюбное⁴⁾ емлють, елико хотячи, а иже придуть гости, да емлють мѣсячину на 6 мѣсяць, „хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и оwoць; и да творять имъ „мовь⁵⁾, елико хотять; поидучи же домовъ, въ Русь, да емлють у царя нашего на путь брашно, и якори, и ужа⁶⁾, и „парусы, и елико имъ надобе“. И яшася Греци, и рѣста царя и боярство все: „аще пріидуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячины; да запретити князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творять пакости в селѣхъ в „странѣ нашей; приходяще Русь да витають у святаго Мамы⁷⁾, и послеть царство наше, и да испишють имена ихъ, „и тогда возмуть мѣсячное свое,—первое отъ города Кіева, „и шаку изъ Чернигова и изъ Переяславля, и прочія гради; „и да входить в градъ одними вороты со царевымъ мужемъ,

¹⁾ Германскія имена членовъ варяжской дружины.

²⁾ Т. е. на корабль, имѣвшій багоръ, которымъ судно притягивалось къ берегу.

³⁾ Полоцкъ.

⁴⁾ Отъ *слюг*—посолы; слѣдующее посламы.

⁵⁾ Мовь—омовеніе, баня.

⁶⁾ Ужа, канатъ, веревка.

⁷⁾ Предмѣстье города.

„без оружья, мужь 50, и да творять куплю, якоже имъ надобе, не платяче мыта ни в чемъ же. Царь же Леонъ ¹⁾ со Олександромъ миръ сотвориста со Олгомъ, имшеся по дань и ротъ ²⁾ заходивше межи собою, цѣловавше сами крестъ, а Олга водивше на роту, и мужи его по Рускому закону кляшася оружемъ своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скотемъ богомъ, и утвердиша миръ“. И рече Олегъ: „испийте парусы паволочиты Руси, а Словеномъ кропиньныя“, и бысть тако; и повѣси щитъ свой въ вратехъ, показуа побѣду, поиде отъ Царяграда. И воспаша Русь парусы паволочиты, а Словене кропиньны, и раздра а вѣтръ; и рѣша Словени: „имемся своимъ толстинамъ, не даны суть Словѣномъ прѣ кропиньныя“. И приде Олегъ к Киеву, неся злато, и паволоки, и овощи, и вина, и всякое узорочье. И прозваша Олга вѣщій: бяху бо людѣ погани и невѣголови ³⁾.

907—910. Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ копейнымъ образомъ.

911. Въ лѣто 6420. Посла мужи свои Олегъ построиши мира и положити рядъ межю Русью и Греки, глаголя: „Равно другаго свѣщанія, бывшаго при тѣхъ же цархъ Лва и Александра. Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлоуъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Рудалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руаръ, Актеву, Труанъ, Лидуль, Фостъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ и великихъ князь, и его великихъ бояръ, к вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великимъ о Бозѣ самодержьцемъ, царемъ Греческимъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Хрестіаны и Русью бывшюю любовь, похотѣньемъ нашихъ великихъ князь

¹⁾ Левъ VI Философъ, сынъ императора Василія Македонянина, императоръ Византійскій.

²⁾ Рота—клятва.

³⁾ Погани (pagani)—язычники и невѣжды.

и по повелѣнію отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ ихъ хотящи еже о Бозѣ удержати извѣстити такую любовь, бывшую межю Хрестіаны и Русью многожды, право судихомъ, не точю просто словесемъ, но и писаніемъ и клятвою твердою кленшеся оружемъ своимъ, такую любовь утвердити и извѣстити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божьи вѣрѣ и о любви, главы таковыя: по первому убо слову да умиримся с вами, Греки, да любимъ другъ друга отъ всеа душа и изволения, и не вдадимъ, елико наше изволение, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакому же соблазну или вигѣ; но подщимся, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами, Греки, исповѣданіемъ и написаніемъ со клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Такоже и вы, Греки, да храните такую же любовь ко княземъ нашимъ свѣтлымъ Рускимъ и ко всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несоблазну и непреложну всегда и въ вся лѣта. А о главахъ, иже ся ключить проказа, урядимся сие: да елико явѣ будетъ показаніе явленными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнутъ не яти вѣры; да кленеться часть та, иже ищетъ неятю вѣры; да егда кленеться по вѣрѣ своей, и будетъ казнь, якоже явиться согрѣшенъ о семъ. Аще кто убьетъ или хрестіанина Русинъ или хрестіанинъ Русина, да умереть, идѣже аще сотворитъ убійство. Аще ли убѣжитъ сотворивъ убійство, да аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возьметъ ближній убьенаго, а и жена убившаго да имѣетъ толицемъ же пребудетъ по закону; аще ли есть неимовитъ сотворивъ убой и убѣжавъ, да держитъся тяжи дондеже обряцеться, яко да умереть. Аще ли ударитъ мечемъ или убьетъ кацѣмъ любо сосудомъ, за то удареніе или бьенье да вдасть литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли неимовитъ тако сотворивъ, да вдасть елико можетъ, и да соиметъ съ себе и ты самыя порты, в нихъ же ходитъ, да о процѣ да ротѣ хо-

дить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тяжа отолѣ не взыскаема о семъ. Аще украдетъ что Русинъ любо у хрестянина, или паки хрестянинъ у Русина, и ятъ будетъ в томъ часѣ тать, егда татбу сътворить, отъ погубившаго что любо, аще приготовиться, тать творай, а убьенъ будетъ, да не взыщется смерть его ни отъ хрестянь, ни отъ Руси; но паче убо да возметъ свое, иже будетъ погубилъ. Аще вдасть руцѣ свои украдый, да ятъ будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, и отдасть тое, еже смѣ створити и сотворитъ тринчи о семъ. Аще кто отъ хрестянь, или отъ Руси мученья образомъ искусь творити, и насильемъ явѣ возметъ что любо дружне, да въспятитъ троиче. Аще вывержена будетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю чюжую, и обрящуть ся тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идетъ снабдѣти лодию с рухломъ своимъ и отослати паки на землю хрестяньскую, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже приидетъ въ бестрашное мѣсто; аще ли таковая лодья ли отъ буря, или бороненія земнаго боронима, не можетъ возборонитися въ своя си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодья мы, Русь, допроводимъ с куплею ихъ поздорову, ти аще ключиться близъ земля Грецкаа; аще ли ключиться такоже проказа лодьи Руской, да проводимъ ю в Рускую землю, да продають рухло тоя лодьи, и аще что можетъ продати отъ лодья, во волочимъ мы, Русь; да егда ходимъ въ Греки, или с куплею, или въ солбу ко царви вашему, да пустимъ с чѣстью проданное рухло лодьи ихъ; аще ли ключиться кому отъ лодьи убьену быти отъ насъ, Руси, или что взято любо, да повинни будутъ то створшии прежереченною епитимьею, отъ тѣхъ. Аще полоняникъ обою страну держимъ есть или отъ Руси или отъ Грекъ, проданъ въ ону страну, аще обрящется ли Русинъ ли Гречинъ, да искупятъ и възратятъ искупное лице въ свою сторону, и возмуть цѣну его купяцин, или мниться в куплю на день челядиннаа цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будетъ отъ тѣхъ Грекъ, такоже да воз-

ратится въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуетъ на войну ити, и сѣн хотять почтити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ приидетя, и хотять остатися у царя вашего своею волею да будутъ. Отъ Руси отъ полоненин, множайши отъ коса любо страны пришедшимъ в Русь и продаемыхъ въ хрестяны, и еще же и о хрестянехъ о полоненныхъ отъ коея любо страны приходящимъ в Русь, се продаемы бывають по 20 золота, и да придуть въ Греки. О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Руский, или ускочнтъ, или по нужи проданъ будетъ, и жаловати начнутъ Русь, да покажетъ ся таковое отъ челядина и да понмутъ и в Русь; но и гостие аще погубиша челядинъ и жалуютъ, да ищуть, обрѣтаемое да поимуть е; аще ли кто искушенья сего не дастъ створити, мѣстникъ да погубитъ правду свою. И о работающихъ бо Грекохъ Руси у хрестянского царя. Аще кто умереть, не урядивъ своего имѣнья, ци своихъ не имать, да възратиться имѣние к малымъ ближикамъ в Русь; аще ли сотворитъ обряжение таковой, возметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье его, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ во Греки и удолжающихъ. Аще злодѣй не възратиться в Русь, да жалуютъ Русь хрестянскому царству, и ятъ будетъ таковой и възвращенъ будетъ, не хотя, въ Русь. Си же вся да створять Русь Грекомъ, идѣже аще ключиться таковое. На утверженъе же неподвижние быти меже вами хрестяны и Русью, бывший миръ сотворихомъ Ивановымъ написаниемъ на двою харатью, царя вашего и своею рукою, подлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею единого истиннаго Бога вашего извѣсти и дать нашимъ посломъ; мы же кляхомся ко царю вашему иже отъ Бога суще яко Божие здание по закону и по закону языка нашего, не преступити намъ, ни оному отъ страны нашея отъ уставленныхъ главъ мира и любви. И таковое написание дахомъ царства вашего на утверженъе обоему пребывати таковому совѣщанию,

на утверждение и на извѣщаніе межи вами бывающаго мира. Мѣсяца сентебрія 2, недѣли 15, въ лѣто созданія мира 6420⁴.

Царь же Леонъ почти послы Рускые дарми, златомъ, и паволоками, и фофудьями ¹⁾ и пристави к нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту, и полаты златныя и в нихъ сущаа богатество, злато много и паволоки и камѣне драгое, и страсти Господня, и вѣнецъ, и гвоздие, и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я к вѣрѣ своей и показующе имъ истинную вѣру, и тако отпусти а во свою землю с честію великою. Послании же Олгомъ послѣ приидоша ко Олгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како сотвориша миръ, и урядъ положиша межю Грецкою землею и Рускою и клятвы не приступити ни Грекомъ, ни Руси. И живяше Олегъ миръ имѣя ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити и не всѣдати на нь ²⁾, бѣ бо выпрашалъ волѣхвовъ и кудесникъ: „Отъ чего ми есть умерети?“ И рече ему кудесникъ одинъ: „княже! конь, его же любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умерети“. Олегъ же пріимъ въ умѣ, си рече: „николи же всяду на нь, ни вижу его болѣ того;“ и повелѣ кормити и не водити его к нему, и пребы нѣколько лѣтъ не видѣ его, дондеже на Греки иде. И пришедшу ему к Киеву и пребывшю 4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь, отъ него же бяхуть рекли волсви умерети, и призва старейшину конюхомъ, рече: „кое есть конь мѣй, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?“ Онъ же рече: „умерлъ есть“. Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, река: „то ти неправо глаголють волсви, но все лжа есть: конь умерлъ есть, а я живъ“. И повелѣ осѣдлати конь: „а то вижу кости его“. И приде на мѣсто, идѣже бѣша лежаще кости его голы и лобъ голъ, и сѣде с коня, и посмѣяся рече: „отъ сего ли лба смѣрть было взяти мнѣ?“ и вступи ногою на лобъ; и вы-

¹⁾ Одежды.

²⁾ Нь—б. в.м. и, съ призвукомъ н—него.

никнувши змиа изю лба и уклону в ногу, и съ того разболѣся и умре. И плакашася людие вси плачемъ великимъ, и несомъ и погребомъ его на горѣ, еже глаголется Щековица; есть же могила его и до сего дни, словеть могила Ольгова¹⁾. И бысть всѣхъ лѣтъ княжения его 33.

Се же дивно, яко отъ волхованья собывается чародѣйство, якоже бысть во царство Доментіаново: нѣкій волхвъ, именемъ Аполоній Тіянанинъ, знаетъ бѣяше шествую и творя всюду и въ градѣхъ и въ селехъ бѣсовская чудеса: отъ Рима бо пришедъ въ Византію, умоленъ бывъ отъ живущихъ ту, сотвори сія: отгнавъ множество змій и скоропій изъ града, яко не врежатися челоуѣкомъ отъ нихъ; ярость коньскую обуздавъ, егда ссхожахуся боаре. Также и во Антиохію пришедъ, и умоленъ бывъ отъ нихъ, томимомъ бо Антиахія номъ отъ скоропій и отъ комаръ, сотворивъ мѣднѣй скоропій и погребе его в земли, и малъ столпъ, мраморенъ постави надъ нимъ, и повелѣ трость держати челоуѣкомъ, и ходити по городу и звати, тростемъ трясомомъ: „бѣсъ комара граду“, и тако исчезнуша изъ града скоропія и комарѣ. И просиша же намы о лежащимъ на градѣ трусѣ въздохну, списа на дщицѣ сія: „уви тобѣ, океанный граде, яко потрясѣши много, и огнемъ одержимъ будещи, оплачетъ же ты и при березѣ сынъ Оронцій. О немъ же и великій Анастасій Божья града рече: „Аполонию же даже и донынѣ на нѣцехъ мѣстехъ собываются створенаа стоаща, ова на отвращеніе

¹⁾ Такое же сказаніе встрѣчается и въ скандинавскихъ сагахъ о Норвежскомъ Оддурѣ. Послѣ многолѣтняго отсутствія, воротившись въ Норвегію, Оддуръ сказалъ своей дружинѣ: „Посмотримъ на погрязшій въ болото курганъ, подъ которымъ погребли мы коня Факса“. Пришедши же къ кургану, сказалъ: „теперь нѣтъ уже никакой опасности отъ предсказанія ворожей, угрожавшей мнѣ смертію отъ Факса“. Между тѣмъ, загорѣлось болото и никакихъ слѣдовъ не осталось отъ кургана: лежала только голая гнилая голова коня. Увидѣвъ ее, онъ сказалъ: „Узнаете ли голову коня?“ Кругомъ стоящіе подтвердили. „И это Факсова голова!“ Тутъ выскочила изъ конской головы змѣя (ящерица) и уязвила его въ пятю, отчего все тѣло его заразилось ядомъ. (Буслаевъ.)

животенъ четверногъ, птицамъ, могущимъ вредити челоуѣкъ, другыя же на воздержание струамъ рѣчнымъ, невоздержанно, текущимъ, но ина нѣкаа на тлѣнне и вредъ челоуѣкомъ сущая на побѣжение стоать. Неточью бо за живота его така и таковая сотвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знаменна творяху во имя его на прелщенье оканнымъ челоуѣкомъ, больма крадомымъ на таковаа отъ дьявола“. Кто убо что речеть о творящихъ ся волшвеннымъ прелщениемъ дѣлехъ? яко таковыи гораздъ бысть волшебствомъ, яко выну зазряще вѣдый Аполоний, яко неистовъ на ся философескую хитрость имуще; подобашеть бо ему, репци, якоже азъ словомъ точью творити, ихже хотяше, а не свершениемъ творити повелѣваемаа отъ него. Также и вся ослаблениемъ Божьимъ и творениемъ бѣсовскимъ бываетъ, таковыми вещьми искушати на шеа православныа вѣры, аще тверда есть и крѣпка, пребывающи Господеви и не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ, творимыхъ отъ врагъ и слугъ злобы. Еще же по имени Господнимъ пророчествоваша нѣции, яко Валамъ, и Саулъ, и Каиафа, и бѣси паки изгнаша, яко Иуда и сынове Скевани. Убо и не на достойныхъ благодать дѣйствуетъ многожды, да стеры свидѣтельствуеть, ибо Валамъ обоихъ бѣщюжъ, житѣя изящна и вѣры, но о обаче съдѣйствова в немъ благодать инѣхъ ради смотрѣнна. И Фараонъ таковыи бѣ, но и тому будущаа предпоказа. И Новеходоновсоръ законопреступный, но и сему паки по мнозѣхъ сущихъ послѣдѣже родѣхъ открь, тѣмъ являя, яко мнози, прекостни пмуще умъ, предъ образомъ Христовымъ знаменна творять иноу кознию на прелестъ челоуѣкомъ не разумѣвающимъ добраго, якоже бысть Симонъ волхвъ, и Менандръ и ини таковы, ихъ ради, по истинѣ, рече: не чюдесы прелщати.

913. Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь по Олзѣ. В се же время поча царьствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ. И Деревляне затворишася отъ Игоря по Олговѣ смерти.

914. Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Деревляне, и побѣдивъ а, и возложи на ня дань болши Олговы. Въ то же лѣто прииде Семионъ Болгарьскій на Царыградъ, и сотворивъ миръ и прииде восвоися.

915. Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю, и сотворивше миръ со Игоремъ, и придоша къ Дунаю. Въ си же времена прииде Семионъ плѣнныа Фракію, Греки же послаша по Печенѣги; Печенѣгомъ пришедшимъ и хотящимъ на Семеона, разсваришася Греческыа воеводы; видѣвши Печенѣзи, яко сами на ся рать имуть, отъидоша въсвоися, а Болгаре со Греки соступишася, и пересѣчени быша Греки, Семионъ же прия градъ Ондрѣнь, иже первое Арестовъ градъ нарицашеся, сына Агамемнонъ, иже во трехъ рѣкахъ купався недуга избы, ту сего ради градъ во имя свое нарече, послѣди-же Андрианъ кесарь и обнови, въ свое имя нарече Андрианъ, мы же зовемъ Андрѣянемъ градомъ.

916—920. Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425. Въ лѣто 6426. Въ лѣто 6427. Въ лѣто 6428. Поставленъ царь Романъ въ Грекохъ. А Игорь воеваше на Печенѣги.

921—929. Въ лѣто 6429. Въ лѣто 6430. Въ лѣто 6431. Въ лѣто 6432. Въ лѣто 6433. Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ лѣто 6436. Въ лѣто 6437. Приде Симеонъ на Царыградъ, и поплѣни Фракію и Макидонью, и приде ко Царюграду въ силѣ въ величѣ, въ гордости, и створи миръ съ Романомъ царемъ, и възратися въсвоися.

930—934. Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто 6441. Въ лѣто 6442. Первое придоша Угре на Царыградъ, и плѣниваху всю Фракію; Романъ сотвори миръ со Угры.

935—941. Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто 6446. Въ лѣто 6448. Въ лѣто 6447. Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Греки, яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царыградъ скѣдїй ¹⁾ 10 тысящъ. Иже придо-

¹⁾ Судна.

ша, и приплуша и почаша воевати В финьскія страны, и воеваху по Понту до Ираклия и до Фафлогоньски земли, и всю страну Никомидийскую поплѣнивше, и Судъ весь пожыгоша; ихъ же емше, овѣхъ растинаху, другія аки странѣ¹⁾ поставляюще и стрѣлаху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахуть имъ; много же святыхъ церквий огневи предаша, монастырѣ и села пожыгоша, и имѣнья немало отъ обою страну взяша. Потомъ же пришедъшемъ воемъ отъ вѣстока. Панфиръ деместикъ съ 40-ми тысящъ, Фока же патрекій съ Макидоны, Ѳеодоръ же стратилатъ съ Фраки, съ ними же и сановници боярѣстии, обидоша Русь около. Съвѣщаша Русь, изидоша въружившися, на Греки, и брани межю ими бывши зыли одва одолѣша Грци: Русь же възратишася къ дѣружинѣ своей къ вечеру, и на ночь влѣзоша в лоды и отбѣгоша. Феофанъ же²⁾ сустрѣте я въ олядехъ со огнемъ, и пуцати нача трубами огнь на лодѣ Рускія, и бысть видѣти страшно чудо. Русь же видящи пламянь, вметахуся въ воду морскую, хотяще убрести; и тако прочіи възвратилишася въсвои. Тѣмже пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и о лядѣхъ огни: „якоже молонья“, рече, „иже на небесѣхъ, Грци имуть у собе, и се пуцающе жежагаху насъ, сего ради не одолѣхомъ имъ“. Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотя поити на ня.

942. Въ лѣто 6450. Семеонъ иде на Храваты, и побѣженъ бысть Храваты, и умре, оставивъ Петра князя, сына своего Болгаромъ.

943. Въ лѣто 6451. Паки придоша Угри на Царыградъ и миръ створивше съ Романомъ, възвратилишася въсвои.

944. Въ лѣто 6452. Игорь же совкупивъ вой многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тѣверьцѣ, и Пече-

нѣги на а, и тали¹⁾ у нихъ полъ, поиде на Греки в лодѣхъ и на конихъ, хотя мѣстити себе. Се слышавше Корсунци, послаша къ Раману, глаголюще: „се идуть Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабли“. Также и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: „идуть Русь, и наяди суть к собѣ Печенѣги“. Се слышавъ царь, посла къ Игорю лучіѣ бояре, моля и глаголя: „не ходи, по возьми дань, юже ималъ Олегъ, придамъ и еще къ той дани“. Также и къ Печенѣгомъ посла паволоки и злато много. Игорь же дошедъ Дуная, созва дружину и нача думати, и повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: „да аще сие глаголетъ царь, то что хотимъ болѣ того, не бившися имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣетъ, мы ли, онѣ ли? ли съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй; обѣча смерть всѣмъ“. Послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьску землю; а самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся волъ, и възратися въспять, и приде къ Кіеву въсвои.

945. Въ лѣто 6453. Присла Романъ, и Костянтинъ и Степанъ слы къ Игореву построить мира первого; Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужѣ своя къ Роману, Романъ же созва бояре и сановники. Приведоша Рускія слы, и велѣша глаголати и писати обоихъ рѣчи на харатѣ: (Далѣе текстъ договора).

Послании же слы Игоремъ придоша къ Игореву со слы Гречьскими и повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призва слы Гречьскія, рече имъ: „глаголите, что вы казалъ царь?“ И рѣша слы цареву: „се посла ны царь, радъ есть миру, хочеть миръ имѣти со княземъ Рускимъ и любѣве; твои слы водили суть царѣ наши ротѣ, и насъ послаша ротѣ водить тебе и мужѣ твоихъ“. Обѣщася Игорь сие створити. Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, и покладоша оружье свое, и щиты и золото, и ходи

¹⁾ Цѣль.

²⁾ Грекъ, патрицій.

¹⁾ Заложникъ.

Игорь ротѣ и люди его, елико поганыхъ Руси; а хрестеяную Русь водиша ротѣ въ церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынчѣ бесѣды и Козарѣ: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестеяни. Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти слы, одаривъ скорою ¹⁾ и челядью и воскомъ, и отпусти я; сн же придоша ко царевнѣ, и повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь юже къ Грекомъ. Игорь же нача княжити въ Киевѣ, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ. И приспѣ осень, и нача мыслити на Древляны, хотя примыслити большюю дань.

945. Въ лѣто 6453. В се же лѣто рекоша дружина Игоревы: „отроки Свѣнльжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы назѣ; поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы“. И послуша ихъ Игорь, иде в Древа в дань, и примышляше къ первой дани, и насиляше имъ, и мужи его; воземавъ дань, поиде въ градъ свой. Идушу же ему въспнать, размысливъ рече дружинѣ своей: „идѣте съ данью домови, а я возвращаюся, похожу и еще“. Пустѣ дружину свою домови, съ маломъ же дружины возвращатися, желая больша имѣнья. Слышавше же Древляне, яко опять идетъ, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ: „аще ся въвадитъ волкъ в овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его; тако и се, аще не убьемъ его, то вся ны погубитъ“, и послаша къ нему, глаголюще: „почто идеши опять? поималъ еси всю дань“. И не послуша ихъ Игорь, и выпешде изъ града Изькорьстѣя ²⁾ Древляне убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могила его у Изькорьстѣя града въ Деревѣхъ и до сего дне. Вольга же быше въ Киевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ ³⁾ его Асмудъ, и воевода бѣ Свѣнелдъ, то же

¹⁾ Шкурами животныхъ, мѣхами.

²⁾ Искоростень, главный г. Древлянъ, нынѣ въ память его наз. Искоростъ мѣстечко въ Волинской губ.

³⁾ Воспитатель.

отецъ Мистишинъ. Рѣша же Древляне: „се князя убихомъ Рускаго; поимемъ жену его Вольгу за князь свой Малъ, и Святослава, и створимъ ему, якоже хотимъ“. И послаша Древляне лучшіе мужи, числомъ 20, въ лоды к Ользѣ, и присташа подъ Боричевымъ в лоды. Бѣ бо тогда вода текущи въздолъ горы Киевския, и на Подолы не сядяху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Киевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжъ быше в городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславъ и Чудинъ, а перевѣснице ¹⁾ бѣ внѣ града, и бѣ внѣ града дворъ другой, идѣже есть дворъ Демьстиковъ ²⁾ за святою Богородицею; надъ гороу дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ. И повѣдаша Ользѣ, яко Древляне придоша; и возва я Ольга къ собѣ и рече имъ: „добре гостье придоша“; и рѣша Древляне: „придохомъ, княгине“. И рече имъ Ольга: „да глаголете, что ради придосте сѣмо? Рѣша же Древляне: „посла ны Деревьска земля, рекущи снче: мужа твоего убихомъ, быше бо мужъ твой аки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли ³⁾ суть Деревьску землю, да поиди за князь нашъ за Малъ“; бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревьску. Рече же имъ Ольга: „люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не крѣсити; но хочю вы почитити наутрия предъ людьми своимъ, а нынѣ идѣте в лодью свою и ляжите в лоды величающеся, и азъ утро пошлю по вы, вы же рыцѣте: не ѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны в лодѣ; и възнесутъ вы в лоды“; и отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку, на дворѣ теремьстѣмъ, внѣ града. И заутра Волга, сядици въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ, глаголюще: „зоветь вы Ольга на честь велику“. Они же рѣша: „не ѣдемъ на конѣхъ, ни на

¹⁾ Мѣсто для ловли птицъ.

²⁾ Доместикъ (δωμῆστικός)—установщикъ церковнаго пѣнія.

³⁾ Князья пасутъ свой народъ. См. у Гомера названіе паря—пастухъ народовъ.

возѣхъ, ни пѣши ѣдемъ, понесѣти ны в лодѣи“. Рѣша же Кияне: „намъ неволя; князь нашъ убьенъ, а княгиня наша хочеть за вашъ князь“; и понесоша я в лодѣи. Они же сѣдяху в перегѣбѣхъ въ великихъ сустугахъ гордящеся; и принесоша я на дворъ к Ользѣ, и несѣше, винуша е въ яму и с лодѣю. Приникъши Ольга и рече имъ: „добра ли вы честь?“ они же рѣша: „пуще ны Игоревы смерти“; и повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я. И пославши Ольга къ Деревлянѣмъ, рече имъ: „да аще мя просите право, то приплите мужа нарочиты, да в велицѣ чти приду за вашъ князь, еда ¹⁾ не пустятъ мене людѣе Кieveвстии“. Се слышавше Деревляне, избраша лучшше мужи, иже деръжаху Деревьску землю, и послаша по ню. Деревлянѣмъ же пришедъшимъ, повелѣ Ольга мовъ створити, рѣкуще сице: „измывшеся придите ко мнѣ“. Они же пережыгоша истонку ²⁾, и влѣзоша Деревляне, начаха ся мыти; и запроша о нихъ истобѣку, и повелѣ зажечи я отъ дверей, ту изгорѣша вси. И посла къ Деревлянѣмъ, рѣкущи сице: „се уже иду к вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идѣже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомъ его, и створю трызну мужю своему“. Они же то слышавше, съвезоша меды многи зѣло, и възвариша. Ольга же, поимше мало дружины, легко идуще приде къ гробу его, и плакася по мужи своемъ; и повелѣ людѣмъ своимъ съсуги могилу велику, и яко соспоша, и повелѣ трызну творити. Посемъ сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними; и рѣша Деревляне къ Ользѣ: „кдѣ суть дружина наша, ихъ же послахомъ по тя?“ она же рече: „идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего“. И яко унишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ своей сѣчи Деревляны; и исѣкоша ихъ 5000. А Ольга возвратися Киеву, и пристрои вои на прокъ ихъ.

¹⁾ Не то.

²⁾ Истонка, отсюда истба и наше изба.

Начало княженія Святослава, сына Игорева.

946. Въ лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры, и иде на Деревьску землю. И изидоша Деревляне противу, и сънемъшеся обѣма полкома на скупъ, суну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневы, и удари в ноги коневы, бѣ бо дѣтескъ. И рѣче Свѣнелдъ и Асмолдъ: „князь уже почалъ; потягните, дружина, по князь“. И побѣдиша Деревляны, Деревляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ. Ольга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь градъ, яко тѣе бяху убили мужа ея, и ста около града съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишася въ градѣ и боряхуся крѣпко изъ града, вѣдѣху бо, яко сами убили князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто, и не можаше взяти града, и умысли сице: посла ко граду глаголющи: „что хочете досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и землѣ своя; а вы хотите измерети гладомъ, не имучеся по дань“. Деревляне же рекоша: „ради ся быхомъ яли по дань, но хоцещи мыцати мужа своего“. Рече же имъ Ольга: „яко азъ мстила уже обиду мужа своего, когда придоша Киеву, второе, и третье когда твориху трызну мужевы своему; а уже не хоцю мыцати, но хоцю дань имати помалу, и смирившися съ вами поиду опять“. Рекоша же Деревляне: „што хоцещи у насъ? ради даемъ медомъ и скорою“. Она же рече имъ: „нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дадите ми отъ двора по 3 голуби да по 3 воробы; азъ бо не хоцю тяжьки дани възложити, якоже и мужъ мой, сего прошю у васъ мало, вы бо есте изънемогли в осадѣ, да сего у васъ прошю мала“. Деревляне же ради бывше, и собраша отъ двора по 3 голуби и по 3 воробы, и послаша к Ользѣ с поклономъ. Вольга же рече имъ: „се уже есте покорилися мнѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ, а я заутра отступлю отъ града и поиду въ градо сѣй“. Де-

ревляне же ради бывше видоша въ градъ, и повѣдаша людѣмъ, и обрадовашася людѣ въ градѣ. Волга же раздая воемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробѣви, и повелѣ къ коемуждо голуби и къ воробѣви привязывати цѣрь, обертывающе въ платки малы, ниткою поверзывающе къ коемуждо ихъ; и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробѣи воемъ своимъ. Голуби же и воробѣе полетѣша въ гнѣзда своя, голуби въ голубники, врабѣе же подъ стрѣхи; и тако възгарахуся голубники, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора, идѣже не горяще, и не бѣ лъзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша людѣ изъ града, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати я, яко взя градъ и пожже и; старѣйшины же града изынима, и прочая люди овыхъ избѣ, а другія работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань. И възложи на ня дань тяжьку, 2 части дани идета Киеву, а третья Вышегороду к Ользѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Волжинъ. И иде Волга по Дерѣвистѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки; и суть становища еѣ и ловища. И приде въ градъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино.

947. Въ лѣто 6455, иде Волга Новугороду и устави по Мѣстѣ повосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани; и ловища ея суть по всей земли, знамяныя и мѣста и повосты, и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ея Ольжичи и доселѣ. И изрядивши възратися къ сыну своему Киеву и пребываше съ нимъ въ любѣви.

948—955. Въ лѣто 6456. Въ лѣто 6457. Въ лѣто 6458. Въ лѣто 6459. Въ лѣто 6460. Въ лѣто 6461. Въ лѣто 6462. Въ лѣто 6463. Иде Ольга въ Греки и приде Царюгороду. Бѣ тогда царь Костянтинъ, сынъ Леоновъ; и приде к нему Ольга, и видѣвъ ю добру супцю зѣло лицемъ и смыслену, удивився царь разуму ея, бесѣдова к ней и рекъ ей: „подобна еси царствовати въ градѣ с нами“. Она же разумѣв-

ши рече ко царю: „азъ пагана есмь, да аще мя хоцещи крестити, то крести мя самъ; аще ли ни, то не крещюся“, и крести ю царь съ патреархомъ. Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ; и поучи ю патреархъ о вѣрѣ, и рече ей: „благословена ты въ женахъ Рускихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотятъ сынове Рустѣи и в послѣдній родъ внукъ твоихъ“. И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостини и о въздержаннѣ тѣла чиста; она же поклонивши главу, стояше аки губа напаяема, внимающи ученья; и поклонившися патреарху, глаголющи: „молитвами твоими, владыко, да схранена буду отъ сѣти непріязнны“. Бѣ же речено имя ей во крещеннѣ Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Костянтина. И благослови ю патреархъ и отпусти ю. И по крещеннѣ возва ю царь и рече ей: „хоцю тя пояти собѣ женѣ“. Она же рече: „како хоцещи мя пояти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дщерею? а въ хрестеанехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси“. И рече царь: „переклюкала мя еси, Ольга“; и дастъ ей дары многи, злато и сребро, поволоки и съсуды различныя, и отпусти ю, нарекъ ю дщерею собѣ. Она же хотящи домови, приде къ патреарху, благословенья просящи на домъ, и рече ему: „людѣ мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла“. И рече патреархъ: чадѣ вѣрно! во Христа крестилася еси, и во Христа облечеся, Христосъ имать схранити тя; якоже схрани Еноха въ первыя роды, и потомъ Ноя въ ковчезѣ, Аврама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисѣя отъ Фараона, Давида отъ Саула, 3 отроци отъ нещи, Данила отъ звѣрий, тако и ты избавитъ отъ непріязни и отъ сѣтий его; и благослови ю патреархъ, и иде с миромъ въ свою землю, и приде Киеву. Се же бысть, якоже при Соломанѣ приде царица Еѣнопская к Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость видѣ и знамяныя: такоже и си блаженная Ольга искаше доброѣ мудрости Божьей, но она человѣчески, а си Божьей. Ищущи бо мудрости обрящють, премудрость на ис-

ходищихъ поется, на путехъ же дерзновенье водить, на краихъ же забральныхъ проповѣдаетъ, во вратѣхъ же градныхъ держаючи глаголетъ: елико бо лѣтъ незлобивии держатся по правду, не постыдятся. Си бо отъ вѣзраста блаженная Ольга искаше мудростью все въ свѣтѣ семъ, налѣзе бисеръ многоцѣненъ, еже есть Христосъ. Рече бо Соломанъ: желанье благовѣрныхъ наслаждаетъ душу; и приложиши сердце твое в разумъ; азъ любящая мя люблю, и ищущи мене обрящюте мя. Господь рече: приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ. Си же Ольга приде Киеву, и присла къ ней царь Греческий, глаголя: „яко много дарихъ ты; ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращаюся в Русь, многи дары прислюти: челядь, воскъ и скѣру, и вой в помощь“. Отвѣщавши Ольга, и рече къ словъ: „аще ты“, рыци, „такоже постоиши у мене в Почайнѣ, якоже азъ в Суду, то тогда ты дамъ“, и отпусти слы съ рекыни. Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учапешъ имати креститися, и не брегаше того ни во уши приимати; но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестіянска уродство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша во тмѣ ходящии, и не вѣдаютъ славы Господня, одобелѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати, а очима видѣти. Рече бо Соломанъ: дѣла нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы и не послушасте мене, прострохъ словеса, и не внимасте, но отместе моя свѣты, моихъ же обличений не внимасте; възненавидѣша бо премудрость, а страха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати свѣтъ, подражаху же мои обличенья. Якоже бо Ольга часто глаголаше: „азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, „и радоватися почнешь“. Онъ же не внимаше того, глаголя: „како азъ хочю инъ законъ прияти единъ? а дружина моя сему смѣяться начнутъ“. Она же рече ему: „аще ты крестился, вси имуть тоже створити“. Онъ же не послуша матере, творяше норovy поганьскія, не вѣдый, аще кто матере не послушаетъ, въ бѣду впадаетъ; якоже рече: аще

кто отца, ли матере не послушаетъ, то смерть приметъ. Се же кътому гнѣвашеся на матерь. Соломанъ бо рече: кажай злыя приѣмлетъ собѣ досаженье, обличаяи нечестиваго поречетъ себе; обличенья бо нечестивымъ мозолине суть; не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе. Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рыкущи: „воля Божья да будетъ; аще Богъ хощетъ помиловати рода моего и землѣ Рускѣ, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова“. И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужьства его и до вѣзраста его.

956 — 964. Въ лѣто 6464 — 6472. Князю Святославу вѣзрастышю и възмужавшю, нача вой совокупляти многи и храбры, и легько ходя аки пардусъ ¹⁾ войны многи творяше. Ходя възъ по собѣ не возяше, ни котла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на углехъ испекъ ядяше, ни шатра имаше, но подъякладъ поставъ и сѣдло в головахъ; такоже и прочии вой его вси бяху. И посылаше къ странамъ, глаголя: „хочю на вы пiti“. И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: „кому данъ даете?“ они же рѣша: „Козаромъ по щелягу отъ рала ²⁾ даетъ“.

965. Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары; слышавше же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася битися; и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Вѣлувѣжю взя. И Ясы побѣди и Касоги.

966. Въ лѣто 6474. Вятичи побѣди Святославъ, и данъ на нихъ възложи.

967. Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. И бившемся обоемъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80 по Дунаеву, и сѣде, княжа ту в Переяславци, емля данъ на Грыцѣхъ.

¹⁾ Пардусъ (pârdos; съ латинскимъ окончаніемъ us)—барсъ.

²⁾ Отъ каждой сохи.

968. Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ бяше Переяславци, и затворися Волга въ градѣ со унуки своими, Ярополкомъ и Ольгомъ и Володимеромъ, въ градѣ Киевѣ. И оступиша Печенѣзи градъ в силѣ велицѣ, бещислено множество около града, и не бѣ лъзѣ изъ града вылѣзти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людье гладомъ и водою. Собравшеся людье оная страны Днѣпра в лодяхъ, объ оную страну стояху, и не бѣ лъзѣ внити в Киевъ ни единому ихъ, ни изъ града к онѣмъ. И вѣстужа людье въ градѣ и рѣша: „нѣсть ли кого, иже бы могъ на оную страну дойти и рещи имъ: аще не подступите заутра, предатися имамы Печенѣгомъ?“ И рече единъ отрокъ: „азъ преиду“; и рѣша: „иди“. Онъ же изиде изъ града с уздою и ристаше сквозѣ Печенѣги, глаголя: „не видѣли коня никтоже?“ бѣ бо умѣя Печенѣжски, и мяхуть и своего. И яко приближися к рѣкѣ, свергъ порты сунуся въ Днѣпръ, и побреде; видѣвше же Печенѣзи, устремившася на нь, стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же видѣвше с оная страны, и прѣхаша в лоды противу ему, и взяша и в лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: „аще не подступите заутра къ городу, предатися хотять людье Печенѣгомъ“. Рече же воевода ихъ, имянемъ Прѣтичъ: „подъступимъ заутра в лодяхъ, и попадше княгиню и княжичѣ умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Святославъ“. Яко бысть заутра, всѣдыше в лоды противу свѣту и вѣструбиша вельми, и людье въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же мнѣша князя приведша, побѣгоша разнѣ отъ града; и взиде Ольга со унуки и с людьми к лодьямъ. Видѣвъ же се князь Печенѣжскій, вѣзратися единъ къ воеводѣ Прѣтичу и рече: „кто се приде?“ и рече ему: „людье оная страны“. И рече князь Печенѣжскій: „а ты князь ли еси?“ онъ же рече: „азъ есмь мужъ его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ¹⁾, и по мнѣ идетъ полкъ со княземъ,

безъ числа множество“; се же рече, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжскій къ Прѣтичу: „буди ми другъ“; онъ же рече: „такое створю“. И подаста руку межю собою, и вѣдасть Печенѣжскій князь Прѣтичу конь, саблю, стрѣлы; онъ же дастъ ему бронѣ, щитъ, мечъ. И отступиша Печенѣзи отъ града, и не бяше лъзѣ коня напоити: на Лебеди Печенѣзи. И послаша Княне къ Святославу, глаголюще: „ты, княже, чюжея земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабивъ, малы бо насъ не взяша Печенѣзи, и мать твою и дѣти твои; аще ни поидеши, ни обраниши насъ, да паки ны возмутъ, аще ти не жалъ отчины своя, ни матере стары суща, и дѣтий своихъ“. То слышавъ Святославъ вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Киеву, цѣлова мать свою и дѣти своя, и съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и собра вои, и прогна Печенѣги в поли, и бысть миръ.

868. Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: „нелюбо ми есть въ Киевѣ быти, хочю жити в Переяславци на Дунаи, яко то есть середѣ земли моеи, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина и оwoщеве розноличныя, изъ Чехъ же, изъ Угорь серебро и комони, изъ Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь“. Рече ему Волга: „видиши мя болну сущю; камо хошеши отъ мене ити? бѣ бо разболѣлася уже“, рече же ему: „погребѣ мя, иди яможе хошеши“. По трехъ днехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея и людье вси плачемъ великомъ, и несоша и погребоша ю на мѣстѣ; и бѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, бѣ бо имущи презвутерь⁴⁾, сей похорони блаженую Ольгу. Си бысть предътекущая²⁾ крестьянстѣй³⁾ земли аки денница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ, си бо съяше аки луна в нощи, тако и си в невѣрныхъ чловѣцѣхъ свѣтящеся

¹⁾ Въ сторожевомъ отрядѣ, авангардѣ.

⁴⁾ Вм. пресвитеръ, священникъ.

²⁾ Предтеча, предвѣстникъ.

³⁾ Вм. христианской, согласно древне-русскому произношенію.

аки бисеръ къ калѣ; калѣни бо бѣша грѣхомъ, неомовени крещенѣмъ святымъ. Си бо омыся купѣлю святою, и совлечешя грѣховныя одеже ветхаго челоуѣка Адама, и въ новѣй Адамъ облечешя, еже естъ Христосъ. Мы же рцѣмъ к ней: радуйся, Руской земли познание, къ Богу начатокъ примиреню быхомъ. Си первое вниде в царство небесное отъ Руси, сїю бо хвалятъ Рустие сынове, аки начальницу; ибо по смерти моляше Бога за Русь. Праведныхъ бо душа не умирають: якоже рече Соломанъ похваляему праведному вѣзвеселятся людѣе, безсмертѣе бо естъ память его, яко отъ Бога познавается и отъ челоуѣкъ. Се бо вси челоуѣци прославляютъ, видяще лежащу в тѣлѣ на многа лѣта; рече бо Пророкъ: прославляющая мя прославию. О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: в память вѣчную праведникъ будетъ, отъ слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его и не подвижется. Соломанъ бо рече: праведники вѣѣки живутъ, и отъ Господа мзда имъ естъ и строенїе отъ Вышняго; сего ради примуть царствїе красотѣ и вѣнецъ добротѣ отъ руки Господня, яко десницею покрыетъ я и мышцею защититъ я. Защититъ бо естъ сїю блажену Вольгу отъ противника и супостата дѣявола.

970. Въ лѣто 6478. Святославъ посади Ярополка в Кїевѣ, а Ольга в Деревѣхъ. В се же время придоша людѣе Ноугородстїи, просяще князя собѣ: „аще не поидите к намъ, то налѣземъ князя собе“, и рече к нимъ Святославъ: „абы пошелъ кто к вамъ“. И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня: „просите Володимера¹⁾“. Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины; сестра же бѣ Добрыни, отецъ же бѣ има Малкъ Любечанинъ, и бѣ Добрыня уй Володимеру. И рѣша Ноугородьци Святославу: „вѣдай ны Володимера“; онъ же рече имъ: „вотъ вы естъ“. И поаша Ноугородьци Володимера к собѣ, и иде Володимеръ съ Добрынею уемъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславцю.

¹⁾ Вм. Владиміръ, по древне-русскому произношенію.

971. Въ лѣто 6479. Приде Святославъ в Переяславецъ, в затворишася Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчу противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одоляху Болгаре; и рече Святославъ воемъ своимъ: „уже намъ сдѣ пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино!“ И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ конѣмъ, и посла къ Грекомъ глаголя: „хочю на вы ити, и взяти градъ вашъ, яко и сей“. И рѣша Грьци: „мы недужки противу вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны колько васъ, да вѣдамы по числу на главы“. Се же рѣша Грьци, лѣстяче подъ Русью; суть бо Грьци лѣстивы и до сего дни. И рече имъ Святославъ: „есть насъ 20 тысящъ“, и прирече 10 тысящъ, бѣ бо Руси 10 тысящъ толко. И пристроиша Грьци 100 тысящъ на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси. Видѣвшѣ же Русь убояшася зѣло множества вой, и рече Святославъ: „уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посраимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми ту, мертвые бо срама ни имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ; ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою“; и рѣша вои: „идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ“. И исполчихася Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Грьци; и поиде Святославъ ко граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ и до днешняго дне пусты. И созва царь бояре своя в полату, и рече имъ: „что створимъ, яко не можемъ противу ему стати?“ И рѣша ему бояре: „посли к нему дары, искусимъ и, любивъ ли естъ злату, ли паволокамъ?“ И посла к нему злато, и паволоки, и мужа мудра, рѣша ему: „глядай взора, и лица его, и смысла его“, онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. И повѣдаша Святославу, яко придоша Грьци с поклономъ, и рече: „вѣведѣте я сѣмо“. Придоша и поклонившася ему, и положиша предъ нимъ злато и паволоки; и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: „схороните“.

Они же придоша ко царю, и созва царя боляры, рѣша же послании: „яко придохомъ к нему и вдахомъ дары, и не возрѣ на ня, и повелѣ схоронити“. И рече единъ: „искуси и еще, послѣ ему оружье“. Они же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша ему: онъ же приимъ, нача хвалити и любити, и цѣловати царя. Придоша опять ко царю, и повѣдаша ему вся бывшая, и рѣша бояре: „любъ се мужъ хочеть быти, яко имѣнья не брежеть, а оружье емлетъ; имнѣя по дань“. И посла царь, глаголя сице: „не ходи къ граду, возми дань, еже хочещи“, за маломъ бо бѣ не дошелъ до Царяграда. И даша ему дань; имашеть же и за убѣенныя, глаголя: „яко родъ его возьметъ“. Взя же и дары многы, и взѣратися в Переяславецъ с похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече в собѣ: „еда како прельстивше избѣбють дружину мою и мене“, бѣша бо мнози погинули на полку; и рече: „пойду в Русь, приведу болѣ дружины“. И посла слы ко царевѣ въ Деревьстръ¹⁾, бо бѣ ту царь, рѣка сице: „хочу имѣти миръ с тобою твердъ и любовь“. Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша первыхъ. Святославъ же прия дары и поча думати съ дружиною своею, рѣка сице: „аще не створимъ мира со царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше отступать ны въ градъ; а Руска земля далеча, а Печенѣзи с нами ратьни, а кто ны поможетъ? но створимъ миръ со царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди довольно намъ; аще ли почеть не управляти дани, да изнова изъ Руси, совокупивше вон множайша, поидемъ Царюгороду“. Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшиѣ мужи ко царевѣ; и придоша въ Деревьстръ, и повѣдаша царевѣ. Царь же наутриа призва я, и рече царь: „да глаголють слы Рустѣи“. Они же рѣша: „такъ глаголетъ князь нашъ: хочю имѣти любовь со царемъ Гречьскимъ свершеную прочая вся лѣта“. Царь же радъ бысть и повелѣ писцю пи-

¹⁾ Нынѣшняя Сидистрія.

сати вся рѣчи Святославѣ на харатью; нача глаголати соль вся рѣчи, и нача писецъ писати. Глагола сице:

Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Рустѣмъ и при Свѣналдѣ, писано при Фефелѣ Синкелѣ и к Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, царю Гречьскому, въ Дерестрѣ, мѣсяца июля, индикта въ 14, въ лѣто 6479. Азъ Святославъ князь Рускій, якоже кляхъся, и утверждаю на свѣщанѣ семъ роту свою: хочю имѣти миръ и свершену любовь со всякимъ великимъ царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ, и съ богодохновенными цари, и со всеми людьми вашими, и иже суть подо мною Русь, бояре и прочии, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на страну вашу ни собираю вой, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью Гречьскою, ни на власть Корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьску; да аще инъ кто помыслитъ на страну вашу, да и азъ буду противенъ ему и борюся съ нимъ. Якоже кляхъся ко царемъ Гречьскимъ, и со мною бояре и Русь вся, да схранимъ правая свѣщанья; аще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежереченыхъ не съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною, да имѣемъ клятву отъ Бога, въ него же вѣруемъ, в Перуна и въ Волоса скотьяго бога, и да будемъ золоти яко золото, и своимъ оружемъ да исѣчени будемъ. Се же имѣйте во истину, якоже створихомъ нынѣ къ вамъ, и написахомъ на харатьи сей и своими печатями запечатаномъ“.

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде в лодьяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свѣналдъ: „пойди, княже, на конихъ около, стоятъ бо Печенѣзи в порозѣхъ“. И не послуша его, и поиде в лодьяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: „се идеть въ Святославъ в Русь, вземъ имѣнья много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ маломъ дружины“. Слышавше же се Печенѣзи, заступивша пороги; и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лѣзѣ проити порогъ; и ста зимовати в Вѣлобе-

режи¹⁾), и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же присиѣвши.

972. в лѣто 6480, поиде Святославъ в пороги, и нападе на нь Куря, князь Печенѣжскій, и убиша Святослава, и взяша главу его и во лобъ его съдѣлаша чашю, оковавше лобъ его, и пяху изъ него. Свѣналдъ же приде Кіеву къ Ярополку. И всѣхъ лѣтъ княженъ Святослава лѣтъ 20 и 8.

973. В лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ.

974—975. В лѣто 6482. В лѣто 6483. Ловъ дѣюще Свѣналдичю, именемъ Лютъ, ишедъ бо ис Кіева гна по звѣри в лѣсѣ; и узрѣ и Олегъ, и рече: „кто се естъ?“ И рѣша ему: „Свѣналдичъ“, и заѣхавъ уби и, бѣ бо ловы дѣла Олегъ. И о томъ бысть межи ими ненависть Ярополку на Ольга, и моляше всегда Ярополку Свѣналдъ: „пойди на братъ свой и прими волость его“, хотя отмстити сыну своему.

976—977. В лѣто 6484. В лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу его Олегъ, и ополчистася; ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Ольга. Побѣгышю же Ольгу с вой своими въ градъ, рекомый Вручий, бѣше черезъ гроблю мостъ ко вратомъ граднымъ, тѣсняячеся другъ друга пихаху въ гроблю; и спехнуша Ольга с мосту в дебрь, падаху людѣ мнози, и удавиша кони человекѣ. И въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, перея власть его и посла искать брата своего; и искавъше его не обрѣтоша; и рече единъ Деревлянинъ: „азъ видѣхъ, яко вчера спехнуша с мосту“. И посла Ярополкъ искать брата, и влачиша трупѣ изъ гробли отъ утра и до полудне, и налѣзша и Ольга высноди трупѣ, вынесоша и, и положиша и на коврѣ. И приде Ярополкъ, надъ немъ плакася, и рече Свѣналду: „вижъ, сего ты еси хотѣлъ?“ И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручего, и естъ могила его и до сего дне у Вручего. И прія власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена

¹⁾ При устьѣ Днѣпра.

Грекини бѣ, и бѣше была черницею; бѣ бо привелъ ю отецъ его Святославъ, и вда ю за Ярополка, красоты ради лица ея. Слышавъ же се Володимѣръ в Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море; а Ярополкъ посадники своя посади в Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ в Русѣ.

978—980. В лѣто 6486. В лѣто 6487. В лѣто 6488. Приде Володимѣръ съ Варяги Ноугороду, и рече посадникомъ Ярополчимъ: „идѣте къ брату моему и рцѣте ему: Володимѣръ ти идеть на тя, пристраивайся противу битъся“. И сѣде в Новѣгородѣ, и посла ко Рогъволоду Полотъску, глаголя: „хочу пояти дщерь твою собѣ женѣ“. Онъ же рече дщери своей: „хочеша ли за Володимера?“ она же рече: „не хочу розути робичича, но Ярополка хочу“. Бѣ бо Рогъволодъ пришедъ изъ заморья, имяше власть свою в Полотъскѣ, а Туры Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася. И придоша отроки Володимѣрови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину, дщери Рогъволождѣ, князя Полотъскаго; Володимѣръ же собра вой многи, Варяги и Словѣни, Чюдѣ и Кривичи, и поиде на Рогъволода. В се же время хотяху Рогънѣдъ вести за Ярополка; и приде Володимѣръ на Полотескъ, и уби Рогъволода и сына его два и дѣщерь его поя женѣ, и поиде на Ярополка. И приде Володимѣръ Кіеву съ вой многи, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися Кіевъ с людми своими и съ Блудомъ; и стояше Володимѣръ обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и естъ ровъ и до сего дне. Володимѣръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, съ лестью глаголя: „попріай ми, аще убью брата своего, имѣти тя хочу во отца мѣсто, и многу честь возьмешъ отъ мене; не язъ бо почалъ братью бити, но онъ; азъ же того убоявъся придохъ на нь“. И рече Блудъ къ посломъ Володимѣремъ: „азъ буду тобѣ в сердце и въ пріязньство“. О злая лестъ человекѣска! Якоже Давидъ глаголетъ: яднѣ хлѣбъ мой възвеличилъ естъ на мя лестъ. Се бо лукавство ваше на князя своего лестью. И паки: языки своими лстя-

хуся; суди имъ, Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ, по множеству нечестья ихъ изрини а, яко прогнѣвала тя, Господи. И паки той же рече Давыдъ: мужъ въ крови лъстивъ не приловить дний своихъ. Се есть совѣтъ золь, иже свѣщеваютъ на кровопролитѣе; то суть неистовии, иже приемше отъ князя или отъ господина своего честь ли дары, ти мыслять о главѣ князя своего на погубленье, горыше суть бѣсовъ таковин: якоже Блудъ преда князя своего, и примѣ отъ него чѣти многи, се бо бысть повиненъ крови той. Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ, лъстя ему, слаше къ Володимеру часто, веля ему пристряпати къ граду бранью, а самъ мысля убити Ярополка; гражаны же не бѣ лъзѣ убити его: Блудъ же не възмогъ, како бы погубити и, замысли лъстью, веля ему ни излазити на брань изъ града; рече же Блудъ Ярополку: „Кияне слются къ Володимеру, глаголюще: „приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка; побѣгни за градъ.“ И послуша его Ярополкъ, и избѣгъ предъ нимъ затворися въ градѣ Родъни на усть Рси рѣки, а Володимеръ вниде в Киевъ и осѣде Ярополка в Роднѣ, и бѣ гладъ великъ в немъ, и есть притча и до сего дне: бѣда аки в Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: „видиши, колько вой у брата твоего? нама ихъ не перебороти; твори миръ съ братомъ своимъ“; лъстя подъ нимъ се рече. И рече Ярополкъ: „такъ буди“. И посла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: „яко сбысться мысль твоя, яко приведу къ тобѣ Ярополка, и пристрой убити и“. Володимеръ же то слышавъ, въшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же прежде сказахомъ, сѣде ту с вой и съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: „посиди къ брату своему и рчи ему: что ми ни вдали, то язъ приму“. Поиде же Ярополкъ, и рече ему Варяжко: „не ходи, княже, убьютъ тя; побѣгни в Печенѣги и приведеша вои“; и не послуша его. И приде Ярополкъ къ Володимеру; яко полѣзе въ двери, и подъяста и два Варяга мечьми подъ папусѣ, Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ; и тако убьенъ бысть Ярополкъ. Варяшко же видѣвъ, яко

убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора в Печенѣги, и много воева Володимера с Печенѣги, одва приваби и, заходивъ к нему ротѣ.... Посемъ рѣша Варязи Володимеру: „се градъ нашъ; мы прияхомъ и да хотимъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ человѣка“. И рече имъ Володимеръ: „пождѣте, да же вы купы сберутъ, за мѣсяцъ“. И ждала за мѣсяцъ, и не дастъ имъ, и рѣша Варязи: „солъстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки“; онъ же рече имъ: „идѣте“. И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочии же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сице царю: „се идуть к тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то створятъ ти зло, яко и сде, но расточи я разнo, а сѣмо не пушай ни единого“. И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарыгла, и Мокошь. И жряху имъ, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дѣщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьми земля Руска и холмо-тъ. Но преблагий Богъ не хотя смерти грѣшникомъ, на томъ холмѣ нынѣ церкви стоитъ, святаго Василѣя есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся. Володимеръ же посади Добрыну уя своего в Новѣгородѣ; и пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людѣ Ноугородьстѣи аки Богу.

981. Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ к Ляхомъ и зая грады ихъ, Черемышль, Червень и ины грады. иже суть и до сего дне подъ Русью. В семъ же лѣтѣ и Вятичи побѣди, и възложи на ня дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

982. Въ лѣто 6490. Заратипася Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди я второе.

983. Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятвягы, и побѣди Ятвягы, и взя землю ихъ. И иде Киеву, и творяше требу кумиромъ с людьми своимъ; и рѣша старци и боляре: „ме-

чемъ жребий на отрока и дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.“ Бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володимерь: бѣ же Варягъ той пришелъ изъ Грекъ, и держаше вѣру хрестеянскую, и бѣ у него сынъ красенъ лицомъ и душею; на сего паде жребий по зависти дьяволи. Не терпашеть бо дьяволъ, власть имъ надо всѣми, и сей бяшеть ему аки тернъ въ сердци, и тыщашеся потребити оканьный и наустити люди. И рѣша пришедше посланни к нему: „яко паде жребий на сынъ твой, изволиша бо ѿ бози собѣ; да сотворимъ потребу богомъ.“ И рече Варягъ: „не суть то бози, но древо; днесь есть, а утро изгинеетъ; не ядятъ бо, ни пьютъ, ни молвятъ, но суть дѣлани руками в деревѣ; а Богъ есть единъ, ему же служатъ Грци и кланяются, иже створилъ небо и землю, и звѣзды, и луну, и солнце, и человѣка, и далъ есть ему жити на земли; а си бози что сдѣлаша? сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ.“ Они же шедше повѣдаша людемъ; они же взявше оружье, поидоша на нь и розъяша дворъ около его, онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: „вдай сына своего, да вдамы богомъ его.“ Онъ же рече: „аще суть бози, то единого собе послють бога, да имуть сынъ мой; а вы чему претребуете?“ И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ нима, и тако побиша я, и не свѣсть никто же, гдѣ положиша я. Бяху бо тогда челоуѣци невѣголосои и погани. Дьяволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тща-шеся погубити родъ хрестеянский, но протонимъ бяше хрестомъ честнымъ и въ инѣхъ странахъ; сде же мняшеся оканьный: яко сде ми есть жилище, сде бо ни суть апостоли учили, ни пророци прорекли, не вѣдый пророка глаголюща: и нареку не люди моя люди моя; о апостолѣхъ бо рече: во всю землю изидоша вѣщанья ихъ, и в конецъ вселенныя глаголи ихъ. Аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласятъ по вселеннѣй в церквахъ, ихъ же ученемъ побѣждаемъ противнаго врага, попирающе

подъ нози, якоже попраста п си отечыника, примпша вѣнецъ небесный съ святыми мученики и праведники.

984. Въ лѣто 6492. Иде Володимерь на Радимичи. Бѣ у него воевода Волчьий Хвостъ, и посла и Володимерь передъ собою, Волчьа Хвоста; сѣрѣте я на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Радимичѣ Волчьий Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищанци волчьа хвоста бѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платять данъ Руси, повозъ везутъ и до сего дне.

985. Въ лѣто 6493. Иде Володимерь на Болгары съ Добрынею съ уемъ своимъ, в лодьяхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ; и побѣди Болгары. Рече Добрына Володимеру: „стыгдахъ колодникъ, и суть вси в сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ“. И створи миръ Володимерь съ Болгары, и ротѣ заходиша межю собѣ, и рѣша Болгаре: „толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонуть“. И приде Володимерь Киеву.

986. Въ лѣто 6494. Придоша Болгары вѣры Бохъмичѣ¹⁾, глаголюще: „яко ты князь еси мудръ и смысленъ, не вѣси закона; но вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту“. И рече Володимерь: „како есть вѣра ваша?“ Они же рѣша: „вѣруемъ Богу, а Бохмичъ ны учить, глаголя:... свинины не ясти, вина не пити, а по смерти... дасть Бохмичъ комуждо по семидесятъ женъ красныхъ, исбереть едину красну, и всѣхъ красоту възложить на едину, та будетъ ему жена...; на семь свѣтъ аще будетъ кто убогъ, то и тамъ;“ и ина многа леств, еяже нѣ лзѣ псати срама ради. Володимерь же слушаше ихъ... сладко; но се ему бѣ нелюбо... о неяденнѣ мясъ свинныхъ, а о питнѣ отнудъ, рѣка: „Руси есть веселье питье, не можемъ бес того быти“. Потомъ же придожа Нѣмци, глаголюще: „придохомъ посланни отъ папежа“; и рѣша ему:

¹⁾ Бохмичъ — Магометъ; отсюда Бохъмичѣ — магометанское племя болгарь.

„реклъ ти тако напежъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сотворилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяцъ и всяко дыханье, а бози ваши древо суть“. Володимеръ же рече: „какъ заповѣдь ваша?“ Они же рѣша: „пощенье по силѣ; аще кто пьетъ или ястъ, то все въ славу Божию, рече учитель нашъ Павелъ“. Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: „идѣте оныя, яко отци наши сего не приняли суть“. Се слышавше Жидове Козарьстии придоша, рекуще: „слышахомъ, яко приходиша Болгаре и Хрестяне, учаще тя ктоже вѣрѣ своей; Хрестяне бо вѣрують, его же мы распахомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Яковлю“. И рече Володимеръ: „что есть законъ вашъ?“ Они же рѣша: „обрѣзатися, свинины не ясти, ни зайчины, субботу хранити“. Онъ же рече: „то гдѣ есть земля ваша?“ Они же рѣша. „въ Ерусалимѣ“. Онъ же рече: „то тамо ли есть?“ Они же рѣша: „разъгнѣвася Богъ на отци наши, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша Хрестяномъ“. Онъ же рече: „то како вы инѣхъ учите, а сами отвержени отъ Бога и расточени? аще бо Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не бысте расточени по чужимъ землямъ; еда намъ тоже мыслите пріяти“. Посемъ же прислаша Грыци къ Володимеру философа, глаголюще сице: „слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріяти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподоблешеся Содому и Гомору, на не же пусти Господь каменье горюще, и потопа я, и погрязоша; яко и сихъ ожидаетъ день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судить земли и погубити вся творящая безаконья и скверны дѣющія... Слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима поучити васъ к вѣрѣ своей, ихъ же вѣра маломъ съ нами развращена, служатъ бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъ же Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити; и преда апостоломъ, пріемъ хлѣбъ рекъ: се есть тѣло мое, ломимое за вы; такоже и чапо пріемъ, рече: се есть кровь моя новаго за-

вѣта; си же того не творять, суть не исправили вѣры“. Рече же Володимеръ: „придоша ко мнѣ Жидовѣ, глаголюще: яко Нѣмци и Грыци вѣрують, его же мы распахомъ“. Философъ же рече: „выистину в того вѣруемъ, тѣхъ бо пророци прорѣцаху, яко Богу родитися, а друзии—распяту быти и погребену, а въ 3-й день воскреснути и на небеса взити; они же тыи пророки избиваху, другія претираху. Егда же сбытсѣ прореченье сихъ, съниде на землю, и распятое прія, и възкресъ на небеса взиде, на сихъ же ожидаше покаянья за 40 и за 6 лѣтъ, и не покаяшася, и посла на ня Римляны, грады ихъ разбиша и самы расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ“. Рече же Володимеръ: „то что ради сице Богъ на землю, и страсть такову прія?“ Отвѣщавъ же философъ, рече: „аще хочещи послушати, да скажу ти изначала, чѣсо ради сице Богъ на землю“. Володимеръ же рече: „послушаю радъ“. И нача философъ глаголати сице:

„Въ начало сотвори Богъ небо и землю въ первый день“ и проч. (Слѣдуетъ изложеніе Священной исторіи Вѣтнаго Завета и жизни Спасителя). И се рекъ, показа Володимеру заповѣдь, на ней же бѣ написано судище Господне, показываше ему одесну праведныя в весельи предъидуща в рай, а ошюю грѣшники идуща в муку. Володимеръ же вздохнувъ рече: „добро симъ одесную, горе симъ ошюю“. Онъ же рече: „аще хочещи одесную съ праведными стати, то крестися“. Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: „пожду и еще мало“, хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ. Володимеръ же сему дары многи вдавъ, отпусти и с честию великою.

987. Въ лѣто 6495. Созва Володимеръ бояры своя и старци градскіѣ ¹⁾, и рече имъ: „се приходиша ко мнѣ Болгаре, рѣкуще: прими законъ нашъ; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Грыци, хуляще вси законы, свой же хва-

¹⁾ Старѣйшіе въ городѣ.

ляще, и многа глаголаша сказующе отъ начала миру, о бытии всего мира; суть же хитро сказующе, и чудно слышати ихъ, любо комуждо слухати ихъ, и другой свѣтъ¹⁾ повѣдаютъ быти: да аще кто, дѣть²⁾, в напшо вѣру ступитъ, то паки, умеръ, встанетъ, и не умрети ему вѣки; аще ли во инъ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ в огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣщаете? И рѣша бояре и старци: „вѣси, княже, яко своего никто же не хулитъ, но хвалитъ; аще хочещи испытати гораздо, то имаши у собѣ мужи: по-славъ испитай кождо ихъ службу, и кто како служить Богу“. И бысть любя рѣчь князю и всѣмъ людямъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: „идѣте первое в Болгары, и испытайте вѣру ихъ“. Они же идоша, и пришедше видѣша скверная дѣла и кланянье въ ропати; придоша в землю свою. И рече имъ Володимеръ: „идѣте паки в Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки“. Они же придоша в Нѣмци, и съглядавши церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю; царь же испита, коея ради вины придоша; они же сповѣдаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ въ той же день. Наутрѣ посла къ патрарху, глаголя сице: „придоша Русь, пытающе вѣры на-шея, да пристрой церковь и крѣпость, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего“. Си слышавъ патрархъ³⁾, повелѣ создати крѣпость⁴⁾, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде с ними в церковь, и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, пѣнья и службы архіерѣйски, престоянье дьяконъ, сказующе имъ служенье Бога своего; они же во изумлѣнии бывше, удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша я царя Василий и

¹⁾ Будущая жизнь.

²⁾ Дѣть, рече—моль, де.

³⁾ Вм. патріархъ, согласно народному произношенію.

⁴⁾ Вм. крѣпость, вслѣдствіе перестановки звуковъ.

Костянтинъ, рѣста имъ: „идѣте въ землю вашу“, и отпустиша я с дары велики и съ честию. Они же придоша в землю свою, и созва князь бояры своя и старца, рече Володимеръ: „се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее“, и рече: „скажете предъ дружиною“. Они же рѣша: „яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся поклоняють въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще безъ пояса; поклонився сядетъ, и глядитъ сѣмо и онамо, яко бѣшенъ, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ в Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ ни-коея же. И придохомъ же въ Греки, и vedoша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы¹⁾, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онѣдѣ Богъ с челоуѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо челоуѣкъ аще вкусить сладка, послѣди горести не принимаетъ, тако и мы не имамы сде быти“. Отвѣщавше же бояре рекоша: „аще бы лихъ законъ Греческий, то не бы баба твоя прияла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ челоуѣкъ“. Отвѣщавъ же Володимеръ, рече: „гдѣ крещенье прїимемъ?“ Они же рекоша: „гдѣ ти любо“. И минувшю лѣту.

988. Въ лѣто 6496, иде Володимеръ съ вои на Корсунъ, градъ Греческий, и затворишася Корсуняне в градѣ; и ста Володимеръ обѣ онъ полъ города в лимени, дали града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же обѣстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражаномъ: „аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта“. Они же не послушаша того. Володимеръ же изряди воа своа; и повелѣ приспу сынати къ граду. Симъ же спущимъ, Корсуняне, подъкопавше стѣну градскую, крадуще сыплемую переть, и ношаху к собѣ въ градъ, сыплюще

¹⁾ Не знаемъ.

посредѣ града; воины же присыпаху болѣ, а Володимеръ стояше. И се мужъ Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настасъ, напсавъ сие на стрѣлѣ: „кладязи, яже суть за тобою отъ вѣстока, изъ того вода идетъ по трубѣ, копавъ переими“. Володимеръ же се слышавъ, възрѣвъ на небо, рече: „аще се ся сбудетъ, и самъ ся крещу“. И ту абѣ повелѣ копати преки трубамъ, и прѣяпа воду; людѣе изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко царема Василью и Костянтину, глаголя сие: „се градъ ваю славный взяхъ; слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ“. И слышаста царя, быста печальна, и въздаста вѣсть, сие глаголюща: „не достоитъ хрестеяномъ за поганья даяти; аще ся крестини, то и се получишь, и царство небесное примѣши, и с нами единовѣрникъ будѣши; аще ли сего не хочѣши створити, не можемъ дати сестры своею за тя“. Си слышавъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царю: „глаголите царема тако: яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашъ, и есть ми любя вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи“. И си слышавша царя рада быста, и умолиста сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: „крестися и тогда послевѣ сестру свою к тобѣ“. Рече же Володимеръ: „да пришедѣше съ сестрою вашею крестять мя“. И послушаста царя и посласта сестру свою, сановники нѣкия и прозвутеры; она же не хотяше ити: „яко въ полонъ“, рече, „иду, лучше бы ми сде умерети“. И рѣста ей брата: „еда како обратитъ Богъ тобою Рускую землю в покаянье, а Гречскую землю избавишь отъ лютыя рати; видѣши ли, колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ аще не идеши, тоже имутъ створити намъ“; и одва ю принудиша. Она же сѣдѣши в кубару, цѣловавши ужики своя съ плачемъ, поиде чрезу море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне с поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По Божью же устрою въ се время раз-

болѣся Володимеръ очима и не видяше ничтоже, и тужаше велми и не домышляеться, что створити; и посла къ нему царица, рекущи: „аще хочѣши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли ни, то не имаши избыти недуга сего“. Си слышавъ Володимеръ, рече: „да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянескъ“; и повелѣ креститися. Епископъ же Корсунскій с попы царицины, огласивъ, крести Володимера; яко възложи руку на нь, абѣ прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное ицѣленье, и прослави Бога, рекъ: „топерво увѣдѣхъ Бога истиннаго“. Се же видѣвши дружина его, мнози крестипася. Крести же ся в церкви святаго Василья, и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкви стоитъ и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицу на браченье. Се же не свѣдуще право, глаголють, яко крестился есть в Киевѣ; инии же рѣша: въ Василеве; друзии же инако скажутъ. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру хрестеянскую, рекуще сие: „да не прельстятъ тебе нѣщии отъ еретикъ, но вѣруй, сие глаголя: „Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя Творца небу и земли. (Слѣдуетъ изложеніе исповѣданія православной вѣры).

Володимеръ же посемъ ¹⁾ поемъ царицу, и Настаса, и попы Корсунски, съ мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, поима съсуды церковныя и иконы на благословенье себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града, крадуше, приспу, яже церкви стоитъ и до сего дне. Взя же ида мѣдяны двѣ капищи ²⁾ и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею; якоже невѣдуше мнать я мрамаряны ³⁾ суца. Вдасть же за вѣно ⁴⁾

¹⁾ Послѣ сего.

²⁾ Отъ кашъ—изображеніе: статуи.

³⁾ Мраморныя.

⁴⁾ Вмѣсто вѣна, т. е. платы за невѣсту.

Грекомъ Корсунъ опять царипѣ дѣля, а самъ приде Киеву. Яко приде, повелѣ кумиры испровреци, овы ищи, а другия огневи предати: Перуна же повелѣ привязати коневу къ хвосту, и влещи с горы по Боричеву на Ручай ¹⁾, 12 мужа ²⁾ пристави тети жельемъ. Се же не яко древу чююще, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ чловѣкъ, да възмездье приметъ отъ чловѣкъ. Велий еси, Господи, чудная дѣла твоя! вчера чтимъ отъ чловѣкъ, а днесъ поругаемъ. Влекуму же ему по Ручаю к Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людье, еще бо не бяху прияли святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: „аще кде пристанеть вы, отрѣзайте его отъ берега, дондеже пороги проидеть; то тогда охабитесь его“. Они же повелѣная створиша. Яко пустиша и, проиде сквозъ пороги, изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослу ³⁾ Перуна Рѣнь ⁴⁾, якоже и до сего дне словеть. Посемъ же Володимеръ посла по всему граду глагола: „аще не обрящется кто заутра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ“. Се слышавше людье, съ радостью идяху, радуящиеся и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли“. Наутрия же изиде Володимеръ с попы царицины и с Корсунскими на Днѣпръ, и снисдеся безъ числа людей: влѣзоша в воду и стояху овы до шие, а друзии до персий, младенци же по перси отъ берега, друзии же младенци держаще, свершени же бродяху ⁵⁾, попове же стояще молитвы творяху. И бже си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а дьяволя стена глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь! сде бо мняхъ жилище имѣти, яко сде не суть ученья

¹⁾ Ручей Почайна, впадающій въ Днѣпръ.

²⁾ Здѣсь въ Л. рукописи начинается другой почеркъ. (*Примѣч. Археогр. Ком.*).

³⁾ Прослыла.

⁴⁾ Перуна Рѣнь—урочище на Днѣпрѣ, песчаная полоса.

⁵⁾ Т. е. стоя въ бродѣ.

апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхъся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ невѣигласа сего, а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ, не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша кождо в дома своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людье его, възрѣвъ на небо рече: „Боже, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сия, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьянскыя; утверди и вѣру в нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державу, побѣжю козни его“. И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочии, идѣже творяху потребности князь и людье; и нача ставити по градомъ церкви и поны, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача поимати у нарочитые чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, аще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвыхъ плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: во оны дни услышать глусии словеса книжная, и яснъ будетъ языкъ гугнивыхъ...

989. Въ лѣто 6497. Посемъ же Володимеръ живяше въ законѣ хрестьянствѣ, помысли создати церковь пресвятая Богородица, и пославъ приведе мастера отъ Грекъ. И наченшю же здати, и яко сконча зижа, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и поны Корсунскыя пристави служити в ней, вдавъ ту все, еже бѣ възъвъ в Корсуніи: иконы, и съсуды, и кресты.

991. Въ лѣто 6499. Володимеръ заложилъ градъ Бѣльгородъ, и наруби въ нь отъ инѣхъ городовъ, и много людей свде въ оны; бѣ бо любя градъ съ.

992. Въ лѣто 6500. Иде Володимеръ на Хорваты. Пришед-
 шу бо ему с войны Хорватскыя, и се Печенѣзи придоша по
 оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ,
 и срѣте я на Трубежи на бродѣ, кде нынѣ Переяславль. И
 ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не
 смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И прѣйха
 князь Печенѣжскый к рѣкѣ, возва Володимера и рече ему:
 „выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета; да аще
 твой мужъ ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта; аще
 ли нашъ мужъ ударить, да воюемъ за три лѣта;“ и рази-
 достася разнo. Володимеръ же приде въ товары и посла
 биричи по товаромъ, глаголя: нѣту ли такого мужа, иже
 бы ся ялъ с Печенѣжиномъ? и не обрѣтеся никдѣже. За-
 утра прѣйхаша Печенѣзи и свой мужъ приведоша, а у на-
 пихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, сля по всѣмъ
 воемъ, и приде единъ старъ мужъ ко князю и рече ему:
 „княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а с четырьми
 есмь выпелтъ, а онъ дома; отъ дѣтства бо его нѣсть кто
 имъ ударилъ: единою бо ми и сварящю ¹⁾, и оному мьнуцю
 усние, разгнѣвався на мя, преторже череву рукама.“ Князь
 же се слышавъ радъ бысть, и посла по нь, и приведоша и
 ко князю, и князь повѣда ему вся; сей же рече: „княже!
 не вѣдѣ, могу ли со нь, и да искусятъ мя: нѣту ли быка
 велика и силна?“ И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и по-
 велѣ раздраждити быка; возложиша на нь желѣза горяча, и
 быка пустиша, и побѣже быкъ мимо и, и похвати быка ру-
 кою за бокъ, и выпя кожу с мяса, елико ему рука зая ²⁾;
 и рече ему Володимеръ: „можеша ся съ нимъ бороти.“ И
 наутрия придоша Печенѣзи, почала звати: „нѣ ли мужа? се
 нашъ доспѣлъ.“ Володимеръ же повелѣ той ноци облещися
 въ оружие, и приступиша ту обон. Выпустиша Печенѣзи мужъ
 свой, бѣ бо превеликъ зѣло и страшенъ; и выступи мужъ

¹⁾ Когда однажды я его бранилъ.

²⁾ Захватила.

Володимеръ, и узрѣ и Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо серед-
 ний тѣломъ. И размѣривше межѣ обѣма полкома, пустиша
 я къ собѣ ¹⁾, и ястася, и поча ста ся крѣпко держати, и
 удави Печенѣзина в рукахъ до смерти и удари имъ о землю;
 и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаша по нихъ
 сѣкуще, и прогнаша я ²⁾. Володимеръ же радъ бывъ, залo-
 жи городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане пе-
 рея славу отроко-тъ. Володимеръ же великимъ мужемъ
 створи того и отца его. Володимеръ же възратися въ Кыевъ
 с побѣдою и съ славою великою.

994—996. Въ лѣто 6502. Въ лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ в ню и помо-
 лися Богу, глаголя: „Господи Боже! призри съ небесе и вижь,
 и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница
 твоя, новыя люди си, имъ же обратилъ еси сердце в ра-
 зумъ, познати тебе Бога истинного, и призри на церковь
 твою си, юже создахъ недостойный рабъ твой, во имя рож-
 шая тя Матере Приснодѣвныя Богородица; аще кто помолится
 въ церкви сей, то услыши молитву его молитвы ради пре-
 чистыя Богородица.“ И помолившюся ему, рекъ сице: „даю
 церкви сей святѣй Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ
 моихъ десятую часть.“ И положи написавъ клятву въ церкви
 сей, рекъ: „аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ.“
 И вдасть десятину Настасу Корсунянину, и створи празд-
 никъ великъ въ тѣ день бояромъ и старцемъ градскимъ,
 и убогимъ раздая имѣнье много. По сихъ же придоша Пе-
 ченѣзи къ Василеву, и Володимеръ с малою дружиною
 изыде противу, и съступившимся, и не могъ стерпѣти про-
 тиву, подбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ;
 и тогда общася Володимеръ поставити церковь Василевъ
 святаго Преображенья, бѣ бо въ тѣ день Преображенъ Гос-

¹⁾ Пустили ихъ другъ на друга.

²⁾ Преданіе о силачѣ Кожемякѣ, по имени Кириллѣ, доселѣ сохра-
 няется между малоросами.

подне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду, и съзываше боляры своя, и посадники, старѣйшины по всѣмъ градомъ, и люди многы, и раздая убогымъ 300 гривенъ. Праздновать князь дний 8, и възвращаеться Кыеву на Успенье святыя Богородицы, и ту пакы сотворяше праздникъ великъ, съзывая безчисленное множество народа. Видя же люди хрестыяны суща, радовашеся душою и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная; слыша бо единою Еуангелъе чтомо: блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ; и пакы: продайте имѣнья ваша и дадите нищимъ; и пакы: не скрываете собѣ скровищъ на земли, идѣже глѣ тлѣть и татѣ подѣкопывають, но скрываете собѣ скровище на небесѣхъ, идѣже ни глѣ тлѣть, ни татѣ крадутъ. И Давыда глаголюща: блаженъ мужъ милуя и дая; Соломона же слыша глаголюща: вдаяй нищему, Богу в займъ даетъ, си слышавъ, повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотыницъ кунями. Устрой же и се, рекъ: „яко немощнии и болнии не могутъ долѣзти двора моего;“ повелѣ пристроити кола, и въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овошь разнообразный, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ: „где болный и нищъ, не могъ ходити?“ тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля, уставив на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боляромъ, и гридемъ, и стѣцскимъ, и десятицкимъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя; бываше множество отъ мяса, отъ скота и отъ звѣрины, бѣше по изобилію отъ всего. Егда же подѣпыхуться, начыняхуть роптати на князь, глаголюще: „зло есть нашимъ головамъ, да намъ ясти деревянными лжицами, а не серебряными.“ Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжицѣ серебряны ясти дружинѣ, рекъ сице: „яко серебромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу серебро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой

доискася дружиною злата и серебра.“ Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и о уставѣ земленѣмъ¹⁾; и бѣ жива съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угрскимъ, и съ Андрихомъ Чешскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы. Живяше же Володимеръ в страсѣ Божьи, и умножишася еело разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: „се умножишася разбойници; почто не казниши ихъ?“ Онъ же рече имъ: „боюся грѣха.“ Они же рѣша ему: „ты поставленъ еси отъ Бога на казнъ злымъ, а добрымъ на помилованье; достойтъ ти казнити разбойника, но со испытотъ.“ Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники, и рѣша епископи и старци: „ратъ многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди.“ И рече Володимеръ: „такъ буди.“ И живяше Володимеръ по устроенью отъню и дѣдно.

997. Въ лѣто 6505. Володимеру же шедшу Новугороду по верховнѣи воѣ²⁾ на Печенѣгы, бѣ бо ратъ велика безперестани, въ се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко князя иѣту, и придоша и стаха около Бѣлагорода. И не дадаху вылѣзти изъ города, и бысть гладъ великъ в городѣ, и не бѣ лѣзъ Володимеру помочи, не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество много. И удалжися остоя³⁾ въ городѣ, и бѣ гладъ великъ, и створиша, вѣче въ городѣ, и рѣша: „се уже хотимъ померети отъ глада, а отъ князя помочи иѣту; да лучше ли ны померети? дадимъся Печенѣгомъ, да кого живять, кого ли умертвять; уже помираемъ отъ глада;“ и тако совѣтъ створиша. Бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ, и вираша: „что ради вѣче было?“ и людѣ повѣдаша ему, яко утро хотятъ ся людѣ передати Печенѣгомъ. Се слышавъ, посла по старѣйшины градскыя, и рече имъ: „слышахъ, яко хотите ся передати Печенѣгомъ;“ они же рѣша: „не

¹⁾ Земскомъ, народномъ.

²⁾ За верховни, за конницей.

³⁾ Обстояніе, осада.

стерпать людье глада.“ И рече имъ: „послушайте мене, не передайтесь за 3 дни, и я вы что велю, створите.“ Они же ради общашася послушати, и рече имъ: „сберѣте аче и по горсти овса, или пшеницѣ, ли отрубей;“ они же шедше ради снискаша. И повелѣ женамъ створити цѣжь, в немъ же варять кисель, и повелѣ ископати колодязь, и вставити тамо кадь, и налить цѣжа кадь. И повелѣ другой колодязь ископати, и вставити тамо кадь, и повелѣ искати меду; они же шедше взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ княжи медуши; и повелѣ розсытити велми и вѣлѣяти в кадь в друзѣмъ колодязи. Утро же повелѣ послати по Печенѣгы; и горожане же рѣша шедше к Печенѣгомъ: „поймѣте к собѣ таль нашъ, а вы поидѣте до 10 мужъ в градъ, да видите, что ся дѣеть в градѣ нашемъ.“ Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотять, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучшиѣ мужи и послаша в градъ, да розгладяють в городѣ, что ся дѣеть. И придоша в городъ, и рѣкоша имъ людье: „почто губите себе? коли можете престояти насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? имѣемъ бо кормлю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, да узрите своима очима.“ И приведоша я къ кладязю, идѣже цѣжь, и почерпоша ведромъ и лѣша в латки, и яко свариша кисель, и поимше придоша с ними к другому кладязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивившася, и рекоша: „не имуть вѣры наши князи, аще не ѣдятъ сами.“ Людье же налѣша корчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше повѣдаша вся бывшая. И варивше яша князи Печенѣзстни, и подивившася, и поимше тали своя и онѣхъ путивше, всташа отъ града, вѣсвоиши идоша ¹⁾).

1014. Въ лѣто 6522. Ярославъ же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающе Киеву двѣ тысячѣ гривень отъ года до года,

¹⁾ Сказаніе о Бѣлгородскомъ киселѣ наглядно выражаетъ мысль, что въ земледѣльческомъ быту земля—общая всѣмъ мать-кормилица.

а тысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху; и тако даяху вси посадници Новѣгородѣстни, а Ярославъ сего не даяше к Киеву отцю своему. И рече Володимерь: „требите путь и мостите мостъ“, хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

1015. Въ лѣто 6523. Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не вдасть дьяволу радости. Володимеру бо разболѣвшюся, въ се же время бѣше у него Борисъ; Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Борису, самъ бо боляше велми, въ ней же болѣсти и скончася мѣсяца іюля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ, и потанша и, бѣ бо Святополкъ Киевѣ. Ночью же межю двема клѣтми проинавше помость, обертѣвше в коверъ, и ужи сѣвѣсиша на землю; вѣзложше и на сани, везше поставиша и въ святѣй Богородици, юже бѣ сѣздалъ самъ. Се же увѣдѣвше людье, безъ числа снидошася и плакашася по немъ, боляре акы заступника ихъ земли, убозии акы заступника и кормителя; и вложиша и въ корету мореморяну, схраниша тѣло его с плачемъ, блаженаго князя. Се есть новѣй Костянтинъ великого Рима, иже крестися самъ и люди своя: тако и сътвори, подобно ему.... Дивно же есть се, колико добра створилъ Русьстѣй земли, крестивъ ю. Мы же, хрестѣяне суще, не въздаемъ почестѣя противу оного възданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ в прелести дьяволи, якоже и прародители наши погынуша.

О убьеніи Борисовѣ. Святополкъ же сѣде Киевѣ по отци своемъ, и сѣзва Къяны, и нача даяти имъ имѣнье; они же приимаху, и не бѣ сердце ихъ с нимъ, яко братья ихъ бѣша с Борисомъ. Борису же възвѣратившюся съ вой, не обрѣтшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ нему: „отецъ ти умерлъ.“ И плакася по отци велми, любимъ бо бѣ отцемъ своимъ паче всѣхъ, и ста на Лѣтъ ¹⁾ пришедъ. Рѣша же ему

¹⁾ Рѣчка Алыа.

дружина отня: „се дружина у тебе отня и вои; поиди, сяди Кыевъ на столѣ отни“. Онъ же рече: „не буди мнѣ възнати¹⁾ руки на брата своего старѣйшаго; аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто“. И се слышавше вои, разидошася отъ него, Борисъ же стояша съ отроки своими. Святополкъ же исполнивъсь безаконья, Каиновъ смыслъ примъ, посылая к Борису, глаголаше: „яко с тобою хочу любовь имѣти, и къ отню придамъ ти“; а лъстя подъ нимъ²⁾, како бы и погубити. Святополкъ же приде ночью Вышегороду, отай призва Путю и Вышегородскыѣ боярыцѣ, и рече имъ: „пріѣдете ли ми всѣмъ сердцемъ?“ Рече же Путя и Вышегородыци: „можемъ главы своя сложити за тя“. Онъ же рече имъ: „не повѣдуче никому же, шедше убийте брата моего Бориса“. Они же вскорѣ обѣщашася ему се створити. О сяковыхъ бо Соломонъ рече: скоріи суть пролити кровь безъ правды; ти бо общаются крови, собираютъ собѣ злая; сихъ путье суть скончающихъ безаконье, нечестьемъ бо свою душу емлютъ. Послании же придоша на Лѣто ночью, и подѣступиша ближе, и слышаша блаженаго Бориса поюща заутреню; бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и.... И помолвившюся ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша акы звѣрье дивни около шатра, и насунуша и копыи, и прободоша Бориса, и слугу его, падша на немъ, прободоша с нимъ. Бѣ бо се любимъ Горисомъ; бѣше отрокъ с родомъ сынъ Угърескъ, именемъ Георги, его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику³⁾, въ ней же предстояше предъ нимъ. Избиша же и ины отроки Борисовы многи. Георгеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шиѣ, усѣкнуша главу его, и тако сняша гривну, а главу отвергоша прочъ; тѣмже⁴⁾ послѣже не обрѣтоша тѣла сего въ тру-

¹⁾ Поднять.

²⁾ Подкапываться подъ него, строя ковы.

³⁾ Золотую металлическую цѣпь на шею, родъ украшенія.

⁴⁾ И потому.

пи¹⁾. Бориса же убивше оканьнии, увертѣвше в шатеръ, възложивше на кола²⁾, повезоша и, и еще дышущю ему. Увѣдѣвъ же се оканьный Святополкъ, яко еще дышетъ, посла два Варяга прикончатъ его; онѣма же пришедшема и видѣвшема, яко еще живъ есть, единъ ею извлекъ мечъ, пронзе и къ сердцю. И тако скончася блаженный Борисъ, вѣнецъ примъ отъ Христа Бога съ праведными, причетъся съ пророки и апостолы, съ лики мученичскими водваряся, Авраму на лонѣ почивая, видя неизреченную радость, вѣспѣвая съ ангелы и веселяся с лики святыхъ. И положиша тѣло его, принесше отай Вышегороду, у церкви святаго Василья. Оканьнии же си убійцѣ придоша къ Святополку, акы хвалу имуще, безаконьници. Суть же имена симъ законопреступникомъ: Путяша, и Талець, Еловить, Ляшкы, отецъ же ихъ сотона. Сици бо слугы бѣси бываютъ, бѣси бо на злое посылаемы бываютъ, ангелы на благое посылаемы. Ангелы бо челоуѣку зла не творять, но благое мыслять ему всегда, паче же хрестыаномъ помогаютъ и заступають отъ супротивнаго дьявола; а бѣси на злое всегда ловять, завидяще ему, понеже видять челоуѣка Богомъ почтена, и завидяще ему, на зло слези скоріи суть. Золъ бо челоуѣкъ, тѣсая на злое, не хужи есть бѣса; бѣси бо Бога боятся, а золъ челоуѣкъ ни Бога боится, ни челоуѣкъ ся стыдитъ; бѣси бо креста ся боятъ Господня, а челоуѣкъ золъ ни креста ся боить.

Святополкъ же оканьный помысли въ собѣ, рекъ: „се убихъ Бориса; како бы убити Глѣба?“ И примъ помыслъ Каиновъ, съ лестью посла къ Глѣбу, глаголя сице: „поиди вборзѣ, отецъ тя зоветъ, не здравить бо велми“. Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ, съ малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшю ему на Волгу, на поли потчеса конь въ рвѣ, и наломилъ ему ногу мало; и приде Смоленську, и поиде отъ Смоленска яко зрѣмо³⁾ и ста на

¹⁾ Собирает. им. трупе.

²⁾ На телегу.

³⁾ Сколько можно окинуть взглядомъ.

Смядинѣ въ насадѣ. В се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославѹ отъ Передѣславы о отни смерти, и посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: „не ходи, отецъ ти умерлъ, а братъ ти убьенъ отъ Святополка“. Се слышавъ Глѣбъ възни велми съ слезами, плачася по отци, паче же по братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: „увы мнѣ, Господи! лучше бы ми умрѣти съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семь; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, умерлъ быхъ с тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? кдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? нынѣ уже не услышу тихаго твоего наказанья ¹⁾; да аще еси получилъ дерзновение у Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть принять; лучше бо ми было съ тобою умрети, неже въ свѣтѣ семь прелестнѣмъ жити“. И сиде ему молящюся съ слезами, се внезапно придоша послании отъ Святополка на погубленѣ Глѣбу, и ту абѣ послании яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружье. Отроки Глѣбови уныша; оканьный же посланный Горясѣръ повелѣ вборзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынесъ ²⁾ ножъ, зарѣза Глѣба. Аки агня непорочно принесеса на жертву Богови, въ воню благоуханья, жертва словесная, и прія вѣнецъ; вшедъ въ небесныя обители, и узрѣ желаемаго брата своего, и радовашеся с нимъ неиздреченною радостью, юже улучиста братолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль красно, еже жити братама вкуи! Оканьнии же възратипася въспять, якоже рече Давыдъ: да възратятся грѣшници въ адъ. Онѣмъ же пришедшимъ, и повѣдаша Святополку: „яко створихомъ повелѣнная тобою“. Онъ же се слышавъ, възнесеса сердце его болма, не вѣдый Давыда глаголюща: что ся хвалиши о злобѣ, сильный? безаконье весь день умысли языкъ твой. Глѣбу же убьену бывшу и повержену на брезѣ межи двѣма колодама посемъ же вземше везоша и, и положиша и у бра-

¹⁾ Поученія, наставленія.

²⁾ Изыскъ.

та своего Бориса у церкви святаго Василья. И съкуплена тѣлома, паче же душама, у Вѣладыкы Всецаря пребывающа, въ радости безконечнѣй, во свѣтѣ неизреченнѣмъ, подающа цѣлебныя дары Русьскѣй земли, и инѣмъ приходящимъ страннымъ съ вѣрою даета исцѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнне, болящимъ цѣлбы, окованнымъ разрѣшенне, темницамъ отверженне, печальнымъ утѣху, напастнымъ избавленне, и еста заступника Русьскѣй земли, и свѣтильника сіяюща и молящася воину къ Владыцѣ о своихъ людехъ...

Святополкъ же съ оканьный и злыи уби Святослава, пославъ, ко горѣ Угорьскѣй, бѣжащю ему въ Угры, и нача помышляти: „яко избью всю братью свою, и приму власть Русьскую единъ“. Помысливъ высокоумьемъ своимъ, не вѣдый, яко Богъ даетъ власть, ему же хоцетъ; поставляетъ бо цесаря и князя Вышний, ему же хоцетъ, дасть... Святополкъ же оканьный нача княжити Киевѣ. Созвавъ люди, нача даяти овѣмъ корзна, а другимъ кунами, и раздая множество. Ярославъ же не вѣдущю отънѣ смерти, Варязи бяху мнози у Ярослава, и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вставше Новгородци, избиша Варяги во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ; пославъ к Новгородцемъ, рече: „уже мнѣ сихъ не крѣсити“. И позва къ собѣ нарочитѣмъ мужи, иже бяху иссѣкли Варяги, и обольстивъ я исѣче. В ту же ноцъ приде ему вѣсть ис Кыева отъ сестры его Передѣславы: „си отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ ти Киевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла; а блюдися его повелику“. Се слышавъ, печаленъ бысть о отци и о братѣ и о дружинѣ; заутра же собравъ избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: „о любя моя дружина, юже вчера избихъ, а нынѣ быша надобѣ“. Утерлъ слезъ, и рече имъ на вѣчи: „отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ Киевѣ, избивая братью свою“. И рѣша Новгородци: „аще, княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти“. И събра Ярославъ Варягъ тысячу, а прочихъ вой 40000, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: „не я

почахъ избивати братью, но онъ; да будетъ отмѣстникъ Богъ крове братья моея, зане безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову праведную: еда и мнѣ сие же створить? но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго“. И поиде на Святополѣка; слышавъ же се Святополкъ, идуща Ярослава, пристрои бесъ числа вой, Ручи и Печенѣгъ, и изыде противу ему къ Любичю об онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ объ сю.

1016. Начало княженія Ярослава Къевѣ. Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ на Святополка, и стаа противу объ оба полы Днѣпра, и не смяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсяцъ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополкъ, ѣздя възлѣ берегъ, укарати Новгородѣ, глаголя: „что придосте с хромьцемъ симъ, а вы плотниці суще? а приставимъ вы хоромовъ рубити нашихъ“. Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: „яко завтра перевеземъся на ня; аще кто не поидеть с нами, сами потнемъ его“. Бѣ бо уже в заморозъ. Святополкъ стояше межи двѣма озеромъ, и всю ночь пилъ бѣ с дружиною своею; Ярославъ же завтра исполнивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И вышедше на берегъ, отринуша лодѣ отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сступишася на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и не бѣ лѣзъ озеромъ Печенѣгомъ помогати, и притиснуша Святополка с дружиною ко озеру, и вступиша на ледъ, и обломися с ними ледъ, и одалати нача Ярославъ, видѣвъ же Святополкъ и побеже, и одолѣ Ярославъ. Святополкъ же бѣжа в Ляхы, Ярославъ же сѣде Къевѣ на столѣ отъни и дѣдни; и и бы тогда Ярославъ лѣтъ 28.

1017. Въ лѣто 6525. Ярославъ иде в Къевъ, и погорѣ церкви.

1018. Въ лѣто 6526. Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава с Ляхы; Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, и приде Вельню, и стаа оба полъ рѣкъ Буга. И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода, именемъ Буды нача укарати Боле-

слава, глаголя: „да то ти прободемъ трѣскою черевъ твою тольское“. Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжель, яко и на кони не могли сѣдѣти, но баше смыслень; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей: „аще вы сего укора не жалѣ, азъ единъ погину“. Всѣдъ на конь, въбрѣде въ руку и по немъ вои его, Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду, Болеславъ же вниде в Къевъ съ Святополкомъ. И рече Болеславъ: „разведѣте дружину мою по городомъ на покорѣмъ“, и бысть тако. Ярославу же прибѣгшу Новугороду, и хотяше бѣжати за море, и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, с Новгородѣ расѣкоша лодѣ Ярославлѣ, рекуще: „хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Святополкомъ“. Начаша скотъ събирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ; и приведоша Варягы, в вѣдаша имъ скотъ, и совокупи Ярославъ воя многы. Болеславъ же бѣ Къевѣ сѣдя, оканьный же Святополкъ рече: „елико же Ляховъ по городомъ, избивайте я“; и избиша Ляхы. Болеславъ же побѣже ис Къева, възма имѣнне и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его, и Настаса пристави Десятиннаго ко имѣнню, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестю, и людий множество веде с собою, и города Червеньскыя зая собѣ, и приде в свою землю. Святополкъ же нача княжити Къевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ в Печенѣгы.

1019. В лѣто 6527. Приде Святополкъ с Печенѣгы в силѣ тяжкѣ, и Ярославъ собра множество вой, и изыде противу ему на Лѣто. Ярославъ ста на мѣстѣ, идѣже убиша Бориса, въздѣвъ руцѣ на небо, рече: „кровь брата моего вопъетъ к тобѣ, Владыко! мести отъ крове праведнаго сего, якоже мстилъ еси крове Авелевы, положивъ на Каинѣ стенанье и трясенье; тако положи и на семь“. Помоливъся, рекъ: „брата моя! аще еста и тѣломъ отошла отсюда, но молитвою помози ми на противнаго сего убийдо и гордаго“. И се ему

реക്ഷю, поидоша противу собѣ, и покрыша поле Летъское ¹⁾ обои отъ множества вой. Ба же пятокъ тогда, въсходящю солнцю, и сступишася обои, бысть съча зла, яка же не была в Руси, и за руки емлюче сечахуся, и сступишася трижды, яко по удолѣмъ крови тещи; к вечеру же одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа. И бѣжащю ему, нападе на нь бѣсъ, и раслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти на кони, и несяхуть и на носилѣхъ; принесоша и къ Берестю ²⁾, бѣгающе с нимъ: онъ же глаголаше: „побѣгните со мною, женуть ³⁾ по насъ“. Отроки же его всылаху противу ⁴⁾: „еда кто женеть по насъ?“ и не бѣ никого же вслѣдъ гонящаго, и бѣжаху с нимъ; онъ же в немоци лежа, и въ схопивъся глаголаше: „осе женуть, о женуть, побѣгните“. Не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и пробѣжа Лядскую землю ⁵⁾, гонимъ Божьимъ гнѣвомъ, прибѣжа в пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже злѣ животъ свой в томъ мѣсте....

1022. Въ лѣто 6530. Приде Ярославъ къ Берестю. Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмуторокани, поиде на Касоги. Слышавъ же се князь Касожьскый Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: „что ради губивъ дружину межю собою? по снидеве ся сама боротъ; да аще одолѣши ты, то возмеша имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все.“ И рече Мьстиславъ: „такъ буди“. И рече Редедя ко Мьстиславу: „не оружьемъ ся бьевъ, по борбю“. И яста ся бороти крѣпко, и надолѣ борющемася има нача изнемагати Мьстиславъ: бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ: о Пречистая Богородице! помози ми; аще бо одолѣю сему, съзижю ⁶⁾ церковь во

имя твое“. И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножъ, и зарѣза Редедю, и шедъ в землю его, взя все имѣнье его, и жену и дѣти его, и дань възложи на Касоги. И пришедъ Тмутороканю, заложилъ церковь святыхъ Богородица, и созда ю, яже стоять и до сего дне Тмуторокани ¹⁾.

1023. Въ лѣто 6531. Поиде Мьстиславъ на Ярослава, с Козары и съ Касоги.

1024. Въ лѣто 6532. Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мьстиславъ ис Тмутороканя Кшеву, и не прияша его Кыяне; онъ же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ, Ярославу сущю Новѣгородѣ тогда. В се же лѣто вѣсташа волѣсви в Суждали избиваху старую чадь по дьяволу наущенью и бѣсованью, глаголюще, яко си держать гобино. Бѣ мятежъ великъ и голодъ по всей той странѣ; идоша по Волзѣ вси людье в Болгары, и привезоша жито, и тако ожиша. Слышавъ же Ярославъ волхвы, приде Суждалю; изымавъ волхвы, расточи, а другия показни, рекъ сице: „Богъ наводитъ по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, ли ведромъ, ли иною казнию, а человекъ не вѣсть ничтоже“. И възративъся Ярославъ, приде Новугороду, и посла за море по Варягы; и приде Якунъ с Варягы, и бѣ Якунъ слѣпъ ²⁾, и луда бѣ у него золотомъ истѣкана. И приде къ Ярославу; и иде Ярославъ съ Якуномъ на Мьстислава, Мьстиславъ же слышавъ взиде противу има к Листвену. Мьстиславъ же с вечера исполнивъ дружину, и постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста с дружиною своею по крилома. П бывши ноци, бысть тма, молонья. и громъ и дождь. И рече Мьстиславъ дружинѣ своей: „поидемъ на ня“. И поиде Мьстиславъ, и Ярославъ противу ему, и сступиася чело Сѣверъ съ Варягы, и трудишася Варязи сѣкуще Сѣверъ, и посемъ наступи Мсти-

¹⁾ Прилагательное отъ р. Лыто (Альта).

²⁾ Брестъ.

³⁾ Гонять.

⁴⁾ Посылали развѣдчиковъ, не гонятся ли за ними.

⁵⁾ Землю ляховъ, польскую.

⁶⁾ Созижду.

¹⁾ Эпизодъ объ единоборствѣ, упоминаемый въ Словѣ о полку Игоря и перѣдко изображаемый въ нашихъ былинахъ.

²⁾ Якунъ, по Варяжски Гаконъ, что значить: одноглазый. Нѣкоторые предлагаютъ такое чтеніе: съ *лпг*.

славъ со дружиною своею, и нача сѣчи Варяги, и бысть сѣча силна, яко посвѣтяше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣждаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якунъ ту отбѣже луды, златоѣ; Ярославъ же приде Новугороду, а Якунъ иде за море. Мьстиславъ же, о светъ заутра, видѣвъ лежачиѣ сѣчены отъ своихъ Сѣверъ Варягы Ярославлѣ, и рече: „кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла“. И посла Мьстиславъ по Ярослава, глаголя: „сяди на своемъ столѣ Киевѣ, ты еси старѣйшей братъ, а мнѣ буди си сторона“; и не смяше Ярославъ ити в Киевъ, дондеже смирилася. И сѣдѣше Мьстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и бѣяху Киевѣ мужи Ярославли. В семь же лѣтѣхъ родися у Ярослава другой сынъ, и нарече имя ему Изяславъ.

1026. Въ лѣто 6534. Ярославъ совокупи воя многы, и приде Киеву, и створи миръ с братомъ своимъ Мьстиславомъ у Городьця. И раздѣлиста по Днѣпръ Русьскую землю: Ярославъ прія сю сторону, а Мьстиславъ ону; и начаста жити мирно и в братолюбствѣ, и уста особица и мятежъ, и бысть тишина велика в земли.

1027. Въ 6535. Родися 3-й сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ.

1028. Въ лѣто 6536. Знаменье змиево явися на небеси, яко видѣти всей земли.

1029. Въ лѣто 6537. Мирно бысть.

1034—1036. Въ лѣто 6542. Въ лѣто 6543. Въ лѣто 6544. Мьстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре; и положиша и в церкви у святаго Спаса, юже бѣ самъ заложилъ. бѣ бо въздано ея при немъ възвыше, яко на кони стояще рукою досянци. Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣломъ, черменъ лицомъ, великыма очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину по велику, имѣнья не щадѣше, ни питья, ни ѣденья бранѣше. Посемъ же перее власть его всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русьстѣй земли. Иде Ярославъ Новугороду, и по-

сади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту; и в се время родися Ярославу сынъ, нарекоша имя ему Вячеславъ. Ярославу же сущю Новѣгородѣ вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоятъ Киевъ, Ярославъ събра воя многы, Варягы и Словѣни, приде Киеву; и вниде в городъ свой. И бѣ Печенѣгъ бес числа. Ярославъ выступи из града, и исполчи дружину, и постави Варягы по средѣ, а на правѣй сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ Новгородци; сташа пред градомъ. Печенѣзи приступати почаша, и сступипшася на мѣсте, идеже стоитъ нынѣ святая Сооѣя, митрополя Русьская; бѣ бо тогда поле вѣи града. И бысть сѣча зла, и одва одолѣ к вечеру Ярославъ. И побегоша Печенѣзи разны, и не вѣдахуся камо бѣжати, и ови бѣгающе то-няху въ Сѣтомли, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дне. В се же лѣто всади Ярославъ Судислава в порубѣ, брата своего, Плесковѣ, оклеветанъ бѣ к нему.

1037. Въ лѣто 6545. Заложилъ Ярославъ городъ великий Киевъ ¹⁾, у него же града суть Златая врата; заложилъ же и церковь святаго Сооѣя, митрополю, и посемъ церковь на Золотыхъ воротѣхъ святаго Богородица Благовѣщенье, посемъ святаго Георгия монастырь и святаго Ирины. И при семь нача вѣра хрестыаньска плодиться и раширяти, и черноризци почаша множиться, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше побѣлику, излиха же черноризцѣ, и книгамъ прилежа и почиталъ е часто в нощи и въ дне; и собра писецѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское писмо, и списаша книги многы, и сниска, ими же поучащеся вѣрнии людье, наслажались ученья божественаго. Якоже бо се нѣкто землю разореть, другой же насѣть, ини же пожинають и ѣдятъ пищу бескудну, тако и съ: отецъ бо его Володимеръ взорá и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ; съ же насѣя книж-

¹⁾ Здѣсь должно разумѣть сооруженіе вокругъ Кіева стѣнъ кремля, т. е. обнесеніе его стѣною.

ными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученье приемлюще книжное. Велика бо бываетъ полза отъ ученья книжного, книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, напаяючи вселеную, се суть исходяща мудрости, книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаеми есмы, си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть, яко же и Соломонъ похваляа глаголаше: азъ премудрость, вселихъ свѣтъ, и разумъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень... мои съвѣти, моя мудрость, мое утверженье, моя крѣпость; мною цесарева царствуютъ, а силнии пишють правду; мною вельможа величаются и мучители держать землю; азъ любящая мя люблю, ищущи мене обрящють благодать. Аще бо поищещи въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящещи велику ползу души своей; иже бо книги часто чтеть, то бесѣдуетъ с Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческыя бесѣды. и евангельская ученья и апостолская, и житія святыхъ отецъ, восприемлеть души велику ползу. Ярославъ же сей, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, и многи написавъ положи въ святѣй Софьи церкви, юже созда самъ; украси ю златомъ и серебромъ и сосуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу въздають въ годы обычныя. И ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя поны и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ¹⁾ веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умножишася прозвутерии людье хрестьянстии. Радовашеся Ярославъ, виня множество церквей и люди хрестьяны, зѣло, а врагъ сѣтовашеться, побѣждаемъ новыми людьми хрестьянскими.

1043. Въ лѣто 6551. Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вда ему вой многи, а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу. И поиде Володимеръ въ лодяхъ, и придоша въ Дунай, и поидоша ко Цесарюграду; и бысть буря ве-

лика, и разби корабли Руси, и князь корабль разби вѣтръ, и взя князя в корабль Иванъ Творимиричъ, воевода Ярославль. Прочіи же вой Володимери вывержены быша на брегъ, числомъ 6000, и хотящемъ поити въ Русь, и не идяше с ними никтоже отъ дружины княжее. И рече Вышата: „азъ поиду съ ними;“ и высѣде ис корабля къ нимъ, рече: „аще живъ буду, то съ ними, аще погину, то съ дружиною.“ И поидоша хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избило море Русь, и посла царь, именемъ Мономахъ, по Руси оладій 14 Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идуть по немъ, въспятивъся изби олады Гречьскыя, и възвратися въ Русь, всѣдше въ корабль своѣ. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Цесарюграду, и слѣпша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшу, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу. Въ си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Кизимиръ за вѣно людій 8 сотъ, аже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

1044. Въ лѣто 6552. Выгребоша 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святослава, и крестивша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица. Въ се же лѣто умре Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимеръ, отецъ Всеславль, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его, его же роди мати отъ вѣлхвованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: „се язвено навязи на нь, да носить е до живота своего,“ еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ; сего ради немитостивъ есть на кровь-пролиты.

1045. Въ лѣто 6553. Заложи Володимеръ святую Софью Новѣгородѣ.

1051. Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Ларіона¹⁾ митрополитомъ Руси въ святѣй Софьи, собравъ епископы. И се да скажемъ, чего ради прозвася Печерскый монастырь: Бо-

¹⁾ Т. е. уреченное, назначенное.

¹⁾ По народному, вм. Ларіонъ.

голубивому князю Ярославу любящую Борестовое, и церковь ту сущую Святыхъ Апостолъ, и попы многы набдящую, въ нихъ же бѣ презвутерь, именемъ Ларіонъ, мужъ благъ, книженъ и постникъ; и кожаше съ Берестоваго¹⁾ на Днѣпръ, на холмъ, кдѣ нынѣ ветхый монастырь Печерскый, и ту молитву творяше, бѣ бо ту лѣсъ великъ. Ископа печерку малу, двусажену, и приходя съ Берестового, отпѣваше часы и моляшися ту Богу втайнѣ. Посемъ же Богъ князю вложи въ сердце, и постави и митрополитомъ въ святѣй Софѣи, а си печерка тако оста. И не по многѣхъ днѣхъ бѣ нѣкый человекъ, именемъ мирскимъ отъ града Любча²⁾; и възложи сему Богъ въ сердце въ страну ити³⁾; онъ же устремися въ Святую Гору⁴⁾, и видѣ ту монастыря сущая, и обиходивъ, възлюбивъ чернечскый образъ, приде въ монастырь ту, и умоли игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишскый. Онъ же послушавъ его, постриже и, нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернечскому образу, и рече ему: „иди въ Русь опять, и буди благословеніе отъ Свѣтлыя Горы, яко [отъ тебе мнози чернцы быти имуть;“ благослови и и отпусти его, рекъ ему: „иди съ миромъ“. Антоній же приде Кіеву, и мысляше, кдѣ бы жити; и ходи по монастыремъ, и не възлюби, Богу не хотящую; и поча ходити по дебремъ и по горамъ, ища кдѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печерку, и възлюби мѣсто се, и вселися въ не, и нача молитися Богу со слезами, глаголя: „Господи! утверди мя въ мѣстѣ семъ, и да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе Свѣтлыя Горы и моего игумена, иже мя постриглъ“. И поча жити ту, моля Бога, ядый хлѣбъ сухъ, и то чересь день, и воды въ мѣру вкушая, копая печеру, и не да собѣ упокоя

¹⁾ Берестово или Берестовъ, мѣстечко по Днѣпру, ниже Кіева, съ княжескимъ дворцомъ.

²⁾ Антишъ.—Любечъ городъ на лѣвомъ берегу Днѣпра.

³⁾ Т. е. странствовать.

⁴⁾ Авонскую.

день и ночь, въ трудѣхъ пребывая, въ бдѣннѣи и въ молитвахъ. Посемъ же увѣдѣша добріи челоуѣци, и приходяху къ нему, приносяще же ему, еже на потребу бѣ, и прослу якоже великій Антоній: приходяще къ нему просяху у него благословенія. Посемъ же преставльшюся великому князю Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ, и сѣде Кіевѣ. Антоній же прославленъ бысть въ Русьскѣй земли; Изяславъ же увѣдѣвъ житіе его, приде съ дружиною своею, прося у него благословенія и молитвы. И увѣданъ бысть всѣми великій Антоній и чтимъ, и начаша приходити къ нему братья и нача прѣимати и постригати я; и собрася братьи къ нему числомъ 12, и ископаша печеру велику, и церковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ печерѣ подъ ветхымъ монастыремъ. Совъкупленѣ же братья, рече имъ Антоній: „се Богъ васъ, братья, совокупи, и отъ благословенія есте Свѣтлыя Горы, имъ же мене постриже игумень Свѣтлыя горы, а язъ васъ постригалъ; да буди благословеніе на васъ первое отъ Бога, а второе отъ Свѣтлыя Горы:“ и се рекъ имъ: „живѣте же особѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хочу въ ону гору ити единъ, якоже и преже бяхъ обыклъ, уединивъся (жити)“. И постави имъ игуменомъ Варлама, а самъ иде въ гору и ископа печеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40 никдаже, въ ней же лежать мощѣ его и до сего дне. Братья же съ игуменомъ живяху въ печерѣ, и умножившимся братьи въ печерѣ, и не имущимъ вмѣстити, и помыслиша поставити внѣ печеры монастырь; и приде игумень и братья ко Антонію, и рекоша ему: „отче! умножилось братѣвъ, а не можемъ ся вмѣстити въ печеру; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили церковьцю внѣ печеры,“ и повелѣ имъ Антоній. Они же поклонившася ему, и поставивша церковьцю малу надъ пещерою во имя свѣтлыя Богородица Успеніе. И нача Богъ умножати черноризцѣвъ, молитвами свѣтлыя Богородица, и свѣтъ створиша братья со игуменомъ по-

ставити монастырь; и идоша братья ко Антоню и рѣша: „отче! братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити монастырь“. Антоній же радъ бывъ, рче: „благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святыхъ Богородица и сущихъ отецъ иже в Святѣй Горѣ да будетъ съ вами“. И се рекъ, посла единого отъ братьѣ ко Изяславу князю, река тако: „княже мой! се Богъ умножаетъ братью, а мѣстыце мало; да бы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою;“ Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, посла мужъ свой, и вда имъ гору ту. Игуменъ же и братья заложиха церковь велику и монастырь огородиша столпеемъ, кельѣ поставиха многи, церковь свершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерскый монастырь, имже бѣша жили чернцы прежде въ печерѣ, а отъ того прозвася Печерскый монастырь; есть же монастырь Печерскый отъ благословенія Святыхъ Горы пошелъ. Манастиреви же свершену, игуменьство держащу Варламови, Изяславъ же постави монастырь святаго Дмитрія, и выведе Варлама на игуменьство къ святому Дмитрію, хотя створити вышній сего монастыря, надѣяся богатству. Мнози бо монастыри отъ цесарь и отъ боярь и отъ богатства поставлени, но не суть тацы, кацы суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ; Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ. Варламу же шедъшю къ святому Дмитрію, совѣтъ створше братья, идоша къ старцю Антоню и рекоша: „постави намъ игумена“. Онъ же рече имъ: „кого хотите?“ Они же рѣша: „кого хочетъ Богъ и ты“. И рече имъ: „кто болій въ васъ, акъ же Федосій, послушливый, кроткій, смѣренный; да съ будетъ вамъ игуменъ“. Братья же ради бывше, поклонившася старцю, и поставиха Феодосія игуменомъ братьѣ, числомъ 20. Феодосіеви же пріемшю монастырь, почта имѣти въздержанье, и велико пощенье, и молитвы съ слезами, и совокупляти нача многи черноризцы, и совокупи братьѣ числомъ 100. И нача искати правила чернечскаго, и обрѣтеся тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ

изъ Грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава чернецъ Студійскихъ; и обрѣтъ у него, и списа, и устави въ монастыри своемъ како пѣти пѣнья манастирьская, и поклонъ какъ держати, и чтенья почитати, и стоянье въ церквѣ, и весь рядъ церковный и на трапезѣ сѣданье, и что ясти въ кѣ дни, все съ уставленьемъ. Феодосій все то изобрѣтъ, предасть монастырю своему; отъ того же монастыря переяша вси манастиреве уставъ: тѣмже почтенъ есть монастырь Печерскый старѣ всѣхъ. Феодосіеви же живущю въ монастыри, и правящю добродѣтельное житье и чернечское правило, и пріимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріять мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженія моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти монастырь и что ради зовется Печерскый; а о Феодосіевѣ житиѣ паки скажемъ.

1052. Въ лѣто 6560. Преставися Володимерь, сынъ Ярославль старѣй, Новѣгородѣ, и положенъ бысть въ святѣй Сооѣи, юже бѣ самъ создалъ.

1053. Въ лѣто 6561. У Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимерь, отъ царѣвъ Гръкынь.

1054. Въ лѣто 6562. Преставися великій князь Русскый Ярославль. И еще бо живущю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: „се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере; да аще будете въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще, въ распряхъ и которающеся, то погубите сами, и погубите аемлю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, юже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ; но пребывайте мирно, послушающе брата брата. Се же поручаю въ собѣ мѣсто столь старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Киевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да той вы будетъ в мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Володимерь,

а Вячеславу Смолинскъ“. И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни стонити, рекъ Изяславу: „аще кто хочеть обидѣти брата своего, то ты помагай, его же обидяты;“ и тако уряди сыны своя пребывати въ любви. Самому же болну сущю и пришедшу Вышегороду, разболѣся велми, Изяславу тогда сущю Новѣгородѣ, а Святославу Володимери, Всеволоду же тогда сущю у отця, бѣ бо любимъ отцемъ паче всея братьи, его же имаше присно у собе. Ярославу же приспѣ конецъ житъя, и предасть душу свою Богу въ суботу 1 поста святаго Θεодора. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, възложыше на сани везоша и Киеву, попове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ людье; и принесше положиша и въ рацѣ мороморянѣ, въ церкви святое Сооѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.

Начало княженья Изяслави Киевѣ. Пришедъ Изяславъ сѣде Киевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяслави, Игорь Володимери, Вячеславъ въ Смолинскѣ. Въ се же лѣто иде Всеволодъ на Торкы зимѣ к Воиню и побѣди Торкы. Въ семъ же лѣтѣ приходи Болушь съ Половци, и створи Всеволодъ миръ съ ними, и возвратишася Половци вспять, отнюду же пришли...

1060. Въ лѣто 6568. Преставися Игорь, сынъ Ярославъ. Въ семъ же лѣтѣ Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ совокупиша вой бещислены, и поидоша на конихъ и въ лодыяхъ, безчислено множество, на Торкы. Се слышавше Торци, убояшася, пробѣгоша и до сего дне, и помроша бѣгающе, Божымъ гнѣвомъ гоними, ови отъ зимы, друзи же голодомъ, ини же моромъ и судомъ Божымъ. Тако Богъ избави хрестяны отъ поганыхъ.

1061. Въ лѣто 6569. Придоша Половци первое на Русьскую землю воевать, Всеволодъ же изиде противу имъ, мѣсяца февраля въ 2 день; и бившимся имъ, побѣдиша Всеволода, и воевавшие отыдоша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. Бысть же князь ихъ Искаль.

1064. Въ лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимеръ, внукъ Ярославъ¹⁾, и с нимъ бѣжа Порей и Вышата, сынъ Остромиръ воеводы Новгородского; и пришедъ выгна Глѣба изъ Тмуторокана, а самъ сѣде в него мѣсто.

1065. Въ лѣто 6573. Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоявша его, но не хотя противу стрывеи своему оружью взяти. Святославъ же пришедъ Тмутороканю, посади сына своего паки Глѣба, и възратися опять; Ростиславъ же пришедъ, паки выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцю своему, Ростиславъ же сѣде Тмуторокани. Въ се же лѣто Всеславъ рать почалъ. Въ си же времена бысть знамень на западѣ, звѣзда превелика, лучѣ имущи акы кровавы, възходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и пребысть за 7 днѣй. Се же проявляше не на добро, по семъ бо быша усобицѣ многы и нашествіе поганыхъ на Русьскую землю, си бо звѣзда бѣ акы кровава, проявляющи кровипролиты.... Предъ симъ же временемъ и солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, но акы мѣсяцъ бысть, его же невѣгласи глаголють снѣдаему сущю. Се же бывають сица знамень не на добро, мы бо по сему разумѣмъ, якоже древле, при Антиоѣ, въ Іерусалимѣ случися внезапно по всему граду за 40 днѣй являтися на въздухъ на конихъ рищющимъ, въ оружьи, златы имуща одежѣ, и полки обоявляемы, и оружемъ двизающимся: се же проявляше нахоженъе Антиохово на Іерусалимъ. Посемъ же при Неронѣ цесари въ томъ же Іерусалимѣ восія звѣзда, на образъ копійный, надъ градомъ: се же проявляше нахоженъе рати отъ Римлянъ. И паки сице же бысть при Устиньянѣ цесари, звѣзда восія на западѣ, испущающи луча, юже прозываху блистаницею, и бысть блистающи днѣй 20, посемъ же бысть звѣздамъ теченье, съ вечера до заутры, яко мнѣти всѣмъ,

¹⁾ Здѣсь во всѣхъ трехъ спискахъ пропускъ 3-хъ строкъ, восполняемыхъ изъ Ипатскаго списка.

яко падають звѣзды, и пакы солнце безъ лучъ сьаше: се же проявляше крамолы, недужи человѣкомъ умертвіе баше... Посемъ же бысть при Костянтинѣ иконоборци цари, сына Леонова: теченъ звѣздное бысть на небѣ, отторваху бо ся на землю, яко видящимъ мнѣти кончину; тогда же въздохъ възліся повелику: въ Суріи же бысть трусь великъ, земли разсѣдшися трій попришь, изиде дивно изъ земли мѣска, человѣчьскымъ гласомъ глаголющи и проповѣдаючи наитѣ языка, еже и бысть: наидоша бо Срацини на Палестинскую землю. Знаменья бо въ небеси, или звѣздахъ, ли солнци, ли птицами, ли естеромъ чимъ, не на благо бывають; но знаменья сїи на зло бывають, ли проявленъ рати, ли гладу, ли смерти проявляютъ.

1066. Въ лѣто 6574. Ростиславу сущю Тматорокани и емлющю дань у Касогъ и въ нѣхъ странъ, сего же убоявшеся Грыци, послаша съ лестью котопана; оному же пришедшю къ Ростиславу и ввѣрившюся ему, чтяшетъ и Ростиславъ. Единою же пьющю Ростиславу съ дружиною своею, рече котопанъ: „княже! хочю на тя пити;“ оному же рекшю: „пій.“ Онъ же испивъ половину, а половину дастъ князю пити; дотиснувшись пальцемъ въ чашю, бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенъ смертное, и вдасть князю, урекъ смерть до дне семаго. Оному же испившю, котопанъ же пришедъ Корсуню повѣдаше, яко въ сїи день умереть Ростиславъ, якоже и бысть; сего же котопана побѣша камнемъ Корсуньстїи людье. Бѣ же Ростиславъ мужъ добль, ратенъ, възрастомъ же лѣтъ и красенъ лицомъ, и милостивъ убогимъ; и умре мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо положенъ бысть въ церкви святыхъ Богородица.

1067. Въ лѣто 6575. Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ, Полоцкий, и зая Новъгородъ; Ярославичи же тріе, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вои, идоша на Всеслава, зимѣ сущи велицѣ. И придоша ко Мѣнску ¹⁾, и Мѣняне за-

творишася въ градъ; си же братья взяша Мѣнеекъ, и пѣшкопа мужѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты, и поидоша къ Немизѣ, и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 день, и баше снѣгъ великъ, и поидоша противу собѣ; и бысть сѣча зла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бѣжа. Посемъ же, мѣсяца іюля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, цѣловавше крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: „приди къ намъ, яко не створимъ ти зла“; онъ же надѣявша цѣлованью креста, переѣха въ лоды черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатерь предъидушю, и тако яша Всеслава на Рши у Смолинска, преступивше крестъ. Изяславъ же приведъ Всеслава Кыеву, всади и въ порубъ съ двѣма сынома.

1068. Въ лѣто 6576. Придоша иноплеменици на Русьску землю, Половци мнози, Изяславъ же, и Святославъ и Всеволодъ изидоша противу имъ на Лѣто; и бывши нощи, подидоша противу собѣ, грѣхъ же ради нашихъ пusti Богъ на ны поганья, и побѣгоша Русьскыи князи, и побѣдиша Половци. Наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплеменики на землю, и тако скрушеннымъ имъ въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываеъ отъ соблажненъ дьявола. Богъ бо не хочеть зла чѣловѣкомъ, но блага; а дьяволъ радуется злему убійству и кровипролитю, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнъе, клеветы. Земли же согрѣшивши которѣи любо, казнить Богъ смертию, ли голодомъ, ли наведенъемъ поганныхъ, ли ведромъ ¹⁾, ли гусеницею, ли нѣми казньми, аще ли покаявшеся будемъ, въ немъ же ны Богъ велить жити, глаголетъ бо Пророкомъ намъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Да аще сїе створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ: но мы на злое възвращаемся, акы свинья въ калѣ грѣховнѣмъ присно каляющеся, и тако пребываемъ. Тѣмже Пророкомъ намъ гла-

¹⁾ Городъ Минскъ.

¹⁾ Во всѣхъ др. сн. кромѣ Л., „ведромъ“.

голетъ: разумѣхъ, рече, яко жестоко еси, и шія желѣзная твоя, того ради удержи хъ отъ васъ дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, ише, и порази хъ вы зноемъ и различными казньми; то и тако не обратистесь ко мнѣ. Сего ради винограды вашѣ, и смоковыя ваши, нивы и дубравы ваша истрохъ; глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могахъ истерти; послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкия, и на скоты казнь свою послахъ, то и ту не обратистесь, но рѣсте: мужаемся. Доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ? Вы бо уклонистесь отъ пути моего, глаголетъ Господь, и соблазнисте многи; сего ради буду свидѣтель скорь на противныя,.... и на кленущаяся именемъ моимъ во лжу, и на лишаящая мзды наймника, насильствующая сиротѣ и вдовици, и на укланяющая судъ кривѣ. Почто не въздержаетесь въ грѣсѣхъ вашихъ, но уклонисте законы моя и не сохранили ихъ? Обратитесь ко мнѣ, и обращусь къ вамъ, глаголетъ Господь, и азъ отверзу вамъ хляби небесныя и отвращу отъ васъ гнѣвъ мой, дожде же все обилуетъ вамъ, и не имутъ изнемоги винограды ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетенъ раба тая Богу. Тѣмже усты чтутъ мя, а сердце ихъ далече отстоитъ мене; сего ради, ихже просимъ, не приедемъ: будетъ бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ, взидете мене зли, и не обрящете; не всхотѣша бо ходити ко мнѣ путемъ моимъ, да того ради затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, градъ въ дождя мѣсто пуская, ово ли мразомъ плоды узнабляя и землю зноемъ томя, нашихъ ради злобъ. Аще ли ся покаемъ отъ злобъ нашихъ, то акы чадомъ своимъ дастъ намъ вся прошенія, и отдождитъ намъ дождь ранъ и позденъ, и наполнятся гумна ваша пшеницѣ, пролѣются точила винная и масельная, и въздамъ вамъ за лѣта, яже по яша пружи, и хрустове, и гусеницы; сила моя великая, юже послахъ на вы, глаголетъ Господь Вседержитель. Си слышаще, встѣгнемъ на добро, взидѣте суда, избавите обидимаго, на покаяныя придемъ, не въздающе зла за зло, ни

клеветы за клевету, по любовью прилѣпимся Господи Божѣ нашему, постомъ и рыданьемъ и слезами омывающе вся прегрѣшенія наша, не словомъ нарицающеся хрестяни, а поганьскы живуще. Се бо не поганьски ли живемъ, аще усрѣсти вѣрующе? Аще бо кто усрящеть черноризца, то възращается, ли единецъ, ли свинью; то не поганьски ли се есть? Се бо по дьяволу наученью кобъ сію держать; друзи же и заковы ханью вѣрують, еже бываетъ на здравье главѣ. Но сими дьяволъ лститъ, и другими нравы, всячѣскими лестями превабляя ны отъ Бога, трубами и скоморохы, гуслями и русальи. Видимъ бо игрища утолочена, и людий много множество на нихъ, яко ушихати начнутъ другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленаго дѣла, а церкви стоятъ; егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви. Да сего ради казни приедемъ отъ Бога всячѣския, и пахожене ратныхъ, по Божью повелѣнью приедемъ казнь грѣхъ ради нашихъ. Мы же напредлежащее паки възратимся. Изяславу же со Всеволодомъ Къеву побѣгшу, а Святославу Чернигову, и людье Къевити прибогша Къеву, и створиша вѣче на торговищи, и рѣша, пославшеся ко князю: „се Половци росулися по земли; дай, княже, оружье и кони, и еще бѣмся съ ними“. Изяславъ же сего не послуша. И начаша людье говорити на воеводу на Коснячка; идоша на гору, съ вѣча, и придоша на дворъ Коснячковъ, и не обрѣтше его, стала у двора Брячиславля и рѣша: „пойдемъ, высадимъ дружину свою изъ погреба“. И раздѣлишася надвое; половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; си же придоша на княжъ дворъ. Изяславу же сѣдѣщу на сѣнехъ съ дружиною своею, начаша прѣтися со княземъ. Стояще долѣ, князю же изъ оконця зрящю и дружинѣ стоящи у князя, рече Туки, братъ Чюдинъ, Изяславу: „видиши, княже, людье възвыли; послѣ, ать Всеслава блюдутъ“. И се ему глаголющю, другая половина людий приде отъ погреба, отворивше погребъ; и рекоша дружина князю: „се зло есть; послѣ ко Всеславу, ать призвавше лестью ко оконцю, пронзутъ и мечемъ“. И не

послуша сего князь. Люде же кликнуша и идоша къ порубу Всеславу; Изяславъ же се видѣвъ, со Всеволодомъ побѣгоста съ двора, люде же высѣкоша Всеслава изъ поруба, въ 15 день сентября, и поставиша и средѣ двора князя; дворъ жъ князь разграбиша, безчисленное множество золота и серебра, кунами и бѣлью. Изяславъ же бѣжа въ Ляхы. Посемъ же Половцемъ воюющимъ по землѣ Русьскѣ, Святославу сущю Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколико, изиде на ня ко Сновску. И узрѣша Половци идущъ полкъ, пристроишася противу; и видѣвъ Святославъ множество ихъ, и рече дружинѣ своей: „потягнемъ, уже намъ пелзѣ камо ся дѣти“, и удариша в конѣ; и одолѣ Святославъ въ трехъ тысячахъ, а Половецъ бѣ 12 тысячѣ, и тако бѣми, а дружин потопиша въ Снови, а князя ихъ яша руками, въ 1 день ноября, и възратися съ побѣдою въ градъ свой Святославъ. Всеславъ же сѣде Киевѣ. Се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я и, тѣмже наведе Богъ поганья, сего же явѣ избави крестъ честный. Въ день бо Въздвиженія Всеславъ вздохнувъ рече: „о кресте честный! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего“.

1068. Въ лѣто 6577. Поиде Изяславъ с Болеславомъ на Всеслава, Всеславъ же поиде противу; и приде Бѣлугороду Всеславъ, и бывши пощи, утаивъся Киянъ бѣжа из Бѣлугорода Полотьску. Заутра же видѣвши люде князя бѣжавша, възвратишася Киеву, и створиша вѣче, и послашася къ Святославу и къ Всеволоду, глаголюще: „мы уже зло створили есмы князя своего прогнавши, а се ведеть на ны Лядскую землю, а поидѣта в градъ отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя: зажгѣте градъ свой, ступимъ въ Гречьскую землю“. И рече имъ Святославъ: „вѣ послевѣ к брату своему; аще поидеть на вы с Ляхы губити васъ, то вѣ противу ему ратью, не давѣ бо погубити града отца своего; аще ли хочеть с миромъ, то в малѣ придетъ дружинѣ“. И утѣшиста Кияны. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ Изя-

славу, глаголюща: „Всеславъ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ Киеву, противна бо ти нѣту; аще ли хочещи гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нама жалъ отня стола“. То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы и поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ собою сына своего Мѣстислава Киеву. И пришедъ Мѣстиславъ, исѣче Кияны, иже бѣша высѣкли Всеслава, числомъ 70 чади, а другыя слѣпиша, другыя же без вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущю къ граду, изидоша люде противу с поклономъ, и прияша князь свой Кияне, и сѣде Изяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца мая въ 2 день. И распуща Ляхы на покормъ, и избиваху Ляхы отай; и възратися в Ляхы Болеславъ, в землю свою. Изяславъ же възгна торгъ на гору, и прогна Всеслава ис Полотьска, посади сына своего Мѣстислава Полотьскѣ; онъ же вскорѣ умре ту, и посади въ его мѣсто брата его Святполка, Всеславу же бѣжавшю.

1071. Въ лѣто 6579. Воеваша Половци у Растовця и у Неятина. В се же лѣто выгна Всеславъ Святополка ис Полотьска. В се же лѣто побѣди Ярополкъ Всеслава у Голотичьска. В си-же времена приде волхвъ, прелщень бѣсомъ; пришедъ бо Киеву глаголаше, сице повѣдая людемъ: яко на цѣтое лѣто Дѣпру потещи вспять и землямъ преступати на ина мѣста, яко стати Гречьскы земли на Руской, а Русьскѣй на Гречьской, и прочимъ землямъ измѣнитися; его же негнѣгласи послушаху, вѣрнии же смеяхуться, глаголюще ему: „бѣсъ тобою итраеть на пагубу тобѣ“. Се же и бысть ему: въ едину бо ночь бысть безъ вѣсти. Вѣси бо подѣтокше на зло вводятъ, посемъ же насмисаюся, ввергъше и в пропасть смертную, научивше глаголати, якоже се скажемъ бѣсовское наущенье и дѣйство. Бывши бо единою скудости в Ростовьскѣй области, вѣстаста два волхва отъ Ярославля, глаголюща: „яко вѣ свѣтѣ, кто обилѣ держитъ“; и поидоста по Волзѣ, кдѣ придуча в погостъ, ту же нарекаста лучьшии жены, глаголюща, яко си жито держитъ, а си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожаху к нима

сестры своя, матере и жены своя; она же в мечтѣ прорѣ-
завша за плечемъ, вынимаша любо жито, либо рыбу и уби-
вашета многи жены, и имѣше ихъ отънимашета собѣ. И при-
доста на Ёлѡзеро; и бѣ у нею людей нѣхъ 300. В се же
время приключися прити отъ Святослава дань емлющю Яне-
ви, сыну Вышатину; повѣдаша ему Ёлѡзерци, яко два ку-
десника избѣла уже многи жены по Волыѣ и по Шекснѣ, и
пришла еста сѣмо. Янъ же испытавъ, чья еста смерда, и
угѣдѣвъ, яко своего князя, пославъ к нимъ, иже около ею
суть, рече имъ: „выдайте волхва та сѣмо, яко смерда еста
моего князя“. Они же сего не послушаша. Янъ же поиде
самъ безъ оружья, и рѣша ему отроки его: „не ходи безъ
оружья, осоромяетъ тя“; онъ же повелѣ взять оружья отро-
комъ, и бѣста 12 отрока с нимъ, и поиде к нимъ к лѣ-
су. Они же сташа исполчившися противу, Яневи же идущю
с топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи, придоша къ
Яневи, рекуще ему: „вида идещи на смерть, не ходи“; опо-
му повелѣвшю бити я, к прочимъ же поиде. Они же су-
нушася на Яня, единъ грѣшися Яня топоромъ, Янъ же обо-
ротя топоръ удари и тылемъ, повелѣ отрокомъ сѣчи я; они
же бѣжаша в лѣсъ, убиша же ту поппа Янева. Янъ же
вшедъ в градъ к Ёлѡзерцемъ, рече имъ: „аще не имете
волхву сею, не иду отъ васъ и за лѣто“. Ёлѡзерци же
шедше яша я, и приведоша я къ Яневи. И рече има: „что
ради погубиста толико человекъ“? Онѣма же рекшема: „яко
ти держать обилье, да аще истребивъ сихъ, будетъ гобино;
аще ли хоцещи, то предъ тобою выпемѣве жито, ли рыбу,
ли ино что“. Янъ же рече: „по истинѣ лжа то; створилъ
Богъ человекъ отъ землѣ, составленъ костями и жылами отъ
крове, нѣсть в немъ ничтоже, и не вѣсть никутоже, но толь-
мо единъ Богъ еѣсть“. Она же рекоста: „вѣ вѣвѣ, како
есть человекъ створенъ“. Онъ же рече: „како“? Она же ре-
коста: „Богъ мывъся въ мовнищи и вспотѣвъся, отерся
вѣхтемъ, и верже съ небесе на землю; и распрѣся сотона
съ Богомъ, кому въ немъ створити человекъ? и створи дья-

волъ человекъ, а Богъ душу во нь вложи; тѣмже аще умереть
человекъ, в землю идетъ тѣло, а душа к Богу“. Рече
има Янъ: „поистинѣ прельстилъ васъ естъ бѣсъ; коему Богу
вѣруета“? Она же рекоста: „антихресту“. Онъ же рече има:
„то кдѣ естъ“? Она же рекоста: „сѣдитъ въ безднѣ“. Рече
има Янъ: „какий то Богъ, сѣдя въ безднѣ? то естъ бѣсъ,
а Богъ естъ на небеси, сѣдяи на престолѣ, славимъ отъ ан-
гелъ, иже предстоятъ ему со страхомъ, не могуще на нь
зрѣти; сихъ бо ангелъ сверженъ бысть, егоже въ глаголета
антихрестъ, за величанье его низверженъ бысть съ небесе,
и естъ въ безднѣ, якоже то въ глаголета, жда, егда придетъ
Богъ съ небесе, сего имъ антихреста свяжетъ узами и поса-
дитъ и, емъ его съ слугами его и иже къ нему вѣрують;
вама же и сде муку пріяти отъ мене, и по смерти тамо“. Онѣма
же рекшема: „нама бози повѣдають, не можещи нама
створити ничтоже“. Онъ же рече има: „лжють вама бози“. Она
же рекоста: „нама стати предъ Святославомъ, а ты не
можещи створити ничтоже“. Янъ же повелѣ бити я, и по-
торгати брадѣ ею. Сима же тепенома и брадѣ ею поторганѣ
проскѣномъ, рече има Янъ: „что вама бози молвять“? Онѣма
же рекшема: „стати намъ предъ Святославомъ“. И повелѣ
Янъ вложити рубль въ уста има, и привязати я къ упругу,
и пусти предъ собою лодѣ, и самъ по нихъ иде. Сташа на
устыи Шексны, и рече има Янъ: „что вамъ бози молвять“? Она
же реста: „снче нама бози молвять, не быти нама жи-
вымъ отъ тобѣ“. И рече има Янъ: „то ти вама право повѣ-
дали“. Она же рекоста: „но аще на пустыни, много ти
добра будетъ; аще ли наю погубиши, многу печаль примещи
и зло“. Онъ же рече има: „аще ваю пушю, то зло ми бу-
детъ отъ Бога; аще ль васъ погублю, то мзда ми будетъ“. И
рече Янъ повозникомъ: „ци кому васъ кто родинъ убенъ
отъ сею“? Они же реста: „миѣ мати, другому сесгра, ино-
му роженъ“. Онъ же рече имъ: „мыстите своихъ“. Они же
поймше, убиша я и повѣспла я на дубѣ: отмъстѣе прини-
ма отъ Бога по правдѣ. Яневи же идущю домови, въ

другую ночь медвѣдь вѣлѣтъ, и угрызъ ею и снѣсть; а тако погыбнуста наущенемъ бѣсовскимъ, инѣмъ вѣдуща, а своея пагубы не вѣдуща. Аще ли быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идеже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: „не умрети нама“, оному мыслящу убити я? Но се есть бѣсовское наущение; бѣси бо не вѣдятъ мысли человѣчскыя, но влагаютъ помыслъ въ челоуѣка, тайны не свѣдуще. Богъ единъ свѣсть помышленья человѣчская, бѣси же не свѣдаютъ ничтоже, суть бо немощни и худи взоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о омраченъи ихъ. Въ си бо времена, въ лѣта си, приключися нѣкоему Новгородцю прити въ Чудъ, и приде къ кудеснику, хотя волхвованья отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы въ хramину свою. Новгородцю же сѣдящу на порозѣ тоя же храмины, кудесникъ же лежаше оцѣпѣвъ, и шибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече Новгородцю: „бози не смѣють прити, нѣчто имаши на собѣ, его же боятсѣ“. Онъ же помянувъ на собѣ крестъ, и отпедъ постави кромѣ храмины тое: онъ же нача опять призывати бѣсы; бѣси же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришесть есть. Посемъ же почла прашати его: „что ради боятсѣ его, его же се носимъ на собѣ креста“? Онъ же рече: „то есть знаменье небеснаго Бога, его же напш бози боятсѣ“. Онъ же рече: „то каки суть бози ваши, где живутъ“? Онъ же рече: „въ безднахъ: суть же образомъ черни, крилаты, хвостыи муще, всходятъ же и подъ небо, слушающе вашихъ боговъ; ваши бо бози на небеси суть, аще кто умреть отъ вашихъ людѣй, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ умираетъ, то носимъ къ нашимъ богамъ въ бездну“. Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще мукы вѣчныя, а праведници въ небеснѣмъ жилищѣ водворяются со ангелы. Сидя ти есть бѣсовская сила, и лѣнота, и немощь; тѣмъ же преліцають челоуѣкы, веляще имъ глаголати видѣнья, являющесѣ имъ несвершенимъ вѣрою, являющесѣ во снѣ, инѣмъ въ мечтѣ, и тако волхвуютъ наущениемъ бѣсовскимъ.

Паче же женами бѣсовская волѣшвенья бывають; искони бо бѣсъ жену прелсти, си же мужа, тако въ вси роди много волхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскими козньми. Но и мужи преліцени бывають отъ бѣсовъ невѣрнии, яко се въ первыя роды при апостолѣхъ бо бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волѣшествомъ псомъ глаголати челоуѣчески, и самъ премѣняшется, ово старъ, ово молодъ ово ли и иного премѣняше во иного образъ, въ мечтаньи сиче творяше; Анѣнии и Мамвѣрий волѣшвенемъ чюдеса творяшеть противу Моисію, но вскорѣ не възмогоста противу Моисію; но и Конобъ творяше мечтанье бѣсовское, яко и по водамъ ходити, ина мечтанья творяше, бѣсомъ лстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ. Сичъ бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новгородѣ; глаголетъ бо людемъ, творяся акы Богъ, многы прелсти, мало не всего града: глаголашеть бо, яко „провѣде вся“, и хуля вѣру хрестыанскую, глаголашеть бо: „яко перенду по Волхову предъ всѣми“. И бысть мятежъ въ градѣ, и вси яша ему вѣру, и хотяху погубити епископа; епископъ же вземъ крестъ и облекъся въ ризы, ста рекъ „иже хочеть вѣру яти волхву, то да идетъ за нь; аще ли вѣруеть кто, то ко кресту да идетъ“. И раздѣлишася надвое: князь бо Глѣбъ и дружина его идоша и стапа у епископа, а людье вси идоша за волхву; и бысть мятежъ великъ межи ими. Глѣбъ же возма топоръ подъ skutомъ, приде къ волхву и рече ему: „то вѣси ли, что утро хочеть быти, и что ли до вечера“? Онъ же рече: „провѣде вся“. И рече Глѣбъ: „то вѣси ли, что ти хочеть быти днесъ“? „Чюдеса велика створю“ рече. Глѣбъ же вынемъ топоръ, ростя и, и паде мертвъ, и людье разидошася; онъ же погыбе тѣломъ и душею, предавъся дьяволу.

1072. Въ лѣто 6580. Пренесоша святая страсотерица Бориса и Глѣба. Совекунившесѣ Ярославичи, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ иже тогда бѣ Георги, епископъ Петръ Переяславскый, Михаилъ Гургевскый, Θεодосій же игумень Печерскый, Софроній святаго Михаила игу-

менъ, Германъ игумень святаго Спаса, Никола игумень Переяславскій, и вси игумени, и створше праздникъ, праздноваше свѣтло, преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоитъ и нынѣ. И взяше первое Бориса въ древянѣ рацѣ Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, взяше на рама своя ионесопа, предъидущимъ черноризцемъ, свеща держаще въ рукахъ, и по нихъ дьякони съ кадилы, и по семь презвитери, и по нихъ епископи съ митрополитомъ; по сихъ съ ракою идяху. И принесше въ новую церковь, отверзоша раку, исполнися благоуханья церкви, воня благи; видѣвше же се, прославиша Бога. И митрополита ужастъ обиде, бѣ бо нетвердъ въроу къ нима; и надъ нимъ, просяше прощенья. Цѣловавше мощи его, вложиша и въ раку камену. Посемъ же взяше Глѣба въ рацѣ каменѣ, вставиша на сани, и емше за ужа везоша и; яко быша въ дверехъ, ста рака, и не иде. И повелѣша народу възвати: „Господи помилуй“, и повезоша и; и положиша я мѣсяца мая 2 день. И отиѣвше литургію, обѣдаша братья на скупъ, каждо съ бояри своими, съ любовью великою. И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюднѣ, а церковь Лазоръ. Посемъ же разидошася въсвоиши.

1073. Въ лѣто 6581. Въздвиге дьяволъ котору въ брати сей Ярославичихъ. Бывши распри межѣ ими, бѣста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава: изиде Изяславъ изъ Кіева, Святославъ же и Всеволодъ внидоша въ Кіевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоша на столѣ на Берестовомъ, престоупивши заповѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнанью братню, желая болшее власти; Всеволода бо прелсти, глаголя: „яко Изяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не варивѣ, иматъ насъ прогнати“; и тако взостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхи со имѣньемъ многымъ, глаголя: „яко симъ налѣзу вои“. Еже все взяша Ляхове у него, показавше ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде Кіевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью....

1074. Въ лѣто 6582. Ѳеодосій игумень Печерскій преставися. Скажемъ же о усненіи его мало. Ѳеодосій бо обычай имяше, приходящо постному времени, въ недѣлю Масленую, вечеръ, по обычаю цѣловать братью всю и поучивъ ихъ, како проводить постное время въ молитвахъ ноčníchъ и дневныхъ, блюстися отъ помыслъ скверныхъ, отъ бѣсовскаго насѣяннѣ; „бѣси бо“, рече, „насѣвають черноризцемъ помшленья, похотѣнья лукава, вжагающе ему помысли, и тѣми врежаеми бывають имъ молитвы; да приходящая таковыя мысли възбраняти знаменемъ крестнымъ, глаголюще сице: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. И къ симъ воздержанье имѣти отъ многого брашна; въ яденіи бо мпозѣ и питыи безмѣриѣ въздрастають помысли лукави, помысломъ же въздрасльшимъ стваряется грѣхъ. „Гѣмже“, рече, „противитесь бѣсовскому дѣйству и пронырству ихъ, блюстися отъ лѣности и отъ многого сна, бодрю быти на иѣнье церковное, и на преданья отечская, и почитанья книжная; паче же имѣти въ устѣхъ Псалтырь Давыдовъ подобаетъ черноризцемъ, симъ прогнати бѣсовское унынье, паче же имѣти въ собѣ любовь всѣмъ меньшимъ и къ старѣйшимъ покоренье и послушанье, старѣйшимъ же къ меньшимъ любовь и наказанье, и образъ бывати собою въздержаньемъ и бдѣньемъ, хоженемъ, и смѣренемъ; тако наказывати меньшая, и утѣшати я: и тако проводить постъ“. Глаголетъ бо сице: „яко Богъ далъ есть намъ 40 дний сія на очищенье души; се бо есть десятина даема отъ лѣта Богу: дний бо есть отъ года до года 300 и 60 и 5, а отъ сихъ дний десятый день въздаяти Богу Десятину, еже есть постъ 40-тний, въ ня же дни очистившиися душа, празнуеть свѣтло на Воскресенье Господне, веселящися о Бозѣ. Постное бо время очищаетъ умъ челоуѣку. Пощенье бо исперва проображено бмстѣ: Адаму первое не вкушати отъ древа единого; постивъбося Моиси дний 40, сподобися пріяти законъ на горѣ Синайстѣй, и видѣ славу Божью; постомъ Самоила мати роди; постившеся Ниневитяне гнѣва Божья избыша;

постився Данилъ видѣнья велика сподобися; постивъся Илья акы на небо взятъ бысть, въ пищу породную; постившеся 3 отроки угасиша силу огненную; постивъся и Господь 40 днѣй намъ показа постное время; постомъ Апостоли искорениша бѣсовское ученье; постомъ явишася Отци напѣ акы свѣтила въ мѣрѣ, иже сіяютъ и по смерти, показавше труды великыя и въздержанье, яко се великій Антоній, и Еуѣимій, и Сава, и прочіи Отци, ихъ же мы поревнуемъ, братья“. И сиде поучивъ братью, цѣлова вся по имени, и тако изидаше изъ монастыря, взявъ мало коврижекъ; и вшедъ въ пещеру, и затворяше двери пещерѣ и засынаше перстѣю, и не глаголаше никомуже; аще ли будяше нужное орудіе, то оконцемъ малымъ бесѣдоваше, въ субботу ли въ недѣлю, а во ины дни пребываше въ постѣ и въ молитвахъ, въздержася крѣпко. И приходяше въ монастырь въ пятокъ на канунъ Лазаревъ; въ сей бо день кончается постъ 40 днѣй, начинаемъ отъ перваго понедѣльника наставши Θεодоровы недѣли, кончаваеъ же ся въ пятокъ Лазаревъ; а страстная недѣля уставлена есть поститися страстїи ради Господень. Θεодосіеви же пришедшю по обычаю братью цѣлова и празднова съ ними недѣлю Цвѣтную, и дошедъ велика дне Воскресенья, по обычаю празднова свѣтло, и впаде въ болѣзнь. Разболѣвшю бо ся ему и болѣвшю днѣй 5, посемь бывшю вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ; братья же взяли и на сани, поставиша и прямо церкви; онъ же повелѣ звати братью всю, братья же ударивше въ било, и собрашася вси. Онъ же рече имъ: „братья моя, и отци мои, и чада моя! се азъ отхожу отъ васъ, якоже яви мнѣ Господь въ постное время, въ пещерѣ сущю ми, изити отъ свѣта сего; вы же кого хотите игуменомъ имѣти собѣ, да и азъ благословеніе подадъ быхъ ему“? Они же рекоша: „ты еси намъ всемъ отецъ, да его же изволиши самъ, то намъ буди отецъ и игумень; и послушаемъ его яко и тебе“. Отецъ же нашъ Θεодосіе рече: „шедше кромѣ мене парѣйте, его же хотите, кромѣ двою брату Николю и Игната; въ прочихъ кого хотите отъ старѣйшихъ

и до меншихъ“. Они послушавше его, отступивше мало къ церкви, сдумавше послаша брата два, глаголюще сице: „его же изволить Богъ и твоя честная молитва, его же тобѣ любо, того нарци“. Θεодосій же рече имъ: „да аще отъ мене хотите игумена прїяти, то азъ створю вамъ не по своему изволенію, но по Божью строенію“; и нарече имъ Іакова прѣвитера. Братья же нелюбо быти, глаголюще: „яко не здѣ есть постриженъ“; бѣ бо Іаковъ пришелъ съ Летьца съ братомъ своимъ Пауломъ. И начаша братья просити Стефана деместника, суща тогда ученика Θεодосіева, глаголюще: „яко се съ взрослъ есть подъ рукою твоею, и у тебе послужилъ есть; сего ны вдай“. Рече же имъ Θεодосій: „се азъ, по Божью повелѣнію, нареклъ бяхъ Іакова; се же вы свою волю створити хотите“. И послушавъ ихъ, предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игумень; и благослови Стефана, и рече ему: „чадо! се предаю ти монастырь, блюди со опасеніемъ его, и яже устроишь въ службахъ, то держи; преданья монастырская и устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину монастырскому“. И посемь взявши и братья, несомъ въ келью и положиша на одрѣ. И шестому дни наставшю, болну сущю велми, приде къ нему Святославъ съ сномъ своимъ Глѣбомъ; и сѣдящема има у него, рече ему Θεодосій: „се отхожу свѣта сего, и се предаю ти монастырь на сблюденіе, еда будетъ что смятеніе въ немъ; и се поручаю игуменство Стефану, не дай его въ обиду“. Князь же цѣловавъ его, и обѣщася пещися монастыремъ, и иде отъ него. Сему же дни пришедшю, призва Стефана и братью, уже взимагающую, и нача имъ глаголати сице: „аще по моемъ отшествїи свѣта сего, аще буду Богу угодилъ и прїялъ мя будетъ Богъ, то по моемъ отшествїи монастырь ся начнетъ строити и прибывати въ немъ: то вѣжьте, яко прїялъ мя есть Богъ; аще ли, по моей смерти, оскудѣвати начнетъ монастырь черноризци и потребами монастырскими, то вѣдуще будете, яко не угодилъ есмь Богу“. И се ему глаголющю, плакахуся братья, глаголюще: „отче! молися за ны къ Богу;

вѣмы бо, яко Богъ труда твоего не презрѣть“. И пресѣдѣши братьѣ пощѣ ту у него, и наставши дни осмому, въ 2 сугубу по Насцѣ, въ часъ 2 дне, предасть душу въ руцѣ Божіи, мѣсяца мая въ 3 день, индикта въ 11 лѣто; плакашася по немъ братья. Бѣ же Θεодосій заповѣдалъ положить ся въ пещерѣ, идѣже показа труды многы, рекъ сице: „въ пощѣ похороните тѣло мое“, якоже и створиша; вечеру бо приспѣвшю, братья всеми тѣло его, и положиша и въ пещерѣ, проводивше съ пѣсньми, съ свѣщами, честно, на хвалу Богу нашему Иисусу Христу. Стефану же предержащю монастырь, и блаженое стадо, еже бѣ совокупилъ Θεодосій, такы чернцѣ яко свѣтила въ Руси сѣяють: ови бо бяху постници крѣпци, ови же на бдѣннѣ, ови на кланянье колѣнное, ови на пощенье чрезъ день и чрезъ два дни, ини же ядуще хлѣбъ съ водою, ини зелье варено, друзи сыро. Въ любви пребывающе, меншии покаяющеся старѣйшимъ и не смѣюще предъ ними глаголати, но все съ покореньемъ и съ послушаньемъ великимъ; такоже и старѣйшии имяху любовь къ меншимъ, наказашу, утѣшающе, яко чада възлюбленная. Аще который братъ въ етеро прегрѣшенъ впадалъ, утѣшаху и епитимью единого брата раздѣляху 3 ли, 4, за великую любовь: такова бо бѣше любви въ братѣи той, и въздержанье велико. Аще братъ етеръ выидѣше изъ монастыря, вся братья имяху о томъ печаль велику; посылаючи по нь, призываху брата къ монастырю, шедше вси кланяхуся игумену, и моляху игумена, и прѣимаху брата въ монастырь съ радостью. Таки бо бѣша любовници, и въздержници, и постници, отъ нихъ же намѣню пѣкошико мужъ чюдныхъ. Яко се первый Демьянъ презвутерь: бѣше тако постникъ и въздержникъ, яко развѣ хлѣба ти воды ясти ему до смерти своея. Аще кто коли принесѣше дѣтисѣ боленъ, кацѣмъ либо недугомъ одержимъ принесяху въ монастырь, ли свершенъ человекъ, кацѣмъ либо недугомъ одержимъ, приходяще въ монастырь къ блаженному Θεодосію: повелѣваше сему Дамьяну молитву створити болящему; и абѣ створяше молитву и масломъ по-

мазаше, и прѣимаху ицѣленье приходящи къ нему. Разболѣвшю же ся и конецъ прѣяти лежащю ему въ пещици; приде ангелъ къ нему въ образѣ Θεодосевѣ, даруя ему царство небесное за труды его; посемъ же приде Θεодосій съ братьею, и присѣдаху у него, оному же изнемагающю, възвѣвъ на игумена рече: „не забывай, игумене, еже ми еси обѣщаль“; и разумѣ великій Θεодосій, яко видѣнне видѣлъ, и рече ему: „брате Дамьяне! еже есмь обѣщаль, то ти буди“. Онъ же сомжаривъ очи, предасть духъ въ руцѣ Божіи; игуменъ же и братья похорониша тѣло его. Такъже бѣ и другой братъ, именемъ Еремія, иже помняше крещенье землѣ Русьскыя. Сему бѣ даръ дарованъ отъ Бога: проповѣдалъ предбудуща, и аще кого видѣше въ помыслѣннѣ, обличаше и вѣщѣи и наказаше блюстися отъ дьявола; аще который братъ умышляше ити изъ монастыря, и уряше и, пришедъ къ нему, обличаше мысль его и утѣшалъ брата; аще кому что речаше, ли добро, ли зло, сбужається старче слово. Бѣ же и другой старецъ, именемъ Матѣй: бѣ прозорливъ. Единою бо ему стоящю въ церкви на мѣстѣ своемъ, възведъ очи свои, позрѣ по братѣи, иже стоятъ поюще по обѣмъ странама на крилосѣ, и видѣ обиходяща бѣса, въ образѣ Ляха, въ лудѣ, и носяща въ приполѣ цвѣтки, иже глаголется лѣпокъ. И обиходя подлѣ братью, взимая изъ лона лѣпокъ, вержаше на кого любо: аще приляпаше кому цвѣтокъ въ поощихъ отъ братья, мало постоявъ и разслабленъ умомъ, вину створъ каку любо, изпѣяще изъ церкви, шедъ въ келью, и усняше, и не възвратяється въ церковь до отпѣтья; аще ли вержаше на другаго, и не приляпаше къ нему цвѣтокъ, стояше крѣпокъ въ пѣни, дондеже отнотяху утренюю, и тогда изидѣше въ келью свою. Се же вида старецъ, повѣдалъ братѣи своей. Паки же видѣ старецъ се: по обычаю бо сему старцю отстоявшю утренюю, предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ, съ же старецъ послѣ исхожаше изъ церкви. Идущю же ему единою, сѣде опочивая подъ биломъ, бѣ бо келья его подалѣ церкви, видѣ се, яко толпа поиде отъ воротъ; възведъ очи свои, видѣ

сѣдяща на свиньи, а другія текуща около его. И рече имъ старецъ: „камо идете?“ и рече сѣдя на свиньи бѣсъ: по „Михаля по Тольбековича“. Старецъ же знаменася крестнымъ знаменемъ, и приде въ келью свою; яко бысть свѣтъ, и разумѣ старецъ, рече келейнику: „иди, впрашай, е ли Михаль въ кельи?“ и рѣша ему: „яко давѣ скочилъ есть со столпья по заутрени“. И повѣда старецъ видѣнье се игумену и братѣи. При семъ бо старци Θεодосій преставися, и бысть Стефанъ игуменъ и по Стефанѣ Никонъ, сему и еще сущю старцю. Единою ему стоящю на утрени, возведъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона: и видѣ осла стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не всталъ есть игуменъ. Также и ина многа видѣнья провидѣ старецъ, и почи въ старости добрѣ въ монастыри семь. Яко се бысть другой черноризецъ, именемъ Исакій, якоже и еще сущю ему въ мѣрѣ, въ житыи мирь-стѣмъ, и богату сущю ему, бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ, и помисли быти мнихъ, и раздая имѣнье свое требующимъ и монастыремъ, и иде къ великому Антоню въ пещеру, моляся ему, дабы и створилъ черноризцемъ; и пріять и Антоній, и възложи на нь порты чернецьскыя, нарекъ имя ему Исакій, бѣ бо имя ему Чернь. Се же Исакій вспріять житѣе крѣпко: облече бо ся во власяницу, и повелѣ купити собѣ козелъ, и одра мѣхомъ козелъ и възвече на власяницу, и осше около его кожа сыра; и затворися въ пещерѣ, въ единой улицѣ, въ кельици малѣ, яко четыре лакоть, и ту моляше Бога со слезами; бѣ же ядъ его проскура одина, и та же черезъ день, воды въ мѣру пьаше. Приносяшетъ же ему великій Антоній, и подаваше ему оконцемъ, яко ся вмѣсташе рука: тако пріимаше пищу. И того створи лѣтъ 7: на свѣтъ не вылазя, ни на ребрѣхъ не легавъ, но сѣдя мало пріимаше сна. И единою, по обычаю, наставшю вечеру, поча кланятися, поя псалмы, оли и до полунощья; яко трудяшется, сѣдѣше на сѣдалѣ своемъ. Единою же ему сѣдящю, по обычаю, и свѣщю угасившю, внезапно свѣтъ восья, яко отъ солнца въ пещерѣ, яко зракъ выпинама челоуѣку; и поидоста 2 уно-

ши къ нему красна и блистаща лице ея акы солнце, и глаголаста къ нему: „Исакіе! въ есѣ ангела, а се идетъ къ тобѣ Христосъ; падъ поклонися ему“. Онъ же не разумѣ бѣсовскаго дѣйства, ни памяти прекреститися; выступивъ поклонися, акы Христу, бѣсовску дѣйству. Вѣси же кликнуша и рѣша: „нашь еси, Исакіе, уже;“ введше и въ кельицу, и посадиша и, и начаша садитися около его, и бысть полна келья ихъ и улица пещерская. И рече единъ отъ бѣсовъ, глаголемый Христосъ: „възмѣте сопѣли, бубны и гусли, и ударяйте; атъ ны Исакій спляшетъ.“ И удариша въ сопѣли, въ гусли и въ бубны, начаша имъ играти; и утомивше и, оставиша и оле жива и отъидоша, поругавшеся ему. Заутра же бывшю свѣту и приспѣвшю вкушенью хлѣба, приде Антоній по обычаю къ оконцю, и глагола: „Господи благослови, отче Исакіе!“ и не бысть отвѣта; и рече Антоній: „се уже преставился есть“. И посла въ монастырь по Θεодосья и по братѣю. И откопавше, кде бѣ загражено устье, припедше взяша и, мертва мняще, и вынесше и положиша и предъ пещерою; и узрѣша яко живъ есть, и рече игуменъ Θεодосій: „яко се иматъ быти отъ бѣсовскаго дѣйства“; и положиша и на одрѣ; и служаше около его Антоній. Въ си же времена приключися прити Изяславу изъ Ляховъ, нача гнѣватися Изяславъ на Антонья изъ Всеслава; и приславъ Святославъ, въ ночь поя Антонья Чернигову. Антоній же припедъ къ Чернигову, възлюбилъ Болдины горы, ископавъ пещеру, ту ся всели; есть ту монастырь святое Богородицы, на Болдыныхъ горахъ, и до сего дни. Θεодосій же увѣдавъ, яко Антоній шель Чернигову, шедъ съ братѣею взя Исакія, и принесе и къ собѣ въ келью и служаше около его; бѣ бо расслабленъ тѣломъ, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни встати, ни сѣдѣти, но лежалъ на единой сторонѣ.... многажды и червѣе възмыхуся¹⁾ подъ бедру ему. Θεодосій же самъ

¹⁾ Въ одномъ спискѣ „въмѣтахуся“. Миклошичъ читаетъ „выбѣняхуся“.

своими руками омываше и спряташеть и; за 2 лѣта се сотвори около его. Се же бысть дивно, чудно: яко за два лѣта лежа сій ни хлѣба не вкуси, ни воды, ни овоща, ни отъ какого брашна, ни языкомъ проглагола, но нѣмъ и глухъ лежа за два лѣта. Θεодосій же моляше Бога за нь, и молитву творяше надъ нимъ день и нощь, дондеже на 3-е лѣто проглагола, и слышати и на ноги нача вставати акы младенець, и нача ходити. И не брежаше церковь ходити, нужею привлекахуть и къ церкви; и тако по-малу научиша и; и посемъ научися на трапезницю ходити, и посажаху и кромѣ братьи, и положяху предъ нимъ хлѣбъ, и не вѣзямше его, но ли вложить въ руцѣ ему. Θεодосій же рече: „положите хлѣбъ предъ нимъ, а не вкладайте въ руки ему, ать самъ ѣсть,“ и не бреже за недѣлю ясти, и помалу оглядавъся кусаше хлѣба, тако научися ясти. И тако избави и Θεодосій отъ козни дьяволя. Исакій же вспріять вѣздержанье паки жестоко. Θεодосію же преставльшюся, и Стефану въ него мѣсто бывшю, Исакій же рече: „се уже прелстилъ мя еси былъ, дьяволе, сѣдяща на единомъ мѣстѣ; а уже не имамъ ся затворити въ пещерѣ, но имамъ тя побѣдити ходя въ монастырѣ.“ И облечеса въ власяницю, и па власяницю свиту воголяну, и нача уродство творити; и помагати поча поваромъ, варя на братью. И на заутреню ходя прежде всѣхъ, стояше крѣпко и неподвижно; егда же присиѣяше зима и мрази люти, стояше въ прабошпяхъ въ черевяхъ въ протоптанныхъ, яко примерзняшета нозѣ его къ камени, и не двигаше ногама, дондеже отпояху заутреню. И по заутрени идяше въ поварьницю, и приготова-ше огонь, воду, дрова; и придаху прочіи повари отъ братѣ. Единъ же поваръ такоже бѣ именемъ тѣмъ же Исакій, и рече посмихаяся Исакію: „оно ти сѣдитъ вранъ черныи, иди, иди, и“; онъ же поклонивъся ему до землѣ, шедъ я ворона и принесе ему предо всѣми повари, и ужасовася, повѣдаша игумену и братьи; и начала братья чтити н. Онъ же, не хотя славы человѣчeskыя, нача уродство творити, и пакостити нача ово игумену, ово братьи, ово мірскимъ че-

ловѣкомъ, да друзіи раны ему даяху; и поча по міру ходити, такоже уродомъ ся творя. Вселися въ пещеру, въ ней же преже былъ, уже бо Антоній преставилсѣ; и совѣкупи къ собѣ уныхъ, и вскладаше на нь порты чернечскыя, да ово отъ игумена Никона приимаше раны, ово отъ родитель тѣхъ дѣтскихъ, се же то все терпѣше, приимаше раны и наготу, и студень, день и нощь. Въ едину бо нощь вжегъ пещь въ истощѣ у пещеры: яко разгорѣся пещь, бѣ бо утла, и нача палати пламень утлизнами; оному же нѣчимъ заложити, вступль ногама босыма ста на пламени, дондеже изгорѣ пещь, излѣзе. И ина многа повѣдаху о немъ, а другое и самовидѣць быхъ. И тако взя побѣду на бѣсы, яко и мухы нивчтоже имяше страшенья ихъ, и мечтанья ихъ, глаголашеть бо къ нимъ: „аще мя бѣсте прельстили въ пещерѣ первое, понеже не вѣдахъ козний вапихъ и лукавства; нонѣ же имамъ Господа Исуса Христа и Бога моего и молитву отца моего Θεодосія, надѣюся на Христа имамъ побѣдити васъ.“ Многажды бо бѣси пакости дѣяху ему, и глаголаху: „нашь еси, и поклонился еси нашему старѣйшинѣ и намъ;“ онъ же глаголаше: „вашъ старѣйшина антихрестъ есть, а вы бѣсы есте“, и знаменаше лице свое крестнымъ образомъ: и тако исчезняху. Овогда же паки въ ноци прихожаху къ нему, страхъ ему творяще въ мечтѣ, яко се многъ народъ съ мотыками, и лыскарѣ, глаголюще: „раскопаемъ пещеру сию, и сего загребемъ здѣ“; они же глаголаху: „бѣжи, Исакіе, хотять тя загрести“, онъ же глаголаше къ нимъ: „аще бысте человѣци были, то въ дие бы есте припли, а вы есте тма, и во тмѣ ходите, и тма вы ять,“ и знамена я крестомъ, исчезнуша. Другици бо страхахуть и въ образѣ медвѣжи, овогда же лютымъ звѣремъ, ово въломъ, ово змѣй полозяху къ нему, ово ли жабы, и мыши и всякъ гадъ. И не могоша ему ничтоже створити, и рѣша ему: „Исакие! побѣдилъ еси насъ“. Онъ же рече: „якоже бѣсте мене вы первое побѣдили, въ образѣ Исусъ Христовѣ и въ ангельстѣмъ, недостойни суще того видѣнья; но се по истѣи являетеса топерво въ образѣ звѣринѣмъ и скотѣемъ, и змѣями,

и гадомъ, аци же и сами есте, скверни, и зли видѣньи;“ и абие погыбоша бѣси отъ него, и оттогѣ не бысть ему пакости отъ бѣсовъ, якоже самъ повѣдаше се: „яко се бысть ми за 3 лѣта брашъ си“. Потомъ поча жити крѣпиль и въздержанье имѣти, пощенье, и бдѣнье; и тако живущю ему, сконча житѣе свое. И разболѣся въ нечерѣ, и несоша и болна в монастырь, и до осамаго дне о Господѣ скончася; игумень же Иоанъ и братья спрятавшѣ тѣло его, и погребоша и. Тацити быша черноризци Феодосьева монастыря, иже сияють и по смерти, яко свѣтила, и молятъ Бога за сдѣ сущюю братью, и за мирскую братью, и за приносящая въ монастырь, в немже и доныгѣ добродѣтельное житѣе живутъ, обще вси вкупѣ, в пѣньи и в молитвахъ и послушаньи, на славу Богу всемогущему, и Феодосьевыми молитвами соблюдаемъ, ему же слава в вѣки, аминь.

1075. В лѣто 6583. Почата бысть церкы Печерская надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ, изъ основанья бо Феодосій почалъ, а на оспованьи Стеванъ поча; и кончана бысть на третье лѣто, мѣсяца иуля 11 день. В се же лѣто придоса снъ из Нѣмецъ къ Святославу, Святославъ же, величаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣвши бещисленное множество, злато, и сребро, и паволоки, и рѣша: „се ни въ чтоже есть, се бо лежить мертво; сего суть кметѣе лучше, мужи бо ся доищють и болше сего“. Сиде ся похвали Пезекій, царь Иудейскъ, къ посломъ цесаря Асурійска, его же вся взята быша в Вавилонъ: тако и по сего смерти все имѣние разсыпаса разнѣ.

1076. Въ лѣто 6584. Ходи Володимерь, сынъ Всеволожъ, и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ въ помочъ на Чехы. Сего же лѣта преставися Святославъ, сынъ Ярославль, мѣсяца декабря 27, отъ рѣзанья желве, и положенъ Чершигомъ у святаго Спаса; и сѣде по немъ Всеволодъ на столѣ, мѣсяца генваря въ 1 день.

1077. Въ лѣто 6585. Поиде Изяславъ с Ляхы, Всеволодъ же поиде противу ему. Сѣде Борисъ Черниговъ мѣсяца мая

4 день, и бысть княженья его 8 дний, и бѣжа Тмутороканю къ Романови. Всеволодъ же иде противу брату Изяславу на Волинь, и створи ста миръ, и пришедъ Изяславъ сѣде Киевѣ, мѣсяца иуля 15 день; Олегъ же, сынъ Святославль, бѣ у Всеволода Черниговѣ.

1078. Въ лѣто 6586. Бѣжа Олегъ, сынъ Святославль, Тмутороканю отъ Всеволода, мѣсяца априля 10. В се же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, въ Заволочин; бѣ же Глѣбъ милостивъ убогимъ и страннолюбивъ, тицаше имѣя къ церквамъ, теплѣ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ; его же тѣло положено бысть Черниговѣ за Спасомъ, мѣсяца иуля 23 день. Сѣдящю Святѣполку въ него мѣсто Новѣгородѣ, сыну Изяславу, Ярополку сѣдящю Вышегородѣ, а Володимѣру сѣдящю Смолиньскѣ, приведе Олегъ и Борисъ поганья на Русьскую землю, и поидоста на Всеволода съ Половци. Всеволодъ же изиде противу има на Съжичѣ, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту: убьенъ бысть Иванъ Жирславичъ, и Туки, Чюдинъ братъ, Порѣй, и нини мнози, мѣсяца августа въ 25. Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мняще одолѣвши, а землѣ Русьскѣй много зла створише, проливше кровь хрестьянскую, ея же крове взнищеть Богъ отъ руку ею, и отвѣтъ дати има за погубленна душа хрестьянскы. Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Киеву, цѣлювавшася и сѣдоста; Всеволодъ же исповѣда вся бывшая. И рече ему Изяславъ: „брате! не тужи; видипи ли, колико ся мнѣ склочи: первое, не выгнаша ли мене и имѣние мое разграбипша? и пакы, кую вину вторую створилъ бѣхъ, не изгнанъ ли бѣхъ отъ ваю брату своему? не блудилъ ли бѣхъ по чюжимъ землямъ, имѣнья лишейтъ, не створи хъ зла ничтоже? И нынѣ, брате, не туживъ; аще будетъ нама причастье въ Русьскѣй земли, то обѣма; аще лишена будевѣ, то оба; азъ сложю главу свою за тя“. И се рекъ, утѣши Всеволода, и повелѣ сбирати вои отъ мала до велика; и поиде Изяславъ съ Ярополкомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ съ Володимѣромъ, сыномъ своимъ. И поидоса къ

Чернигову, и Черниговци затворишася въ градѣ; Олегъ же и Борисъ не бяста. Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; Володимеръ же приступи ко вратомъ восточнымъ, отъ стреженій, и отъ врата и взяша градъ околнй, и пожгоша и, людемъ же вбѣгшимъ въ дѣишнй градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ Олегъ и Борисъ противу, Изяславъ же и Всеволодъ уранивше, повидоста отъ града противу Ольгови. Рече же Олегъ къ Борисови: „не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу чотыремъ княземъ; по послѣвѣ съ молбою къ стрѣма своимъ“. И рече ему Борисъ: „ты готова зри, азъ имъ противенъ вѣмъ“; похваливѣся велми, не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смѣреннымъ даетъ благодать, да не хвалится сильный силою своею. И повидоста противу, и бывшимъ имъ на мѣстѣ у села на Нежатинѣ нивѣ, и сступившимся обоемъ, бысть сѣча зла: первое убиша Бориса, сына Вячеслава, похвалившася велми; Изяславу же стоящую въ пѣшчихъ, и внезапно приѣхавъ единъ, удари и копьемъ за плече; тако убьенъ бысть Изяславъ, сынъ Ярославъ. Продолжене бывши сѣчи, побѣже Олегъ въ малѣ дружинѣ, и одва утече; бѣжа Тмутороканю. Убьенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца октямбрия въ 3 день; и взявше тѣло его, привезоша и въ лодыи и поставиша противу Городыцю, изиде противу ему весь городъ Кыевъ, и възложивше тѣло его на сани повезоша и, съ пѣсими попове и черноризци понесоша и въ градъ, и не бѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи и величѣ вопли, плакабояся по немъ весь градъ Кыевъ; Ярополкъ же идяше по немъ, плачяся съ дружиною своею: „отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтѣ семь, многы напасти прѣимъ отъ людѣи и отъ братья своя? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою“; и принесше положиша тѣло его въ церкви святыхъ Богородица, вложивъше и въ раку мраморяну. Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ правомъ, криваго ненавидѣ, любя правду; не бѣ бо въ немъ лсти, но простъ мужъ умомъ, не

воздая зла за зло. Колико бо ему створиша Кіяне: самого выгнаша, а домъ его разграбиша, и не възда противу тому зла; аще ли кто дѣетъ вы: „сѣчець исѣче“, то не съ то створи, но сынъ его. Паки же брата его прогнаста и, и ходи по чужей земли, блудя; и сѣдяцю ему паки на столѣ своемъ, Всеволоду пришедшу побѣжену къ нему, не рече ему: „колико отъ ваю пріяхъ“? не вдасть зла за зло, но утѣши, рекъ: „елма же ты, брате мой, показа ко мнѣ любовь, введе мя на столъ мой и нарекъ мя старѣйшину собѣ, се азъ не помяну злобы первыя, ты ми еси братъ, а я тобѣ, и положю главу свою за тя“, еже и бысть; не рече бо ему: „колико зла створиша мнѣ, и се нынѣ тобѣ ся склочи“, не рече: „се кромѣ мене“; но на ся перея печаль братню, показая любовь велику, свершая Апостола, глаголюща: утѣшайте печальныя. По истинѣ, аще что створилъ есть въ свѣтѣ семь етеро согрѣшенъ, отдасться ему, занеже положи главу свою за брата своего, не желая болшее волости, ни имѣнья хотя болша, но за братню обиду. О сяковыхъ бо Госнодь рече: да кто положитъ душу свою за други своя. Соломонъ же рече: братья въ бѣдахъ пособива бываютъ, любви бо есть выше всего. Якоже Іоанъ глаголетъ: Богъ любви есть, пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; о семъ свершается любви, да достоянъ имамы въ день скудный, да якоже онъ есть, и мы есмы въ мѣрѣ семъ; боязни нѣсть въ любви, но свершена любви вонъ измещетъ боязнъ, яко боязнъ мученъ имать, бояжеся нѣсть свершенъ въ любви; аще кто речетъ: люблю Бога, а брата своего ненавижу, ложъ есть, не любяй бо брата своего, его же видѣть, Бога, его же не видѣть, како можетъ любить? сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога любить брата своего. Въ любви бо все свершается: любве ради и грѣси разсыплются, любве бо ради спиде Госнодь на землю и распятъся за ны грѣшныя, всемъ грѣхы наша, пригвоздися на крестѣ, давъ намъ крестъ свой на прогнанъ ненависти бѣсовское; любве ради Мученици проляша крови своя; любве

же ради сій князь проля кровь свою за брата своего, свершая заповѣдь Господню. Всеволодъ же сѣде Кыевъ, на столѣ отца своего и брата своего, примѣ власть Русьскую всю; и посади сына своего Володимера Черниговѣ, а Ярополка Володимери, придавъ ему Туровъ.

1079. Въ лѣто 6587. Приде Романъ съ Половци къ Воину, Всеволодъ же ста у Переяславля и створи миръ съ Половци; и възвратися Романъ съ Половци вспять, и убиша и Половци мѣсяца августа 2 день. Суть кости его и доселѣ лежатъ тамо, сына Святославля, внука Ярославля; а Ольга емше Козаре поточиша и за море Цесарюграду. Всеволодъ же посади посадника Ратибора Тмуторокани.

1080. Въ лѣто 6588. Заратишася Торци Переяславьстѣи на Русь, Всеволодъ же посла на ня сына своего Володимера; Володимеръ же шедъ побѣди Търкы.

1081. Въ лѣто 6589. Бѣжа Игоревичъ Давыдъ съ Володаремъ Ростиславичемъ, мѣсяца мая 18 день; и придоста Тмутороканю, и яста Ратибора, и сѣдоста Тмуторокани.

1082. Въ лѣто 6590. Осень умре, Половечьскій князь.

1083. Въ лѣто 6591. Приде Олегъ изъ Грекъ Тмутороканю, и я Давыда и Володаря Ростиславича, и сѣде Тмуторокани; и исѣче Козары, иже бѣша свѣтници на убѣненъ брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти.

1084. Въ лѣто 6592. Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день. Въ се же время выбѣгоста Ростиславича 2 отъ Ярополка, и пришедше прогнаста Ярополка, и посла Всеволодъ Володимера, сына своего, и вигна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери. Въ се же лѣто Давыдъ зая Грькы въ Олещи, и зая у нихъ имѣнне; Всеволодъ же посла въ приведе и, и вда ему Дорогобужъ.

1085. Въ лѣто 6593. Ярополкъ же хотяше ити на Всеволода, послушавъ злыхъ совѣтниківъ; се увѣда Всеволодъ, посла противу ему сына своего Володимера, Ярополкъ же оставивъ мать свою и дружину Лучьскѣ, бѣжа въ Ляхы. Володимеру же пришедшу Лучьску, и вдашася Лучане; Во-

лодимеръ же посади Давыда Володимери, въ Ярополка мѣсто, а мать Ярополчю, и жену его, и дружину его приведе Кыеву, и имѣнне возьмъ его.

1086. Въ лѣто 6594. Приде Ярополкъ изъ Ляховъ, и створи миръ съ Володимеромъ, и иде Володимеръ вспять Чернигову, Ярополкъ же сѣде Володимери. И пересѣдѣвъ мало дней, иде Звенигороду; и не дошедшу ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадья, отъ дьяволи наученъ и отъ злыхъ челоуѣкъ. Лежашю ему ту на возѣ, саблею съ коня прободе и, мѣсяца поямбры въ 22 день; и тогда въздвигнутъся Ярополкъ, выторгну изъ себе саблю, и возни великимъ гласомъ: „охъ, тотъ мя враже улови“. Бѣжа Нерадецъ треклятый Перемышлю къ Рюрикови, и Ярополка взявше отроци на конь передъ ся, Радько, Вынкина и инѣи мнози, несоша и Володимерю, а оттуду Кыеву. Изиде противу ему благовѣрний князь Всеволодъ съ своимъ сыномъ, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси боляре, и блаженный митрополитъ Иоанъ съ черноризци и съ прозвутеры, и вси Кіине великъ плачь створиша надъ нимъ, со псалмы и пѣснми проводиша и до святаго Дмитрея, спрятавшие тѣло его, съ честию положиша и въ рацѣ мраморяне въ церкви святаго апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати преже, мѣсяца декабря въ 5 день. Многы бѣды примѣ, безъ вины изгонимъ отъ братья своего, обидимъ, разграбленъ, прочее и смерть горкую пріять: но вѣчнѣй жизни и покою сподобися. Такъ бѣше блаженный съ князь тихъ, кроткъ, смѣренъ и братолюбивъ, десятину дая святѣй Богородици отъ всего своего имѣнныя по вся лѣта, и моляше Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! приими молитву мою, и даждь ми смерть, якоже двѣма братома моима, Борису и Глѣбу, отъ чюжею руку, да омыю грѣхы вся своею кровью, избуду суетнаго сего свѣта и мятежа, сѣти врыжю; его же прощеня не лиши его благой Богъ, въсприя благая она, ихже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце челоуѣку не взиде, еже уготова Богъ любящимъ его.

1091. Въ лѣто 6599. Игуменъ и черноризци съвѣтъ створше, рѣша: „не добро есть лежати отцю нашему Θεодосѣви кромѣ монастыря и церкви своея, понеже то есть основаль церкви и черноризци совокупилъ“; съвѣтъ створше повелѣша устроить мѣсто, пдѣже положить мощѣ его. И приспѣвшю празднику Успенья Богородицѣ, тремя днями, повелѣ игуменъ рушити кдѣ лежать мощѣ его, отца нашего Θεодосѣя, его же повелѣнью быхъ азъ грѣшный первое самовидѣць. еже скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ началникъ. Пришедшю же игумену ко мнѣ и рекшю ми: „понедеѣ въ пещеру къ Θεодосѣви“, азъ же пришедъ и со игуменомъ, не свѣдущю никому же, разгладивша, кудѣ копати, и знаменовавша мѣсто, кдѣ копати, кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игуменъ: „не мози повѣдати никому же отъ братья, да не увѣдаеть никто же; но поими его же хочещи, да ти поможеть“. Азъ же пристроихъ 7 днй рогаліе, ими же копати. И въ вторникъ, вечеръ, в суморокъ, пояхъ съ собою 2 брата, не вѣдущю никому же, приходхъ въ пещеру и отпѣвъ псалмы, почяхъ копати; и утрудивъся вдахъ другому брату, копахомъ до полуночя, трудихомся, и не могуще ся докопати, начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же возьмъ рогалью, начахъ копати рамено, и другу моему опочивающю передъ пещерою, и рече ми: „ударипа въ било“; и азъ въ то чинъ прокопахъ на мощѣ Θεодосѣвы, оному глаголющю ко мнѣ: „ударипа въ било“; мнѣ же рекущю: „прокопахъ уже“. Егда же прокопахъ, обдержашеть мя ужастъ, и начахъ звати: Господи помилуй! О се чинъ же сѣдѣста 2 брата въ монастыри, еда игуменъ утаивъся, пѣскимъ пренесетъ его отай, къ пещерѣ зряща: егда ударипа въ било, видѣста 3 столпы ако дуги зарны, и стоявше придоша надъ верхъ церкви, идѣже положенъ бысть Θεодосій. Въ се же время видѣ Стефанъ, иже бысть въ него мѣсто игуменъ, въ се же время бысть епископъ, видѣ въ своемъ монастыри чрезъ поле зарю велику надъ пещерою; мнѣвъ, яко несутъ Θεодосѣя, бѣ бо ему възвѣщено преже днемъ единѣмъ, и сжаливъся, яко безъ него

преносять и, всѣдъ на конь вборзѣ поѣха, поимъ съ собою Климента, его же игумена постави на свое мѣсто, и идѣста видуща зарю велику; и яко придоста близъ, видѣста свѣщѣ многы надъ пещерою, и придоста къ пещерѣ, не видѣста ничтоже, и придоста дну въ пещеру, намъ сѣдящемъ у мощій его. Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: „приди, да вынемемъ и“, игуменъ же приде съ двѣма братома; и прокопахъ велми, и влѣзохомъ, и видѣхомъ и лежащъ мощьми, но состави не распалися бѣша, и власи главнии притяскли бяху. И възложше и на вариманътѣю, и взявше на рамо вынесоша и предъ пещеру. На другой же день собрався епископи, Ефремъ Переяславскій, Стефанъ Володимѣрьскій, Іоанъ Черниговскій, Маринъ Гурьевскій, игумени отъ всѣхъ монастыревъ съ черноризци, придоша и людѣ благовѣрнии, и взяша мощѣ Θεодосѣвы съ темьяномъ и съ свѣщами, и принесше положиша и въ церкви своей ему, въ притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертъкъ, въ часть 1 дне, индикта 14 лѣта; праздноваша свѣтло въ тѣ день... Молися за мя, отче честный, избавлену быти отъ сѣти непріязнины, и отъ противника врага соблюди мя твоими молитвами. Въ се же лѣто бысть знаменье въ солнци, яко погнѣнути ему, и мало ся его оста, акы мѣсяцъ бысть, въ часть 2 дне, мѣсяца маія 21 день. Въ се же лѣто Всеволоду ловы дѣющю звѣринныя са Вышегородомъ, заматавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій отъ небесе и ужасошася вси людѣ. Въ се же время земля стукну, яко мнози слышаша. Въ се же лѣто волхвъ явися Ростовѣ, иже вскорѣ погыбе.

1092. Въ лѣто 6600. Предивно бысть Полотъскѣ въ мечтѣ, бываше въ нощи тутѣнъ, станяше по улицѣ, яко человекъ рищюще бѣси; аще кто вылѣзаше изъ хоромины, хотя видѣти, абѣ уязвленъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ; посемъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди

Полотьскыя и его область; тѣмъ и человекѣи глаголаху: яко навѣе быють Полочань. Се же знаменье* поча быти отъ Дрьютьска. Въ си же времена бысть знаменье въ небеси, яко кругъ бысть посредѣ неба превеликъ. Въ се же лѣто ведро бѣше, яко изгараше земля, и мнози борове възгаряхуся сами и болота; и многа знаменья бываху по мѣстому; и рать велика бѣше отъ Половецъ и отъсюду: взяша 3 грады, Пѣсочень, Переволоку, Прилукъ, и многа села воеваша по обѣма страномъ. Въ се же лѣто воеваша Половци Ляхы съ Василькомъ Ростиславичемъ. Въ се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. Въ си же времена мнози человекѣи умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе и кореты: яко продахомъ кореты отъ Филинова дне до мясопуста 7 тысячъ. Се же бысть за грѣхъ наша, яко умножися грѣси наши и неправды; се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаянье и встѣгнутися отъ грѣха, и отъ зависти и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ неприянинъ.

1093. Въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто, преставися великий князь Всеволодъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимерь мѣсяца априля въ 13 день, а погребенъ бысть 14 день, недѣли сущи тогда страстнѣи и дни сущю четвертку, въ онъ же положенъ бысть въ гробѣ въ величѣи церкви святыхъ Сооѣя. Сій бо благовѣрный князь Всеволодъ бѣ издѣтска боголюбивъ, любя правду, набѣя убогихъ, въздая честь епископомъ и презвутеромъ, излиха же любяше черноризци, и подаеше требованье имъ; бѣ же и самъ въздержася отъ пьянства и отъ похоти, тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцю къ нему: „сыну мой! благо тобѣ, яко слышу о тобѣ кротость, и радуясь, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей, съ правдою, а не съ насильемъ, то егда Богъ отведеть тя отъ житья сего, да ляжешь, идѣже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братьи твоее“. Се же сбыться глаголь отца его, якоже глаголь бѣ, сему примши послѣже всея братья столъ отца своего, по смерти брата своего: съ же

Киевѣ княжа быша ему печали больши паче неже сѣдящю ему въ Переяславли; сѣдящю бо ему Киевѣ, печаль бысть ему отъ сыновецъ своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти, овъ сея, овъ же другіе; сей же омиря ихъ, раздаваше власти имъ. Въ сихъ печали исташа и недужи ему, и пристѣваше старость къ симъ; и нача любити смыслъ уныхъ, свѣтъ створя съ ними; си же начаша заводити и, негодовати дружини своея первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тіуни грабити, людіи продавати, сему не вѣдущю въ болѣзньхъ своихъ. Разболѣвшюся ему велми, посла по сына своего Володимера Чернигову; пришедшю Володимеру, видѣвъ и велми болна суща, и плакася; пресѣдящю Володимеру и Ростиславу, сыну его меньшему, пришедшю же часу, преставися тихо и кротко и приложися ко отцемъ своимъ, княживъ лѣтъ 15 Киевѣ, а въ Переяславли лѣто, а въ Черниговѣ лѣто. Володимерь же плакався съ Ростиславомъ, братомъ своимъ, спрятаста тѣло его; и собрашася епископи, и игумени, и черноризци, и попове, и боляре, и простіи лодѣ, и вземше тѣло его, со обычными пѣсми положиша и въ святѣи Софѣи, якоже рекохомъ преже. Володимерь же нача размышляти, река: „аще сяду на столъ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отца его былъ“. И размысливъ посла по Святополка Турову, а самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Переяславлю. И минувшю Велику дни, прешедши празднѣи недѣли, въ день антипаскы, мѣсяца априля въ 24 день, приде Святополкъ Киеву, и изидоша противу ему Кіяне съ поклономъ, и пріяша и съ радостью; и сѣде на столъ отца своего и стрія своего. Въ се время поидоша Половци на Русьскую землю; слышавше, яко умерлъ есть Всеволодъ, послаша слы къ Святополку о мпрѣ. Святополкъ же, не сдумавъ съ болшею дружиною отнею и стрія своего, свѣтъ створи съ пришедшими съ нимъ, и изымавъ слы, всажа и въ истобьку; слышавше же се Половци, почаша воевати. И придоша Половци мнози, и оступиша Торційскый градъ. Святополкъ же пусти слы Поло-

вещьскыѣ, хотя мира; и не всхотѣша Половци мира, и ступиша Половци воююще. Святополкъ же поча собирать вое, хотя на ня. И рѣша ему мужи смысленіи: „не кушайся противу имъ, яко мало имаше вой“. Онъ же рече: „имѣю отрокъ своихъ 700, иже могутъ противу имъ стати“. Начаша же друзи несмысленіи глаголати: „пойде, княже“; смысленіи же глаголаху: „аще бы ихъ пристроилъ и 8 тысячъ, не лихоти есть, наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ; но послися къ брату своему Володимеру, дабы ти помоглъ“. Святополкъ же послушавъ ихъ, посла къ Володимеру, дабы помоглъ ему; Володимеръ же собравъ вой свои и посла по Ростислава, брата своего, Переяславлю, веля ему помогати Святополку. Володимеру же пришедшу Кіеву, совокупистася у святаго Михаила, и взяста межи собою распря и которы, и уладившася, цѣловаста крестъ межи собою. Половцемъ воюющимъ по земли, и рѣша има мужи смысленіи: „почто вы распря имата межи собою? а поганіи губять землю Русскую; послѣди ся уладита, а нынѣ поидита противу поганымъ любо съ миромъ, любо ратью“. Володимеръ хотяше мира, Святополкъ же хотяше рати; и поиде Святополкъ. и Володимеръ и Ростиславъ къ Треполю, и придоша къ Стугиѣ. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ созваша дружину свою на совѣтъ, хотяче поступити черезъ рѣку, и начаша думати. И глаголаше Володимеръ: „яко сдѣ стояще черезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними“; и пристояху совѣту сему смысленіи мужи, Янь и прочіи. Кіане же не всхотѣша совѣта сего, но рекоша: „хощемъ ся бити; наступимъ на ону сторону рѣки“. И възлюбивша съвѣтъ съ, и прендоша Стугну рѣку; бѣ бо наводнилась велми тогда. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ, исполнивше дружину, поидоша; и идяше на деснѣй сторонѣ Святополкъ, на шюей Володимеръ, посередѣ же бѣ Ростиславъ; и минувше Треполь, проидоша валъ. И се Половци идяху противу, и стрѣлци противу предѣ ними; напимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша стрѣлци

изъ валу; и Половци пришедше къ валови, поставиша стяги свои, и налегоста первое на Святополка, и взломиша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людье, не стерпяче ратныхъ противленья и послеже побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта; побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ и вой его. И прибѣгоша къ рѣцѣ Стугиѣ, и вбредѣ Володимеръ съ Ростиславомъ и нача утопати Ростиславъ предѣ очима Володимерима, и хотѣ похватити брата своего, и мало не утопе самъ; и утопе Ростиславъ, смнѣ Всеволожъ. Володимеръ же пребредъ рѣку съ малою дружиною, мнози бо падоша отъ полка его, и боляре его ту падоша, и перешедъ на ону сторону Днѣпра, плакася по братѣ своемъ и по дружинѣ своей; и иде Чернигову печаленъ зѣло. Святополкъ же вѣже въ Треполь, и затворися ту, и бѣ ту до вечера, и на ту ночь приде Кіеву. Половци же видѣвше, сдолѣвше, пустишася по земли воююще, а друзи възвратися къ Торцьскому. Си же ся злоба склочи въ день Възнесенія Господа нашего Исуса Христа, мѣсяца мая въ 26. Ростислава же искавше обрѣтоша въ рѣцѣ; и взявше принесоша и Кіеву, и плакася по немъ мати его, и вси людье пожалиша си по немъ повелику, уности его ради; и собрашася епископи и попове и черноризци, пѣсни обычныя пѣвше, положиша и у церкви святыхъ Софьи у отца своего. Половцемъ же осѣдящемъ Торцьскыи, противящимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющимся изъ града, убиваху мнози отъ противныхъ; Половци же начаша налегати, и отнимаху воду, и изнамагати начаша людье въ градѣ водною жажею и голодомъ. И прислаша Торци къ Святополку, глаголюще: „аще не пришлеша брашна, предатися имамъ“; Святополкъ же посла имъ, и не бѣ лѣзъ вкрастися въ градъ, множествомъ вой ратныхъ. И стояше около града недѣль 9, и раздѣлишася надвое: едини стаха у града, рать борюще, а друзи поидоша Кіеву, и пустишася на воропъ межи Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои, и съступишася, и укрѣпися брань; и побѣ-

гоша наши предъ иноплемьники, и падаху язвени предъ врагы нашими, и мнози погыбоша и быша мертви, паче неже у Трыполя. Святополкъ же приде Кіеву самъ третій, а Половци возвратишася къ Торцьскому; быша си злая мѣсяца іуля въ 23. Наутрія же въ 24, въ святую мученику Бориса и Глѣба, бысть плачь великъ въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ великихъ и неправды, за умноженіе безаконій нашихъ. Се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, не яко милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ ся востыгнули отъ злыхъ дѣлъ; симъ казнить ны нахоженіемъ поганныхъ, се бо есть батоги его, да негли встыгнувшеся вспомянемъ ся отъ злаго пути своего. Сего ради въ праздники Богъ намъ наводитъ сѣтованье, якоже ся створи въ се лѣто первое зло на Възнесеніе Господне, еже у Трыполя, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новый Русьскыя земля. Сего ради Пророкъ глаголаше: преложю праздники ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданье. Сотвори бо ся плачь великъ въ земли нашей, опустѣша села наша и городи наши, быхомъ бѣгающе предъ врагы нашими. Якоже Пророкъ глаголаше: падете предъ врагы вашими, поженутъ вы ненавидящїи васъ, и побѣдѣте нѣкому женуцю васъ; скрушу руганье гордыни вашея, и будетъ въ щету крѣпость ваша, убьютъ вы приходяй мечъ, и будетъ земля ваша пуста, и дворы ваши пуссти будутъ, яко вы худы есте и лукавы, и азъ пойду къ вамъ яростію лукавою, тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ. Идѣ лукавіи сынове Измаилеви пожитаху села и гумна, и мнози церкви запалиша огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ: идѣже множество грѣховъ, ту видѣныя всякого показанія. Сего ради вселеная предасться, сего ради гнѣвъ простресе, сего ради земля мучена бысть: ови ведутъся полонени, друзїи посѣкаемы бывають, друзїи на мѣсть даемы бывають, горкую смерть прїемлюще, друзїи трепещуть, зряще убиваемыхъ, друзїи голодомъ умаряемы и водною жажею; едино прещеніе, единая казнь, многовѣщныя имуща раны, различныя печали и страшны муки, ови вяжемы и пятами

пахами, и на зимѣ держими и ураняемы; и се притранѣ и страшнѣ, яко на хрестіаньствѣ родѣ страхъ, и колѣбанье, и бѣда упространися. Праведно и достойно есть, тако да накажемъ ся, тако вѣру имемъ, кажемы есмы: подобаше намъ преданнымъ быти въ руки языку странну и безаконїишю всея земля. Рцѣмъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди твои. Рцѣмъ по оному разбойнику: мы достойная, яже сдѣяхомъ прїяхомъ. Рцѣмъ и со Іовомъ: яко Господеві любо бысть, тако и бысть; буди имя Господне благословено въ вѣки. Да нахоженіемъ поганныхъ и мучими ими Владыку познаемъ, его же мы прогнѣвахомъ: прославлены бывше, не прославихомъ; почтени бывше, не почтохомъ; освятившеся, не разумѣхомъ; куплены бывше, не поработяхомъ; породившеся, не яко отца постыдѣхомъ ся. Согрѣшихомъ, и казними есмы, якоже створихомъ, тако и стражемъ: городи вси опустѣша, села опустѣша; перейдемъ поля, идѣже пасома бѣша стада конь, овця и волове, все тоще нынѣ видимъ, нивы поростѣше звѣремъ жилища быша. Но обаче надѣемъ ся на милость Божью; кажетъ бо ны добрѣ благый Владыка, не по б законю нашему створи намъ и по хрѣстомъ нашимъ въздасть намъ; тако подобаетъ благому Владыцѣ казати не по множеству грѣховъ. Тако Господь створи намъ: созда, падшая въставитъ, Адамле преступленіе прости, баню нетлѣнныя дарова и свою кровь за ны изля; якоже ны видѣ неправу пребывающа, занесе намъ сущюю рать и скорбь, да и не хотяще всяко въ будущїй вѣкъ обрящемъ милость; душа бо, сдѣ казнима, всяко милость въ будущїй вѣкъ обрящетъ и лготу отъ мукъ, не мститъ бо Господь дважды о томъ. О нешдреченному челоуколюбію! якоже видѣ ны не волею къ нему обращающася; о тмами любви, еже къ намъ! понеже хотяще уклонихомъ ся отъ заповѣдїй его; се уже не хотяще терпимъ, се съ нуею, и понеже не волею, се уже волею. Гдѣ бо бѣ у насъ умиленіе? нынѣ же вся полна суть слезь. Гдѣ бѣ въ насъ въздыханіе? нынѣ же плачь по всѣмъ улицамъ упространися, избѣенныхъ ради, иже избита безаконъ-

ни. Половци воеваша много, и възвратихася къ Торцьскому, и изнемогоша людѣ въ градѣ гладомъ, и предашася ратнымъ; Половци же, прїимше градъ, запалиша и огнемъ, и люди раздѣлиша, и ведоша въ вежѣ къ сердоболемъ своимъ и сродникомъ своимъ, многого роду хрестьяньска стражюще: печални, мучими, зимою оцѣпляеми, въ алчи и въ жажки и въ бѣдѣ оуститѣвши лица, почернѣвши тѣлеса; незнаемою страною, языкомъ испаленымъ, нази ходяще и боси, ноги имуще свободны тернѣемъ; со слезами отвѣщеваху другъ къ другу, глаголюще: „азъ бѣхъ сего города“, и други: „а азъ сея вси“; тако съупрашаются со слезами, родъ свой повѣдающе и въздышюще, очи возводяще на небо къ Вышнему, свѣдущему тайная. Да никто же дерзнетъ рещи: яко ненавидими Богомъ есмы! Да не будетъ. Кого бо тако Богъ любить, якоже ны възлюбилъ есть? кого тако почелъ есть, якоже ны прославилъ есть и възнеслъ? Никого же. Имъже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче всѣхъ почтени бывше, горѣ всѣхъ сдѣяхомъ грѣхы; якоже паче всѣхъ просвѣщени бывше, Владычню волю вѣдуще, и презрѣвши, въ лѣпосту паче инѣхъ казними есмы. Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни. Въ се же лѣто преставися Ростиславъ, сынъ Мьстиславъ, внукъ Изяславъ, мѣсяца октября въ 1 день; а погребенъ бысть ноямбря въ 16, въ церкви святыхъ Богородицы Десятиныхъ.

1094. Въ лѣто 6602. Створи миръ съ Половцѣмъ Святополкъ, и поя собѣ жену дщерь Тугорканю, князя Половецкаго. Томъ же лѣтѣ приде Олегъ съ Половци, изъ Тьмуторокана, и приде Чернигову; Володимеръ же затворися въ градѣ, Олегъ же приде къ граду и пожже около града, и монастырѣ пожже. Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ, и иде изъ града на столъ отень Переяславлю; а Олегъ вниде въ градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не възбраняюще, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третье навеле поганя на землю Русьскую, его же грѣха дабы и Богъ простилъ, занеже много хрестьянъ изгублено

бысть, а друзии полонени и расточени по землямъ. В се же лѣто придоша прuzzi на Русьскую землю, мѣсяца августа въ 26, и поѣдоша всяку траву и многа жита; и не бѣ сего слышано въ днѣхъ первыхъ в земли Русьстѣй, яже видѣста очи наши, за грѣхы наша. В се же лѣто преставися епископъ Володимерскый Стефанъ, мѣсяца априля въ 27 день, въ часъ 6 нощи, бывъ преже игуменъ Печерьскому монастырю.

1095. Въ лѣто 6603. Идоша Половци на Грькы съ Девгеневичемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и цесарь я Девгенича, и повелѣ и слѣпити. Въ то же лѣто придоша Половци, Итларъ и Кытанъ, къ Володимеру на миръ; приде Итларъ въ градъ Переяславль, а Кытанъ ста межи валомъ съ вои; и вда Володимеръ Кытанови сына своего Стятослава въ тали, а Итларъ бысть въ градѣ съ лѣпшею дружиною. Въ то же время бяше пришелъ Славята изъ Кыева къ Володимеру отъ Святополка, на нѣкое орудие; и начаша думати дружина Ратибора со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади. Володимеру же не хотящу сего створити, отвѣща бо: „како се могу створити, ротѣ съ ними ходивъ“? Отвѣщавше же дружина, рекоша Володимеру: „княже! нѣту ти въ томъ грѣха; да они всегда къ тобѣ ходяще ротѣ, губятъ землю Русьскую, и кровь хрестьяньску проливають безперестани“. И послуша ихъ Володимеръ, и въ ту нощъ посла Володимеръ Славяту съ нѣсколюкою дружиною и съ Торкы, межи валы; и выкрадше первое Святослава, потомъ убиша Кытана и дружину его избиша. Вечеру сущу тогда суботному, а Итлареву въ ту нощъ лежащую у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею и не вѣдущу, что ся надъ Кытаномъ створи; наутрѣ же, въ недѣлю, заугрени суще годинѣ, пристрой Ратиборъ отроки въ оружьи, и истобку пристави истопити имъ. И присла Володимеръ отрока своего Бяндюка по Итлареву чадъ, и рече Бяндюкъ Итлареву: „зоветь вы князь Володимеръ, реклъ тако: обувшеся, въ теплѣ избѣ и заутрокавше у Ратибора, прїѣдите ко мнѣ“. И рече Итларъ: „такъ буди“. И яко влѣзоша въ истобку, таки заперени быша. Възлѣзше на

нѣстѣ, прокопаша верхъ, и тако Ольбегъ Ратиборичъ, приима лукъ свой и наложивъ на стрѣлу, удари Итлара въ сердце, и дружину всю избиша; и тако злѣ испроверже животъ свой Итларъ, въ недѣлю сыропустную, въ часъ 1 дне, мѣсяца февраля въ 24 день. Святополкъ же и Володимерь посласта къ Ольгови, веляща ему понти на Половци съ собою; Олегъ же обѣщавъся съ нима, и пошедъ, не иде съ нима въ путь единъ. Святополкъ же и Володимерь идоста на вежѣ, и взяста вежѣ, и полониша скоты и конѣ, вельблуды и челядъ, и приведоста я въ землю свою; и начаста гнѣвъ имѣти на Олга, яко не шедшу ему съ нима на поганья. И посла Святополкъ и Володимерь къ Ольгови, глаголюща сиче: „се ты не шелъ еси съ нама на поганья, иже погубили суть землю Русьскую, а се у тебе есть Итларевичъ, любо убій, любо и дай нама, тѣ есть ворогъ Русьстѣй земли“. Олегъ же сего не послуша, и бысть межи ими ненависть. Въ се же лѣто приидоша Половци къ Гургеву, и стояша около его лѣто все, и мало не взяша его, Святополкъ же омири я; Половци же не придоша за Росъ, Гюргевци же выбѣгоша и идоша Киеву. Святополкъ повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополчъ городъ, и повелѣ епископу Марину съ Юргевци сѣсти ту, и Засаковцемъ, и прочимъ отъ нихъ градъ; а Гюргевъ зажгоша Половци тощъ. Сего же лѣта исходяща, иде Давыдъ Святославичъ из Новгорода Смолинску; Новгородци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича, и поемше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: „не ходи къ намъ“; и пошедъ Давыдъ, воротися Смолинску, и сѣде Смолинскѣ, а Мьстиславъ Новѣгородѣ сѣде. В се же время приде Изяславъ, сынъ Володимерь, изъ Курска къ Мурому; и прияша и Муромци, и посадника я Ольгова. В се же лѣто придоша пружини, мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно, идя у къ полунощнымъ странамъ, ядуща траву и проса.

1096. Въ лѣто 6604. Святополкъ и Володимерь посласта къ Ольгови, глаголюща сиче: „пояди Киеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли предъ епископы, и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими, да быхомъ оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ“. Олегъ же въсприимъ смыслъ буй и словеса величава, рече сиче: „нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ“; и не въсхотѣ ити къ братома своимъ, послушавъ злыхъ совѣтниківъ. Святополкъ же и Володимерь рекоста къ нему: „да се ты ни на поганья идеши, ни на совѣтъ къ нама, то ты мыслиши на наю и поганымъ помагати хочещи; а Богъ промежи нами будетъ“. Святополкъ же и Володимерь поидоста на Олга Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, въ субботу. Святополкъ же и Володимерь гнаста по немъ, Олегъ же вбѣже въ Стародубъ и затворися ту; Святополкъ же и Володимерь оступиша и въ градъ, и бяхутся изъ города крѣпко, а си приступаху къ граду, и язвени бываху мнози отъ обоихъ; и бысть межу ими брань люта, и стояша около града дний 30 и 3, и изнемагаху людье въ градъ. И выльзе Олегъ изъ града, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекуща сиче: „иди къ брату своему Давыдови, и придѣта Киеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшей градъ въ земли во всей, Киевѣ, ту достойно святися и порядъ положити“; Олегъ же обѣщася се створити, и на семъ цѣловаша крестъ. В се же время приде Бонякъ съ Половци къ Киеву, въ недѣлю отецъ вечера, и повоева около Киева, и позже на Берестовѣмъ дворъ князь. В се же время воева Куря съ Половци у Переяславля, и Устьѣ позже, мѣсяца мая въ 24 день. Олегъ же выйде изъ Стародуба и приде Смолинску, и не прияша его Смолняне, и иде къ Рязаню; Святополкъ же и Володимерь поидоста въсвои. Сего же мѣсяца приде Туторканъ, тестъ Святополчъ, къ Переяславлю, мѣсяца мая 30, и ста около града, а Переяславци затворипася в градъ. Святополкъ же и Володимерь поидоста на нь по сей сторонѣ

Днѣпра, и придоста къ Зарубу, и ту перебродистася, и не очютиша ихъ Половци, Богу схранѣю ихъ, и исполчившася поидоста къ граду; гражане же узрѣвше, ради быша, и поидоша къ нима, а Половци стояху на оной сторонѣ Трубежа, исполчившеся. Святополкъ же и Володимеръ вбрѣдоста в Трубежъ къ Половцемъ, Володимеръ же хотѣ нарядити полкъ, они же не послушаша, но удариша въ конѣ къ противнымъ; се видѣвше Половци, и побѣгоша, а наши погнаша въ слѣдъ ратныхъ, сѣкуще противныхъ. И сдѣя Господь въ тѣ день спасенѣе велико, мѣсяца июлія въ 19 день побѣжени быша иноплемѣнники, и князя ихъ убиша Тугоркана, и сына его, и ини князи; мнози врази наши ту падоша; назаутрѣ же налѣзоша Тугоркана мертва, и взя и Святополкъ акы тѣста своего и врага; и привезше и къ Киеву погребоша и на Берестовѣмъ, межю путемъ идущимъ на Берестово и другимъ в монастырь идущимъ. И въ 20 того же мѣсяца, в пятокъ, 1 часъ дне, приде второе Бонякъ безбожный, шелудивый, отай, хищникъ, къ Киеву внезапно, и мало в градъ не въѣхаша Половци, и зажгоша болонье около града, и възвратипася на монастырь, и въжгоша Стефановъ монастырь и деревнѣй и Германь. И придоша на монастырь Печерскій, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около монастыря, и поставиша стяга два предъ враты монастырскими, намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати. Безбожныѣ же сынове Измаилеви высѣкоша врата монастырю и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери, и изношаху еще что обрѣтаху въ кельи; посемъ въжгоша домъ святыхъ Владычицъ нашея Богородица, и придоша къ церкви, и зажгоша двери яже къ угу устроеніи, и вторыя же къ сѣверу, и влѣзше въ притворъ у гроба Θεодосѣева, емлюще иконы, зажигаху двери у укаряху Бога и законъ нашъ. Богъ же терпяше, еще бо не скончались бяху грѣси ихъ и безаконья ихъ, тѣмъ глаголаху: „кдѣ есть Богъ ихъ, да поможетъ имъ и избавить я?“ и ина словеса хулная глаголаху на святыхъ иконы, насмѣхающеся, не вѣдуще, яко

Богъ кажетъ рабы своя напасти ратными, да явятся яко злато искушено въ горну: хрестьяномъ бо многими скорбми и напастьми внити въ царство небесное, а симъ поганымъ и ругателемъ на семъ свѣтѣ прїимшимъ веселье и пространство, а на ономъ свѣтѣ прїимуть муку съ дьяволомъ и огонь вѣчный. Тогда же зажгоша дворъ красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемъмъ Выдобычи: то все оканнии Половци запалиша огнемъ. Тѣмже и мы, послѣдующе пророку Давыду, вошемъ: Господи Боже мой! положи я яко коло, яко огонь предъ лицемъ вътру, иже попалаетъ дубравы, тако пожениши я бурю твою, исполни лица ихъ досаженъя; се бо оскверниша и пожгоша святой домъ твой, и монастырь Матере твоея, и труше рабъ твоихъ; убиша бо нѣколико отъ братья нашея оружемъ безбожнии сынове Измаилеви, пущени бо на казнъ хрестьяномъ. Ищѣли бо суть си отъ пустыня Етревская, межю востокомъ и сѣверомъ; испьли же суть ихъ колѣнъ 4: Торкъмене и Печенѣзи, Торци, Половци; Меоодій же свѣдѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣнъ пробѣгли суть, егда исѣче Гедѣонъ, да 8 ихъ бѣжа в пустыню, а 4 исѣче. Другии же глаголють: сыны Амоновы; се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове Аммонови Болгаре, а Срацини отъ Измаила творятъся Сарини, и прозваша имя собѣ Саракыне, рекше: Сарини есмы. Тѣмже Хвалиси и Болгаре суть отъ дщери Лотову, а Измаиль роди 12 сына, отъ нихъ же суть Торкъмени, и Печенѣзи, и Торци и Кумани, рекше Половци, иже исходятъ отъ пустыни. И по сихъ 8 колѣнъ къ кончинѣ вѣка изидуть заклешени в горѣ Александромъ Македонскимъ, нечистыя челоуѣкы. Се же хоцю сказати, яже слысахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрята Роговичъ Новгородець, глаголя сиче: „яко послахъ отрокъ свой Печеру, люди, иже суть данъ дающе Новугороду; и пришедшу отроку моему к нимъ, а оттуду иде въ Югру, Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сосѣдять с Самоядью на полунощныхъ странахъ“. Югра же рекоша отроку моему:

„дивно мы находимъ чудо, егоже нѣсмы слышали прежде сихъ лѣтъ, се же третѣи лѣто поча быти; суть горы заидуче луку моря, имже высота ако до небесе, и в горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ и сѣкутъ гору хотяще высѣчися, и в горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвять, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажутъ на желѣзо, и помагають рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножъ ли, ли секиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ, тѣмже не ходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощии“. Мнѣ же рекшю к Гюратѣ: „си суть людье заклепени Александромъ, Македонскимъ царемъ“, якоже сказаетъ о нихъ Меодий Патарийскый, взыде на восточныя страны до моря, наричаемое Солнце мѣсто, и видѣ ту человѣкъ нечистыя отъ племени Афетова, ихже нечистому видѣвъ: ядяху скверну всяку, комары, и мухы, котки, змиѣ, и мертвецъ не погрѣбаху, но ядяху, и женскыя изворогы и скоты вся нечистыя то видѣвъ Александръ убояся, еда како осквернять землю, и полунощныя страны в горы высокия; Богу повелѣвшю, сступишася о нихъ токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть, и ту створишася врата мѣдяна, и помазашася сунклитомъ; и аще хотять взяти, не възмогутъ, ижещи: вещь бо сунклитова сица есть: ни огнь можетъ вжести его, ни желѣзо его приметь. В послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣпъ отъ пустыни Етравьскыя, изидуть и си сквернии языци, иже суть в горахъ полунощныхъ, по повелѣнью Божию. Но мы на предняя взвратимся, якоже бяхомъ прежде глаголали. Олгови обѣщавшюся ити к брату своему Давыдови Смолинску, и прити з братомъ своимъ Киеву и обрядъ положить, и не всхотѣ сего Олегъ створити, но пришедъ Смолинску и поимъ вои, поиде к Мурому, в Муромѣ тогда сущю Изяславу ВолодимERICHO; бысть же вѣсть Изяславу, яко Олегъ идетъ к Мурому, посла Изяславъ по воѣ Суздалю, и Ростову, и по Бѣлозерци, собра вои многы. И посла Олегъ слн своѣ къ Изяславу, глаголя: „иди в волость отца своего Ростову, а

то есть волость отца моего; да хочю ту сѣдя порядъ створити со отцемъ твоимъ, се бо мя выгналъ из города отца моего; а ты ли ми здѣ хлѣба моего же не хоцещи дати?“ и не послуша Изяславъ словесъ сихъ, надѣяся на множество вой. Олегъ же надѣяся на правду, яко правъ бѣ в семь, и поиде к граду с вои; Изяславъ же исполчися предъ градомъ на поли. Олегъ же поиде к нему полкомъ, и сступишася обои, бысть брань люта; и убиша Изяслава, сына ВолодимERICHO, внука Всеволожа, мѣсяця септября въ 6 день; прочии же вои побѣгоша, ови чересъ лѣсъ, друзии в городъ. Олегъ же вниде в городъ, и припаша ѣ горожане; Изяслава же вземше положиша и в монастыри святаго Спаса, и оттуду перенесопаша и Новугороду, и положиша и у святѣхъ Соѣхъ, на лѣвѣй сторонѣ. Олегъ же, по приятѣ града, изыма Ростовци, и Бѣлозерци и Суздалцѣ, и устремися на Суждаль; и пришедъ Суждалю, и Суждалци дашася ему. Олегъ же омиривъ городъ, ови изыма, а другыя расточи, и имѣнья ихъ отъя; иде Ростову, и Ростовци вдашася ему. И перея всю землю Муромску и Ростовьску, и посажа посадники по городомъ, и дани поча брати. И посла к нему Мѣстиславъ солъ свой и з Новогорода, глаголя: „иди ис Суждала Мурому, а в чюжей волости не сѣди; и азъ пошлю молится з дружиною своею къ отцю своему, и смирю тя со отцемъ моимъ; аще и брата моего убилъ, то есть недивно, в ратехъ бо и цари и мужи погыбають“. Олегъ же не всхотѣ сего, но паче помышляше и Новъгородъ переяти; и посла Олегъ Ярослава, брата своего, в сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова. Мѣстиславъ же сдума с Новгородци, и послаша Добрыню Рагуиловича передъ собою въ сторожѣ; Добрыня же первое изыма даньники. Увѣдавъ же Ярославъ се, яко изымани данници, Ярославъ же стояше на Медвѣдици в сторожихъ, и побѣже тощи нощи, и прибѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идетъ Мѣстиславъ, а сторожѣ изымани, и поиде к Ростову, Мѣстиславъ же приде на Волгу, и повѣдаша ему, яко Олегъ вспятился к Ростову, и Мѣстиславъ поиде по немъ. Олегъ же

приде к Суждалю, и слышавъ, яко идеть по немъ Мстиславъ, Олегъ же повелѣ зажещи Суждаль городъ, токмо остана дворъ монастырьскій Печерскаго монастыря и церкви, яже тамо есть святаго Дмитрея, юже бѣ далъ Ефрѣмъ и с селы, Олегъ же побѣже к Мурому, а Мстиславъ приде Суждалю, и сѣдя ту посылаше къ Олгови, мира прося, глаголя: „азъ есмь мний тебе, слия къ отцю моему, а дружину, юже еси заялъ, вороти; а язъ тебе во всемъ послушаю“. Олегъ же посла к нему, с лестью хотя мира; Мстиславъ же, имъ лсти вѣры, и распусти дружину по селомъ. И наста Феодорова недѣля поста, и приспѣ Феодорова субота, а Мстиславу сѣдящую на обѣдѣ, приде ему вѣсть, яко Олегъ на Клязмѣ, близъ бо бѣ пришелъ безъ вѣсти; Мстиславъ же ему имъ вѣру, не постави сторожовъ; но Богъ вѣсть избавляти благочестивыя своя отъ лсти. Олегъ же установися на Клязмѣ, мня, яко, Мстиславъ побѣгнетъ; къ Мстиславу же собращася дружина въ тѣ день и в другій, Новгородци, и Ростовци и Бѣлозерци. Мстиславъ же ста предъ градомъ, исполчивъ дружину, и не поступи ни Олегъ на Мстислава, ни Мстиславъ на Олга, и стояста противу собѣ 4 дни. И приде Мстиславу вѣсть, яко „послалъ ти отецъ брата Вячеслава с Половци“; и приде Вячеславъ в четвергъ.

Феодоровы недѣли, в постъ. И в пятокъ приде Олегъ, исполчивъся, к городу, а Мстиславъ поиде противу ему с Новгородци и с Ростовци. И вдасть Мстиславъ стягъ Володимеръ Половчину, именемъ Кущи, и вдавъ ему пѣшыцѣ, и постави и на правѣмъ крилѣ; и заведъ Кунуй пѣшыцѣ наня стягъ Володимеръ, и узрѣ Олегъ стягъ Володимеръ, и убося, и ужась нападе на нь и на воѣ его. И поидоша к боеви противу собѣ, Олегъ противу Мстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячеславу. Мстиславъ же перешедъ пожаръ с Новгородци, и сступишася на Кулачъцѣ, и бысть брань крѣпка, и нача одолати Мстиславъ; и видѣ Олегъ, яко поиде стягъ Володимеръ, нача заходити в тылъ его, и убоясь побѣже Олегъ, и одолѣ Мстиславъ. Олегъ же прибѣже к Мурому, и

затвори Ярослава Муромѣ, а самъ иде Рязаню; Мстиславъ же приде Мурому, и створи миръ, и поя своя люди, Ростовци и Суждалци, и поиде к Рязаню по Олзѣ. Олегъ же выбѣже из Рязани а Мстиславъ пришедъ створи миръ с Рязанци, и поя люди своя, яже бѣ заточилъ Олегъ. И посла къ Олгови, глаголя: „не бѣгай никаможе, но пошлися к братья своей с мольбою, не лишать тя Русьскѣмъ земли; и азъ пошлю къ отцю молится о тобѣ“. Олегъ же общася тако створити. Мстиславъ же възвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новгороду в свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты. Се же бысть исходящую лѣту 6604, индикта 4 на полы.

ПОУЧЕНІЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА.

6607 (1099).

Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословеннымъ, славнымъ, нареченнымъ в крещеніи Василий, Русьскимъ именемъ Володимеръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мъномахы ¹⁾ во благочестіи наказанъ, чадомъ моимъ преспеяти въ добродѣтеляхъ желая, се пишу поученіе вамъ възлюбленнии и хрестыяныхъ людей дѣля, колико бо соблюдь по милости своей и по отни молитвѣ отъ всѣхъ бѣдъ. Сѣдя на санехъ²⁾, помыслихъ в души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ днень грѣшнаго допровади. Да дѣти мои, или инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтеся, но ему же люба дѣтѣи моихъ³⁾, а приметь ю в сердце свое, и не лѣнитися начнеть, такоже и тружатися: первое, Бога дѣля и душа своя,

¹⁾ Здѣсь въ подлинникѣ пропускъ въ 4½ строки, который нынѣ нами возстановленъ по тексту одного изъ подлинныхъ списковъ лѣтописи, напечатанному въ 3-мъ Археогр. Ком. изданіи Лаврентьевской Лѣтописи Спб. 1897 г. 2-е прим. 41 стр.)

²⁾ Т. е. приближаясь къ гробу, такъ какъ мертвыхъ, въ то время, возили въ церкви, зимою и лѣтомъ, на саняхъ.

³⁾ Кому изъ дѣтей моихъ.

страхъ имѣйте Божий въ сердца своемъ и милостыню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не любя грамотица си, а не поохрищаются¹⁾, но тако се рекуть: на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпнцю еси молвилъ. Усрѣтоша бо мя слы отъ братья моя на Воляѣ, рѣша: „потьсися²⁾ къ намъ, да выженемъ Ростиславича³⁾ и волость ихъ отымемъ; еже ли не поидеши с нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ“, и рѣхъ: „аще вы ся и гнѣваете, не могу вы я иги, ни креста переступити“. И отрядивъ я вземъ Псалтырю, в печали разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя? и прочая. И потомъ собрахъ слова си любая, и складохъ по ряду и написахъ: аще вы послѣдняя не любя, а передняя принимайте. Вскую печална еси, душе моя? вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье, зане лукавнующи потребятся, терпящи же Господа, ти обладаютъ землею. И еще мало, и не будетъ грѣшника; всищеть мѣста своего, и не обрящетъ. Кроткия же наслѣдять землю, насладятся на множествѣ мира. Назираетъ грѣшный праведнаго, и поскрегчетъ на нь зубы своимъ; Господь же посмѣется ему, и прозритъ, яко придетъ день его. Оружья извлекоша грѣшници, напыже лукъ свой истрѣляти нища и убога, заклати правыхъ сердцемъ. Оружье ихъ видеть въ сердца ихъ, и луци ихъ скрушатся. Луче есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа. Яко мышца грѣшныхъ сокрушатся, утверждаетъ же праведныя Господь. Яко се грѣшници погыбнуть; праведныя же милуетъ и даетъ. Яко благословящи его наслѣдять землю, клепущи же его потребятся. Отъ Господа стопы чловеку исправятся. Егда ся надеть и не разбѣется, яко Господь подымлетъ руку его. Унѣ бѣхъ и естарѣхся, и не видѣхъ праведника

¹⁾ Не подосажаютъ.

²⁾ Постарайся (кор. тѣск—тѣм).

³⁾ Вин. п. дв. ч.: Володаръ и Василько Ростиславичи, княжншіе въ Перемишлѣ и Теребовлѣ.

оставлена, ни сѣмени его просяща хлѣба. Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и племя его благословлено будетъ. Уклонися отъ зла, створи добро, всици мира и поже ни, и живи в вѣкы вѣка. Внегда стати чловекомъ, убо живы пожерли ны быша; внегда прогнѣватися ярости его на ны, убо вода бы ны потопила. Помилуй мя, Боже, яко попра мя чловекъ; весь день боряся, стужи ми. Попраша мя врази мои, яко мнози борющися со мною с выше. Возвеселится праведникъ, и егда видить мечь: руцѣ свои умышеть в крови грѣшника. И рече убо чловекъ: аще есть плодъ праведника и есть убо Богъ судий земли. Измий мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на мя отымь мя. Избави мя отъ творящихъ безаконье и отъ мужа крови спаси мя; яко се уловиша душу мою; и яко гнѣвъ въ ярости его, и животъ въ воли его; вечеръ водворится плачь, а завтра радость. Яко лучши милость твоя, паче живота моего, и устиѣ мои похвалита тя. Яко благословлю тя въ животѣ моемъ, и о имени твоємъ въздѣю руцѣ мои. Покры мя отъ сонма лукаваго, и отъ множества дѣлающихъ неправду. Възвеселитесь вси праведнии сердцемъ. Благословлю Господа на всяко время, воину хвала его, и прочая. Якоже бо Василий учаше, собравъ ту уноша, душа чисты, нескверни, тѣлеси худу, кротку бесѣду и в мѣру слово Господне: яди и питью безъ плища велика быти, при старыхъ молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, съ точными и меншими любовь имѣти; безъ луки бесѣдующе, а много разумѣти; не сверѣповати словомъ, ни хулити бесѣдою, не обило смѣятися, срамлятися старѣйшихъ, къ женамъ нелѣпнымъ не бесѣдовати, долу очи имѣти, а душу горѣ; пребѣгати, не стрѣкати учить легкихъ, власти ни в кую же имѣти, еже отъ всѣхъ честь; аще ли кто васъ можетъ инѣмъ услѣти, отъ Бога мзды да чаеть и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богородице! отымь отъ убогаго сердца моего гордость и буеть, да не възношюся суетою мира сего въ пустопытѣмъ семъ житиѣ научися, вѣрный чловеке, быти бла-

гочестию дѣлатель, научися, по евангельскому словеси, очима управленье, языку удержанье, уму смѣренье, тѣлу поработанье, гнѣву погубленье, помысль чисть имѣти, понужаяся на добрая дѣла, Господа ради; лишаемъ—не мести, ненавидимъ любо гонимъ—терпи, хулимъ—моли, умертви грѣхъ, избавите обидима, судите сиротѣ, оправдайте вдовицу; придѣте, да сожжемъся, глаголетъ Господь; аще будутъ грѣси ваши яко оброщени, яко снѣгъ обѣлю я, и прочее. Восіаетъ весна постная, и цвѣтъ покаянъ; очистимъ себе, братья, отъ всякой крови плотскыя и душевныя, Свѣтодавцу вопыюще рцѣмъ: слава тобѣ, человѣколюбче! По истинѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть человѣколюбецъ Богъ милостивъ и премилостивъ; мы человѣци, грѣшныи суше и смертныи, то оже ны зло створить, то хоцемъ и пожрети и кровь его прольяти скорѣ; а Господь нашъ, владѣя и животомъ и смертию, согрѣшенъя наша выше главы нашея терпять, и пакы и до живота нашего, яко отецъ, чадо свое любя, бѣя, и пакы при-влачить е къ собѣ. Также и Господь нашъ показалъ ны есть на врагы побѣду, 3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити его: покаяньемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои, не тяжка заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣховъ своихъ царствія не лишитися. А Бога дѣла не лѣнитеся, молю вы ся, не забываете 3-хъ дѣлъ тѣхъ: не бо суть тяжка; ни одиночество, ни чернечество, ни голодъ, яко инни добрии терпятъ, но малымъ дѣломъ уллучити милость Божью. Что есть человѣкъ, яко помниши и? Велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя, никакъже разумъ человѣческъ не можетъ исповѣдати чудесъ твоихъ; и пакы речемъ: велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя, и благословено и хвалено имя твое во вѣкы по всей земли. Иже кто не похвалить, ни прославляетъ силы твоея и твоихъ великихъ чудесъ и добротъ, устроенныхъ на семъ свѣтѣ; како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды, и тма и свѣтъ, и земля на водахъ положена, Господи, твоимъ промысломъ! звѣрье розноличныи, и птица и рыбы, украшено

твоимъ промысломъ, Господи! И сему чуду дивуемъся, како отъ персти создавъ человѣка, како образи розноличныи въ человѣчскыхъ лицахъ, аще и весь миръ совокупить, не вси въ одинъ образъ, но кый же своимъ лица образомъ, по Божии мудрости; и сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ ирѣя¹⁾ идуть, и первѣе въ наши руцѣ, и не ставятся на одной земли, но и сильныя и худыя идуть по всѣмъ землямъ, Божиимъ повелѣньемъ, да наполняются лѣси и поля; все же то далъ Богъ на угодые человѣкомъ, на снѣдъ, на веселье. Велика, Господи, милость твоя на насъ, яже та угодыя створилъ еси человѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, Господи, егда повелиши, то вспоютъ, и человѣкы веселятъ тобѣ; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онѣмѣють. А благословенъ еси, Господи, и хваленъ зѣло! Всяка чудеса и ты²⁾ доброты створивъ и сдѣлавъ, да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруетъ всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклятъ. Си словца прочитающе, дѣти моя, божественая, похвалите Бога, давшего намъ милость свою, и се отъ худаго моего безумья наказанье; послушайте мене, аще не всего примете, то половину. Аще вы Богъ умякчить сердце и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ, рекуще: „якоже блудницу и разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй“; и в церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одну же ночь, аще можете, поклонитися до земли; али вы ся начнетъ не мочи³⁾, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитеся, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ человѣкъ избываетъ. Аще и на кони ѣздяче не будетъ ни съ кымъ орудья⁴⁾, аще инѣхъ молитвъ не

¹⁾ Ирей—страна чудесъ, земной рай, теплыя страны, куда улетаютъ перелетныя птицы на зиму.

²⁾ Тѣ доброты.

³⁾ Вамъ будетъ не въ мочь.

⁴⁾ Дѣла.

умѣете молвити, а „Господи помилуй“ зовѣте безпрестани, втайнѣ; та бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпницю ѱздя. Всего же паче убогихъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдате сами, а не вдавайте силеннымъ погубити челоуѣка. Ни права, ни крива не убивайте, не повелѣвайте убити его; аще будетъ повиненъ смерти, а душа не погубяете никакою же хрестыяны. Рѣчь молвяче, и лихо и добро, не кленитесь Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо ти нужа никоея же; аще ли вы будетъ крестъ цѣловати к братѣ, или къ кому, али управивше сердце свое, на немъ же можете устояти, тоже цѣлуйте, и цѣловавше блюдѣте, да не приступни погубите, душѣ своеѣ. Епископы, и попы и игумены, съ любовью взимайте отъ нихъ благословенъе, и не устраняйтесь отъ нихъ, и по силѣ любите и набдите, да примете отъ нихъ молитву отъ Бога. Паче всего гордости не имѣйте в сердци и въ умѣ, но рцѣмъ: смертни есмы, днесъ живи, а завтра в гробѣ; се все, что ны еси вдалъ, не наше, но твое, поручилъ ны еси на мало дний; и въ земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. Старыя что яко отца, а молодыя яко братью. В дому своемъ не лѣнитесь, но все видите; не зрите на тивуна ¹⁾, ни на отрока, да не посмѣются приходящии къ вамъ и дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы; ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь, отсюду нарядивше около вои, тоже ляжите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте съ себе вборзѣ, не розглядавше, лѣнощами, внезапно бо челоуѣкъ погыбаетъ. Лажъ блюдеся и пьянства и блуда, въ томъ бо душа погыбаетъ и тѣло. Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ ни чюжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не кляти васъ начнутъ. Куда же поидете, идѣже станете, напоите, накормити унеина ²⁾; и болѣ же

¹⁾ Судья низшей инстанціи.

²⁾ Просящій, отъ унети—просить.

чтите гостя, откуда же къ вамъ придетъ, или простъ, или добръ, или солъ ¹⁾, аще не можете даромъ ²⁾, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходячи прославятъ челоуѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ. Болнаго присѣтите; надъ мертвеця идѣте, яко вси мертвени есмы; и челоуѣка не минѣте, не привѣчавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конецъ всему: страхъ Божий имѣйте выше всего; аще забываете всего ³⁾, а часто прочитайте: и мнѣ будетъ безъ сорама, и вамъ будетъ добро. Его же умѣючи, того не забывайте доброго, а его же не умѣючи, а тому ся учите, якоже бо отецъ мой, дома сѣдя, изумѣяше 5 языкъ ⁴⁾, в томъ бо честь есть отъ нихъ земля. Лѣность бо всему мати, еже умѣетъ, то забудетъ, а его же не умѣетъ, а тому ся не учить; добръ же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же доброе, первое къ церкви: да не застанетъ васъ солнце на постели; тако бо отецъ мой дѣяшетъ блаженный и вси добрии мужи свершении; заутреню отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцю въсходящю, и узрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи мои, Христе Боже, иже далъ ми еси свѣтъ твой красный, и еще: Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ ⁵⁾, грѣховъ своихъ покаываясь, оправдивъ животъ, тако похвалю Бога; и сѣдше думати съ дружиною, или люди оправливати ⁶⁾, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина ⁷⁾ бо почиваетъ и звѣрь и итици и челоуѣци. А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ⁸⁾ ся

¹⁾ Посоль.

²⁾ Подаркомъ.

³⁾ Чтобы вамъ не забыть всего.

⁴⁾ По Карамзину, ки. Всеволодъ могъ знать языки: греческій, скандинавскій, половецкій и венгерскій, кромѣ русскаго.

⁵⁾ Остатокъ.

⁶⁾ Править, судить.

⁷⁾ Чинъ—часъ.

⁸⁾ Еже, что.

есмь тружалъ, пути дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ, сквозѣ Вятичѣ, посла мя отецъ, а самъ иде Курьску; и пакы 2-е к Смолинску со Ставкомъ Скордятичемъ, той пакы и отъиде къ Берестію со Изяславомъ, а мене посла Смолинску; то и Смолинска идохъ Володимерю. Тое же зимы то и посласта Берестію брата на головнѣ ¹⁾ идѣ бяху пожгли, то и ту блюдохъ городъ тѣхъ; та идохъ Переяславлю отцю, а по Велицѣ дни изъ Переяславлѣ та Володимерю, на Сутейску ²⁾ мира творить съ Ляхы; оттуда пакы на лѣто Володимерю опять ³⁾. Та посла мя Святославъ в Ляхы: ходивъ за Глоговы до Чешскаго лѣса, ходивъ в земли ихъ 4 мѣсяци; и в то же лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее Новгородское; та оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову. И Святославъ умре, и язъ пакы Смолинску, а и Смолинска той же зимѣ та къ Новугороду; на весну Глѣбови въ помочъ; а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ ⁴⁾, а на другую зиму съ Святополкомъ подъ Полтескъ; ожгоша Полтескъ; онъ иде Новугороду, а я съ Половци на Одрѣскъ, воюя; та Чернигову. И пакы и Смолинска къ отцю приходхъ Чернигову; и Олегъ приде, изъ Володимеря выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ въ Черниговѣ, на Краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривенъ золота. И пакы и Смолинска же пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскыи воя, быся до Переяславлѣ, и отца налѣзохъ съ полку пришедше; той пакы ходихомъ, томъ же лѣтѣ, со отцемъ и со Изяславомъ битися Чернигову съ Борисомъ, и побѣдихомъ Бориса и Олга. И пакы идохомъ Переяславлю, и стахомъ во Обровѣ, и Всеславъ Смолнескъ ожже, и азъ всѣдъ съ Черниговци о двю коню, и не застахомъ въ Смолинскѣ; тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожска, тѣ на Дрютьскъ воюя, та Черни-

¹⁾ На головни, т. е. на пожарище.

²⁾ Сутейскъ—ущелье между горами.

³⁾ Назадъ,

⁴⁾ Полоцкъ, назв. г. отъ рѣки Полоты.

гову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изымахомъ князи Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша; и назаутрѣ за Новымъ городомъ разгнахомъ силны воя Белкатина, а се мечи и полонъ весь отъяхомъ. А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходоту и на сына его, и ко Корѣдну ходихъ 1-ю зиму; и пакы по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ; и на ту весну къ Ярополку совкупляться на Броды. Томъ же лѣтѣ гонихомъ по Половцехъ за Хоролъ, иже Горопинъ взяша. И на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци, съ Читѣвичи, къ Мѣньску: изыѣххомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина ни скотины. На ту зиму идохомъ къ Ярополку совокупляться на Броды, и любовь велику створихомъ. И на весну посади мя отецъ въ Переяславлѣ передъ братьею, и ходихомъ за Супой; и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапно Половечьскыи князи, 8 тысячъ, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бяхомъ услали напередъ на повоѣхъ, и внидохомъ въ городъ; толко Семцю яша одного живого, ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изымаша, и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи; и заутра, на Господинъ день, идохомъ къ Вѣлѣ вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица: избиша 900 Половецъ, и два князя яша, Багубарсова брата, Асия и Сакзя, а два мужа толко утекоста; и потомъ на Святославѣ гонихомъ по Половцехъ, и потомъ на Торческыи городъ, и потомъ на Гюргевъ по Половцехъ; и пакы на той же сторонѣ у Красна Половци побѣдихомъ; и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина вежѣ взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, пакы Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре. И пакы по отни смерти и по Святополцѣ на Сулѣ бившеся съ Половци до вечера, быхомъ у Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскыи; и у Глѣбови чади пояхомъ дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову,

и бишася дружина моя съ нимъ 8 дний о малу греблю ¹⁾, и не владуче имъ въ острогъ; съжаливъся хрестьяннхъ душъ и сель горящихъ и монастырь, и рѣхъ: „не хвалитися поганымъ“, и вдахъ брату отца его мѣсто, а самъ идохъ на отца своего мѣсто Переяславлю; и изидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и ѣхавомъ сквозѣ полкы Половчскіѣ, не въ 100 дружинѣ, и съ дѣтми и съ женами, и облизахутся на насъ акы волци стояще, и отъ перевоза и съ горь. Богъ и святой Борисъ не да имъ мене въ користь неврежени доидохомъ Переяславлю. И сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды прияхомъ отъ рати и отъ голода; и идохомъ на вой ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, избиша и, а другия поимаша; и пакы Итлареву чадъ избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ. И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся бѣше приложилъ къ Половцемъ; и на богъ идохомъ, съ Святополкомъ на Боняка за Рось; и Смолинску идохомъ, съ Давыдомъ смирившеся; пакы идохомъ другое съ Вороницѣ; тогда же и Торци придоша ко мнѣ, изъ Половецъ Читѣвичи, идохомъ противу имъ на Сулу. И потомъ пакы идохомъ къ Ростову на зиму, и по 3 зимы ходихомъ Смолинску; и се нишѣ иду Ростову. И пакы съ Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ, но ли оли убиша ²⁾, и не постигохомъ ихъ; и потомъ по Боняцѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его. И на зиму Смолинску идохъ, и Смоленска по Велицѣ дни выидохъ; и Гюргева мати умре. Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братю; и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятиню, идохомъ за ня изъ Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полтъкы ихъ побѣдихомъ, и князи изымахомъ лѣшнии, и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Аспою, и поимъ у него дочерь, идохомъ Смоленску; и потомъ идохъ Ростову. Пришедъ изъ Ростова, пакы идохъ на Половци на Урубу съ

¹⁾ Окошъ.

²⁾ Выраженіе непонятное, вѣроятно, испорченное писцомъ. *Примечаніе Археограф. Ком.*

Святополкомъ, и Богъ ны поможе; и потомъ пакы на Боняка къ Лубну, и Богъ ны поможе; и потомъ ходихомъ въ войну съ Святополкомъ; и потомъ пакы на Донъ идохомъ съ Святополкомъ и съ Давыдомъ, и Богъ ны поможе; и къ Выреви бяху пришли Аена и Бонякъ, хотѣша взяти и, ко Ромну идохъ со Олгомъ и съ дѣтми на ня, и они очитивше бѣжаша. И потомъ къ Мѣнску ходихомъ на Глѣба, оже ны бѣше люди заялъ и Богъ ны поможе и створихомъ свое мысленое. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославця, не терпяче злобъ его. А изъ Чернигова до Кыева нестишь ѣздихъ ко отцю, днемъ есмъ переѣздилъ до вечерни: а всѣхъ путей 80 и 3 великихъ, а прока не испомню меншихъ. И мировъ есмъ створилъ съ Половечскими князи безъ одного 20, и при отци и кромѣ отца, а дая скота ¹⁾ много и многы порты своѣ; и пустилъ есмъ Половечскихъ князь лѣшнихъ изъ оковъ толико: Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, Овчинны братьѣ 4, а всѣхъ лѣшнихъ князей ивѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусъ съ сыномъ, Аклантъ, Бурчевичъ, Таревскій князь Азгулуй, и ииѣхъ кметий молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, и сѣкъ, вметахъ въ ту рѣчку въ Славіи ²⁾; по чередамъ избѣено не съ 200 въ то время лѣшнихъ. А се тружахъ лова дѣя: понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова выпедъ, и до ... ³⁾ лѣта по сту уганивалъ и имъ даромъ всею силою кромѣ иного лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмъ всякъ звѣрь. А се въ Черниговѣ дѣялъ есмъ: конь дикихъ своимъ руками связалъ есмъ, въ пушахъ 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ тогоже по Роси ѣздя ималъ есмъ своимъ руками тѣ же кони дикиѣ. Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ колемъ, олень мя одинъ болъ ⁴⁾, а 2 лоси, одинъ ногами топталъ, а

¹⁾ Скоть—вобще деньги, отсюда скотыница—казна.

²⁾ Рѣка Сальна, одинъ изъ притоковъ р. Сала, на которой въ 1111 г. были разбиты Половцы.

³⁾ Здѣсь на среднѣмъ листѣ прорвано. *Прим. Арх. Ком.*

⁴⁾ Бодалъ, отъ бости.

другой рога болъ, вепрь ми на бедра мечъ отялъ, медвѣдь ми у колѣна подѣкладъ укусилъ, лютой звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедра, и конь со мною поверже; и Богъ неврежена мя съблюде; и съ коня много падахъ, голову си разбихъ дважды, и руцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ уности своей вередихъ, не блюда живота своего, ни щадя головы своея. Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ, дѣла на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ упокоя; на посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ, весь нарядъ и въ дому своемъ то я творилъ есмь; и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястребахъ; тоже и худаго смерда и убогѣхъ вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ обидѣти, и церковнаго наряда ¹⁾ и службы самъ есмь призиравъ. Да не зазрите ми, дѣти мои, ни инъ кто, прочетъ, не хвалю бо ся ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшнаго и худаго селико лѣтъ соблюлъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла человѣчская потребна. Да сю грамотищу прочитаючи, потѣснитесь на вся дѣла добрая, славяще Бога съ святыми его. Смерти бо ся, дѣти, не бояще, ни рати, ни отъ звѣри, но мужское дѣло творите, како вы Богъ подасть; оже бо язъ отъ рати, и отъ звѣри и отъ воды, отъ коня спадающа, то никтоже васъ ²⁾ не можетъ вредитися и убить, понеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отъяти, но оче³⁾ добро есть блюсти, Божие блюденъе лѣплѣе есть человѣчскаго. О многострастный и печалны азъ! много борелъ сердцемъ, и одолѣвши, душѣ, сердцю моему, зане, тлѣнныи сущи, помышляю како стати предъ страшнымъ

¹⁾ Порядка.

²⁾ Никто изъ васъ.

³⁾ Т. е. ежели, хотя. *Примѣч. Археогр. Ком.* Т. е. если хорошо беречься самому, то еще лучше полагаться на Бога.

Судею, кающа и смѣренна не примимъ межю собою. Молвить бо иже: Бога люблю, а брата своего не люблю, ложь есть; и пакы: аще не отпустите прегрѣшений брату, ни вамъ отпустить Отецъ вашъ небесный. Пророкъ глаголетъ: не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье; что есть добро и красно, не еже жити братья вкупе! . . . ⁴⁾

Но все дьяволе наученье! то бо были рати при умныхъ дѣдѣхъ нашихъ, при добрыхъ и при блаженныхъ отцехъ нашихъ; дьяволъ бо не хочетъ добра роду человѣческому, сваживаетъ ны. Да се ти написавъ, зане принуди мя сынъ мой, его же еси хрестилъ, иже то сѣдитъ близъ тебе, прислалъ ко мнѣ мужъ свой и грамоту, река: ладимъся и смѣримся, а братцю моему судъ пришесть; а въ ему не будевъ местника, но възложивъ на Бога, а стануть си предъ Богомъ; а Русьскы земли не погубимъ. И азъ видѣхъ смѣренъе сына своего, сжалихся и Бога усталихся, рекохъ: онъ въ уности своей и въ безумъе сице смѣряется, на Бога укладаетъ; азъ чловѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ чловѣкъ. Послушахъ сына своего, написавъ ти грамоту: аще ю примешь съ добромъ, ли съ поруганьемъ, свое же узрю на твоёмъ писаньи. Сими бо словеса варихъ ты переди, его же почаяхъ отъ тебе, смѣренъемъ и покаянъемъ, хотя отъ Бога ветхихъ своихъ грѣховъ оставлена. Господь бо нашъ не чловѣкъ есть, но Богъ всей вселенъи, иже хочетъ, въ мгновеньи ока вся створити хочетъ, то самъ претерпѣ хуленъе и оплеванъе и ударенъе, и на смерть вдаяся, животомъ владѣя и смертию; а мы что есмь? чловѣци грѣшнии, ли си, день живи, а утро мертви, днесъ въ славѣ и въ чти, а завтра въ гробѣ и безъ памяти, ини собранъе наше раздѣлять. Зри, братъ, отца наю: что взяста, или чимъ има порты? не токмо оже еста створила души своей. Но да сими словеса,

⁴⁾ *Примѣч. Археогр. Ком.* «Откуда слѣдуетъ „Посланіе Владиміра Мономаха Олегу Святославиичу“, смѣшанное сочинителемъ Лѣтописи, или писцомъ, съ „Почуеніемъ его дѣтямъ“; оно писано въ 1096 г., послѣ Муромскаго сраженія, въ которомъ убитъ сынъ Владиміровъ Изяславъ. См. Карамз. II, 115—119 и прим. 177».

пославше быше переди, братъ, ко мнѣ варити мене. Егда же убиша дѣтя мое и твое предъ тобою, и быше тебѣ, узрѣвши кровь его и тѣло увянувшю, яко цвѣту нову процвѣтшю, якоже агнью заколену, и рещи быше, стояще надъ нимъ, вникущи помыслы души своей: увѣ мнѣ! что створи хъ, и пождавъ его безумья, свѣта сего мечетнаго кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, отцю и матери слези; и рещи быше Давидскы: яко беззаконие мое азъ знаю, грѣхъ мой предо мною есть выну. Не крове дѣля пролитъ, помазанникъ Божий Давидъ, нѣ грѣхъ створи, посына главу свою и плакася горко во тѣ часъ отда ему согрѣшенья его Богъ. А къ Богу быше покаяться, а ко мнѣ быше грамоту утѣшеную, а сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да быхъ обуймъ оплакаль мужа ея и оны сватбы ея, въ пѣсний мѣсто: не видѣхъ бо ея первѣе радости, ни вѣнчанья ея, за грѣхы своя; а Бога дѣля пусти ю ко мнѣ вборзѣ съ первымъ сломъ, да не съ нею кончавъ слезы посажу на мѣстѣ, и сядеть акы горлица на сусѣ дрѣвѣ, желѣючи, а язъ утѣшюся о Бозѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣди и отци наши: судъ отъ Бога ему пришелъ, а не отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзлъ, а Ростова бы не занималъ, а послалъ ко мнѣ, отсюда ся быхомъ уладили; но самъ разумѣй, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, ци ли тобѣ ко мнѣ? да же еси велѣлъ дѣтяти: „слися къ отцю“, десятъ есмъ послалъ. Дивно ли, оже мужъ умерлъ въ полку ти? лѣпше сѣть измерли и роди наши; да не выискывати было чужего, ни мене въ соромъ, ни въ печаль ввести; научиша бо и парощи, да быша собѣ налѣзли, но оному налѣдоша зло. Да еже начнеши каяться Богу, и мнѣ добро сердце створиши, пославъ солъ свой, или пископа, и грамоту напиши съ правдою, той волость възмешь съ добромъ, и наю сердце обратиши къ собѣ, и лѣпше будемъ яко и преже; нѣсмъ ти ворожитъ, ни мѣстникъ. Не хотѣхъ бо крови твоя видѣти у Стародуба: но не дай ми Богъ крови отъ руку твою видѣти, ни отъ повелѣнья своего, ни кото-

раго же брата. Аще ли лжю, а Богъ мя вѣдаетъ и крестъ честный. Оли то буду грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ къ Чернигову, поганыхъ дѣля, ли того ся каю; да то языкомъ брати пожаловахъ, и пакы е повѣдахъ, зане человекъ есмъ; аще ти добро, да съ тѣмъ; али ти тихое, да то ти сѣдять сынъ твой хрестыный съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдень, а ты сѣдиши въ своемъ. А о се ся ряди; али хочеши тою убить, а то ти еста, понеже не хочу я лиха, но добра хочу братъ и Русьскѣй земли; а его же ты хочеши насильемъ, тако вѣ даяла и у Стародуба и мила ся дѣюща по тебѣ очину твою: али Богъ послухъ тому, съ братомъ твоимъ рядилися есвѣ, а не поможеть рядитися безъ тебе, и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ: сли къ брату, дондеже уладимся; оже ли кто васъ не хочетъ добра, ни мира хрестыаномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ души его. Не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая, но Бозѣ самъ услышишь; но душа ми своя лутши всего свѣта сего; на страшнѣй при бе—суперникъ обличаюся, и прочее ⁴⁾).

1097. Въ лѣто 6605. Придоша Святополкъ и Володимерь, и Давидъ Игоревичъ, и Василко Ростиславичъ, и Давидъ Святославичъ, и братъ его Олегъ, и сняшася Любичи на устроенье мира, и глаголаша къ собѣ, рекуще: „почто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю несутъ розно, и ради сѣть, оже межю нами рати; да нынѣ отселѣ имемся по едино сердце, и блюдемъ Рускѣй земли, кождо да держить отчину свою: Святополкъ Кшевъ Изяславлю, Володимерь Всеволожу, Давидъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же роздаѣлъ Всеволодъ городы, Давиду Володимерь, Ростиславичема Перемышль Володареви,

⁴⁾ Здѣсь оканчивается выписка изъ Послания Владиміра Мономаха къ Олегу, и далѣе слѣдуетъ Орывокъ молитвеннаго содержанія.

Теребовль Василкови“. И на томъ цѣловаша крестъ: „да еще кто отселѣ на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный“; рекоша вси: „да будетъ на нь крестъ честный и вся земля Русьская“: и цѣловашеся поидоша всояси. И приде Святополкъ съ Давыдомъ Кнєву, и ради быша людье вси; но токмо дьяволъ печалєнь бѣше о любви сей; и влѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мужемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекуще сїе: „яко Володимеръ сложился естъ съ Василкомъ на Святополка и на тя“. Давыдъ же емъ вѣру лживымъ словесомъ, нача молвити на Василка, глаголя: „кто естъ убилъ брата твоего Ярополка? а нынѣ мыслить на мя и на тя, и сложился естъ съ Володимеромъ; да промыслиай о своей головѣ“. Святополкъ же смятеся умомъ, река: „еда се право будетъ, или лжа, не вѣдѣ“; и рече Святополкъ къ Давыдови: „да еще право глаголеши, Богъ ти буди послухъ; да еще ли завистью молвиши, Богъ будетъ за тѣмъ“. Святополкъ же сжалиси по братѣ своемъ и о собѣ нача помышляти, еда се право будетъ? и я вѣру Давыдови, и прелсти Давыдъ Святополка, и начаста думати о Василѣ; а Василко сего не вѣдаше ни Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „еще не имевъ Василка, то ни тобѣ княженья Кнєвѣ, ни мнѣ в Володимери“; и послуша его Святополкъ. И приде Василко въ 4 нояμβря, и перевезеся на Выдобычъ, и иде поклонитися къ святому Михаилу въ монастырь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудици; вечеру же бывшую прииде въ товаръ свой. И наутрия же бывшую, присла Святополкъ, река: „не ходи отъ именинъ моихъ“. Василко же отпръся, река: „не могу ждати; еда будетъ рать дома“. И присла къ нему Давыдъ: „не ходи, брате, не ослушайся брата старѣйшаго“; и не всхотѣ Василко послушати. И рече Давыдъ Святополку: „видиши ли, не помнишь тебѣ, ходя въ твоею руку; еще ти отъидеть въ свою волость, самъ узриши, еще ти не займетъ градъ твоихъ Турова, и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помянешь мене; но призвавъ нынѣ и, емъ и даже мнѣ“. И послуша

его Святополкъ, и посла по Василка, глаголя: „да еще не хочешь ждати до именинъ моихъ, да приди нынѣ, цѣлуешы мя, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ“. Василко же общася прити, не вѣдый лсти, юже имяше на нь Давыдъ. Василко же всѣдъ на конь поѣха, и устрѣте и дѣтський ¹⁾ его и повѣда ему, глаголя: „не ходи, княже, хотятъ тя яти“. И не послуша его, помышляя, „како мя хотятъ яти? оногоды цѣловали крестъ, рекуще: еще кто на кого будетъ, то на того будетъ крестъ и мы вси“; и помысливъ се прекрестися рекъ: „воля Господня да будетъ“. И прїѣха въ малѣ дружинѣ на княжъ дворъ; и вылѣзе противу его Святополкъ, и идоша въ истобку, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: „останиси на *святюкѣ*“ ²⁾. И рече Василко: „не могу остати, брате; уже есмъ повелѣлъ товаромъ поити переди“. Давыдъ же сѣдаше акы нѣмъ. И рече Святополкъ: „да заутрокай, брате“! и общася Василко заутракаати. И рече Святополкъ: „посѣдита вы сдѣ, а язъ лѣзу, наряжю“. И лѣзе вонъ, а Давыдъ съ Василкомъ сѣдоста. И нача Василко глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужаслѣся, и лєсть имѣя въ сердци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: „кдѣ естъ братъ“? Они же рѣша ему: „стоитъ на сѣнєхъ“. И вставъ Давыдъ, рече: „азъ иду по нь; а ты, брате, посѣди“. И вставъ иде вонъ. И яко выступи Давыдъ, и запроша Василка, въ 5 нояμβря, и оковаша и въ двои оковы, и приставиша къ нему сторожѣ на ночь. Наутрия же Святополкъ созва бояръ и Кнѣзѣ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ: яко „брата ти убилъ, а на тя свѣчался съ Володимеромъ, и хочеть тя убити и грады твоя зяти“. И рѣша бояре и людье: „тобѣ, княже, достоитъ блюсти головы своее; да еще естъ право молвилъ Давыдъ, да приметъ Василко казнъ; еще ли неправо глагола Давыдъ, да приметъ месть отъ Бога и отъбѣчаетъ предъ Богомъ“. И увѣдѣша итумени, и начаша моли-

¹⁾ Въ др. сп. „отрокъ“.

²⁾ Праздникъ. (Солов. И. Р. II, гл. IV).

тися о Василкѣ Святополку; и рече имъ Святополкъ: „ото Давыдъ“. Увѣдѣвъ же се Давыдъ, нача поущати на ослѣпленіе: „аще ли сего не створишь, апустишь и, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ“. Святополкъ же хотяше пустити и, но Давыдъ не хоташе, блюдася его. И на ту ночь ведоша и Бѣлугороду, иже градъ малъ у Кіева яко 10 верстѣ вѣдале, и привезоша и на колѣхъ, окована суща, ссадиша и съ колъ, и ведоша и въ истобку малу. И сѣдящю ему, узрѣ Василко Торчина остряща ножъ, и разумѣ, яко хотятъ и слѣпнати, възни къ Богу плачемъ великимъ и стенаньемъ. И се влѣзоша послании Святополкомъ и Давыдомъ, Сновидъ Изечевичъ конюхъ Святополчъ, и Дьмитръ, конюхъ Давыдовъ, и почаща простирати коверъ, и простерша яста Василка и хотяща и повреши; и боряшется съ нима крѣпко, и не можаща его повреши. И се влѣзше друзии повергоша и, и связаша и, и снемше доску съ печи, и възложиша на перси его; и сѣдоста обаполы Сновидъ Изечевичъ и Дьмитръ, и не можаща удержати; и приступиста ина два, и сняста другую дску съ печи, и сѣдоста, и удавиша и рамяно. яко персемъ троскотати. И приступи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюхъ Святополчъ, держа ножъ и хотя ударити в око, и грѣшися ока и перерѣза ему лице, и есть рана та на Василкѣ и нынѣ; и посемъ удари и въ око, и изъ зѣбницю, и посемъ въ другое око, и изъ другую зѣбницю; и томъ часѣ бысть яко и мертвъ. И взявше и на коврѣ възложиша на кола яко мертва, повезоша и Володимерю. И бысть везому ему, стапа съ нимъ перешедше мость Звиженскый, на торговищи, и сволокоша съ него сорочку, кроваву сущю, и вдаша попадѣ опрати; попадѣ же оправши възложи на нь, онѣмъ обѣдующимъ, и плакатися нача попадѣ, яко мертву сущю оному. И очюти плачь, и рече: „кдѣ се есмь?“ Они же рекоша ему: „въ Звиждени городѣ“. И впроси воды, они же даша ему, и испи воды, и вступи въ онъ душа, и упомянуся, и пощюпа сорочки и рече: „чему есте спяли съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть принялъ и сталъ предъ Богомъ“. Онѣмъ же обѣдавшимъ, по-

идоша съ нимъ вскорѣ на колѣхъ, а по грудну пути, бѣ бо тогда мѣсяць грудень, рекше ноябрь; и придоша съ нимъ Володимерю въ 6 день. Приде же и Давыдъ съ нимъ, акы нѣкакъ уловъ уловивъ; и посадиша и въ дворѣ Вакѣевѣ, и приставиша 30 мужъ стеречи и 2 отрока княжа, Уланъ и Колчко. Володимеръ же слышавъ, яко ятъ бысть Василко и слѣпленъ, ужасеся, и всплакавъ и рече: „сего не бывало есть въ Русьскѣй земли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцѣхъ нашихъ, сякого зла“. И ту абѣ посла къ Давыду и къ Олгови Святославичема, глаголя: „поидѣта къ Городцю, да поправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русьскѣй земли и въ насъ, въ братѣ, оже вверженъ въ ны ножъ; да аще сего не правимъ, то болшее зло встанетъ в насъ, и начнетъ братъ брата закалати, и погыбнетъ земля Руская, и врази наши, Половци, пришедше возьмутъ землю Русьскую“. Се слышавъ Давыдъ и Олегъ печална быста велми и плакастася, рекуща: „яко сего не было въ родѣ нашемъ“. И ту абѣ собравъша воѣ, придоста къ Володимеру. Володимеру же съ вои стоящю въ бору, Володимеръ же и Давыдъ и Олегъ послаша мужѣ свои, глаголюще къ Святополку: „что се зло створилъ еси въ Русьскѣй земли, и ввергъ еси ножъ въ ны? чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была на нь, обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и ¹⁾, створилъ ему; а нынѣ яви вину его, оже ему се створилъ еси“. И рече Святополкъ: яко „повѣда ми Давыдъ Игоревичъ: яко Василко брата ти убилъ, Ярополка, и тебе хочеть убити и зайти волость твою, Туровъ, и Пинескъ, и Берестіе и Погорину, а заходилъ ротѣ съ Володимеромъ, яко сѣсти Володимеру Кіевѣ, а Василкови Володимери; а неволя ми своее головы блюсти, и не язъ его ослѣпилъ, но Давыдъ, и велъ и къ собѣ“. И рѣша мужи Володимери, и Давыдови и Олгови: „извѣта о семъ не имѣй, яко Давыдъ есть слѣпилъ и; не въ Давыдовѣ городѣ ятъ, ни слѣпленъ, но въ твоємъ градѣ

¹⁾ Доказавъ его вину. (Сол. II. Р. II. Гл. I).

ятъ и слѣплень“; и се имъ глаголющимъ разидошася разнѣ. Наутрѣ же хотящимъ чрезъ Днѣпръ на Святополка, Святополкъ же хотѣ побѣгнуги изъ Кіева, и не даша ему Кыяне побѣгнуги, но послаша Всеволожую и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: „молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не мѡзѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, поганимъ имуть радоватися, и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрѣствомъ, побарающе по Русьскѣй земли, ины земли прійскаваху, а вы хотите погубити землю Русьскую“. Всеволожая же и митрополитъ придоста къ Володимеру и молишася ему, и повѣдаша молбу Кыянъ, яко творити миръ, и блюсти землѣ Русьскѣй, и брань имѣти съ поганими. Се слышавъ Володимеръ, расплакавъся и рече: „по истинѣ отци наши и дѣди наши облюбили землю Русьскую, а мы хотимъ погубити“; и преклонися на молбу княгинину, чтяшеть ю акы мать, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своему повелику, и въ животѣ и по смерти, не ослушася его ни въ чемъ же; тѣмъ же и послуша ея, акы матери, и митрополита такоже чтяше, санъ святительскій, и не преслуша молбы его, Володимеръ бо такъ бѣше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечскій чинъ любя, и черницы любя, приходѣщая къ нему напитае и напаяе, акы мати дѣти своя; аще кого видѣше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осуждае, но вся на любовь прекладае и утешаетъ. Но мы на свое възвратимся. Княгини же бывши у Володимера, приде Къеву, и повѣда вся рѣчи Святополку и Кыяномъ, яко миръ будетъ. И начаша межю собою мужѣ слати, и умиришася на семь, яко рѣша Святополку: „яко се Давыдова сколота; то иди ты, Святополче, на Давыда, любю ими, любю прожени и“; Святополкъ же емъся по се, и цѣловаша крестъ межю собою, миръ створше. Василкови же сущю Володимери, на прежерѣченѣмъ мѣстѣ, и яко приближися постъ великій, и мнѣ ту сущю Володимери, въ едину ноцъ присла по мя

князь Давыдъ. И приходъ къ нему, и сѣдаху около его дружина, и посадивъ мя и рече ми: „се молвилъ Василко си ноци къ Уланови и Колчи, рекъ тако: се слышу, оже идетъ Володимеръ и Святополкъ на Давыда; да же бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свой къ Володимеру воротиться, вѣдѣ бо ся съ нимъ что молвилъ, и не поидеть; да се, Василю, шлю ты, иди къ Василкови, тезу своему, сима отрокома, и молви ему тако: оже хочещи послати мужъ свой, и воротися Володимеръ, то вдамъ ти которой ти городъ любъ, любю Всеволожъ, любю Шеполь, любю Перемиль“. Азъ же идохъ къ Василкови, и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмъ не молвилъ; но надѣюся на Богъ, пошлю, да быша не прольали мене ради крови; но сему ми дивно, даетъ ми городъ свой, а мой Теребовль, моя власть, пождавши и нынѣ“; якоже и бысть, вскорѣ бо пріѣ власть свою. Мнѣ же рече: „иди къ Давыдови и рци ему: пришли ми Кульмѣя, то пошлю къ Володимеру“. И не послуша его Давыдъ, и посла мя пакы река: „нѣту Кульмѣя“. И рече ми Василко: „посѣди мало“, и повелѣ слугѣ своему ити вонъ, и сѣде со мною, и нача ми глаголати: „се слышу, оже мя хочеть дати Ляхомъ Давыдъ; то се мало ся насытилъ крове моея, а се хочеть болѣ насытитися, оже мя вдасть имъ? азъ бо Ляхомъ много зла творихъ, и хотѣлъ есмъ створити и мстити Русьскѣй земли. И аще мя вдасть Ляхомъ, не боюся смерти; но се повѣдаю ти по истинѣ, яко на мя Богъ наведе за мое възвышенъе: яко приде ми вѣсть, яко идуть ко мнѣ Берендичи, и Печенѣзи, и Торци, и рекохъ въ умѣ своемъ: оже ми будутъ Берендичи и Печенѣзи и Торци, реку брату своему Володареву и Давыдови: дайте ми дружину свою молодшую, а сама пийта и веселитася; и помыслихъ: на землю Лядскую наступлю на зиму, и на лѣто и возму землю Лядскую, и мѣщю Русьскую землю; и посемъ хотѣлъ есмъ переяти Болгары Дунайскыѣ, и посадити я у собѣ; и посемъ хотѣхъ проститися у Святополка и у Володимера ити на Половци,

да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложу за Русскую землю; ино помышленіе въ сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда, и се кленуся Богомъ и его пришествіемъ, яко не помыслилъ есмь зла братъи своей ни въ чемъ же, но за мое възнесеніе низложи мя Богъ и смири“. Посемъ же приходяшю Велику дни, поиде Давыдъ, хотя переяти Василкову волость; и усрѣте и Володарь, братъ Василковъ, у Бужьска, и не смѣ Давыдъ стати противу Василкову брату, Володарю, и затворися въ Бужьскѣ, а Володарь оступи и въ городѣ. И нача Володарь молвити: „почто зло створивъ и не каешися его? да уже помянися, колико еси зла створалъ“. Давыдъ же на Святополка нача извѣтъ имѣти, глаголя: „ци я се створилъ, ци ли въ моемъ городѣ? я ся самъ боялъ, аще быша и мене яли и створили такоже; неволя ми было пристати въ совѣтъ, ходяче въ руку“. И рече Володарь: „Богъ свидѣтель тому, а нынѣ пусти братъ мой, и створю съ тобою миръ“. И радъ бывъ Давыдъ посла по Василка, и приведе и дасть Володарю, и створиша миръ, и разидостася. И сѣде Василко Теребовли, а Давыдъ приде Володимерю; и наставши веснѣ, приде Володарь и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожю, а Давыдъ затворися Володимери. Онѣма же ставшима около Всеволожа, и взяста копьемъ градъ и зажгоста огнемъ и бѣгоша людье огня; и повелѣ Василко исѣчи вся, и створи мщеніе на людехъ неповинныхъ, а пролья кровь неповинну. Посемъ же придоста къ Володимерю, и затворися Давыдъ въ Володимери, и си оступиша градъ. И посласта къ Володимерцемъ, глаголюще: „въ не придоховѣ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своя, на Туряка, и на Лазаря и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и тѣхъ естъ послушалъ Давыдъ и створилъ се зло; да аще хотите за сихъ битися, да се мы готови, а любо выдайте врагы наша“. Граждане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови людье: „выдай мужи сія, не бьемся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышлай о собѣ“; и неволя

бысть выдати я. И рече Давыдъ: „нѣту ихъ здѣ“, бѣ бо я послалъ Лучьску; онѣмъ же пошедшимъ Лучьску, Турагъ бѣжа Кыеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. И слышаша людье, яко Турійскѣ суть, кликнуша людье на Давыда и рекоша: „выдай, кого ти хотятъ; аще ли, то предаемся“. Давыдъ же пославъ приведе Василя и Лазаря, и дасть я; и створиша миръ въ недѣлю. А завтра, по зори, повѣсиша Василя и Лазаря и растрѣляша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града. Се же 2-е мщеніе створи его же не бѣше лѣпо створити, дабы Богъ отмстникъ былъ, и възжити было на Бога мщеніе свое, якоже рече Пророкъ; и вздамъ мечь врагомъ, и ненавидящимъ мя вздамъ, яко кровь сыновъ своихъ мщаетъ и мститъ, и вздасть мечь врагомъ и ненавидящимъ его. Симъ же отъ града отшедшимъ, сею же снемше погребоша я. Святополку же обѣщавшюся прогнати Давыда, поиде къ Берестю къ Ляхомъ; се слышавъ Давыдъ, иде въ Ляхы къ Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помагати, и взяша у него злата 50 гривенъ, рекуще ему: „пойди съ нами Берестю, яко се вабитъ ны Святополкъ на снемъ, и ту умиримъ тя съ Святополкомъ“; и послушавъ ихъ Давыдъ, иде Берестю съ Володиславомъ. И ста Святополкъ въ градѣ, а Ляхове на Бугу, и сослалъ рѣчьми Святополкъ съ Ляхы, и вдасть дары велики на Давыда; и рече Володиславъ Давыдови: „не послушаетъ мене Святополкъ, да иди опять“. И приде Давыдъ Володимерю, и Святополкъ съвѣтъ створи съ Ляхы, поиде къ Пиньску, пославъ по воѣ; и приде Дорогобужю, и дожда ту вой своихъ и поиде на Давыда къ граду, и Давыдъ затворися въ градѣ чая помощи въ Ляскѣхъ, бѣша бо ему рекли: „яко аще придуть на тя Русскыя князи, то мы ти будемъ помощники“; и солгаша ему, емлюще злато у Давыда и у Святополка. Святополкъ же оступи градъ, и стоя Святополкъ около града 7 недѣль; и поча Давыдъ молитися: „пусти мя изъ града“. Святополкъ же обѣщася ему, и цѣлловаста крестъ межи собою, и изиде Давыдъ изъ града, и приде въ Червень; а Свято-

полкъ вниде въ градъ въ великую субботу, а Давидъ бѣжа въ Ляхы. Святополкъ же, прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василка, глаголя: „яко се естъ волость отца моего и брата“; и поиде на ня. Се слышавъ Володаръ и Василко, поидоста противу, взявше крестъ, его же бѣ цѣловалъ къ нима на семъ: яко „на Давыда пришедъ есмъ, а съ вама хочю имѣти миръ и любовь“. И преступи Святополкъ крестъ, надѣяся на множество вой. И стрѣтошася на поли на Рожни, исполчившимся обоимъ, и Василко възвыси крестъ, глаголя: „яко сего еси цѣловалъ, се перьвѣ взялъ еси зракъ очю моею, а се нынѣ хочещи взяти душу мою; да буди межи нами крестъ съ“; и поидоша къ собѣ къ боеви, и сступишася полци, и мнози челоуѣци благовѣрнии видѣша крестъ надъ Василковы вой възвышѣся велми. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань, и побѣже, и прибѣже Володимерю; Володаръ же и Василко побѣдивша, стага ту, рекуща: „довлѣтъ нама на межи своей стати“, и не идоста никаможе. Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Святоша сынъ Давыдовъ Святославича, и прочая дружина. Святополкъ же посади въ Володимери Мстислава....., а Ярослава посла въ Угры, вабя Угры на Володаря, а самъ иде Киеву. Ярославъ же, сынъ Святополчъ, приде съ Угры, и король Коломанъ и 2 пископа, и стага около Перемышля по Вагру, а Володаръ затворися въ градѣ. Давидъ бо въ то чинъ пришедъ изъ Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде въ Половцѣ; и устрѣте и Бонякъ, и воротися Давидъ, и поидоста на Угры. Идущема же има, стага нощлѣгу; и яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ отъѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози; Бонякъ же приѣхавъ повѣда Давыдови, яко „побѣда ны естъ на Угры заутра“. И наутрия Бонякъ исполчи вой своѣ, и бысть Давыдовъ вой 100, а у самого 300; и раздѣли я на 3 полкы, и поиде къ Угромъ; и пусти на ворогъ Алтунапу въ 50 чадн,

а Давыда постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлился на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угры же исполчихася на заступы, бѣ бо Угръ числомъ 100 тысящ. Алтунопа же притна къ 1-му заступу, и стрѣливше побѣгнуша предъ Угры, Угры же погнаша по нихъ; яко бѣжаще минуша Боняка, и Бонякъ погнаше сѣкы въ тылъ, а Алтунопа възвраташеться вспять, и не допустяху Угръ онятъ, и тако множицею убивая сбиша въ мячь; Бонякъ же раздѣлился на 3 полкы, и сбиша Угры акы въ мячь, яко се соколъ сбиваетъ галицѣ. И побѣгоша Угры, и мнози истопоша въ Вягру, а друзии въ Сану; и бѣжаще возлѣ Санѣ у гору, и спихаху другъ друга, и гнаша по нихъ 2 дни, сѣкуще; ту же убиша и пископа ихъ Купана и отъ бояръ многы; глаголаху бо, яко погыбло ихъ 40 тысящ. Ярославъ же бѣжа на Ляхы, и приде Берестью, а Давидъ заимъ Сутѣску и Червень, приде внезапу и зая Володимерцѣ, а Мстиславъ затворися въ градѣ съ засадою, иже бѣша у него Берестьяне, Пиняне, Выгошеици; и ста Давидъ, оступивъ градъ, и часто приступаше. Единою поступиша къ граду подъ вежами, онѣмъ же бьющимъ съ града, и стрѣляющимъ межи собою, идяху стрѣлы акы дождь; Мстиславу же хотяцю стрѣляти, внезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на заборолѣхъ, сквозѣ дску скважнею, и сведоша и, и на ту нощъ умре, и таиша и 3 дни, и въ 4-й день повѣдаша на вѣчи. И рѣша людѣ: „се князь убыенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ погубить ны вся“; и послаша къ Святополку, глаголюще: „се сынъ твой убыенъ, а мы изнемогаемъ голодомъ; да аще не придеши, хотятъ ся людѣ предати, не могуще глада терпѣти“. Святополкъ же посла Путяту, воеводу своего; Путята же съ вой пришедъ къ Лучьску къ Святошѣ, сыну Давыдову, и ту бяху мужи Давыдови у Святошѣ, заходилъ бо бѣ ротѣ Святоша къ Давыдови: „аще поидеть на тя Святополкъ, то повѣмъ ти“; и не створи сего Святоша, но изъима мужи Давыдовы, а самъ поиде на Давыда. И приде Святоша и Путята августа въ 5 день, Давыдовымъ воемъ облажающимъ градъ, въ полуденъе

Давыдови спящю, и нападоша на ня и почаша сѣчи; и горожане скочиша съ града, и почаша сѣчи воѣ Давыдовы, и побѣже Давыдъ и Мстиславъ, сыновець его. Святоша же и Путята приеста градъ, и посадиста посадника Святополча Василя; и приде Святоша Лучьску, а Путята Киеву. Давыдъ побѣже въ Половицѣ, и усрѣте и Бонякъ; и поиде Давыдъ и Бонякъ на Святошу къ Лучьску, и оступиша Святошу в градъ, и створиша миръ. И изиде Святоша изъ града, и приде къ отцю своему Чернигову; а Давыдъ перея Лучьскъ, и оттуду приде Володимерю, посадникъ же Василь выбѣже, а Давыдъ перея Володимеръ и сѣде въ немъ. А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужъ, в немъ же и умре; а Святополкъ перея Володимеръ, и посади в немъ сына своего Ярославъ.

1098. Въ лѣто 6606. Приде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ на Святополка, и стапа у Городца, и створиша миръ, якоже и в прежнее лѣто сказахъ.

1099. Въ лѣто 6607. Изиде Святополкъ на Давыда къ Володимерю, и прогна Давыда в Ляхы. В се же лѣто побѣени Угри у Перемышля. В се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополкъ, в Володимери, мѣсяца юня въ 12 день.

1100. Въ лѣто 6608. Выиде Мстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяца юня въ 10. В томъ же лѣте братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, въ Увѣтичыхъ, мѣсяца августа въ 10 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сняшася, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, и приде къ нимъ Игоревичъ Давыдъ, и рече къ нимъ: „начто мя есте привабили? осе есмъ; кому до мене обида“? И отвѣща ему Володимеръ: „ты еси прислалъ къ намъ: хочю, братья, прити к вамъ и пожаловатися стѣея обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь с братьею своею на одномъ ковръ: то чему не жалуешься, до кого ти насъ жалоба“? и не отвѣща Давыдъ ничтоже. И стапа вся братья на конихъ; и ста Святополкъ съ своею

дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею разнo, кромѣ себе, а Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше кромѣ, и не припустяху его къ собѣ, но особъ думаху о Давыдѣ. И сдумавше послаше къ Давыду мужи своѣ, Святополкъ Путятю, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчина; посланни же придоша къ Давыдови и рекоша ему: „се ти молвѣть братья: не хочемъ ти дати стола Володимерьскаго, зане ввергълъ еси ножъ в ны, его же не было въ Русьскѣй земли; да се мы тебе не имемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ: педъ сяди въ Бужьскѣмъ, въ Острозѣ, а Дубенъ и Черторыескъ то ти дасть Святополкъ, а се ти дасть Володимеръ 200 гривень, а Давыдъ и Олегъ 200 гривень“. И тогда послаша слы своя къ Володареви и къ Василкови: „пойми брата своего Василя къ собѣ, и буди вама едина власть, Перемышль; да аще вамъ любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василя сѣмо, да его кормимъ сдѣ; а холопы наша выдайта и смерды“; и не послуша сего Володаръ, ни Василко. А Давыдъ сѣде Божьскѣмъ, и посемъ вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужъ, въ немъ же и умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу.

1101. Въ лѣто 6609. Преставися Всеславъ, Полотьскый князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часъ дне, въ среду. В то же лѣто заратися Ярославъ Ярополчичъ Берестыи, и иде на нь Святополкъ, и заста и въ градъ, и емъ и, и окова, и приведе и Киеву; и молися о немъ митрополитъ и игумени, и умолиша Святополка, и заводиша и у раку святого Бориса и Глѣба, и сняша съ него оковы, и пустиша и. Томъ же лѣтѣ совокупишася вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ, братъ ею, на Золотыч; и прислаша Половци слы отъ всѣхъ князий ко всей братьи, просяще мира; и рѣша имъ Русскыи князи: „да аще хочете мира, да совокупимся у Сакова“; и послаша по Половцѣ, и сняшася у Сакова, и створиша миръ съ Половци, и пояша тали межи собою, мѣсяца септября въ 15 день, и разидошася разнo.

1102. Въ лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчичъ изъ Кіева, мѣсяца октября въ 1. Того же мѣсяца на исходѣ, прелстивъ Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича, и ятъ и на Нурѣ, и приведе и къ отцю Святополку, и оковаша и. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца декабря въ 20, приде Мстиславъ, сынъ Володимеръ, съ Новгородци, бѣ бо Святополкъ съ Володимеромъ рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сынъ свой в немъ, а Володимеру посадити сынъ свой Володимери; и приде Мстиславъ Кіеву, и сѣдоша въ избѣ, и рѣша мужи Володимери: „се прислалъ Володимеръ сына своего, да се сѣдятъ Новгородци; да поимше сына твоего и идуть Новугороду, а Мстиславъ да идетъ Володимерю“. И рѣша Новгородци Святополку: „се мы, княже, прислали къ тебѣ, и ркли ны тако: не хотимъ Святополка, ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли и; а сего ны далъ Всеволодъ, а въскормили есмы собѣ князь, а ты еси шелъ отъ насъ“. И Святополкъ же многу проу имѣвъ съ ними, онѣмъ же не хотѣвшимъ, поимше Мстислава, придоша Новугороду. В то же лѣто бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря въ 29 день, по 3 дни, акы пожарная заря отъ востока и уга и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, акы отъ луны полны свѣтащися. В то же лѣто бысть знаменье в лунѣ, мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнци: огородилося бжне солнце въ три дуги, и быша другыя дуги хребты къ собѣ. И сія видаще знаменья, благовѣрнии челоувѣци со въздыханьемъ моляхуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ знаменья си на добро: знаменья бо бывають ова на зло, ова ли на добро. На придущее лѣто вложи Богъ мысль добру въ Русьскыѣ князи, умыслиша дерзнути на Половцѣ и поити въ землю ихъ, еже и бысть, якоже скажемъ послѣже в пришедшее лѣто. В се же лѣто преставися Ярославъ Ярополчичъ, мѣсяца августа въ 11 день. В се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава в Ляхы за Болеслава, мѣсяца ноябрю въ 16 день.

1103. Въ лѣто 6611. Богъ вложи в сердце княземъ Руськымъ Святополку и Володимеру, и снястася думати на Долобскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею въ единомъ шатрѣ. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: „яко негодно пийѣ весѣти, хотимъ погубити смерды и ролью ихъ“. И рече Володимеръ: дивно ми, дружино, оже лошадей жалуете, ею же кто ореть; а сего чего не промыслите, оже то начнетъ орати смердъ, и прѣхавъ Половчинъ ударить и стрѣлою, а лошадь его пойметъ, а в село его ѣхавъ иметь жену его, и дѣти его, и все его имѣнье? то лошади жалъ, а самого не жалъ ли? И не могоша отвѣщати дружина Святополча. И рече Святополкъ: „се язъ готовъ уже“; и вста Святополкъ, и рече ему Володимеръ: „то ти, брате, велико добро створиши землѣ Русскѣй“. И посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: „пойдита на Половци, да любо будемъ живи, любо мертви“. И послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: „не сдравлю“. Володимеръ же цѣловавъ брата своего, и поиде Переяславлю, а Святополкъ по немъ, и Давыдъ Святославичъ, и Давыдъ Всеславичъ, и Мстиславъ Игоревъ внукъ, Вячеславъ Ярополчичъ, Ярополкъ Володимеричъ; и поидоша на конихъ и в лодяхъ, и придоша ниже порогъ, и сташа в протолчехъ в Хортичемъ островѣ; и всѣдоша на конѣ, и пѣшци изъ лодей выседше идоша въ полѣ 4 дни, и придоша на Сутѣнь. Половци же слышавше, яко идетъ Русь, собрашася безъ числа и начаша думати. И рече Урособа: „просимъ мира у Руси, яко крѣпко имуть битися съ нами, мы бо много зла створихомъ Русскѣй земли“. И рѣша угѣйшини Урособѣ: „аще ты боишися Руси, но мы ся не боимъ; сія бо избивше, поидемъ в землю ихъ и примемъ грады ихъ, и кто избавить и отъ насъ? Русскѣй же князи и вои вси моляхуть Бога, и обѣты vzdаху Богу и Матери его, овъ кутьею, овъ же милостынею убогимъ, инни же манастыремъ требованья. И сиде молящимся, поидоша Половци и послаша предъ собою в сторожѣ Алтунопу, иже словаше

въ пихъ мужствомъ; такоже Русскій князи послаша сторожѣ свои. И устерегоша Русскій сторожеве Олтуноу, и обступивъше и, и убиша Алтуноу и сущая съ нимъ, и не избысть ни единъ, но вся избыша. И поидоша полкове, аки борове, и не бѣ презрѣти ихъ; и Русь поидоша противу имъ. И Богъ великый вложи ужастъ велику в Половцѣ, и страхъ напаче на ня и трепетъ отъ лица Русскихъ вой, и дремаху сами, и кошемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же съ весельемъ на конѣхъ и пѣши поидоша къ нимъ. Половци же видѣвши устремленіе Русское на ся, не доступивше побѣгоша предъ Русскими полки; наши же погнаша, съкуща я. Дни 4 априля мѣсяца велико спасеніе Богъ створи, а на врагы наша дастъ побѣду велику. И убиша ту в полку князій 20: Урусобу, Кчіл, Аръсланану, Китанону, Кумана, Асула, Куртка, Ченегрену, Сурбаря, и ирочая князій ихъ; а Белдюзя яша. Посемъ же сѣдоша братья, побѣдивше врагы своя, и приведоша Белдюзя къ Святополку, и нача Белдюзь даяти на собѣ злато, и сребро, и конѣ и скотъ; Святополкъ же посла и къ Володимеру. И пришедшю ему, нача впрашати его Володимеръ: „то вѣдѣ яла вы рота; многожды бо ходивше ротѣ, воевасте Русскую землю; то чему ты не казаше сыновъ своихъ и роду своего не престунати роты, но проливашеть кровь хрестіаньску? да се буди кровь твоя на главѣ твоей“; и повелѣ убити и, тако расѣкоша и на уды. И посемъ сняшася братья вся, и рече Володимеръ: „сѣ день, иже створи Господь, възрадуемся и възвеселимся въ оны; яко Господь избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, и покори врагы наша, и скруши главы змиевыя, и далъ еси сихъ брашно людемъ Русьскимъ“; взяша бо тогда скоты, и овцѣ, и конѣ, и вельблуды, и вежѣ съ добыткомъ и съ челядью, и заяша Печенѣгы и Торкы съ вежами. И придоша в Русь съ полопомъ великимъ, и съ славою и съ побѣдою великою. Семъ же лѣтѣ придоша прuzzi, августа въ 1 день. Того же мѣсяца въ 18 день иде Святополкъ, и сруби городъ Гюргевъ, его же бѣша пожгли Половци. Того же лѣта бѣша Ярославъ

съ Мордвою, мѣсяца марта въ 4 день, и побѣженъ бысть Ярославъ.

1104. Въ лѣто 6612. Ведена дщи володарева за царевича за Олексиничъ, Цесарюгороду, мѣсяца иулія въ 20. Томъ же лѣтѣ ведена Передѣслава, дщи Святополча, в Угры, за королевичъ, августа в 21 день. Томъ же лѣтѣ приде митрополитъ Никифоръ в Русь, мѣсяца декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярополчичъ въ 13 день. Того же мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ на столѣ посаженъ. Се же скажемъ: сего же лѣта исходяща, посла Святополкъ Путятю на Мѣнескъ, а Володимеръ сына своего Ярополка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемше Давида Всеславича; и не успѣша ничтоже, и възвратиса опять. И родися у Святополка сынъ, и нарекоша имѣ ему Брячиславъ. В се же лѣто бысть знаменіе: стояше солнце в кружѣ, а посредѣ круга крестъ, а посредѣ креста солнце, а виѣ круга обополы два солища, а надъ солнцемъ кромѣ круга дуга, рогома на сѣверъ; такоже знаменіе и въ лунѣ тѣмъ же образомъ, мѣсяца февраля въ 4 и 5 и 6 день, въ дне по 3 дни, а въ ноцѣ въ лунѣ по 3 ноци.

1106. Въ лѣто 6614. Воеваша Половци около Зарѣчска, и посла по нихъ Святополкъ Яня и Иванка Захарыча, Козарина; и уgonиша Половцѣ, и полонъ отъяша. В се же лѣто преставися Янь, старецъ добрый, живъ лѣто 90, въ старости маститѣ; живъ по закону Божью, не хужій бѣ первыхъ праведникъ, отъ него же и азъ многа словеса слышашъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ отъ него же слышашъ; бѣ бо мужъ благъ, и кротокъ, и смѣренъ, огребаяся всякою вещи, его же и гробъ есть въ Печерскомъ монастыри, въ притворѣ, идѣже лежитъ тѣло его положено мѣсяца иуны въ 24. Въ се же лѣто пострижеся Еуипракси, Всеволожа дщи, мѣсяца декабря въ 6. Въ то же лѣто прибѣже Избынѣвъ къ Святополку. Въ то же лѣто пострижеся Святославъ, сынъ Давидовъ, внукъ Святославъ, мѣсяца февраля въ 17 день. Томъ же лѣтѣ побѣдиша Зимѣгола Всеславичъ, всю братью, и дружины убиша 9 тысяцъ.

1107. Въ лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4 лѣто, а солнечнаго круга 8 лѣто. Въ се же лѣто преставися Володимеря, мѣсяца мая въ 7 день. Того же мѣсяца воева Бонякъ и зая конѣ у Переяславля. Томъ же лѣтѣ приде Бонякъ, и Шаруканъ старый, и ини князи мнози, и сташа около Лубьна; Святополкъ же, и Володимеръ, и Олегъ, Святославъ, Мстиславъ, Вячеславъ, Ярополкъ идоша на Половци къ Лубну, и въ 6 часть дне бродишася чрезъ Сулу, и кликнуша на нихъ. Половци же ужасопася, отъ страха не възмогша ни стята поставити, но побѣгоша хватающе кони, а дружини пѣши побѣгоша; наши же почаша сѣчи, женуци я, а другиѣ руками имати, и гнаша ноли до Хорола. Убиша же Таза, Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а Шаруканъ едва утече; отбѣгоша же товара своего, еже взяша Русскии вой, мѣсяца августа въ 12, и възвратишася всояси съ побѣдою великою. Святополкъ же приде въ Печерскый монастырь на заутреню на Успенъе святыя Богородица, и братя цѣловаша и съ радостью великою, глаголюще, яко врази наша побѣжени быша, молитвами святыя Богородица и святаго отца нашего Θεодосья; такъ бо обычай имаше Святополкъ: коли идяше на войну, или инамо, толи поклонився у гроба Θεодосьева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой. Въ то же лѣто преставися княгини, Святополча мати, мѣсяца генваря въ 4 день. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца того же, иде Володимеръ, и Давыдъ, Олегъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и створиша миръ; и поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дчерь, Гиргенеу внуку, мѣсяца генваря 12 день.

1108. Въ лѣто 6616. Заложена бысть церкви святаго Михаила, Золотоверхая, Святополкомъ княземъ, въ 11 июля мѣсяца; и кончаша трапезницу Печерскаго монастыря при Оеоктистѣ игуменѣ, иже ю и заложилъ повелѣниемъ Глѣбовымъ, иже ю и стяжа. Въ се же лѣто вода бысть велика въ Дѣпрѣ, и въ Десню, и въ Припѣтѣ. Въ семъ же лѣтѣ вложи Богъ въ сердце Оеоктисту игумену Печерскому, и нача възвѣ-

щать князю Святополку, дабы вписалъ Θεодосья въ сѣнаникъ; и радъ бывъ, общася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ; и повелѣ вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи съ радостью вписаша, и поминати и на всѣхъ соборѣхъ.

1110. Въ лѣто 6618. Идоша веснѣ на Половицѣ Святополкъ, и Володимеръ, и Давыдъ; и дошедше Воиня, и воротишася. Томъ же лѣтѣ бысть знаменье въ Печерскѣмъ монастырѣ въ 11 день февраля мѣсяца: явися столпъ огненъ отъ земля до небеси, а молния освѣтиша всю землю, и въ небеси погромѣ въ часть 1 нощи; и миръ видѣ; сей же столпъ первѣе ста на трапезниці каменѣй, яко не видѣти бысть креста, и постоявъ мало, съступи на церковь и ста надъ гробомъ Θεодосеевымъ, и потомъ ступи на верхъ акы ко востоку лицомъ, и потомъ невидимъ бысть. Се же бѣаше не огненный столпъ, но видъ ангелескъ: ангелъ бо сице являеться, ово столпомъ огненнымъ, ово же пламенемъ; якоже рече Давыдъ: творя ангелы своя духы и слугы своя огнь палящъ: и племени суть повелѣниемъ Божьимъ, аможе хоцетъ Владыка и творецъ всѣхъ. Ангелъ бо приходитъ кдѣ благая мѣста и молитвенни домове, и ту показатъ нѣчто мало видѣнья своего, яко мощно видѣти челоукомъ; не мощно бо зрѣти челоукомъ естества ангелскаго, яко и Моиси великий не възможе видѣти ангелскаго естества: водяшеть бо я въ день столбъ облаченъ, а въ нощи столпъ огненъ, то се не столпъ водяше ихъ, но ангелъ идяше предъ ними въ нощи и въ дне. Тако и се явленье нѣкоторое показываше, ему же бѣ быти, еже и бысть: на 2-е бо лѣто не съ ли ангелъ вождъ бысть на иноплеменики и супостаты, якоже рече: ангелъ предъ тобою предъидеть, и пакы: ангелъ твой буди съ тобою?

Игуменъ Силивестръ святаго Михаила написашъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость прияти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Клевѣ, а мѣ въ то время игуменящю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чтеть книги сия, то буди ми въ молитвахъ.

Матеріали для изученія лѣтописи.

1. Источники лѣтописи.

Ф. А. Терновскаго.

Іоаннъ антиохійскій Малала (что значитъ въ переводѣ съ сирійскаго: риторъ) жилъ, должно полагать, въ VI вѣкѣ, при императорѣ Юстиніанѣ, царствованіемъ котораго заканчиваетъ свою лѣтопись, описывая послѣднія событія съ живымъ чувствомъ очевидца. Хронографъ Малалы въ XVIII книгахъ содержитъ въ себѣ всемірную исторію отъ Адама до 36 года царствованія Юстиніанова или до 563 г. нашей эры. Хронографъ безъ заключенія обрывается на половинѣ разсказа.

Малала, какъ видно, былъ широко образованъ и многосторонне знакомъ съ историческою литературою: онъ любитъ цитировать источники, которыми пользуется при своемъ повѣствованіи, мудрейшихъ хронографовъ: Африкана, Иринея, Домнина, Несторіана и т. д. Въ своихъ сужденіяхъ Малала отличается значительною терпимостью; онъ позволяетъ себѣ дѣлать добрые отзывы о языческихъ императорахъ, и даже о Юліанѣ не говоритъ худого слова, характеризуя его въ слѣдующихъ сдержанныхъ выраженіяхъ: „Онъ былъ извѣстенъ краснорѣчіемъ, но прозванъ отступникомъ за то, что, оставивъ ученіе своихъ предковъ христіанъ, сдѣлался эллиномъ. Былъ же другомъ и современникомъ Ливанія, знаменитаго софиста антиохійскаго“. Можемъ думать поэтому, что Малала едва ли былъ духовнымъ лицомъ и что, во всякомъ случаѣ, христіанство не подавило въ немъ любви къ классической литературѣ и древности; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей хроники (напр. при описаніи антиохійскаго землетрясенія въ кн. XVIII) Малала высказываетъ мысли и чувства, вполне свойственныя вѣрующему христіанину.

Какъ антиохіанинъ, любящій свою родину, Малала съ особенною охотою любитъ рисовать портреты историческихъ

дѣятелей, обозначая вмѣстѣ физическія и нравственныя черты, которыми отличалась извѣстная личность. Вотъ, напр., портретъ Юстиніана I: „Юстиніанъ былъ съ виду приземистъ, съ крѣпкою грудью, съ красивымъ носомъ, былъ кудрявъ, круглолицъ, благообразенъ, лысоватъ, свѣжъ лицомъ, съ просѣдью на головѣ и бородѣ, великодушенъ, преданъ христіанству“. Эта особенность Малалы послужила причиною его важнаго значенія для иконографіи какъ греческой, такъ и русской. Другая особенность Малалы, стоящая въ связи съ первою, состоитъ въ томъ, что онъ всегда тщательно отмѣчаетъ, какой партіи въ црквѣ держался тотъ или другой византійскій императоръ.

Въ славянскомъ переводѣ Малала появился очень рано, именно при болгарскомъ князѣ Симеонѣ до 927 г. Древній славянскій переводчикъ, какъ видно, имѣлъ подъ руками гораздо болѣе полный списокъ Малалы, чѣмъ какимъ пользовались болгарскіе издатели XI вѣка. Поэтому въ славянскомъ переводѣ мы встрѣчаемъ болѣе любимыхъ Малалой подробностей объ Антиохіи и о наружномъ видѣ историческихъ дѣятелей, чѣмъ въ греческомъ печатномъ текстѣ болгарскаго изданія.

Въ составъ широко распространенныхъ на Руси компилятивныхъ хронографовъ вошли изъ Малалы слѣдующія выдержки касательно византійской исторіи: а) о царствованіи Юліана, б) о Ювіанѣ, в) о Маркіанѣ и Пульхеріи, г) о Львѣ великомъ, д) о Львѣ маломъ, е) о Зинопѣ, ж) объ Анастасіи Диррахатѣ, з) о царствованіи Юстина и паденіи Антиохіи, и) о царствованіи Юстиніана.

Въ византійской, а еще болѣе въ переводной древне-славянской письменности, видное мѣсто занимаетъ хроника Георгія Амартола. Составитель ея жилъ въ 1-й половинѣ IX вѣка и довелъ свое бытописаніе до 842 г., непосредственно за коимъ помѣчено: „до здѣ хроника Георгія“. О жизни Георгія лѣтописателя мы знаемъ мало. Только въ

одномъ мѣстѣ своей лѣтописи Георгій выступаетъ съ заявленіемъ, бросающимъ немного свѣта на его біографію.

Повѣствуя о монашествѣ IV в., Амартоль говоритъ: „Особенно въ пустыняхъ патріійскихъ были мужи, жившіе и дѣйствовавшіе не по образу прочихъ людей, но посредствомъ вѣры имѣвшіе общеніе въ жизни и дѣятельности съ ангелами небесными. И я уже самъ лично видѣлъ такое житіе, и говорю о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ сподобился быть общникомъ и сподвижникомъ“. Отсюда заключаемъ, что Георгій былъ монахъ и, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую часть своей жизни провелъ въ Египтѣ. Это подтверждается и общимъ монашескимъ міросозерцаніемъ его бытописанія и тѣмъ, что онъ повѣствуетъ о Египтѣ и Александріи, если не съ такимъ усиленнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, какъ Малала объ Антиохіи, то во всякомъ случаѣ, съ большею подробностью, чѣмъ о какой нибудь другой греческой мѣстности, за исключеніемъ Константинополя. Въ надписаніяхъ хроники, сдѣланныхъ, быть можетъ, рукою современника, Георгій также называется монахомъ и даже архимандритомъ. Что же касается до прозванія Амартоль (грѣшникъ), то должно думать, что это было не фамиліное прозвище Георгія, а скорѣе эпитетъ, принятый имъ на себя изъ смиренія.

Переходимъ къ самой хроникѣ. Она раздѣляется на 4 книги, изъ коихъ только одна послѣдняя излагаетъ исторію византійской имперіи отъ Константина до Михаила (319—842) и, слѣдовательно, подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Для характеристики историческаго міросозерцанія Амартола весьма важно указать его отношеніе къ современной ему эпохѣ. Амартоль жилъ въ эпоху иконоборства и относится къ ней самымъ живымъ и определеннымъ образомъ, какъ защитникъ иконъ и монашества и какъ врагъ иконоборства. Тонъ его лѣтописи здѣсь рѣзкій, желчный, пристрастный, нерѣдко переходящій въ тонъ панегирика или памфлета. Напр., перваго иконоборца императора Льва Исавра (716—741) Амартоль

обзываетъ: „богоборцемъ, взбѣсившимся противъ правды и древней вѣры, лютѣйшимъ звѣремъ и худороднымъ мѣдникомъ, немилосерднымъ львомъ или дракономъ, всесквернымъ“. О сынѣ, преемникѣ Льва, Константинѣ (741—775) еще болѣе рѣзкіе отзывы. Вотъ извѣстіе о его воцареніи (741): „Послѣ Льва Исавра царствовалъ сынъ его Константинъ Каваментъ 34 года, отъ страшнаго Льва происшедшій пестрообразный леопардъ, согласно съ словомъ пророка, говорящаго, что отъ сѣмени зміея происходятъ авидъ и змій летающій и сущій отъ Дана антихристъ“. Льва армянина (813—820) Амартоль называетъ „отступникомъ Сауломъ, обнаженнымъ отъ божественной благодати и преданнымъ злему духу, тираномъ, звѣроправнымъ, паче нежели звѣроименнымъ“ и т. д. Оеофила, послѣдняго иконоборнаго императора (829—842), Амартоль называетъ „новымъ Валтасаромъ и отступникомъ, богоненавистникомъ и святыхъ иконъ обругателемъ и разрушителемъ и оскверненнымъ“. Поборники иконопочитанія, на противъ того, ублажаются щедрыми похвалами. При Константинѣ и матери его Принѣ, говоритъ Амартоль, „благочестивый догматъ началъ съ дерзновеніемъ возглашаться и слово Божіе множилось и монастыри со всякою безбоязненностью и тщаніемъ возсозидались и возсіало всякое церковное устроеніе“. О самой императрицѣ Принѣ (803) Амартоль отзывается такъ: „Она была весьма благочестива и любила добродѣтель, и устроила многія страннопріимницы и сиротонитательницы и монастыри, сдѣлала облегченіе податей и множество другихъ исправленій“. Хвалитъ Амартоль и царицу Оеодору, „вѣрную и православную“, и сына ея Михаила, провозгласившихъ „издревле богоутвержденную, священную и правѣйшую вѣру“, и заканчивая свою лѣтопись описаніемъ торжества православія на константинопольскомъ соборѣ 842 г., кажется, склоненъ видѣть въ этомъ событіи не только завершеніе своего личнаго труда, но и общій результатъ, къ которому промыслъ Божій привелъ человѣчество путемъ многовѣковой исторической жизни.

Закончивъ свой трудъ эпохою иконоборства, которую, какъ очевидецъ и близкій свидѣтель, описываетъ сравнительно болѣе подробно, Амартолъ остается чуждъ тѣхъ воззрѣній, какими проникнуты были греки слѣдующаго поколѣнія, современники великаго раздѣленія церкви: онъ отзывается о Римѣ и папахъ съ почтеніемъ и сочувствіемъ, безъ малѣйшаго признака раздраженія, и даже сообщаетъ факты, которыми оправдываются позднѣйшія папскія притязанія. Эпоха иконоборства, хотя описываемая въ концѣ хроники, тѣмъ не менѣе служитъ исходнымъ пунктомъ для историческихъ воззрѣній Амартола и придаетъ всему бытоописанію его извѣстную тенденціозность. Такъ вездѣ, гдѣ можно, Амартолъ старается исторически обосновать законность иконопочитанія, вездѣ является жаркимъ апологетомъ монашества и восхвалителемъ монашескихъ добродѣтелей. Приписывая устройство первыхъ монастырей евангелисту Марку, поставивъ монаховъ въ историческую связь съ ессеями, восхваляя высоту монашескаго житія и оправдывая монашескіе идеалы даже авторитетомъ языческихъ мудрецовъ, Амартолъ рассказываетъ нѣсколько случаевъ, когда монашескія доблести возблистали даже передъ глазами язычниковъ.

Какъ монахъ по званію и убѣжденію, Амартолъ любитъ вращаться въ кругѣ идей, которыми аскетизмъ питается и поддерживается. Загробныя приключенія составляютъ любимую тему эпизодическихъ рассказовъ, вставленныхъ въ бытоописаніе Амартола.

Элементъ чудеснаго далеко не чуждъ хроникѣ Амартола. Чуть не на каждой страницѣ встрѣчаются рассказы о видѣніяхъ, знаменіяхъ и разнаго рода необыкновенныхъ событіяхъ, передаваемые съ полною вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Какъ будто въ изображеніи этихъ событій бытописатель полагаетъ свою прямую задачу, поставляя обыкновенный ходъ дѣлъ человѣческихъ ниже своего вниманія. Обиліе такихъ рассказовъ придаетъ всему бытоописанію фантастическій и вмѣстѣ съ тѣмъ печальный колоритъ; читая Амартола, мы

какъ бы прислушиваемся къ голосу челоѣка, который на половину живетъ въ другомъ мірѣ.

Вотъ немногіе изъ многихъ рассказовъ о знаменіяхъ. Въ Іерусалимѣ (въ 166 г. до Р. Х.) „случилось, что передъ цѣлымъ городомъ въ теченіе почти 40 дней видимы были на воздухѣ вооруженные всадники въ златотканыхъ одѣяніяхъ и спишки съ обѣихъ сторонъ, и движеніе оружія, и блистаніе золотыхъ уборовъ на бойцахъ, закованныхъ въ разнообразныя доспѣхи; всѣ думали, что это знаменіе на добро, а оно предвѣщало злое нашествіе Антіохово“. Въ другое время (при Неронѣ), въ Іерусалимѣ же „явилась звѣзда надъ городомъ, подобная копью, и въ иное время восточная мѣдная дверь города, запираемая желѣзными засовами и съ трудомъ отворяемая 30 мужами, около 8 часу найдена отворенною“.

По своему историческому міросозерцанію Амартолъ служилъ полнымъ первообразомъ подражавшаго ему Нестора и другихъ русскихъ лѣтописцевъ, которые были тоже, большею частію, монахи, проникнутые аскетическими идеалами, жившіе предчувствіемъ загробной жизни, видѣвшіе въ исторіи дѣйствіе двухъ силъ — Божьяго предопредѣленія и дьявольскихъ искушеній, охотно описывавшіе чудеса, видѣнія и знаменія съ полною вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Этимъ тождествомъ основныхъ воззрѣній объясняется и значительная аналогія, существующая, — какъ увидимъ, между хроникою Амартола и русскими бытописаніями.

Не маловажнымъ достоинствомъ лѣтописи Амартола служитъ то, что она легко и съ интересомъ читается. Этотъ интересъ поддерживается рассказами о чудесахъ, знаменіяхъ и загробныхъ приключеніяхъ, также и сообщеніемъ остроумныхъ изреченій и занимательныхъ анекдотовъ иногда и о неважныхъ предметахъ.

Благодаря занимательности рассказа или вслѣдствіе совпаденія историческаго міросозерцанія автора со вкусами читателей, а можетъ быть, и по случайнымъ обстоятельствамъ,

Амартолу посчастливилось и въ греческой, и славянской письменности.

Не говоря о значительномъ количествѣ греческихъ списковъ Амартола, которыхъ, по исчисленію Муральта, до нашего времени сохранилось 27, изъ Амартола главнымъ образомъ черпали другіе византійскіе историки, въ особенности Георгій Кедринъ, писавшій въ половинѣ XI вѣка, и Левъ Грамматикъ, писавшій въ началѣ XII вѣка. Еще болѣе посчастливилось Амартолу въ славянскомъ мірѣ. Прошло около ста лѣтъ отъ написанія подлинника, и въ новорожденной славянской письменности появились переводы Амартола сербскіе и болгарскіе, перешедшіе впоследствии на Русь. Изъ уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени славянскихъ переводовъ Амартола, кромѣ другихъ, заслуживаютъ упоминанія: характерный списокъ лѣтописи Георгія Амартола съ лицевыми изображеніями самого Георгія Амартола и современнаго ему греч. царя Михаила, хранящійся въ библиотекѣ Троицко-Сергіевской лавры, и неизвѣстный доселѣ библиографамъ списокъ Амартола, хранящійся на Афонѣ, въ Свято-Павловскомъ монастырѣ. Конечно, одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Амартола былъ подъ руками у нашего лѣтописца Нестора и, быть можетъ, далъ ему идею о его историческомъ трудѣ, во всякомъ случаѣ, послужилъ ему первообразомъ. Но всего болѣе Амартолъ доходилъ до свѣдѣнія русскихъ читателей черезъ посредство многочисленныхъ хронографовъ. Въ хронографахъ различнаго состава различна степень и заимствованія изъ Амартола. Иные хронографы составлены исключительно по Амартолу; въ другихъ редакціяхъ есть вставка и изъ другихъ византійскихъ лѣтописцевъ, но во всякомъ случаѣ, Амартолу принадлежитъ первенствующее положеніе.

Несторъ самъ не скрываетъ своего источника, когда предъ началомъ выписки изъ Амартола о правахъ разныхъ народовъ говоритъ: „глаголетъ Георгій въ лѣтописаньи“. Сличеніе между Несторомъ и Амартоломъ съ несомнѣнною очевидностью даетъ намъ знать, что Несторомъ заимствованы

слѣд. мѣста изъ Амартола: 1) о правахъ различныхъ народовъ — сирійцевъ, бактрійцевъ, халдеевъ, британцевъ, амazoнокъ; 2) о раздѣленіи земли сыновьямъ Ноевымъ и о странахъ, доставшихся въ удѣлъ Симу, Хаму и Іафету; 3) о захватѣ потомками Хама чужого удѣла и объ изгнаніи ихъ оттуда; 4) объ Аполлоніи Тіанскомъ и о волшебныхъ дѣлахъ; 5) о зловѣщихъ знаменіяхъ предъ нашествіемъ Антиоха на Іерусалимъ.

Несторъ относился къ Амартолу не рабски, но совершенно свободно и какъ слѣдуетъ мыслящему челоѣку. Видно, что онъ не разъ и не два прочелъ славянской переводъ Амартола прежде, чѣмъ принялся за свою историческую работу. Самыя выписки изъ Амартола Несторъ дѣлаетъ съ большимъ толкомъ, съ яснымъ пониманіемъ цѣли, для которой дѣлается выписка, а иногда съ искусными дополненіями и обобщеніями. Такъ: 1) приведши изъ Амартола выписку о правахъ разныхъ народовъ, Несторъ добавляетъ ее изображеніемъ обычаевъ половецкихъ и заканчиваетъ превосходнымъ указаніемъ на даруемый христіанствомъ высшій нравственный законъ, которымъ объединяются всѣ народности. „Мы же христіане, елико земля, иже вѣрують въ святую Троицу, въ едино крещеніе, въ едину вѣру, законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся“.

2) Сказаніе о раздѣленіи земли между сыновьями Ноевыми, находящееся у Амартола далеко не въ началѣ хроники, Несторъ выдвигаетъ впередъ, полагаетъ въ основу своего бытописанія, присоединяетъ отъ себя въ составъ удѣла Іафетова словѣны и затѣмъ легко и естественно переходитъ къ самостоятельному изложенію этнографіи и географіи Россіи и странъ сосѣдственныхъ. Такимъ образомъ, Несторъ пользуется сказаніемъ о раздѣленіи земли между сыновьями Ноевыми для того, чтобы сразу же связать исторію своей отечественной страны съ исторією библейско-всесмірной.

3) Заключение сказанія Амартолова о раздѣленіи земли, состоящее въ томъ, что потомки Хамовы завладѣли Палести-

ною, частью удѣла Симова, и, по повелѣнію Божию, были изгнаны оттуда,—Несторъ опускаетъ, предоставляя себѣ воспользоваться имъ въ послѣдствіи. И дѣйствительно, пользуется при описаніи удѣльныхъ распрей, чтобы показать, что „не добро есть преступати предѣла чужего“.

4) Смерть Олега, свершившаяся, по преданію, согласно предсказанію кудесника, заставила Нестора придумать о причинахъ чародѣйской силы. И вотъ для разясненія своихъ недоумѣній онъ выписываетъ изъ Амартала сказаніе о чудесахъ Аполонія Тіанскаго и, кажется, остается доволенъ предлагаемымъ у Амартала объясненіемъ подобныхъ чудесъ. Объясненіе же, предлагаемое Амарталомъ, таково: „всѣ такия чудеса совершаются по поущенію дѣвольскому, дабы чрезъ нихъ искупалась наша православная вѣра, бодрѣ ли она и крѣпко ли привержена къ Господу и не колеблется ли вражьими мечтательными чудесами и сатанинскими дѣлами, совершаемыми чрезъ рабовъ и служителей злобы“.

5) Необыкновенныя явленія въ природѣ, при началѣ удѣльнаго періода, побудили Нестора выбрать изъ 5 различныхъ мѣстъ хроники Амартала извѣстія о подобныхъ же знаменіяхъ и закончить сводъ этихъ извѣстій слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ: „знаменья въ небеси, или звѣздахъ, ли солнцѣ, ли птицами, ли етеромъ чимъ не на благо бывають; но знаменья сие на зло бывають, ли проявленіе рати, ли гладу, ли смерть проявляютъ“.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ одномъ весьма важномъ пунктѣ—именно въ своихъ сужденіяхъ о пользѣ книгъ Несторъ не только не слѣдуетъ Амарталу, но стоитъ съ нимъ въ прямой противоположности. Амарталъ не благоволилъ къ книжной учености, какъ вселяющей духовную гордость. Несторъ, напротивъ, не находитъ словъ для восхваленія книгъ, кои суть „рѣки, напоющіи вселенную, исходяща мудрости“ и т. д. для доказательства того, что „велика бываетъ польза отъ ученія книжнаго“. Конечно, эта разница во взглядахъ зависѣла отъ различія положенія грека Амартала, имѣвшего

подъ руками литературу не только-церковно-христіанскую, но и языческую и еретическую, и славянина Нестора, знакомаго съ книгами, какъ съ проводниками ученія божественнаго.

2) Составъ и характеръ лѣтописи.

М. Н. Сухомлинова.

Составъ лѣтописи обнаруживаетъ, что она не была дополненіемъ къ хронографу византійскому. Съ первыхъ же страницъ, съ извѣстія о раздѣленіи земель между народами, въ числѣ которыхъ были и славяне, главнымъ предметомъ лѣтописи является русская земля съ жителями ея и событіями, въ ней происходившими. Число извѣстій, касающихся Греціи и большею частью краткихъ, незначительно въ сравненіи съ извѣстіями русскими, изложенными съ большими подробностями. Участіе византійскихъ образцовъ въ появленіи русской лѣтописи можетъ быть до нѣкоторой степени определено формою, въ которой впервые она явилась. Во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ лѣтопись имѣетъ форму погоднаго разсказа: происшествія описываются изъ года въ годъ, и впереди всегда выставленъ годъ, а за нимъ уже слѣдуетъ описаніе, какого бы объема оно ни было. Такая форма встрѣчается и въ лѣтописяхъ византійскихъ, какъ, напримѣръ, въ хроникѣ Теофана, писателя начала IX вѣка. Въ ней счетъ идетъ отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова, и къ нимъ присоединяются годы царствованія государей римскаго и персидскаго и управленіе епископовъ: римскаго, константинопольскаго, іерусалимскаго, александрійскаго и антиохійскаго. Такая же форма господствуетъ и въ большей части древнихъ лѣтописей, веденныхъ на югѣ и на сѣверѣ христіанской Европы. Неописанные года наводятъ на мысль о таблицахъ, послужившихъ основаніемъ для виѣшняго порядка лѣтописей.

Внимательное чтеніе лѣтописи удостовѣряетъ въ томъ, что въ ней находится единство внутреннее и единство виѣш-

нее. Первое заключается въ духѣ, проникающемъ повѣствованіе, независимо отъ личныхъ усилій автора. Второе состоитъ въ соблюденіи порядка, принятаго самимъ лѣтописцемъ, какъ и всѣми вообще лѣтописцами, и сохраняемаго постоянно и настойчиво. Мы говоримъ о порядкѣ лѣтъ, годовъ, имѣющемъ такое важное значеніе въ лѣтописяхъ. Всѣ повѣствованія, какого бы объема они ни были, примыкаютъ къ году, выставленному въ началѣ ихъ и объясняющему отчасти самое ихъ появленіе. Одною изъ причинъ, почему событіе занесено въ лѣтопись, остается непремѣнно годъ, въ которомъ оно случилось. Напротивъ того, годы внесены совершенно независимо отъ событій. Доказательствомъ этому служатъ сто семь лѣтъ, означенныхъ, но не описанныхъ въ древней лѣтописи. Отсюда слѣдуетъ самое заключеніе и объ остальныхъ годахъ: значитъ и они выставлены были прежде, нежели понадобились для опредѣленія времени какого либо событія. Рядъ пустыхъ годовъ былъ вполнѣ у мѣста только на пасхальныхъ таблицахъ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣлъ смыслъ по отношенію къ кругу церковныхъ праздниковъ. Такимъ образомъ, рядъ лѣтъ является древнѣйшею и существенно особенностью лѣтописи, опредѣлившею навсегда ея форму. Первыми начатками лѣтописанія по данной формѣ должны быть признаны, безъ сомнѣнія, тѣ извѣстія, которыя отличаются отъ другихъ, во-первыхъ, сообщеніемъ событій наиболѣе древнихъ, во-вторыхъ—краткостью.

Обычай подробно описывать достойное замѣчанія образовался позднѣе: если изъ двухъ извѣстій одно заключается въ нѣсколькихъ словахъ, другое обставлено подробностями, то съ большею вѣроятностью можно допустить, что первое ближе къ своему начальному виду, нежели второе. Къ числу лѣтописныхъ замѣтокъ, представляющихся древнѣйшими какъ по формѣ, такъ и по точности, которая возможна только для времени самаго близкаго къ событію, принадлежатъ слѣдующія:

Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ конѣйнымъ образомъ.

Въ лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ. Въ лѣто 6512. Въ лѣто 6513. Въ лѣто 6514. Въ лѣто 6515. Принесени святини (т. е. иконы) въ святую Богородицу.

Въ лѣто 6516. Въ лѣто 6517. Въ лѣто 6518. Въ лѣто 6519. Преставися царица Володимеря Анна.

Первоначальныя краткія замѣтки мало по малу увеличивались въ своемъ объемѣ.

Число событій, отмѣчаемыхъ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ, постепенно возрастало; многія изъ нихъ описывались пространно; сверхъ того дѣлаемы были извлеченія изъ различныхъ сочиненій, явившихся независимо отъ лѣтописи.

Лѣтопись дѣлалась все сложнѣе и сложнѣе посредствомъ заимствованій изъ сочиненій, излагавшихъ тѣ же предметы, о которыхъ упоминалось подъ ея годами. Еще ранѣе XII вѣка были у насъ описанія жизни святыхъ, поученія пастырей, памятники законодательства, и т. п. Всѣ эти произведенія въ большей или меньшей степени послужили къ обогащенію лѣтописи, къ приданію ей внѣшней полноты и внутренняго значенія. Мѣста, заимствуемая изъ различныхъ источниковъ, находились въ прямой связи съ лѣтописнымъ рассказомъ. Такъ, въ замѣткѣ 6559 года: „постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина“, присоединена повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, ведущемъ свое начало отъ Иларіона. Въ двухъ спискахъ древней лѣтописи, непосредственно за извѣстіемъ о возвращеніи оправданнаго епископа Луки Жидаты на свою паству, помѣщено поученіе его — замѣчательный памятникъ русской словесности XI вѣка, и т. п. Разнородныя дополненія къ основному тексту при его внутреннемъ развитіи сообщали лѣтописи тотъ характеръ, въ которомъ является она въ древнѣйшихъ спискахъ. Разнообразіе, замѣчаемое въ ихъ составѣ, усвоило за ними названіе не лѣтописей собственно, а лѣтописныхъ сборниковъ. Изъ источниковъ, послужившихъ

къ составленію лѣтописи, главнѣйшими могутъ быть названы книги св. Писанія.

Книги св. Писанія составляли постоянное и наиболѣе цѣнимое чтеніе нашихъ предковъ. Мысль и чувство, возвышающіяся надъ обыкновенными, облекались лѣтописцами въ слово божественныхъ писателей, въ образы библейскіе. Большею частью тексты являются сами собою, вызываемые предметомъ повѣствованія. Въ нашей лѣтописи приводятся мѣста изъ писаній ветхаго и новаго завіта: изъ книгъ Моисеевыхъ, псалмовъ Давида, притчей Соломона, книги Іова, пророковъ: Осіи, Амоса, Даніила, евангелія Іоанна, евангелія Луки, посланій апостола Павла. Особенно часто приводятся слова Соломона, то въ видѣ изреченій, вставленныхъ въ самый рассказъ, то въ пространной выпискѣ изъ книгъ притчей, какъ, наиримѣръ, разсужденіе о злыхъ и добрыхъ женахъ. Такое же изобиліе мѣстъ изъ св. Писанія замѣчаемъ и у другихъ лѣтописцевъ европейскихъ, отъ Георгія Амартола до Георгія Турскаго.

Вліяніе Пален на нашу лѣтопись также несомнѣнно. Подъ именемъ Пален, какъ особеннаго сочиненія, извѣстно въ славянскихъ рукописяхъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи съ добавленіями изъ книгъ апокрифическихъ и съ толкованіями. Это изложеніе имѣетъ характеръ полемики противъ іудеевъ и отчасти противъ магометанъ. Изъ ветхаго завіта вошли въ Палею, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, книги: Моисея, Иисуса Навина, Судей, Руѣ и Царствъ. За повѣствованіемъ о Давидѣ помѣщено собраніе его пророчествъ. Большая часть лѣтописныхъ извѣстій подъ 6494 годомъ — о предложеніи вѣръ Владиміру — находятся и въ Палѣѣ. Отзывъ греческаго миссіонера о вѣрѣ болгаръ, приведенный въ лѣтописи, объясняется полемическими выходками Пален противъ магометанства. За указаніемъ разности ученія магометанъ, папистовъ и іудеевъ помѣщена въ лѣтописи проповѣдь греческаго миссіонера, въ которой съ особенною подробностью излагается ветхозавѣтная исторія. Въ этомъ изложеніи основа удержана

библейская, но внесено много такого, о чемъ не упоминается въ св. Писаніи. Когда убитъ былъ Авель, говоритъ лѣтописецъ, то Адамъ и Ева, впервые увидѣвши смерть, не знали, что дѣлать съ мертвымъ тѣломъ сына, пока не прилетѣли двѣ птицы, изъ которыхъ одна умерла, а другая вырыла яму и положила въ нее умершую; увидѣвъ это, Адамъ и Ева выкопали яму и погребли Авеля. Аранъ, братъ Авраама, погибъ въ пламени, бросившись за идолами: это былъ первый сынъ, умершій прежде отца, и съ тѣхъ поръ начали умирать сыновья прежде отцовъ и т. п. Несходство лѣтописныхъ извѣстій съ Библіею объясняется посредствомъ Пален: въ ней встрѣчается большая часть добавленій лѣтописи сравнительно съ Библіею.

Въ нашей лѣтописи подъ 898 годомъ говорится о нашествіи угровъ и войнѣ съ моравами и чехами, принадлежащими къ имени славянскому. Для славянъ-то, прибавляетъ лѣтописецъ, переведены были св. книги, отчего и грамота прозвалась славянская, употребляемая теперь въ Россіи и въ Болгаріи. За упоминаніемъ о грамотѣ лѣтописецъ сообщаетъ самыя обстоятельства перевода книгъ: говоритъ о призывѣ къ этому дѣлу Кирилла и Меѳодія, объ изобрѣтеніи азбуки, о гоненіи на святыхъ братьевъ и, наконецъ, о совершеніи ими подвига, къ которому были призваны. Свѣдѣнія свои о первоучителяхъ лѣтописецъ почерпнулъ преимущественно изъ такъ называемыхъ Паннонскихъ жизнеописаній. Самый богатый источникъ для знакомства съ судьбою Кирилла и Меѳодія заключается въ ихъ житіяхъ, писанныхъ по-славянски въ Паноніи. Полагаютъ, что житіе св. Кирилла писано ученикомъ его Климентомъ, епископомъ болгарскимъ. Житіе св. Меѳодія признается столь же древнимъ памятникомъ, явившимся въ той же странѣ. Начало лѣтописнаго повѣствованія сходно съ Паннонскими житіями въ общихъ чертахъ, а не въ подробностяхъ, что даетъ поводъ думать объ участіи другого какого-либо источника, доступнаго лѣтописцу. Но скорѣе можно допустить, что причина несходства заклю-

чается въ томъ, что самыя житія дошли до насъ не въ своемъ первоначальномъ видѣ, а со многими сокращеніями и дополненіями, отчасти русскими. Въ дальнѣйшемъ изложеніи сходство открывается не въ однихъ мысляхъ, но въ самыхъ выраженіяхъ, изъ которыхъ инныя удержаны лѣтописцемъ дословно, другія въ сокращеніи.

Разсмотрѣвши заимствованія, находящіяся въ древней лѣтописи, переходимъ къ ея содержанію самостоятельному.

Особенности древней лѣтописи, какъ произведенія литературнаго, могутъ быть наблюдаемы въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, въ самомъ содержаніи лѣтописи, въ тѣхъ данныхъ, изъ коихъ она составлена; во-вторыхъ, въ способѣ сообщенія данныхъ, излагаемыхъ въ опредѣленномъ порядкѣ.

Главный предметъ лѣтописи ясно указанъ первыми ея словами: „Се повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла русская земля, и кто въ ней нача первое княжити“. Такъ читается начало лѣтописи въ большей части списковъ. Судьба русской земли рассказывалась во множествѣ событій, и выборъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для внесенія въ лѣтопись зависѣлъ отъ личной цѣли и взгляда лѣтописца.

Передъ изложеніемъ происшествій собственно русскихъ Несторъ сообщаетъ свѣдѣнія о единоплеменныхъ русскому народу славянахъ: моравахъ, чехахъ, сербахъ и др.; затѣмъ о племенахъ, вошедшихъ уже въ Несторово время, въ составъ народа русскаго: полякахъ, древлянахъ, новгородцахъ и т. д. Подъ 862 годомъ встрѣчаемъ имя перваго русскаго князя, судьба потомковъ котораго сливается съ судьбою русскаго народа. Преданіе о призывѣ первыхъ князей сообщено съ большею точностью, безъ всякихъ украшеній, съ коими являются древнія преданія у большей части лѣтописцевъ. Извѣстія о послѣдующихъ князьяхъ сообщаются также съ точностью, которая возрастаетъ, по мѣрѣ приближенія событій ко времени жизни лѣтописца. Въ княженіи Олега отмѣчены преимущественно его походы; двигаясь къ югу, онъ покорилъ жителей Смоленска, Любеча, Кіева; потомъ древ-

лянъ, сѣверянъ, радимичей. Походъ Олега въ Грецію переданъ съ большою подробностью, при чемъ приведенъ и иностранный договоръ съ греками. Въ описаніи княженія Игоря также говорится подробно о походѣ на грековъ и договорѣ съ ними и о войнѣ Игоря съ древлянами. Вся исторія Святослава есть исторія походовъ на хозаръ, ясовъ, печенѣговъ, грековъ и другихъ народовъ, съ которыми Святославъ былъ въ постоянной враждѣ. По смерти Святослава описываются междоусобія сыновей его Ярополка, Олега, Владиміра. Большая часть извѣстій о княженіи Ярослава состоитъ изъ описаній войны этого князя съ Святополкомъ и съ ляхами и печенѣгами, призванными Святополкомъ; борьбы Ярослава съ Брячиславомъ, внукомъ Владимировымъ, и Мстиславомъ; единоборства Мстислава съ княземъ Касожскимъ; походовъ Ярослава на ятвяговъ, Литву, мазовшанъ, и т. п. Подъ 1016 годомъ упоминается впервые о нашествіи половцевъ на Русь; подъ 1067 годомъ говорится весьма подробно о набѣгахъ половецкихъ и приводится поученіе Θεодосія, объясняющее причину несчастія, постигшаго русскую землю. Начиная съ 1061 г. по 1110 г., почти при половниѣ годовъ, находятся извѣстія о половецахъ, то въ видѣ краткихъ замѣтокъ, то въ видѣ описаній довольно пространнхъ, каковы помѣщены подъ 1093, 1095, 1096, 1103, 1107 годами. Описаніе несчастныхъ слѣдствій борьбы съ непріятелями идетъ рядомъ съ описаніемъ раздоровъ княжескихъ, которыхъ самая полная, вѣрная и печальная картина представлена въ повѣсти объ ослѣпленіи Василька.

Вѣрно изображая дѣйствительность, лѣтопись Нестора была бы самою грустною повѣстью, если бы не передавала другой, свѣтлой стороны жизни того времени. Эта свѣтлая сторона—вѣра, двигавшая умомъ и чувствомъ Нестора, какъ и лучшей части его современниковъ. Самыя бѣдствія получали другой смыслъ въ воззрѣніи религіозномъ. Страданія, понесенныя во имя вѣры, представлялись не несчастіемъ, не паденіемъ, а побѣдою духа надъ силою виѣшнюю, залогомъ

будущаго блаженства. Примѣры подвиговъ вѣры дѣйствуютъ благотворно, а потому описаніе ихъ не могло не имѣть высокаго значенія для лѣтописца, не могло не найти мѣста въ его трудѣ, посвященномъ замѣчательнымъ событіямъ родины. Разсказъ о борьбѣ князей между собою и съ чужеземцами соединяется въ лѣтописи со сказаніемъ о борьбѣ внутренней, выдержанной подвижниками противъ враговъ ихъ душевнаго блага, слившихся поколебать ихъ усердіе къ вѣрѣ. Подъ 983 годомъ находится первое подобное сказаніе о варягѣ и его сынѣ: они погибли за то, что остались твердыми въ своихъ убѣжденіяхъ. Въ самомъ обширномъ объемѣ излагаетъ лѣтописецъ княженіе Владиміра, утвердившаго христіанство въ русской землѣ. Съ нѣкоторомъ смыслѣ Владиміра можно назвать главнымъ лицомъ лѣтописи, подвиги его изображены съ наибольшею подробностью и живымъ сочувствіемъ. Описывая дѣйствія Владиміра, его отношенія къ новообращенному народу, лѣтописецъ не забываетъ и предметовъ внѣ области вѣры, имѣвшихъ привлекательность для современнаго Владиміру русскаго общества, описываетъ и пиры съ дружиною, сохранявшіе обычаи старины, и схватки съ врагами, вызывавшими русскихъ удалцевъ перевѣдаться съ ними силою. Будучи истиннымъ и ревностнымъ христіаниномъ, Несторъ вмѣстѣ съ тѣмъ писатель народный; общее не заглушаетъ въ немъ частнаго, народнаго: онъ постоянно удерживаетъ двойственный характеръ христіанина и русскаго писателя XI вѣка. Дѣйствія силы высшей всего скорѣе обнаруживались въ храмахъ, посвященныхъ истинному Богу; поэтому сооруженіе церкви считалось важнымъ событіемъ и тщательно отмѣчалось какъ нашими лѣтописцами, такъ и западно европейскими. Мѣстомъ священнымъ почитаемы были также монастыри. Подобно другимъ европейскимъ лѣтописцамъ, Несторъ неоднократно упоминаетъ о созданіи церквей и учрежденіи монастырей. Однимъ изъ самыхъ счастливыхъ событій въ княженіе Ярослава, по словамъ лѣтописца, было то, что при немъ „нача вѣра христіанская и плодишися и

расширяти и черноризыцы начаша множитися, и монастыреви починаху быти“.

Въ повѣствованіи о крещеніи Владиміра и всей земли русской лѣтописецъ нашъ слѣдовалъ автору „Житія блаженнаго Володимера“. Оно съ вѣроятностью можетъ быть приписано монаху Іакову, русскому писателю XI вѣка. Отдѣльнымъ эпизодомъ, вставленнымъ въ лѣтопись, является житіе святыхъ Бориса и Глѣба.

Въ лѣтописи подъ 6575 (въ иныхъ спискахъ подъ 6576) и 6582 годами приводятся мѣста изъ поученій преподобнаго Θεодосія Печерскаго (1074). Описаніе событій перваго года начинается такъ: на русскую землю пришли иноплеменики половцы, Изяславъ же, Святославъ и Всеволодъ выступили противъ враговъ на Альту; но по грѣхамъ нашимъ, замѣчаетъ лѣтописецъ, попустилъ Богъ поганыхъ: русскіе князья бѣжали, а половцы побѣдили. Вслѣдъ за этими словами приводится поученіе Θεодосія о причинахъ, по которымъ Богъ попускаетъ нашествіе иноплемениковъ. Поученіе передается почти дословно, что дѣлается очевиднымъ при сравненіи его съ текстомъ лѣтописи.

Въ числѣ событій, описанныхъ подъ 6605 (1097) годомъ, главное мѣсто занимаетъ ослѣпленіе князя Василька Ростиславича. При описаніи какъ самаго злодѣянія, такъ и близкихъ къ нему происшествій, лѣтописецъ пользовался письменнымъ разсказомъ того Василія, который велъ переговоры съ ослѣпленнымъ княземъ. Лѣтописецъ руководствовался своимъ источникомъ не вполне, передавая по своему его содержание.

Лѣтописцы наши пользовались византійскими источниками: на это указываетъ и составъ лѣтописей, и собственныя слова лѣтописцевъ, означавшихъ иногда, откуда почерпнуто имъ то или другое свѣдѣніе. Между византійскими хронистами всѣхъ ближе во многихъ отношеніяхъ къ нашимъ лѣтописцамъ Георгій Амартолъ. Въ древней лѣтописи приводятся неоднократно мѣста изъ его хроники, по разнымъ поводамъ

изъ различныхъ частей ея. Отсюда слѣдуетъ заключить, что древнему лѣтописцу извѣстна была хроника Амартола во всемъ ея объемѣ. Составляя хронику, Георгій Амартоль имѣлъ опредѣленную цѣль и придалъ труду своему опредѣленное направленіе, которыя ясно выражаются въ предисловіи. Авторъ обѣщаетъ изложить паденіе ложныхъ языческихъ ученій, начало и распространеніе монашеской жизни, борьбу истинной вѣры, съ злою ересью иконоборческою и другими ересями. Дѣйствительно во всей хроникѣ главнымъ предметомъ являются судьбы вѣры и церкви, торжество православія надъ еретиками. Преобладающая мысль сочиненія высказывается съ большею или меньшею силою, сообразно съ свойствомъ описываемыхъ предметовъ. Хроника начинается краткимъ обзоромъ замѣчательнѣйшихъ лицъ древняго міра, частью историческихъ, частью миѣическихъ. Потомъ излагается исторія библейская, исторія вавилонскаго царства, исторія римской монархіи въ періодъ языческій и, наконецъ, исторія византійскаго государства до смерти царя Михаила. Слѣдовательно, Амартоль писалъ до 867 года; все же, что относится къ событіямъ послѣ 867 года, къ которымъ принадлежатъ и походы руссовъ, описано не имъ, а его продолжателями. Судьба христіанской церкви составляетъ тотъ предметъ, которымъ преимущественно занимается Амартоль при изложеніи исторіи съ эпохи Константина Великаго.

Поэтому на первомъ планѣ является описаніе вселенскихъ соборовъ, какъ событій, упрочившихъ спокойствіе церкви, а съ другой стороны, описаніе ересей, усилія лжеучителей разрушить единство церкви и положить предѣлъ распространенію истинной вѣры. Возмущенія, произведенныя иконоборцами, изложены съ особенной подробностью и энергіей. Обличая ложность началъ, руководившихъ изступленными еретиками, Амартоль расточаетъ укоризны ихъ представителямъ и защитникамъ. Такое же мѣсто занимаютъ при описаніи другихъ царствованій подвиги святыхъ и учителей церкви съ извѣстіемъ о чудесахъ, совершенныхъ ими.

Вмѣстѣ съ происшествіями чудесными въ собственномъ смыслѣ, Амартоль описываетъ и вещи просто диковинныя. Такъ онъ рассказываетъ о фокусникѣ, который отбиралъ кольца у зрителей, а собака возвращала каждому по принадлежности. Сравненіе соответствующихъ мѣстъ нашей лѣтописи и хроники Амартола показываетъ, что инныя заимствованія изложены лѣтописцемъ въ сокращеніи и отчасти своими словами, другія же выписаны почти дословно.

На Мееодія Патарскаго ссылается лѣтописецъ нашъ при рассказѣ о нашествіи половцевъ въ 1096 году. Безбожные сыны Измаиловы, говорятъ лѣтописъ, приплы изъ пустыни Етревской. Мееодій свидѣтельствуетъ, что 8 колѣнъ убѣжало въ пустыню, и по сихъ 8 колѣнъ въ кончинѣ вѣка выйдетъ нечистое племя, заключенное Александромъ Македонскимъ. Отрокъ Гюраты новгородца узналъ отъ Югры о неслыханномъ чудѣ: о горахъ, „заидучи луку моря“, въ которыхъ вѣчный крикъ и говоръ, и люди съкутъ гору, „хотяще высѣчися“. Это и есть люди, заключенные Александромъ Македонскимъ. Затѣмъ приводится свидѣтельство о нихъ изъ сочиненій того же Мееодія. Упоминаемый въ лѣтописи авторъ „Мееодій Патарскій, былъ епископомъ сперва въ Олимпѣ, городѣ малоазіатской области Ликіи, потомъ въ главномъ городѣ той же области Патарѣ, наконецъ въ Тирѣ, и пострадалъ во время преслѣдованій Діоклитіана около 311 года.

Сверхъ всего этого, въ лѣтописъ вводились иногда официальные документы, какъ договоры. По лѣтописи извѣстны четыре договора: подъ 907 годомъ приводится договоръ Олега съ царями Львомъ и Александромъ, подъ 912 г. договоръ Игоря съ царемъ Романомъ и сыновьями его Константиномъ и Стефаномъ; подъ 971 годомъ — договоръ Святослава съ Іоанномъ Цимисхиемъ.

Таковы главнѣйшіе источники, послужившіе къ составленію древней лѣтописи. Въ выборѣ ихъ ясно обнаруживаются вѣкъ и образованность лѣтописца, а въ цѣли заимствованій искусство его, какъ писателя. Въ этомъ отношеніи замѣча-

тельно подчиненіе всего вноснаго главной мысли повѣствованія. Извлеченіями изъ разныхъ источниковъ объясняются тѣ явленія въ русскомъ мірѣ, которыя по своей важности или по своей необычности нуждались въ объясненіи для людей мыслящихъ, не вовсе равнодушныхъ къ причинамъ событій. Между источниками первое мѣсто занимаютъ книги св. Писанія. Затѣмъ сами собою представлялись вниманію лѣтописца произведенія его соотечественниковъ, родныя ему по слову и по духу. Въ связи съ памятниками русскими находятся памятники литературы византійской, чрезъ посредство которой русское общество ознакомилось съ идеями христіанскими. Въ способѣ пользоваться источниками какъ отечественными, такъ и иностранными, замѣтны единство, одинаковость приемовъ: лѣтописецъ обыкновенно не выписываетъ свидѣтельства своего источника дословно во всемъ его объемѣ, а приводитъ изъ него извлеченія, связывая его съ главнымъ предметомъ повѣствованія...

Передавая различныя событія, лѣтописецъ сообщаетъ свѣдѣнія о лицахъ, принимавшихъ участіе въ этихъ событіяхъ. Извѣстія о лицахъ состоятъ обыкновенно изъ замѣтокъ о годѣ ихъ рожденія, описанія ихъ дѣйствій, преимущественно военныхъ, и изъ упоминанія о годѣ смерти и мѣстѣ погребенія. За извѣстіемъ о смерти часто слѣдуютъ отзывы, болѣе или менѣе знакомящіе со свойствами умершихъ. Отзывы о лицахъ касаются какъ внутреннихъ ихъ качествъ, такъ и наружныхъ и, несмотря на всю краткость, ясно указываютъ различіе между упоминаемыми лицами. О князѣ Ростиславѣ († 1065) лѣтописецъ говоритъ: „Бѣ же Ростиславъ мужъ добль, ратенъ, возрастомъ же лѣтъ и красенъ лицомъ и милостивъ убогымъ“. О Глѣбѣ († 1078): „бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогымъ, и страннолюбивъ, тѣанье имѣя къ церквамъ, теплъ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ“.

Вмѣстѣ съ свѣдѣніями о замѣчательныхъ происшествіяхъ и о личныхъ свойствахъ князей и другихъ общественныхъ дѣятелей, лѣтопись сообщаетъ и нѣкоторыя черты быта вну-

треннаго: говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ общества, о нравахъ, обычаяхъ и понятіяхъ большинства людей съ болѣе вѣрнымъ взглядомъ на вещи. Эти черты разсѣяны по разнымъ мѣстамъ лѣтописи. Въ записаніи Ярослава видно господство семейнаго начала въ древне-русскомъ княжескомъ бытѣ. Умирающій Ярославъ говоритъ своимъ дѣтямъ: „Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери. Да аще будете въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ, и покоритъ вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ и которающесе, то погибнете сами и погубите землю отца своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ. Но пребывайте мирно, послушающе братья брата. Се же поручаю въ собѣ мѣсто столь старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіевъ; сего послушайте, якоже послушаете мене, да то вы будетъ въ мене мѣсто, а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду — Переяславль“ и т. д. О любознательности Ярослава и мѣрахъ къ распространенію образованія свидѣлствуютъ слѣдующія слова лѣтописи: „И бѣ Ярославъ книгамъ прилежа и почитая е часто въ ночи и въ дне; и собра писецѣ многи, и прекладаше отъ грекъ на славянское письмо, и списаша книги и многи списка ими же поучающесе вѣрнии людье, наслажаются ученя божественнаго“.

Отъ содержанія древней русской лѣтописи, въ которое вошли довольно разнообразныя предметы, обращаемся къ способу изложенія этихъ предметовъ.

Не смотря на строгій хронологическій порядокъ, вслѣдствіе коего сопоставлялись происшествія, лишеныя внутренней связи между собою, не смотря на краткость и какъ бы случайность разныхъ замѣтокъ, древнюю лѣтопись отнюдь нельзя назвать сборникомъ отрывочныхъ извѣстій, не имѣющихъ одно съ другимъ ничего общаго. Содержаніе ея не состоитъ изъ ряда сухихъ фактовъ, а изложеніе изъ безцѣл-

ныхъ описаній: она получаетъ жизнь и колоритъ отъ искусства лѣтописца, который, будучи человѣкомъ мыслящимъ и способнымъ сочувствовать общему горю и общей радости, многими чертами въ повѣствованіи обнаруживаетъ свои понятія и чувства, составляющія, такъ сказать, внутреннюю сторону изображаемой имъ дѣйствительности. Понятія его выражаются въ указаніи причинъ происшествій и преимущественно въ объясненіи ихъ, какъ въ одной изъ самыхъ яркихъ особенностей нашей древней лѣтописи. Въ большей части приводимыхъ причинъ лѣтописецъ остался вѣренъ общему мнѣнію и духу вѣка, не стараясь толковать событія произвольно; но въ тѣхъ случаяхъ, когда молва народа не могла удовлетворить человѣка начитаннаго и разсудительнаго, лѣтописецъ, указывая ея неосновательность, выражаетъ свое мнѣніе, основанное на свидѣтельствахъ вполнѣ достовѣрныхъ.

При сужденіи о причинѣ событій, указываемой въ лѣтописи, необходимо держаться исторической точки зрѣнія. То, что намъ кажется маловажнымъ, для предковъ нашихъ имѣло совершенно другое значеніе, вслѣдствіе различныхъ условій ихъ быта, съ которыми находится въ связи тотъ или другой взглядъ на вещи. Высшею причиною событій, достопамятныхъ для потомства, лѣтописецъ признаетъ волю Господню, праведный судъ Божій: благая мысль и благое чувство возникаютъ по дѣйствію небесной силы.

Не только въ событіяхъ историческихъ, въ дѣйствіяхъ людей, но и въ явленіяхъ внѣшней природы лѣтописецъ не допускаетъ случайности. По его понятію, различныя явленія на землѣ и небѣ происходят не сами по себѣ, не лишены всякой связи съ судьбою человѣка: напротивъ, ихъ таинственный смыслъ можетъ быть разгаданъ только наблюденіемъ дѣлъ человѣческихъ. Такая вѣра въ родство человѣка съ природою, въ единство всѣхъ силъ вселенной, средоточіемъ которой является человѣкъ съ его замыслами и поступками, съ его ограниченными нуждами,—есть слѣдъ давно минувшаго быта, удержанный сказаніями лѣтописи.

Возникнувъ во времена первобытныя, эта вѣра оживляла многія поколѣнія, къ ряду коихъ принадлежитъ и поколѣніе, современное нашему лѣтописцу. Простымъ и необходимымъ явленіемъ природы онъ придаетъ значеніе высшее, какъ бы осмысляетъ ихъ, что показываетъ самое названіе: знаменіе—явленіе знаменательное, предвѣщавшее что-либо доброе или злое. „Знаменія бо бывають ова на зло, ова ли на добро“, говоритъ лѣтописецъ. Въ знаменіяхъ искали пророческаго смысла всѣ: и простолюдины, и люди высшаго сословія, даже духовенство; лѣтописецъ также принимаетъ общее мнѣніе, какъ видно и изъ собственныхъ словъ его о причинѣ знаменій и изъ одобрительнаго отзыва о людяхъ, трибѣгающихъ къ Богу съ молитвою о томъ, чтобы Онъ явленія небесныя обратилъ на добро. Но не все то, чему въ простотѣ сердца вѣрили массы, признавалъ за достовѣрное и лѣтописецъ. Когда случались солнечныя затменія, народъ говорилъ, что солнце съѣдено; такъ думали во времена Нестора. Отголосокъ того же мнѣнія сохраняется и доселѣ въ устахъ народа. Лѣтописецъ отвергаетъ толки народа, называя „невѣголосыми“ тѣхъ, которые думаютъ, что солнце съѣдается. Въ самомъ же затменіи лѣтописецъ допускаетъ связь съ событіями земными, коимъ будто бы служить оно предзнаменованіемъ...

Мысль о событіяхъ выражается въ лѣтописи не въ отвлеченной формѣ, а въ живой связи съ повѣствованіемъ. Лѣтописецъ высказываетъ мнѣніе о томъ, что близко его душѣ, что имѣло вліяніе на судьбу русской земли, а потому мысли его исполнены одушевленія, соединяясь съ чувствами, вызванными тѣми же предметами, о коихъ излагаетъ онъ свое мнѣніе. Чувство лѣтописца иногда высказывается въ замѣчаніи, вставляемомъ въ разсказъ, какъ, напримѣръ, въ слѣдующихъ словахъ: „Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову мняше одолѣвше, а землѣ Русьскѣй много зло створиша, проливше кровь хрестыанску, ея же крове възщеть Богъ отъ руку его, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестыань-

ски". Иногда же чувства выражаются въ формѣ болѣе простой, какъ заключеніе предлагаемаго описанія, почему встрѣчаются при извѣстіяхъ о смерти достопамятнаго лица или о совершеніи замѣчательнаго подвига. Особенное сочувствіе лѣтописца вызываютъ подвиги для блага русской земли, для улучшенія ея состоянія нравственнаго, умственнаго, общественнаго. Отзывъ объ Ольгѣ, первой изъ русскихъ, вошедшей въ царство Божіе, полонъ душевнаго участія. Изъ всѣхъ качествъ и дѣйствій Ярослава, его любовь къ просвѣщенію и мѣры къ его поддержанію наиболѣе цѣнны лѣтописцемъ, признающимъ великую пользу отъ ученія книжнаго. Доводы его проникнуты живымъ чувствомъ, которое выражается и въ превосходномъ сравненіи заслугъ Владиміра и Ярослава. Общественное благо потрясемо было набѣгами вражескими и междоусобіями князей; описаніе и тѣхъ и другихъ несчастій сопровождается изліяніемъ горестнаго чувства. Половцы пришли на землю русскую, и на Руси открылась печальная картина: „Ови ведутся полонени; друзи посягаемы бывають; друзи на мечь даемы бывають, горкую смерть приемлюще; друзии трепечуть; зряще убиваемыхъ; друзии глodomъ уморяеми и водною жажею“. Внутреннія смуты также печалили мыслящаго лѣтописца. Согласіе между братьями лѣтописецъ признаетъ залогомъ счастья русской земли и, по поводу братолюбія Изяслава, доказываетъ необходимость любви. Описываетъ ли подвиги своихъ соотечественниковъ, говорить ли о чужеземцахъ, Несторъ не увлекается ни слѣпою любовью, ни безпощадною ненавистью. Чувства его не безотчетны; они основываются на вѣрномъ взглядѣ на вещи; похвалы и порицанія находятъ положительное подтвержденіе въ самомъ повѣствованіи. Безпристрастіе и преобладаніе мысли, сдерживающей увлеченія чувства, составляютъ существенныя внутреннія качества Нестора. Они выразились всюду, гдѣ можетъ быть наблюдаема личность лѣтописца: въ его отзывахъ объ историческихъ лицахъ, въ описаніи событій, въ его разсказѣ вообще.

Отличительное свойство повѣствованія Нестора заключается въ ровности изложенія: у него нѣтъ порывовъ и витѣватыхъ отступленій и воззваній. Рѣчь его чужда искусственныхъ украшеній, изысканныхъ троповъ и фигуръ, но зато она исполнена внутренней силы: слова ясно и точно передаютъ мысль, и ихъ сказано не болѣе и не менѣе, какъ сколько нужно для яснаго и точнаго выраженія мысли. Описанія сраженій и побѣдъ, нечаянной смерти и т. п. особенно благопріятствуютъ тропамъ и фигурамъ, и у словоохотливыхъ повѣствователей самыя краснорѣчивыя страницы посвящаются подобнымъ описаніямъ. Но у Нестора и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, господствуютъ ровность и простота изложенія. Къ нѣкоторымъ событіямъ лѣтописецъ питалъ особенное сочувствіе, и оно выразилось не отрывистыми, восторженными фразами, а послѣдовательнымъ описаніемъ происшествій.

Бѣдствія, постигшія землю съ нашествіемъ половцевъ, описаны, повидимому, съ большимъ спокойствіемъ; но въ этой спокойной рѣчи много такого, что можетъ вызвать чувство читателя скорѣе самыхъ затѣйливыхъ описаній.

3. Значеніе Поученія Владиміра Мономаха.

С. Протопопова.

Въ Мономаховомъ Поученіи можно замѣтить три главные мысли, которыя авторъ старается развивать, имѣя въ виду начертать правила поведенія человѣка-христіанина вообще и князя-христіанина въ особенности. Первая и самая главная мысль опредѣляетъ отношеніе человѣка къ Богу; вторая касается отношенія между властью и подданными; третья мысль указываетъ на отношеніе человѣка къ самому себѣ и опредѣляетъ взаимныя отношенія между людьми. Общій составъ и порядокъ Поученія можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ: въ началѣ описывается случай, подавшій поводъ къ написанію Поученія. Самое Поученіе начинается выписками

изъ Псалтыри, за коими слѣдуютъ размышленія о величїи Божіемъ, далѣе общія нравственныя наставленія, потомъ особыя наставленія, обращенныя именно къ дѣтямъ, касательно образа дѣйствій на войнѣ, во время мирныхъ отношеній съ сосѣдями, при исправленіи обязанностей судьи, въ домашнемъ быту, между своими братьями князьями. Наконецъ, слѣдуетъ автобіографія Мономаха, въ которой находится много новыхъ обстоятельствъ, умолченныхъ лѣтописями, а главное представляется общее изображеніе княжеской жизни того времени, домашнія занятія, хозяйственныя распоряженія, непрерывныя путешествія изъ города въ городъ по всѣмъ областямъ, составлявшимъ то или другое княжество.

Мысль Мономаха — по возможности опредѣлить отношеніе человѣка къ Богу, мысль, весьма важная для того времени, когда Русь только что приняла христіанство, только что начала сознавать себя подъ вліяніемъ новыхъ христіанскихъ понятій. Во времена господства язычества отношенія человѣка къ божеству обыкновенно бывають слишкомъ внѣшны, формальны: человѣкъ даже и не предполагаетъ тогда возможности какихъ либо иныхъ, болѣе внутреннихъ, сердечныхъ отношеній къ божеству. Язычество вообще характеризуется, какъ натурализмъ: язычникъ обоготворяетъ внѣшнюю природу и ея явленія. Не подозрѣвая существованія неизмѣнныхъ законовъ, которыми управляется природа, язычникъ предполагаетъ такія же произвольныя желанія, какія онъ сознаетъ въ себѣ. Но въ тоже время онъ представляетъ природу, съ одной стороны, могучею и властною, а потому боится ея и сгѣшнить умиловитивъ чисто внѣшнимъ образомъ—жертвами; но, съ другой стороны, въ его умѣ возникаетъ мысль о возможности покорить, подчинить себѣ эту природу. Разумѣется, не всякій человѣкъ имѣетъ силу покорять природу: такую силу, по мнѣнію народа, имѣють только чародѣи, люди вѣще, знающіе. Такое внѣшнее, формальное отношеніе къ божеству, по которому человѣкъ то униженно склонялся передъ природою, то сознавалъ себя надъ нею

могущественнымъ царемъ, передъ магическимъ словомъ котораго она должна преклоняться, еще болѣе усилилось въ русскомъ язычествѣ съ того времени, какъ въ немъ стала развиваться идея рока, судьбы. Въ русскомъ язычествѣ совершенно отсутствовала нравственная оцѣнка человѣческихъ дѣйствій. Одни люди являлись любимцами боговъ—„богатыми“; другіе „убогими“—слово, означающее отверженцевъ боговъ. Чтобы восполнить бездну, оставленную отсутствіемъ нравственнаго содержанія въ человѣческихъ дѣйствіяхъ, язычество и создало идею судьбы (рока), которая должна опредѣлять ходъ человѣческой жизни. Эту судьбу прежде соединяли съ непосредственнымъ вліяніемъ звѣздъ и планетъ; впоследствии звѣзды превратились въ „роженицъ“ или дѣвъ судьбы, которыя опредѣляютъ будущее.

Съ принятіемъ на Руси христіанства, явилась нужда опредѣлить отношеніе человѣка къ божеству, основанное на христіанскихъ началахъ, явилась необходимость разъяснять новымъ христіанамъ, что Богъ есть живое, дѣятельное, полное безконечной любви къ міру Существо, которое, въ свою очередь, требуетъ не пустого, формальнаго отношенія къ нему, а внутренней, живой, чистосердечной любви и безпредѣльной преданности его волѣ. Еще до Мономаха были люди, которые старались проводить въ среду тогдашняго общества такую мысль. Такъ, митрополитъ Иларіонъ (1051—1054) въ извѣстномъ своемъ словѣ о законѣ и благодати, старается изъ догмата о двухъ естествахъ во Христѣ—Божескомъ и человѣческомъ—вывести идею о необходимости для христіанина внутренняго сердечнаго общенія съ Божествомъ. Эта же мысль сквозитъ въ той части его слова, гдѣ онъ говоритъ о достоинствахъ христіанской религіи сравнительно съ язычествомъ. „Взыщемъ Бога рыданіемъ, слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ, покореніемъ же и послушаніемъ“, говоритъ преп. Θεодосій Печерскій въ одномъ изъ своихъ поученій, желая провести ту же мысль. Кромѣ Иларіона и Θεодосія, мысль о необходимости духовнаго отношенія человѣка къ Богу про-

водилась и еще нѣкоторыми проповѣдниками, жившими до Владиміра Мономаха; но при всемъ томъ приходится сознаться, что русская проповѣдь того времени слишкомъ мало обращала вниманія на этотъ важный вопросъ. Потому ли, что сами русскіе проповѣдники смутно и неясно понимали его, или по другимъ какимъ либо причинамъ, только они главнымъ образомъ направляли свою проповѣдь съ обличеніемъ противъ пороковъ, сильно развитыхъ въ обществѣ, или же призывали вѣрующихъ къ исполненію внѣшнихъ обрядовъ благочестія, какъ-то: къ соблюденію постовъ, посѣщенію храмовъ и т. д., а о томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ Богу, они упоминали только изрѣдка, вскользь. Первую, болѣе или менѣе удовлетворительную попытку къ рѣшенію этого важнаго вопроса встрѣчаемъ мы въ Поученіи Владиміра Мономаха. Мы называемъ эту попытку Мономаха въ томъ смыслѣ удовлетворительною, что она рѣшаетъ указанный вопросъ не теоретически-отвлеченно, какъ напримѣръ, у Иларіона, и потому едва ли понятно для большинства, а практически, наглядно, примѣнительно къ непосредственному сознанію простыхъ, неразвитыхъ русскихъ людей той эпохи. Мономаха можно включить въ число тѣхъ немногихъ русскихъ людей своего времени, которые правильно и чище остального общества понимали сущность христіанской религіи. Это особенно видно изъ того, что христіанство Владиміра Мономаха было не обрядовое, а дѣятельное. Отъ совѣта о поклонахъ и молитвѣ онъ переходитъ къ дѣламъ милосердія и правды — и говоритъ: „всею же паче убогихъ не забывайте“. Человѣкъ съ такими истинно-христіанскими понятіями не могъ не замѣтить, въ чемъ особенно нуждается современное ему общество, не могъ не понять, что это общество совсѣмъ не знаетъ свойствъ христіанскаго Бога, отчего отношенія человѣка къ Божеству являются внѣшними, а не живыми, полными любви и преданности. Вотъ почему Мономахъ такъ обстоятельно посвящаетъ первую часть своего Поученія разъясненію внутренняго смысла и

значенія христіанской религіи, дѣлая все это не въ формѣ отвлеченныхъ разсужденій, а въ видѣ религіозныхъ предписаній и нравственныхъ наставленій.

Въ той части своего Поученія, въ которой Мономахъ обращается къ своимъ дѣтямъ, какъ князьямъ, правителямъ вѣреннаго имъ народа, онъ имѣетъ въ виду опредѣлить отношеніе власти къ подданнымъ. Владиміръ Мономахъ былъ прекраснымъ государемъ и тѣмъ не безъ причины заслужилъ искреннюю любовь народа, которою онъ такъ славенъ въ древней исторіи Руси. Такой достойный государь очень хорошо понималъ, что требуется отъ князя для того, чтобы народъ былъ счастливъ. Это, прежде всего, постоянная заботливость и неуспынный надзоръ за строгимъ и безкорыстнымъ исполненіемъ правосудія. Въ своемъ поученіи Мономахъ даже требуетъ отъ дѣтей-князей по возможности личнаго исправленія обязанности судьи, — „вдовцу оправдите сами“, говоритъ онъ, чтобы тѣмъ самымъ было больше истиннаго правосудія, такъ какъ, по его же словамъ, нельзя было надѣяться на честность посадниковъ и бирючей.

Владиміръ Мономахъ, какъ лучший человѣкъ своего времени, хорошо понималъ всю безнравственность несоблюденія данныхъ обязательствъ и глубоко скорбѣлъ при видѣ этой язвы тогдашняго общества. Весьма трогательно онъ умоляетъ своихъ дѣтей не клясться и не творить крестнаго цѣлованія, если они не имѣютъ въ виду соблюсти клятвеннаго обѣщанія. „Не клянитесь Богомъ, ни креститесь“, говоритъ онъ, „нѣтъ бо ти нужда никоея же; аще ли вы будете крестъ цѣловати къ братьи, или къ кому, али управивше сердце свое, на немъ же можете устояти, тоже цѣлуйте и цѣловавше блюдѣте, да не преступни погубите душѣ своей“. Соблюденіе крестнаго цѣлованія особенно было важно среди княжескихъ политическихъ отношеній, такъ какъ оно, въ большинствѣ случаевъ, обеспечивало миръ страны и спокойное состояніе гражданъ, постоянно страдавшихъ отъ внутреннихъ усобицъ; а между тѣмъ князья-то и нарушали глав-

нымъ образомъ крестное цѣлованіе, данное другъ другу въ обезпеченіе неприкосновенности ихъ взаимныхъ мирныхъ отношеній. Такъ извѣстенъ случай, бывшій съ великимъ княземъ Святополкомъ.

Требуя отъ дѣтей-князей, по возможности, личнаго производства суда надъ своими подданными, съ цѣлью лучшаго соблюденія правды въ отношеніи къ нимъ, Мономахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заботился и о милости при произнесеніи приговора суда надъ преступникомъ: „Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убивати его“, говоритъ онъ.

Удерживая судей отъ смертныхъ приговоровъ, Владиміръ Мономахъ не столько, можетъ быть, боялся въ смертной казни проявленія невыносимаго для него духа мести, сколько страшился загубить душу преступника, котораго продолжалъ считать христіаниномъ, такъ какъ послѣдній черезъ скорую смерть лишился времени, необходимаго для исправленія и покаянія. „Аще будетъ повиненъ въ смерти и тогда душа не погубяете никакая же хрестяны“, говоритъ Мономахъ. Какой христіански гуманный взглядъ! Изъ этихъ словъ понятна та твердость и рѣшительность, съ которою современникъ Мономаха, митрополитъ Никифоръ, „печаловался“ предъ этимъ княземъ за осужденныхъ. Митрополитъ очень хорошо зналъ, что онъ имѣетъ дѣло съ образованнымъ и гуманнымъ княземъ-христіаниномъ, которому собственное его сердце подскажетъ личность тамъ, гдѣ слова защитника не будутъ достаточно убѣдительны. „О семъ испытай, княже мой“, писалъ Никифоръ въ одномъ посланіи къ Мономаху, о томъ помысли: о изгнанныхъ отъ тебѣ, о осужденныхъ отъ тебѣ наказанія ради, о презрѣнныхъ; въспомни о всѣхъ, кто на кого изрекль и кто кого оклеветаль, и самъ суди разсуди таковыя, и якоже отъ Бога наставляемъ, всѣхъ помани, и тако сътвори и отпусти, да ти ся отпустятъ и отдаждь, да что ся отдасть. Аще бо не отдамы... грѣхопаденіи чловѣкомъ, ни отецъ небесный оставить намъ прегрѣшеній нашихъ“... Чтобы князь не подумалъ, что митрополитъ дѣйствуетъ въ этомъ

случаѣ по какимъ либо частнымъ обстоятельствамъ, а не по наставленію церкви, Никифоръ прибавляетъ: „нѣтъ, ради благовѣрія твоего, просто написалъ я такъ на воспоминаніе тебѣ, потому что великія власти великаго напоминанія требуютъ, великую пользу приносятъ онѣ и великимъ грѣхамъ подвержены“.

Обычай печалованія, которымъ такъ знаменитъ былъ въ разсматриваемую эпоху митрополитъ Никифоръ, и который вошелъ въ особенное употребленіе въ позднѣйшее время, въ періодъ Московскаго единодержавія, составлялъ издавна неотъемлемое право духовенства, проистекавшее изъ того высокаго уваженія, какимъ оно пользовалось въ древней Руси. Отсюда понятно то благоговѣніе, съ какимъ Мономахъ говоритъ о почитаніи духовенства, требуя отъ дѣтей, чтобы они не отклоняли отъ себя лицъ духовнаго сана, но съ любовью принимали ихъ благословенія и молитвы: „епископы, и попы, и игумены съ любовью взимайте отъ нихъ благословеніе, и не устраивайте отъ нихъ, а по силѣ любите и набдите, да примите отъ нихъ молитву отъ Бога“. Владиміръ и на самомъ дѣлѣ глубоко уважалъ духовенство, что видно особенно изъ отрыва о немъ лѣтописца: „Володимеръ бо такъ бляше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ егуменомъ, паче же и чернечскій чинъ любя и черницы любя“....

Итакъ, говоря объ отношеніи власти къ подданнымъ, Владиміръ Мономахъ требуетъ отъ дѣтей-князей прежде всего заботы объ истинномъ правосудіи въ ихъ вотчинахъ, въ частности же соблюденія на судѣ принципа правды и милости. Далѣе онъ совѣтуетъ строго соблюдать крестное цѣлованіе, данное князьями въ обезпеченіе міра страны, накопецъ просить князей во всемъ руководиться любовью къ своимъ подданнымъ, особенно любить лицъ духовнаго сана, которыхъ, кромѣ того, уважать и слушаться ихъ совѣтовъ.

Третья мысль, которую развиваетъ въ своемъ поученіи Мономахъ, показываетъ, какъ долженъ чловѣкъ относиться

къ самому себѣ, а также опредѣляетъ взаимныя отношенія людей между собою. Вся эта часть Поученія, по своему внѣшнему виду, представляетъ ничто иное, какъ рядъ нравственныхъ правилъ поведения человѣка въ его обыкновенномъ повседневнои бытѣ, и съ этой стороны имѣетъ большое внѣшнее сходство съ Домостроемъ попа Сильвестра, также опредѣлявшемъ обыкновенный повседневный бытъ русскаго человѣка своего времени. Но какая огромная внутренняя разница между Домостроемъ древней Руси и Домостроемъ XVI вѣка. На сколько нравствененъ принципъ Домостроя Мономахова, на столько же, можно сказать, безнравствененъ (въ смыслѣ отсутствія нравственной идеи) принципъ Домостроя Сильвестрова. У Сильвестра всюду видно начало уклончивости, примѣнительности къ жизни и угодливости къ людямъ. Множество его наставленій направлены именно къ тому, чтобы научить—какъ ужиться съ разными людьми въ жизни, и при этомъ только по возможности сохранять правду, жертвуя при случаѣ ею, чтобы не поссориться съ несправедливыми людьми и тѣмъ не повредить ни своимъ добрымъ къ нимъ отношеніямъ, ни другимъ своимъ интересамъ. Такой принципъ уклончивости, примѣнительности и угодливости людямъ, который въ жизни легко переходитъ въ совершенное равнодушіе къ правдѣ и неправдѣ и въ потворство неправдѣ, такой принципъ, въ концѣ концовъ, можетъ привести къ совершенному безразличію общественнаго мнѣнія и суда надъ людьми несправедливыми, къ уничтоженію прямыхъ и искреннихъ отношеній между людьми и къ совершенному ослабленію нравственной жизни общества. Совсѣмъ не таковъ взглядъ Мономаха. Не только въ разсматриваемой части Поученія, но и во всемъ этомъ произведеніи, мы не найдемъ ничего сходнаго съ принципомъ Сильвестра. Русскій человѣкъ XII вѣка гораздо нелицемѣрнѣе смотрѣлъ на людскія отношенія и болѣе вѣрилъ въ искренность этихъ отношеній, нежели русскій же человѣкъ XVI вѣка, и въ противоположность послѣднему, скорѣе былъ готовъ пожертвовать собственными

интересами за правду, чѣмъ примѣняться къ обстоятельствамъ, льстить и угождать несправедливымъ людямъ. Вотъ въ какую дурную сторону уклонилась нравственная жизнь XVI вѣка, очевидно, еще носившая тогда мрачные слѣды двухвѣковаго рабства азіатскимъ варварамъ. Но зато какъ свѣжи, какъ отрадны понятія молодой, еще неиспорченной государственными бѣдствіями до татарской Руси! Ея безхитростныя понятія являются подчасъ даже наивными — въ нихъ пріятно звучитъ юношеская неопытность народа, сравнительно съ отталкивающею и холодною старческою расчетливостью современниковъ Сильвестра. Сильвестръ совиѣтуетъ, напрімѣръ, угостить, а иногда и подарить заѣзжаго кушца, съ тѣмъ практическимъ расчетомъ, чтобы кушцы, зная гостепріимство человѣка, „мимо его добраго товара не продали“ (гл. XL). Мономахъ также предписываетъ гостепріимство, особенно къ чужеземцамъ, но совсѣмъ не съ такимъ сухимъ матеріальнымъ расчетомъ, какой обнаруживается у Сильвестра. Какъ всякій человѣкъ, Мономахъ не лишенъ былъ нѣкотораго тщеславія; но это чувство выражается у него до крайности наивно, просто и добродушно. Онъ потому совѣтуетъ угощать чужестранцевъ, что они мимоходомъ прославятъ человѣка по всѣмъ землямъ. „Болѣе же чтите гостѣ“, предписываетъ Мономахъ, „откуда же къ вамъ придетъ, или простѣ, или добрѣ, или солѣ, аще не можете даромъ брашномъ и питьемъ, ти бо мимоходячи прославить человѣка по всѣмъ землямъ, либо добрымъ либо злымъ.“

Опредѣляя отношенія, въ коихъ человѣкъ долженъ стоять къ самому себѣ, Мономахъ требуетъ не имѣть гордости ни въ сердцѣ, ни въ умѣ; но рцетъ: смертни есми, днесъ живи, а заутро въ гробѣ“. Онъ хорошо понималъ, что гордость есть величайшій порокъ, который препятствуетъ человѣку идти по пути къ нравственному самосовершенствованію. Гордость ума дѣлаетъ человѣка обыкновенно заносчивымъ, заставляетъ его кичиться нерѣдко мнимыми достоинствами, и черезъ то забывать, что всѣ люди равны, какъ по проис-

хожденію отъ одного Творца, такъ и по одинаковой смертности всего вообще человѣчества. Вотъ почему онъ совѣтуетъ постоянно помнить о смертномъ часѣ: „смертни есмы, днесь живи, а завтра въ гробъ“, такъ какъ памятованіе о смерти, всегда готовой встрѣтить человѣка, всего лучше умѣряетъ гордость. Но еще болѣе могла казаться Мономаху недостойною христіанина гордость въ сердцѣ, такъ какъ эта гордость окончательно уничтожаетъ христіанскую любовь къ ближнимъ, дѣлаетъ человѣка безсердечнымъ и безчувственнымъ къ несчастіямъ ближнихъ. Онъ совѣтуетъ постоянно говорить себѣ: „се все, что ны (ты) еси (Господи) вдалѣ, не наше, но твое, поручилъ вы еси на мало дній“, и въ силу этой мысли, онъ прибавляетъ: „въ земли не хороните, то есть великъ грѣхъ“, то есть не колите, не прячьте въ землю своихъ прибитковъ, но раздавайте немущимъ вашимъ ближнимъ, ибо прятать великій грѣхъ.

Опредѣливъ внутреннее отношеніе человѣка къ самому себѣ, Мономахъ старается указать нѣкоторыя правила внѣшняго поведенія человѣка у себя дома и въ обществѣ. Съ этой стороны, поученіе Мономаха особенно близко сходится съ Домостроемъ Сильвестра, содержащимъ, главнымъ образомъ, наставленія, какъ вести себя дома и въ людяхъ. Но и тутъ нельзя не отдать превосходства Мономаху предъ Сильвестромъ. Сильвестръ неприятно поражаетъ мелочностію своихъ наставленій, часто совершенно излишнихъ. Мелочность Сильвестра доходитъ иногда до того, что онъ, напримѣръ, совѣтуетъ покупать хозяйственные припасы въ свое время (гл. XL), покупать не по мелочамъ, а массою (XLI), купленные припасы сберегать, чтобъ они не испортились или не были раскрадены. Такъ всюду и проглядываетъ черствый, практический и расчетливый умъ Сильвестра, который выше всего на свѣтѣ ставить, чтобъ „у рубля полтина сбереглась“. Гораздо проще и короче касается всего этого Мономахъ. Онъ говоритъ только: „въ дому своемъ не лѣнитесь, но все видите“, и этого достаточно; тутъ ясно, что домохозяйину не должно

лѣниться, но за всѣмъ самому смотрѣть, а при такихъ условіяхъ само собою все будетъ въ порядкѣ. Далѣе у Мономаха прибавляется: „не зрите на тивуна, ни па отрока, да не посмѣются приходящій къ вамъ и дому вашему ни обѣду вашему“, и затѣмъ онъ снова говоритъ противъ лѣни особенно на войнѣ, во время которой совѣтуетъ не предаваться продолжительному сну и даже по возможности не снимать оружія во время сна, такъ какъ отъ лѣности не трудно погибнуть на войнѣ: „лѣнощами внезапно бо человѣкъ погибаетъ“. Владиміръ Мономахъ, какъ замѣтно, почему-то особенно часто говоритъ въ своемъ поученіи противъ лѣности. Въ одномъ мѣстѣ поученія онъ въ слѣдующихъ словахъ опредѣляетъ лѣность и указываетъ на дурные результаты этого порока: „лѣность бо всему мати, еже умѣть, то забудеть, а его же не умѣть, а тому ся не учить; добръ же творяще, не мозите ся лѣнити ни на что же доброе“. Не указываютъ ли такія настойчивыя и частыя повторенія наставленій не лѣниться на то, что наши предки отличались неповоротливостію, апатичностію въ веденіи своихъ дѣлъ и отсутствіемъ подчасъ необходимой энергіи? Если эта особенность русскаго характера и въ настоящее время даетъ иногда себя знать, то съ болѣею вѣроятностію можно предположить то же самое и у современниковъ Мономаха. Отсутствие необходимой жизненной энергіи и лѣнивый, неподвижный характеръ древняго русскаго человѣка даже побудили русскую проповѣдь того времени употребить свое слово противъ указанного общаго недостатка. Въ „поученіи лѣнивымъ, иже не дѣлаютъ“, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Взбуждайте спящая и на дѣло подвизайте ихъ лѣнивыхъ. Аще бо земныя убоѣгае страдѣ (трудоу) вы, то не банихъ не узрите благыхъ, иже дѣлателямъ Богъ обѣщалъ есть. Отъ труда убо здравіе и отъ страды спасеніе; лѣнивый же, по апостолу, да не ястъ... Лѣность бо всѣмъ дѣломъ злыма есть... кто убо на дѣло лѣнивъ, той и о души своей не подвизается“...

Весьма наивны и простосердечны предписанія Мономаха относительно ночныхъ поклоновъ, которые всего лучше отнюють діавола, имѣющаго ночью, по понятію нашихъ предковъ, особенную власть и силу надъ людьми. „Не грѣшите“, говоритъ Мономахъ, „ни одну же ночь, аще можете поклонитесь до земли, али вы ся начнете, не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитесь, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человекъ побѣждаетъ дьявола, а что въ день согрѣшить, а тѣмъ человекъ избываетъ“. Убѣжденіе нашихъ предковъ въ томъ, что діаволъ имѣетъ большую силу надъ людьми по ночамъ, сохранялось на Руси отъ далекихъ временъ язычества, по вѣрованіямъ котораго темныя демоническія силы бояться дневного свѣта и начинаютъ свою дѣятельность только при наступленіи ночи и преимущественно въ темныхъ мрачныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ дрему-чихъ лѣсахъ, топкихъ болотахъ и водяныхъ омутахъ.

Утромъ вставать послѣ сна Мономахъ предписываетъ до солнечнаго восхода: „да не застанеть васъ солнце въ постели“. Пробудившись, нужно „первое къ церкви“ и „заутренню“ отдать „Богowi хвалу“. Такимъ образомъ, Мономахъ предписываетъ начинать день молитвою въ храмѣ.

Безъ сомнѣнія, имѣя въ виду своихъ дѣтей-князей, Мономахъ совѣтуетъ, немедленно-же послѣ молитвы, „сѣдше думать съ дружиною, или люди оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати“. „Спанье“, замѣчаетъ Владиміръ, „есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина бо почиваетъ и звѣрь и птица и человекъ“. И дѣйствительно, обычай послѣобѣденнаго, полуденнаго сна былъ во всеобщемъ употребленіи въ древнее время. „И прійдоша (Половцы) въ монастырь Печерскій“, рассказываетъ лѣтописецъ, „намысущимъ по кельямъ почивающимъ до заутрени“, то есть, послѣ заутрени, около полудня. Несторъ, въ житіи пр. Оеодосія, рассказываетъ про нѣкоего Судислава Гедевича, который далъ обѣщаніе пожертвовать двѣ гривны золота и вѣнецъ на икону Богородицы въ монастырь Оеодосія, но забылъ

исполнить. „И се по днѣхъ и нѣкїихъ спящу ему въ полудне“, явилась ему икона, напомнить о данномъ обѣщаніи. Обычай полуденнаго сна ведетъ свое начало изъ отдаленной древности. По стариннымъ мнѣніемъ представленіямъ древнихъ языческихъ славянъ, въ полдень, преимущественно на поляхъ, являются какія-то духовныя существа, называемыя полудницами, съ серпами въ рукахъ, и всякаго, замѣшковашагося на работѣ, эти полудницы останавливаютъ, начинаютъ спрашивать: какъ обрабатывать и прѣсть ленъ и т. д., и кто не устоитъ противъ разспросовъ, тому срубають голову серпомъ. Отсюда сонъ въ полдень — самое лучшее средство къ тому, чтобъ избѣжать пагубной встрѣчи съ полудницами.

„Лжѣ блюдися и пьянства, въ томъ бо душа погыбаетъ и тѣло“, предписываетъ Мономахъ. Ложь — порокъ весьма обыченъ въ то темное время, когда нравственное сознаніе было еще до того слабо, что многіе даже не признавали и порока во лжи. Пьянство нужно отнести къ тѣмъ порокамъ, которые достигли наибольшаго развитія въ тогдашнемъ обществѣ. Понятно, что они вызвали Мономаха сдѣлать предостереженіе противъ нихъ своимъ современникамъ.

Мы замѣтили, сопоставляя Сильвестровскій Домострой XVI вѣка съ Поученіемъ Владиміра Мономаха, что въ послѣднемъ отношенія, долженствующія быть между людьми, рисуется болѣе искренними и правдивыми, сравнительно съ не совсемъ честною примѣнительностію и угодливостію людямъ, возведенною въ руководительный принципъ Домостроемъ XVI вѣка. Мы должны прибавить, что эта искренность и правдивость отношеній человека къ другимъ людямъ, предписываемая Владиміромъ Мономахомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ проникнута въ высшей степени христіанскою гуманностію, достойною человека, воспитавшагося и не при тогдашнемъ, еще весьма низкомъ, уровнѣ общественнаго развитія. Среди человеческихъ отношеній, отношенія между мужемъ и женою, безспорно, самыя ближайшія и тѣснѣйшія. По понятіямъ цер-

ковнымъ, мужъ и жена составляютъ одно существо, и связь между ними должна продолжаться до самой смерти кого-либо изъ нихъ. Владиміръ Мономахъ хорошо понималъ, что такая тѣсная связь между супругами, проповѣдуемая церковью, невозможна безъ любви, и потому предписываетъ: „жену свою любите“.

Дальнѣйшія предписанія Мономаха объ отношеніи человека къ другимъ людямъ (такъ же, какъ и все въ его Поученіи) проникнуты чисто евангельскимъ духомъ: „больного присѣтите, надъ мертвеца идѣте, яко вси мертвени есмы.... убогихъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите и придавайте сиротѣ“. Всѣ эти нравственные предписанія, несмотря на ихъ обще-извѣстность и не новостъ, имѣли большое значеніе для того времени. Тогда нужны были постоянныя напоминанія и повторенія самыхъ простыхъ и несложныхъ требованій евангельской любви, такъ какъ при всеобщей почти религіозной и нравственной неустойчивости эти требованія скоро забывались. Замѣчательно, что Мономахъ старается, чтобъ и чисто внѣшнія, формальныя и случайныя отношенія между людьми были проникнуты искренностью и глубокимъ участіемъ, чтобы въ нихъ не было даже никакихъ признаковъ грубости, холодности, индифферентизма. „Человѣка не мнѣте“, говоритъ онъ, „не привѣчавше (не привѣтствуя), добро слово ему дадите... куда же поидете, идѣже станете, напоите, накормите уиенна“, то есть обласкайте, будьте привѣтливы, окажите участіе къ слабымъ, безпомощнымъ бѣднякамъ.

Переходимъ теперь къ заключительной мысли Поученія Владиміра Мономаха.

Въ самомъ концѣ Поученія, Мономахъ приводитъ мысль о промыслѣ Божиѣмъ, простирающемся на каждый случай жизни человѣческой. Еще въ срединѣ Поученія онъ говорилъ, что въ основѣ всего, всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, долженъ лежать страхъ Божій, то есть постоянная мысль о Богѣ и о томъ, что онъ видитъ всѣ дѣла и помысленія человѣка,

и что потому нужно всегда „страшиться“ оскорбить Его дурными поступками: „се же вы конецъ всѣму — страхъ Божій имѣйте выше всего“. Теперь, какъ бы дополняя прежде сказанное, онъ говоритъ, что въ жизни съ человѣкомъ даже ничего не можетъ случиться безъ воли Божіей. Вотъ подлинныя слова этой заключительной мысли Мономаха: „никто же васъ не можетъ вредитися и убити, понеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья, не могутъ отъяти... Божье блюденіе лѣпше есть человѣческаго“. Поставленныя въ концѣ Поученія, эти слова имѣли значеніе показать, что слѣдуя неуклонно тѣмъ правиламъ поведенія человѣка-христіанина, которыя предлагаются во всемъ поученіи, и чрезъ то, угождая Богу, человѣкъ пусть не опасается, что съ нимъ въ жизни могутъ случиться какія либо несчастія или напрасная смерть, потому что ничего не совершается въ мірѣ безъ воли Божьей, и промыслъ сохранить того человѣка отъ всѣхъ несчастій за выполненіе нравственныхъ предписаній Евангелія. Если же человѣкъ не станетъ исполнять заповѣдей Божіихъ, то охраняющій промыслъ оставитъ его, и пусть онъ тогда не надѣется на людей: „ни отецъ, ни матъ, ни братья, не спасутъ его, ибо Божье блюденіе лѣпше есть человѣческаго“.

СЛОВАРЬ.

А.

Абіе, абье. Тотчасъ, немедленно.
Амо. Куда.
Атъ, ать. Да, дабы, то, да, пусть.
Аци. А ежели.
Аче. См. аще.
Аще. Если, хотя, когда.

Б.

Биричь. Полицейскій, объявлявшій народу распоряженія власти; глашатай.
Бо. Ибо, потому что.
Божонка. Церковь, часовня.
Больша. Весьма, болѣе, крѣпче, сильнѣе.
Болонье, болонь. Пространство между двумя валами, окружавшими городъ; предмѣстье.
Болъ. Прош. вр. гл. бости, бодать.
Борый. Скорый.
Боръ; мн. ч. борове. Сосновый лѣсъ.
Бохмить. Магометъ.—**Бохъмичъ.** Магометанскій.
Вранити. Запрещать.
Вратеникъ. Братъ.

Братичичъ. Сынъ брата.

Брашно. Пища вообще, свѣдь.

Бчелка. Боченокъ.

Бѣла. Бѣлка.

Бѣль. Бѣлчьи шкуры, въ качествѣ древней монетной единицы.

В.

Вабить. Подбивать, приманивать, призывать.

Варити. Предварить, предупредить, приманивать.

Вгажати, прич. наст. вгажающе. Угождать, правиться.

Вдати, прич. усѣч. вдадуче. Вручать, выдавать.

Вдаша на щиты. Отдали въ плѣнъ ратникамъ.

Ведро. Зной, засуха, жаръ.

Вежа. См. вѣжа.

Ветъхъ. Ветошь, тряпка.

Взорати. Вспахать.

Видѣти, прич. усѣч. видѣ.

Вира. Пеня за уголовное преступленіе.

Взяти, прич. усѣч. возма.

Воину, выну. Всегда.

Волшество. Колдовство.

Волъшвеніе. Волхованіе.

Ворожитьъ. Врагъ.
Ворогъ. Нападеніе, атака.
Вотола. Ткань изъ льна и поско-
 ни. Верхняя одежда.
Вотологъ. Сдѣланный изъ вотолы.
Вшити, въшити. Вопить, кричать.
Времяный. Прошедшій, прош-
 лый.
Взняти; прош. соверш. дв. ч.
възняста. Поднять.
Вспяти; прош. соверш. мн. ч.
въспяша. Поднять.
Всягнути. Удерживаться,
 крѣпиться, воздерживаться.
Вскопнися; прич. прош. усѣч.
вскопився. Вскочить.
Вѣверица. Вѣшка, бѣлка, ла-
 сочка.
Вѣдѣти; дв. ч. **вѣвъ.** Знать.
Вѣжа. Шатеръ, палатка; башня.
Вѣно. Плата за невѣсту. вывод-
 ное.

Г.

Галица. Галка.
Гобино. Урожай, обиліе, доволь-
 ство.
Година. Пора, время, часъ.
Годъ. Время, пора.
Горъ. Вверхъ.
Гребля. Насыпь.
Гридь. Тѣлохранители князя,
 дружина.
Гридьница. Помѣщеніе при двор-
 цѣ для стражи.
Гробля. Окопъ, ровъ.
Грудень. Ноябрь мѣсяцъ.
Груда. Распутица; отсюда **груд-**
ный.

Грѣшиться. Промахнуться.
Гугнанье. Косноязычіе, заика-
 ніе.
Гугнявый. Косноязычный, заика-
 ющійся.
Гутнявый. Гнусливый, говорящій
 въ носъ.

Д.

Дебелъ. Толстый, полный, гру-
 бый.
Деместникъ. Пѣвчій.
Дивій. Дикій, свирѣпый, гру-
 бый.
Дну. Внутрь.
Дѣвѣшній. Внутренній.
Долъ. Внизу.
Дѣля. Для, ради.
Дѣтескъ. Малъ, молодъ.
Дѣтскый. Отрокъ, состоявшій
 при князѣ.

Е.

Единецъ. Дикій кабанъ.
Еже, иже, яже. Которое, кото-
 рый, которая; что, если, когда.
Елико. Сколько.
Елма, ельма. Когда уже.
Етеръ. Другой, иной, нѣкоторый.

Ж.

Жель. Желвакъ.
Женути; наст. вр. мн. ч. **женуть.**
 Гнать.
Жерло. Гяро, устье рѣки.
Жито. Поле.
Жрѣти, жрети; прош. вр. **жря-**
ху. Приносить жертву.

З.

Забороло. Заборъ, стѣна, огра-
 да; забрало.
Забральный. Принадлежащій къ
 забралу.
Заводивше кресту. Приведа ко
 кресту, къ присягѣ.
Закыханье. Чиханье.
Зане. Ибо, потому что.
Заратиться. Начать войну.
Запона. Завѣса, покровъ.
Засобъ. Особо.
Заходивше ротъ. Принявъ при-
 сягу.
Заступа. Уступъ.
Заяти; прош. вр. **зая.** Захватить,
 занять.
Знамяныя. Памятники.

И.

И, я, е. Онъ, она, оно.
Иждену. Изгоню.
Иже, яже, еже. Который, —ая,
 —ое.
Излиха. Излишне, особенно
 много сверхъ того.
Изънимати. Взять въ плѣнъ.
Имемся по дань. Беремся пла-
 тить дань.
Индикъ. 15-ти лѣтній періодъ
 времени, начиналъ съ 1 сентября;
 число этого періода, соответ-
 ствующее данному году.
Индитя. Престольная одежда.
Ирій. Теплая страна, куда на
 зиму улетаютъ птицы; свѣтлое
 заоблачное пространство.
Исполчитися. Построиться въ
 боевой порядокъ.

Истопка, истъба. Изба.
Исходище. Истокъ рѣки; рас-
 путье.

К.

Казати; прич. наст. **кажай.** На-
 казывать, казнить.
Кало. Пометь.
Кальній. Нечистый, грязный.
Клада. Костеръ, бревно. См. ко-
 лода.
Клѣтъ. Холодная изба, кладо-
 вал.
Ключитеса. Приключиться, слу-
 читься.
Кметъ, кметъе. Воинъ, витязь,
 дружинникъ.
Кобъ. Гаданіе по примѣтамъ.
Кола. Колесо; телѣга, дровни.
Колода. См. клада.
Колодникъ. Узникъ, арестантъ.
Комонъ. Конь.
Корвно. Верхняя одежда, епанча.
Кормилецъ. Пѣстунъ, дядька,
 воспитатель.
Корста, керста. Гробъ, гроб-
 ница.
Котка. Кошка.
Котопанъ. Чиновникъ, служб-
 лый.
Котора. Распря, раздоръ, смута.
Которатися. Спорить, ссориться.
Кромъ. Безъ, внѣ, въ сторону.
Кропійный, кропинный. По-
 лотняный.
Крынеть. Купить.
Кресити, крѣсити. Воскрешать.
Кубара. Судно, ладья.
Куна. Кунья шкурка, какъ мо-
 нетная единица.

Л.

Лагодить. Отдаваться, предаваться чему.

Латка. Глиняная сковорода.

Лиманъ, лиманъ. Заливъ.

Ловище. Мѣсто, гдѣ ловятъ звѣрей, рыбу.

Луда. Верхняя одежда, плащъ.

Лука. Морской извилистый берегъ. Коварство, обманъ.

Лукно, лукно. Лукошко, мѣра сыпучихъ тѣлъ.

Лыскаръ. Лопата.

Лѣпокъ. Приворотное зелье.

Лядь. Мореходное судно, ладья.

Лядный. Корабельный.

М.

Мѣдуша. Погребъ для храненія меда и другихъ напитковъ.

Мовъ, мовня. Бани.

Мотыкъ. Заступъ.

Мъскъ, мъска. Мулъ.

Мыто. Пошлина за проѣздъ.

Н.

Набѣдѣти; прич. усѣч. набдя.

Снабжать, надѣлять, хранить.

Навѣ. Мертвецъ.

Налѣзати. Добыть, найти.

Намѣнати. Упомянуть.

Наполю. Пополамъ.

Напрасный. Внезапный, нечаянный.

Напяти. Растянуть, напаять.

Нарочитый. Отличный, знаменитый, важный.

Нарубити. Сгонять, набирать силой.

Насадъ. Плоскостонное судно.

Населникъ. Поселенецъ, житель.

Насмисатися. Насмѣхаться.

Находникъ. Пришлецъ.

Невѣгласъ, невѣголось. Не вѣжда.

Недѣля. Воскресный день.

Неключимый. Негодный, бесполезный.

Нетій, мн. ч. нети. Племянникъ по сестрѣ.

Ноли. Даже.

О.

Оброштити. Окрасить, зацѣплять.

Ово. То-то, или, либо, ли.

Овогда, овѣгда. Иногда.

Овый. Иной.

Овгюхъ. Овгаръ.

Огребатися. Удаляться, уклоняться.

Одалати. Одолѣвать.

Одва. Едва.

Одоблѣтъ. Отвердѣть, ожесточиться.

Одрина. Опочивальня, жилой покой.

Оже. Ежели, когда; что, потому что.

Оканьніи. Окаянный.

Оксапсалма. Шестисалміе.

Оле. Еле.

Оли. Даже, а, пока.

Олядь, олядія. Судно, ладья. См. лядь.

Оправливати. Давать судъ и праву, судить.

Опрати. Вымыть, омыть. Попперать ногами.

Орудіе, орудье. Дѣло.

Острогъ. Укрѣпленіе изъ бревенъ.

Отай. Тайно.

Отень. Отчій, отеческій.

Отя. Отбилъ.

Отрокъ. Служитель, рабъ при дворѣ князя.

Очитити. Послышать, оцупать.

Охабитися. Удаляться, оберегаться.

П.

Паволока. Шелковая или полотняная ткань.

Паволочитый. Сдѣланный изъ паволоки.

Пардусъ. Барсъ.

Перевѣсище. Мѣсто, гдѣ развѣшивались сѣти для ловли звѣрей и птицъ.

Перегѣбѣхъ. Перегибы въ одеждѣ, складки.

Переключать. Перехитрить.

Плищъ. Шумъ и крикъ.

Поверзывать. Привязывать.

Повозъ. Подводная, извозная повинность.

Повозникъ. Возница, кучеръ.

Повостъ. Волость, округа.

Поверещи. Повергать.

Погребъ. Темница.

Подъклада. Потникъ подъ сѣдломъ.

Подпасть; прич. усѣч. подъпадше. Подкрасться.

Подтыкать; прич. подътокше. Подстрекать.

Покосный. Удобный, попутный.

Поохритатися. Посердиться, по-досадовать.

Попинъ. Попъ.

Поприще. Мѣра путевой длины.

Попріяти. Споспѣшествовать, помочь.

Порещи. Упрекнуть, охулить.

Породный. Природный.

Породитися. Возродиться.

Порты. Одежда, ткань.

Порубъ. Темница, острогъ.

Послухъ. Свидѣтель.

Подстрегать. Заскрежетать.

Потяти; буд. вр. потнемъ. Убить.

Потѣснутися. Поспѣшнѣе, постараться.

Потягнути. Напрячь силы, устремиться.

Превабити. Переманить.

Пря; предл. п. при. Споръ, тяжба, распря.

Пря. Парусъ.

Привабити. Привлечь, призвать.

Приплювить. Сдѣлать что вполнину.

Приполъ. Пола.

Приспа. Насыпъ.

Приспяпати. Устремиться, приступить.

Протяскли бяху. Лежали плотно, прилипли.

Пробѣгли суть. Пропали.

Проваръ. Напитокъ, приготовленный въ одинъ заторъ, въ одинъ пріемъ.

Продажа. Убытокъ; незаконный поборъ.

Проваза. Несчастіе, преступленіе.

Прокъ. Остатокъ.

Ц.

Ци, цы. Что, вопросит. част.
Цѣзь. Жидкій, кисельный рас-
творъ.
Цѣрь. Сбра, фитиль.

Ч.

Чадъ. Дружина, челядь.
Череви. Обувь.
Чермень. Румянъ.
Чи. См. ци.
Чинъ. Пора, время.

Ш.

Шибнути. Ударить.

Щ.

Щялягъ, плягъ. Монета ши-
лингъ.

Я.

Ядро. Нѣдро.
Яже. См. еже.
Язено. Язва.
Ятися; прош. вр. яся Взятся,
доставаться.

**ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
И. ГЛАЗУНОВА.**

С.-Петербургъ, Невскій, № 27.

ПРОДАЮТСЯ МЕЖДУ ПРОЧИМИ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Азбука латинская съ присоединеніемъ краткаго словаря, начертанія этимо-
логій и простѣйшихъ разговоровъ. Спб. 1900. Ц. 20 к.

Алхимовичъ. Литургика. Спб. 1891. Ц. 75 к.

Аннинъ. Дополненіе къ части. Спб. 1886. Ц. 35 к.*—Ч. III. Законопо-
ложенія и распоряженія о начальныхъ народныхъ училищахъ, дѣйствующія въ
губерніяхъ Прибалтійскаго и Привислянскаго края. Спб. 1888. Ц. 90 к.

Антоновъ. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ.
Изд. 19. Спб. 1899. Ц. 70 к.

Беренсъ. Интегральное исчисленіе. Учебное пособие для военноучебныхъ за-
веденій. Спб. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Г. Беренсъ. Руководство къ микрохимическому анализу волокнистыхъ веществъ.
Переводъ Н. Н. Страховскаго. Съ 18-ю чертежами и 3-мя хромотитрографиро-
ванными таблицами. Спб. 1898. Ц. 2 р.

Берповъ. Изъ Одессы въ Крымъ. Письма русскаго пѣшехода. Спб.
1896. Ц. 85 к.

Богдановъ. На досугъ. Сборникъ стиховъ, провѣренныхъ на урокахъ и че-
теніяхъ въ народной школѣ для взрослыхъ и дѣтей. Подъ редакціей Виктора Остро-
горскаго. Спб. 1896. Ц. 50 к.—Дѣдушка Крыловъ, для чтенія въ сельской школѣ.
Подъ редакціей Виктора Острогорскаго. Спб. 1896. Ц. 30 к.

Большманъ. Полная арифметика на счетахъ или новыя легчайшіе способы для
производства всякаго рода арифметическихъ вычисленій на счетахъ съ нѣкоторою
перемѣною въ ихъ устройствѣ, въ 2-хъ частяхъ. Изд. 4-е. Спб. 1878. Ц. 75 к.—
Практическія упражненія въ алгебрѣ; въ 3 ч. Изд. 7. Ц. 1 р.— Приложение
алгебры къ рѣшенію определенныхъ геометрическихъ задачъ. Изд. 3. Спб. Ц. 40 к.

Бругшъ. Исторія фараоновъ; съ картою и четырьмя планами. Переводъ
Г. К. Властова. Его же вступленіе, примѣчанія и приложения. Спб. 1880. Ц. 5 р.

Буссе. Основанія геометріи. Руководство, составленное для гимназій. Изд. 9.
Спб. 1896. Ц. 45 к.—Руководство къ элементарной геометріи, для употребленія
въ уѣздныхъ училищахъ. Изд. 9-е. Спб. 1896. Ц. 27 к.—Руководство къ ари-
метикѣ. Отдѣлъ первый. Изд. 18-е. Спб. 1877. Ц. 10 к.—Отдѣлъ второй. Изд. 16.
Спб. 1875. Ц. 18 к.—Собраніе арифметическихъ задачъ, расположенныхъ по
руководству къ арифметикѣ. Изд. 17. Спб. 1878. Ц. 18 к.

Бычковъ. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной
алгебры. Изд. 16. Спб. 1902. Ц. 1 р. 35 к.

Бѣловъ. Замѣчательные русскіе историческіе дѣятели. Чтеніе для народныхъ
учителей и пособие при урокахъ русской исторіи въ учительскихъ семинаріяхъ.
Спб. 1878. Ц. 1 р.—Путешествіе по Германіи и Швейцаріи, отъ Петербурга до
Мюнхена. Спб. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

Введенскій. Руководство къ осушенію и воздѣлыванію болотъ. Изд. 2. Спб.
1861. Ц. 1 р.

Вислиценусъ. Руководство къ органической химіи. Пер. Геммліана и Руд-
нева, дополненный по указаніямъ автора, съ предисловіемъ Бельштейна, съ по-
литическими въ текстѣ. 2 вып. Спб. 1875—1876. Цѣна каждому вып. по 1 р. 50 к.

Властовъ. Теогонія Гевіода и Прометей. (Разборъ сказаній). Спб. 1897. Ц. 3 р.

Водовозовъ. Элементарные рассказы изъ физики и химии для народныхъ учителей, съ чертежами въ текстѣ. Слб. 1873. Ц. 60 к. — Древняя русская литература отъ начала грамматики до Ломоносова, съ приложеніемъ „Очерка русской народной литературы“, подъ названіемъ „по старой памяти, какъ по грамотѣ“. Слб. 1872. Ц. 1 р.

Волковъ. Алфавитный сборникъ русскихъ неправильныхъ глаголовъ, съ переводомъ ихъ на нѣмцкій языкъ. Изд. 2-е, исправлен. и дополнен. Слб. 1895. Ц. 80 к.

Волковъ. Образовательный курсъ наглядной геометріи. Руководство для преподавателей начальныхъ и городскихъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ образовательныхъ заведеній. Съ чертежами въ текстѣ и съ задачами. Слб. 1873. Ц. 1 р.

Востоковъ. Сокращенная русская грамматика. Изд. 16. Слб. Ц. 14 к.

Гаварре. Медицинская физика. О теплотѣ, производимой живыми существами; переводъ съ французскаго Вертоградова, подъ редакціей профессора Чистовича съ 41 политилажемъ въ текстѣ. Слб. Ц. 1 р. 75 к.

Гавриловъ. Примѣненіе стилистическихъ задачъ въ связи съ преподаваніемъ грамматики и чтеніемъ христоматій. Слб. 1875. Ц. 80 к.

Гогоцкій. Философскій лексиконъ. Т. 1-й, буквы А. Б. В. Ц. 2 р. 50 к.

Гончаровъ. Фрегатъ Паллада; очерки путешествія, со включеніемъ дополнительныхъ главъ, въ духѣ томахъ, съ портретомъ автора, гравированнымъ академикомъ И. П. Пожалостиннымъ. 5-е исправленное изданіе. Слб. 1895. Ц. 4 р. — Полное собраніе сочиненій съ портретомъ автора. 9 т. Слб. 1896. Ц. 13 р. 50 к.

Гротъ. Стихи и проза для дѣтей. Изд. 3. Слб. 1892. Ц. 60 к. — Нѣсколько данныхъ къ его біографіи и характеристикѣ. Слб. 1895. Ц. 1 р. — Перевиска съ П. А. Плетневимъ. 3 т. Съ приложеніемъ портретовъ Грота и Плетнева. Слб. 1896. Ц. каждому тому 3 р. — Труды. I. Изъ Скандинавскаго и Финскаго міра (1839—1881). Очерки и переводы. Слб. 1898. Ц. 3 р. — Филологическія разскаанія. Слб. 1899. Ц. 3 р. — Труды II. Филологическія разскаанія. (1852—1892). Слб. 1899. Ц. 3 р. — Труды III. Очерки изъ исторіи русской литературы (1848—1899). Слб. 1901. Ц. 3 р. — Труды IV. Изъ русской исторіи (1845—1890). Слб. 1901. Ц. 3 р. — Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. Изд. 2-е. 1899. Ц. 1 р. 25 к.

Духовное нравство отъ Священнаго писанія и отъ писаній Святыхъ Отцевъ для пользы обузданныхъ страстями или одиннадцатъ душеполезныхъ бесѣдъ въ вопросахъ и отвѣтахъ о дѣйствіи влкъ страстей и о средствахъ побѣждать ихъ. Изд. 4-е. Слб. 1889. Ц. 25 к.

Е—ковъ. Статьи по алгебрѣ и ариметикѣ. (Отвѣты на всѣ вопросы, помѣщенные въ экзамен. программѣ). Слб. 1900. Ц. 1 р. 50 к.

Жуковский. Одиссея Гомера. Переводъ. Изд. 2-е. Слб. 1894. Ц. 1 р. — Собраніе стихотвореній. 4 т. Слб. 1895. Ц. 5 р. — Сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Въ одномъ томѣ. Изд. 10-е, испр. и дополн. подъ ред. П. А. Ефремова. Съ прилож. 4-хъ портретовъ Жуковскаго. Слб. 1901. Ц. 2 р. 25 к. — Рустемъ и Зорабъ. Персидская повѣсть, заимствованная изъ царственной книги Ирана (Шахъ-Намѣ). Вольное подражаніе Риккертю. Слб. 1899. Ц. 40 к. — Паль и Дамаянті. Индійская повѣсть, подражаніе Риккертю. Слб. 1899. Ц. 80 к. — Уидина. Старинная повѣсть, изъ Ламмотъ-Фуке. Слб. 1900. Ц. 35 к.

Загоскинъ, М. Н. Юрій Милославскій или русскіе въ 1612 году. Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Слб. 1903. Ц. 45 к.

Игнатій, архимандритъ. Краткія жизнеописанія русскихъ святыхъ. 2 т. Слб. 1875. Ц. 3 р. — Слово въ защиту русскихъ монастырей. Слб. 1874. Ц. 40 к.

Игнатій, епископъ. Сочиненія: т. 3-й и 4-й. Слб. 1866—1867. Ц. 5 р.

Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, для употребленія въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изд. 17. Ц. 19 к.

Ильменскій. Уроки по закону Божию для христіанскихъ воиновъ. Слб. 1877. Ц. 40 к.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета, для употребленія въ училищахъ, на русскомъ языкѣ. Ц. 17 к.

Канеміръ. Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьей и примѣчаніями В. Я. Стоюнина и съ библиографическими замѣтками. Томъ 1-й: Сатиры, мелкія стихотворенія и переводы въ стихахъ. Ц. 2 р. Томъ 2-й: Сочиненія и переводы въ прозѣ, политическія депеши и письма. Ц. 1 р. 50 к.

Каталогъ книгъ, продающимся въ книжныхъ магазинахъ И. Глазунова (1855—1866). Слб. 1867. Ц. 1 р. 25 к. — Первое прибавленіе къ нему (1867—1869). Слб. 1869. Ц. 60 к. — Второе прибавленіе къ нему (1869—1873). Слб. 1874. Ц. 60 к. — Третье прибавленіе къ систематической росписи книгъ, продающимся въ книжныхъ магазинахъ И. Глазунова, составлено за время съ 1873 г. по Январю 1881 года В. И. Межовымъ, съ указаніемъ переводовъ, критическихъ статей, рецензій и библиографическихъ замѣтокъ и прибавленіемъ азбучнаго указателя именъ и предметовъ. Слб. 1882. Ц. 6 р. — Четвертое прибавленіе составлено имъ же. Слб. 1884. Ц. 3 р. 50 к. — Пятое прибавленіе составлено имъ же. Слб. 1889. Ц. 5 р.

Киевлячъ. Библиографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова. 2-е изданіе, съ приложеніемъ матеріаловъ для біографіи И. А. Крылова, имъ же собранныхъ. Слб. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Ковалевскій. Графъ Блудовъ и его время (царствованіе императора Александра I-го). Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ. Слб. 1871. Ц. 1 р. 25 к. — Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853—54 годахъ. Бомбардированіе Севастополя; съ планами и картою. Книга удостоена высшей преміи военно-ученаго комитета. Слб. 1871. Ц. 1 р. 50 к. — Странствованіе по сушѣ и морямъ. Ташкентъ, Бухара, Хива, Афганистанъ, Карпаты, Нижній Дунай и Балканы. Въ 4-хъ частяхъ, съ библиографическимъ очеркомъ и портретомъ автора. Слб. 1871. Ц. 2 р. — Черногорія и славянскія земли, съ рисунками и картою. Слб. 1872. Ц. 1 р. 50 к. — Путешествіе во внутреннюю Африку. Ч. 1-я. Египетъ и Нубія. Ч. 2-я. Земля негровъ. Съ картою и 17-ю рис. Слб. 1872. Ц. 2 р.

Constantin. Cours pratique de la langue française, à l'usage des écoles. 2 части. Ed. 13. Слб. 1900. Ц. 60 к. — La statistique aux prises avec les grammairiens ou essai de simplifier l'étude du genre des substantifs et celle de la conjugaison. Ц. 1 р.

Корофъ. Жизнь графа Сперанскаго. Съ 3 портретами. 2 т. Слб. 1861. Ц. 3 р.

Красновъ. Учебникъ стилистики. Слб. 1878. Ц. 1 р.

Кузнецовъ. Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 7-е. Слб. 1872. Ц. 75 к. — Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 2-е. Слб. 1863. Ц. 75 к.

Лафоссъ. Новая французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Курсъ 1-й. Этимологія, фонетика и грамматическое правописаніе. Слб. 1877. Ц. 75 к. — Новая французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Курсъ 2-й. Логическій разборъ и синтаксисъ. Слб. 1879. Ц. 60 к. — Сборникъ статей для постепеннаго перевода на французскій языкъ, съ приложеніемъ словаря. Изд. 7-е. Слб. 1901. Ц. 75 к. — Tables de conjugaison de verbes réguliers et irréguliers. Таблицы для спряженія правильныхъ и неправильныхъ глаголовъ. Слб. 1877. Ц. 40 к.

Леженъ Диришле. Теорія чиселъ. Вып. I. О дѣлности чиселъ. — О сравненійхъ. — О квадратичныхъ вычетахъ; переводъ Я. М. Назаревскаго. Со сборникомъ упражненій и задачъ. Слб. 1899. Ц. 1 р. 50 к.

Ленцъ. Руководство къ физикѣ. Изд. 7-е. Слб. Ц. 82 к.

Лермонтовъ. Сочиненія, съ портретомъ его, двумя снимками съ рукописи и библиографическимъ очеркомъ. Изд. 7-е, вновь исправленное подъ редакціей П. А. Ефремова, 2 т. Слб. 1889. Ц. 3 р. — Сочиненія въ 1 томѣ. Ц. въ переплетѣ 1 р. 50 к., въ бумажѣ 1 р. — Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. Съ 11 картинками и съ портретомъ Лермонтова. Изд. 4-е. Слб. 1885. Ц. 5 к.

L' Homond. Epitome historiae Sacrae ad usum tironum linguae latinae. Спб. 1897. Ц. 75 к.

Лукинъ и Ельчаниновъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ Ельчанинова, со статьей о Лукинѣ А. Н. Пыпина и съ библиографическими замѣтками, подъ редакціей П. А. Ефремова. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Маакъ. Учебникъ нѣмецкаго языка. Курсъ I-й. Изд. 8-е. Спб. 1901. Ц. 25 к.—Курсъ II-й. Изд. 6-е. Спб. 1888. Ц. 50 к.—Курсъ III-й. Изд. 4-е. Спб. 1881. Ц. 65 к.—Курсъ IV. Изд. 3-е. Спб. 1888. Ц. 50 к.

Майковъ. В. И. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ автора, со статьей и примѣчаніями Л. Н. Майкова и съ библиографическими замѣтками. Подъ редакціей П. А. Ефремова. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Мансѣвъ. Краткое изъясненіе на божественную литургію. Изд. 8-е. Спб. Ц. 85 к.—Училище благочестія или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, избранные изъ житія Святыхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 14. Спб. 1896. Ц. 75 к.

Масовъ. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка. Изд. 18-е. Спб. 1899. Ц. 75 к.—Musterstücke. Образцовыя статьи. Книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій. Съ пояснительными примѣчаніями и словаремъ. Изд. 6-е. Спб. 1900. Ц. 75 к.—Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, съ грамматическими примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. 14-е исправленное изданіе. Спб. 1900. Ц. 75 к.

Мейеръ Гиршъ. Собраніе примѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквеннаго вычисленія и алгебры. Изд. 7-е, вновь пересмотрѣнное и исправленное. Ц. 1 р.

Миквицъ. Нѣмецкая христоматія для среднихъ и высшихъ классовъ коммерческихъ и реальныхъ училищъ, институтовъ, военныхъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1879. Ц. 90 к.—Практическій курсъ нѣмецкаго языка по методу Робертсона для высшихъ учебныхъ классовъ. Изд. 3. Спб. 1896. Ц. 70 к.—Основы нѣмецкой грамматики съ правилами нѣмецкаго правописанія и орфографическимъ указателемъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. Спб. 1901. Ц. 1 р. 25 к.

Миролюбовскій.* Инспекція народныхъ школъ и ея задачи. Спб. 1877. Ц. 1 р. 25 к.—Обученіе грамотѣ. Методическое руководство для учительскихъ семинарій, учителей начальныхъ школъ и руководителей педагогическими курсами. Спб. 1891. Ц. 1 р. 25 к.—Задачи, планъ и основы устройства нашей народной школы. Дидактическое пособие для учителей и учительскихъ семинарій. Изд. 8. Спб. 1884. Ц. 1 р. 25 к.—Краткая грамматика церковно-славянскаго языка новаго періода. Изд. 12. Спб. 1902. Ц. 60 к.*—Школа и общество. Частная Харьковская женская воскресная школа. Спб. 1892. Ц. 80 к.—Русскій хоръ. Сборникъ трехголосныхъ пѣсней для семьи и школы. Вып. 1-й. Гимны. Спб. 1897. Ц. 10 к.—Вып. 3-й. Хоры. Спб. 1898. Ц. 10 к.—Учебникъ дидактики вып. I. Общая дидактика. Изд. 7-е. Спб. 1902. Ц. 60 к.—Ч. 2-я практическая методика предметовъ обученія въ начальной школѣ. Изд. 2-е. Спб. 1901. Ц. 60 к.

Наумовъ. Школа рисованія для дѣтей младшаго возраста, среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. 3 тетради. Спб. 1892. Ц. 2 р.; отдѣльно каждая тетрадь 70 к.

Нейлисовъ. Рѣчь Демосоена о Вѣнцѣ. Переводъ съ греческаго, съ краткимъ объясненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Спб. 1887. Ц. 50 к.*—Рѣчь Эсхина противъ Ктесифонта. Спб. 1887. Ц. 50 к.

Николаевскій. Руководство къ изученію церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ Богослуженія Православной церкви. Изд. 4. Спб. 1902. Ц. 50 к.—Объясненіе устава Богослуженія Православной Христіанской Греко-Россійской церкви. Спб. 1887. Ц. 50 к.

Николенко. Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ.—Книга I изд. 6-е. Спб. 1888. Ц. 60 к.—Книга II изд. 5-е. Спб. 1888. Ц. 75 к.

Новый французскій букварь. Изд. 8-е. Спб. 1881. Ц. 15 к.

Посовъ. Греческая христоматія. Съ примѣчаніями и словаремъ. Изд. 8-е. Спб. 1901. Ц. 1 р. 25 к.—Учебная греческая грамматика, Р. Кюпера, изд. 15-е, съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, съ XXIV наданіи подлинника. Съ упражненіями для переводовъ съ русскаго языка на греческій при словосочиненіяхъ и съ греко-русскимъ и русско-греческимъ словаремъ. Спб. 1902. Ц. 1 р. 25 к.—P. Vergilii Maronis Aeneidos L. I—VI; съ примѣчаніями, составленными по Лавеллигу, Кампессу, Фрейху и др. Спб. 1878. Ц. 75 к.—Cornelii Nepotis, Liber de excentibus ducibus exterarum gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici. Съ примѣчаніями и словаремъ. Изд. 5-е. Спб. 1888. Ц. 60 к.—Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изд. 8-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.—Латинская христоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ.—Ч. 1. Изд. 5-е. Спб. 1887. Ц. 1 р. 25 к.—Ч. 2. Изд. 4-е. Спб. 1899. Ц. 1 р. 50 к.—P. Ovidii Nasonis Metamorphoses, ad usum juventutis selectae.—Отд. I, съ примѣчаніями и указателемъ собственныхъ именъ, сост. по Зибелнцу, Гаупту и др. Спб. 1876. Ц. 70 к.—Тоже, отд. II. Спб. 1877. Ц. 65 к.—C. Sallustii Crispi libri de conjuratione Catilinae et de bello Jugurthino. Съ примѣчаніями. Спб. 1876. Ц. 60 к.—Julii Caesaris commentarii de bello Gallico. Съ географическимъ указателемъ и примѣчаніями. Изд. 2-е. Спб. 1876. Ц. 1 р. 25 к.—Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюперу. Изд. 15-е. 1889. Ц. 1 р. 15 к.—Ободовскій. Краткая всеобщая географія. Изд. 14-е, пересмотрѣнное. Спб. 1876. Ц. 70 к.—Учебная книга всеобщей географіи. Изд. 14-е, исправленное. Спб. 1874. Ц. 1 р.—Обзорніе земного глобуса. Спб. 1874. Изд. 7-е, исправленное, съ краткою географіею Россіи. Ц. 30 к.

Ожаровскій. Собраніе ариметическихъ примѣровъ и задачъ. Въ 2-хъ отд. Изд. 4-е, исправленное. Спб. Ц. 75 к.

Островскій, т. 7. Не все коту масленица. Лѣсъ. Вышелъ денги. Горьчее сердце. Спб. Ц. 1 р.—Тоже, т. 8. Не было ни гроза, да вдругъ алтынъ. Комякъ XVII столѣтія. Сибгурочка. Поздняя любовь. Спб. Ц. 1 р.

Острогорскій. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій (по Л. Эккарду). Съ приложеніемъ „Краткаго учебника теоріи поэзіи“. Изд. 8. Спб. 1897. Ц. 1 р.

О церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи. Спб. 1874. Ц. 75 к.

Певинскій. Книга для чтенія и упражненія въ языкѣ. Составлена для уѣздныхъ училищъ и высшихъ классовъ гимназій. Изд. 7-е. Спб. Ц. 45 к.

Петровъ. Исторія Санкт-Петербурга съ 1703—1782 г. Спб. 1884. Ц. 8 р.

Писаревскій. Общепонятная физика, 8 ч. Съ полнѣйшими рисунками. Спб. 1867. Ц. 5 р.

Плетневъ. Новые люди. Повѣсть. Спб. 1897. Ц. 50 к.

Программы испытанія въ комисіи историко-филологической. Спб. 1889. Ц. 15 к.

Программы испытанія въ комисіи физико-математической по отдѣленію математическихъ наукъ. Спб. 1889. Ц. 15 к.

Программы испытаній въ комисіи физико-математической по отдѣленію естественныхъ наукъ. Спб. 1889. Ц. 15 к.

Раевскій. Таблицы для опредѣленія семействъ и родовъ петербургской флоры. Спб. 1876. Ц. 80 к.—Приготовительный курсъ ботаники. Составлено по Любену. Изд. 12. Спб. 1902. Ц. 40 к.—Краткій учебникъ географіи. Ч. 1. Описаніе земного шара. Изд. 8-е. Спб. 1900. Ц. 50 к.—Краткій учебникъ географіи. Ч. 2. Въ европейскія страны. Изд. 9-е. Спб. 1901. Ц. 65 к.—Краткій учебникъ географіи. Ч. 3. Западная Европа. Изд. 9-е. Спб. 1902. Ц. 65 к.—Ботаника для реальныхъ училищъ. Спб. 1900. Ц. 1 р. 25 к.—Краткое руководство всеобщей географіи

для городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Изд. 10-е. Спб. 1901. Ц. 85 к.—О построении и черченіи картъ. Изд. 4-е съ 84 чертежами. Спб. 1901. Ц. 45 к.—Краткая ботаника. Спб. 1902. Ц. 50 к.—Краткая зоологія. Спб. 1902. Ц. 60 к.—Краткая минералогія. Спб. 1901. Ц. 30 к.—Географія, какъ наука и учебный предметъ (методика географіи). Изд. 4-е. Спб. 1899. Ц. 75 к.—Систематическій курсъ ботаники. Изд. 8-е. 1900. Ц. 1 р.—Физическое землѣдѣніе. В. 1-й. М. 1889. Ц. 1 р. 20 к.—Вып. 2-й. Спб. 1892. Ц. 70 к.

Разумовскій. Бесѣды краткія о божественной литургіи Св. Іоанна Златоустаго. Спб. 1857. Ц. 70 к.

Руннель. Философская пропедевтика или основанія логики и психологій. Спб. 1890. Ц. 75 к.

Русская классная бібліотека, издаваемая подъ редакціею А. Н. Чудинова. Пособіе при изученіи русской литературы. Вып. I. Слово о полку Игоря. Текстъ памятника съ примѣчаніями, прозаическій и поэтический его переводы, матеріалы для сравнительнаго изученія, объяснительныя статьи и словарь. Изд. 4-е. Спб. 1902. Ц. 30 к.—Вып. II. Домострой Сильвестровскаго извода. Текстъ памятника съ примѣчаніями, матеріалы для сравнительнаго изученія [образцы Домостроевъ: Ксенофонта и 3-хъ западно-европейскихъ], объяснительныя статьи и словарь. Спб. 1902. Ц. 45 к.—Вып. III. Басни русскихъ писателей въ сравнительномъ изученіи. Текстъ басенъ Крылова, Дмитріева, Хемницера, Измайлова, Сумарокова, В. Майкова, Тредьяковскаго, и др. въ пяти группахъ, сравнительно съ русскими народными сказками и пословицами, баснями Эзопа, Лафонтена и др., примѣчанія, объяснительныя статьи. Спб. 1891. Ц. 40 к.—Вып. IV. Григорій Котошниковъ. Текстъ сочиненія „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, гл. I, II и XIII, съ примѣчаніями, исторіи памятника, біографія автора. Спб. 1891. Ц. 30 к.—Вып. V. Балады В. А. Жуковскаго. Полное собраніе балладъ, съ примѣчаніями, объяснительныя статьи. Спб. 1892. Ц. 65 к.—Вып. VI. А. С. Грибоедовъ. Горе отъ ума. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Текстъ комедіи съ примѣчаніями, біографія автора, критич. отзывы Пушкина, Гоголя и Бѣлинскаго, „Миллионъ терзаній“, крит. этюдъ И. А. Гончарова. Изд. 2-е. Спб. 1903. Ц. 45 к.—Вып. VII. Д. И. Фонъ-Визинъ. Избранныя сочиненія. Недоросль.—Бригадиръ.—Чистосердечныя признанія.—Объяснительныя статьи. Спб. 1892. Ц. 50 к.—Вып. VIII. Н. М. Карамзинъ.—Ч. I. Повѣсти.—Разсужденія.—Стихотворенія. Спб. 1892. Ц. 55 к.—Вып. IX. Н. М. Карамзинъ. Избранныя сочиненія. Часть вторая. Письма русскаго путешественника, съ примѣчаніями. Спб. 1892. Ц. 60 к.—Вып. X. М. В. Ломоносовъ. Избранныя сочиненія. Избранныя стихотворенія.—Прозаическія статьи.—Матеріалы для изученія его сочиненій. Спб. 1892. Ц. 35 к.—Вып. XI. Г. Р. Державинъ. Избранныя сочиненія. Лучшія стихотворенія съ примѣчаніями, объяснительныя статьи. Спб. 1892. Ц. 40 к.—Вып. XII. Кн. А. Д. Кантемиръ. Избранныя сатиры. Сатиры I, II и IX, съ примѣчаніями.—Объяснительныя статьи. Спб. 1893. Ц. 40 к.—Вып. XIII. Былины. Былины про старшихъ богатырей.—Былины кievскаго и новгородскаго цикловъ.—Духовныя стихи.—Историческія пѣсни.—Восемь объяснительныхъ статей. Изд. 2-е. Спб. 1903. Ц. 50 к.—Вып. XIV. А. П. Сумароковъ. Избранныя драматическія произведенія. Хоревъ, траг.—Синавъ и Труворъ, траг.—Ошекувъ, ком.—Матеріалы для изученія его произведеній. Спб. 1893. Ц. 50 к.—Вып. XV. Типы скупого въ произведеніяхъ литературы русской и иностранныхъ.—Кубышка, ком. Псалта.—Скупой, ком. Мольера.—Пашкинь, Гоголя.—Скупой рыцарь, Пушкина.—Три характеристики Теофраста.—Русскія пословицы о скупости. Спб. 1893. Ц. 40 к.—Вып. XVI. Летописъ Нестора со вложеніемъ поученія Владиміра Мономаха. Текстъ летописи по Лаврентьевскому списку, съ примѣчаніями.—Поученія Владиміра Мономаха.—Три объяснительныя статьи.—Словарь. Изд. 2-е. Спб. 1903. Ц. 50 к.—Вып. XVII. Императрица Екатерина II. Избранныя сочиненія. Начальное ученіе.—Пословицы.—Сказки.—Были и небылицы.—О время! ком.—Объяснительныя статьи.

Спб. 1894. Ц. 45 к.—Вып. XVIII. Русская народная лирика. Пѣсни обрядовыя.—Пѣсни семейныя.—Пѣсни бытовыя.—Пѣсни удалыя.—Объяснительныя статьи. Спб. 1894. Ц. 40 к.—Вып. XIX. Древне-русскія повѣсти и романы.—Слово о Борѣ.—Троянскія сказанія.—Девгеніево дѣяніе.—Соломонъ и Китоврасъ.—Повѣсть о Басаргѣ.—Повѣсть о Горѣ-Злосчастіи.—Судное дѣло у Леа съ Ерпомъ.—Объяснительныя статьи. Спб. 1895. Ц. 40 к.—Вып. XX. М. М. Херасковъ. (1738—1807). Россіада; поэма въ 12-ти пѣсняхъ. Полный текстъ поэмы.—Объяснительныя статьи. Спб. 1895. Ц. 60 к.—Вып. XXI. И. И. Дмитріевъ. Избранныя стихотворенія. Лирическія стихотворенія.—Пѣсни.—Сатиры.—Сказки.—Басни.—Аполонъ.—Объяснительныя статьи. Спб. 1896. Ц. 40 к.—Вып. XXII. Василій Никитичъ Татищевъ, 1685—1750. Духовная моему сыну. Тексты Духовной и Увѣщанія.—Содержаніе Разговора о пользѣ наукъ и др. сочиненій.—Объяснительныя статьи. Спб. 1896. Ц. 30 к.—Вып. XXIII. Е. А. Баратынскій. 1800—1844. Избранныя сочиненія. Лирическія стихотворенія.—Поэмы.—Прозаическія статьи.—Матеріалы для изученія поэта. Спб. 1896. Ц. 50 к.—Вып. XXIV. Житіе и хоженіе Даниила Русскаго земли игумена. 1106—1108. Текстъ воспроизведенъ по древнѣйшему списку XV вѣка, изданному Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Текстъ памятника.—Объяснительныя статьи, съ приложеніемъ 2-хъ картъ. Спб. 1896. Ц. 50 к.—Вып. XXV. Н. И. Новиковъ. 1744—1778. Живописецъ. 1772—1778. Избранныя статьи изъ „Живонисца“.—Извлеченіе изъ „Трутня“.—Матеріалы для изученія писателя. Спб. 1896. Ц. 35 к.—Вып. XXVI. Древне-русскія драматическія произведенія. Зачатки драмы въ произведеніяхъ народной поэзіи.—Пещное дѣйство и вертепъ.—Мистерія Симеона Полоцкаго о царѣ Навходоносорѣ.—„Владимиръ“, трагедіокомедія Теофана Прокоповича.—Объяснительныя статьи. Спб. 1898. Ц. 40 к.—Вып. XXVII. В. Г. Бѣлинскій. (1810—1848). Критическія этюды. Часть первая. „Ревизоръ“ Гоголя.—„Горе отъ ума“ Грибоедова.—„Борисъ Годуновъ“ Пушкина. Спб. 1898. Ц. 30 к.—Вып. XXVIII. Кн. А. М. Курбскій и царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный. Избранныя сочиненія. Исторія Іоанна Грознаго, кн. А. Курбскаго.—Переписка Іоанна Васильевича съ Курбскимъ.—Объяснительныя статьи.—Словарь. Спб. 1902. Ц. 55 к.

Тоже. Серія вторая. Классическія произведенія иностранныхъ литературъ въ переводахъ русскихъ писателей. Вып. I. Пѣснь о Роландѣ. Французскій народный эпосъ. Переводъ Чудинова. Текстъ памятника, съ примѣчаніями.—Объяснительныя статьи. Спб. 1896. Ц. 50 к.—Вып. II. Пѣснь о Нибелунгахъ. Нѣмецкій народный эпосъ, переводъ Кудряшева. Текстъ автентичъ: I, II, XV—XVII, XXXVI—XXXIX и изложеніе содержанія остальныхъ.—Объяснительныя статьи. Спб. 1896. Ц. 45 к.—Вып. III. Поэмы Оссиана Джамса Макферсона. Переводъ и примѣчанія Е. В. Баздановой. Финаль, поэма въ VI пѣсняхъ.—Смерть Кухулина, поэма и ирландское сказаніе.—Объяснительныя статьи. Спб. 1897. Ц. 35 к.—Вып. IV. Старшая Эдда (Семунда мудраго). Сборникъ мифологическихъ, гномической и этическихъ пѣсенъ, въ переводахъ русскихъ писателей. Древне-Скандинавскій народный эпосъ. I—II мифологическія пѣсни.—I гномическая.—I—XV этическихъ.—Объяснительныя статьи. Спб. 1897. Ц. 40 к.—Вып. V. Поэма и избранныя романы о Сидѣ, въ переводахъ русскихъ писателей. Испанскій народный эпосъ. Полный текстъ Поэмы о Сидѣ.—Избранныя романы о Сидѣ.—Объяснительныя статьи. Спб. 1897. Ц. 50 к.—Вып. VI. Луизъ Камозенъ. Лузіады. Поэма въ десяти пѣсняхъ. Текстъ поэмы.—Объяснительныя статьи. Спб. 1897. Ц. 50 к.—Вып. VII. Данте Алигieri. 1265—1321. Божественная Комедія. Часть I. Адъ. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIV пѣсенъ.—Объяснительныя статьи. Спб. 1897. Ц. 55 к.—Вып. VIII. Данте Алигieri. 1265—1321. Божественная Комедія. Часть II. Чистилище. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIII пѣсенъ.—Примѣчанія. Спб. 1897. Ц. 50 к.—Вып. IX. Данте Алигieri. 1265—1321. Божественная Комедія. Часть III. Рай. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIII пѣсенъ.—Примѣчанія. Спб. 1897. Ц. 55 к.

— Вып. X. Лидовико Аріосто. (1474—1533). Неистовый Роландъ. Поэма въ со- рока шести пѣсняхъ въ переводахъ русскихъ писателей. Содержаніе поэмы Боярдо „Валлоушъ Роландъ“. — Текстъ 17-ти пѣсней Аріосто и изложенеіе содержанія остальныхъ, съ приведеніемъ лучшихъ отрывковъ. — Объяснительныя статьи. Спб. 1898. Ц. 75 к. — Вып. XI. Франческо Петрарка. (1304—1374). Избранные сонеты и канцонны въ переводахъ русскихъ писателей. I—XXV сонетовъ. — I—III канцонны. — Объяснительныя статьи. Спб. 1898. Ц. 25 к. — Вып. XII. Пьеръ Бомарше. Избранные сочиненія. Переводъ Чудинова. Спб. 1898. Ц. 55 к. — Вып. XIII. Торивато Тассо. 1544 — 1596. Освобожденный Иерусалимъ. Поэма въ двадцати пѣсняхъ въ переводахъ русскихъ писателей. Переводъ I—IV, XII, XIII, XV, XVI и XX строфы и изложенеіе содержанія остальныхъ, съ приведеніемъ лучшихъ мѣстъ. — Объяснительныя статьи. Спб. 1899. Ц. 40 к. — Вып. XIV. Адельбертъ Шамиссо де-Бонкуръ. (1781—1898). Избранные произведенія въ переводахъ русскихъ писателей. Чудесная исторія Петра Шлемилля. — Избранные стихотворенія. Спб. 1899. Ц. 35 к. — Вып. XV. Гансъ Христианъ Андерсенъ. (1805—1875). Избранные сочиненія въ переводахъ русскихъ писателей. Часть 1-я. Сказка моей жизни. — Книга картинокъ безъ картинокъ. — Избранные стихотворенія. Спб. 1899. Ц. 75 к. — Вып. XVI. Гансъ Христианъ Андерсенъ. (1805—1875). Импровизаторъ или молодость и мечты итальянскаго поэта. Романъ. Спб. 1899. Ц. 75 к. — Вып. XVII. Джованни Боккаччо. (1313—1375). Декамеронъ. Собраніе избранныхъ новеллъ въ переводахъ русскихъ писателей. Вступленіе. Текстъ XX новеллъ. — Объяснительныя статьи. Спб. 1899. Ц. 40 к. — Вып. XVIII. Дени Дидро. (1712—1784). Избранные сочиненія въ переводахъ русскихъ писателей. Племанникъ Рамо. — Биографическій очеркъ. Спб. 1900. Ц. 40 к. — Вып. XIX. И. Вольфгангъ Гете. (1749 — 1832). Фаустъ. Драматическая поэма въ 2-хъ частяхъ. Переводъ М. П. Вронченко. Текстъ I-й части. — Изложенеіе II-й части. — Объяснительныя статьи. Спб. 1900. Ц. 55 к. — Вып. XX. Альфредъ де-Мюссе. (1810—1857). Избранные сочиненія переводъ Чешихина и другихъ. Лирика поэмы Ива, Порція. — Комедіи: Луизонъ, Дѣвочки грены, Капризъ. — Объяснительныя статьи. Спб. 1901. Ц. 50 к. — Вып. XXI. Дж. Г. Байронъ. (1788—1824). Избранные сочиненія въ переводахъ русскихъ поэтовъ. Лирическія стихотворенія. — Поэмы: Шильонскій узникъ. — Абидосская Невѣста. — Отрывки изъ Чайльди-Гарольда и Донъ-Жуана. — Объяснительныя статьи. Спб. 1901. Ц. 50 к. — Вып. XXII. Вильямъ Шекспиръ. (1554—1616). Макбетъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ М. В. Вронченко. Текстъ трагедіи. — Объяснительныя статьи. Спб. 1902. Ц. 40 к. — Вып. XXIII. Іоаннъ Людвигъ Уландъ. (1787—1862). Избранные стихотворенія въ переводахъ русскихъ поэтовъ. Пѣсни. — Баллады и романсы. — Объяснительныя статьи. Спб. 1902. Ц. 30 к. — Вып. XXIV. Калевала. Финская народная эпика. Переводъ Л. П. Бѣльскаго, Императорской Академіей Наукъ удостоенный Пушкинскою преміей. Руны: 1—3, 10, 21, 23, 41 и 42. — Объяснительныя статьи. Спб. 1902. Ц. 50 к. — Вып. XXV. Древне-сѣверныя саги и пѣсни скальдовъ въ переводахъ русскихъ писателей. I—IV саги. — Пѣсни скальдовъ. — Скандинавскія народныя пѣсни. — Объяснительныя статьи. Спб. 1903. Ц. 60 к.

Русскій букварь (новый); для дѣтей. Изд. 10-е. Спб. 1889. Ц. 3 к.

Рылѣвъ. Сочиненія въ перепіска. Изд. 2-е, его дочери. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

Свищеннаѣ исторіи (краткаѣ) церкви ветхаго и новаго завета, издавныя для народныхъ училищъ Россійской Имперіи. Изд. 24. Спб. Ц. 10 к.

Семеновъ. Лѣто. Первая большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія. Наклеенная на холстѣ. Ц. 4 р. — Зима. Вторая большая раскрашенная картина для нагляднаго обученія. Наклеенная на холстѣ. Ц. 4 р. — Осень. Третья большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія. Наклеенная на холстѣ. Ц. 4 р. — Весна. Четвертая большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія. Наклеенная на холстѣ. Ц. 4 р. — Комментарій къ наглядному обученію по картинамъ. Спб. 1880.

Ц. 35 к. — Педагогическій ежегодникъ Кубанской Учительской Семинаріи. Годъ 1-й. (1873). Спб. 1874. Ц. 75 к. — Опытъ методическаго руководства къ преподаванію роднаго языка по книгѣ „Даръ слова“. Спб. 1881. Ц. 50 к. — Упрощенный учебникъ русской грамматики, въ связи съ практическими упражненіями: — Вып. 1-й. Составъ рѣчи. Изд. 2. Спб. 1882. Ц. 20 к. — Вып. 2-й. Этимологія. Изд. 2-е. Спб. 1885. Ц. 35 к. — Упрощенный элементарный курсъ русской грамматики, для приготовительныхъ классовъ гимназій, прогимназій и для городскихъ школъ. Спб. 1877. Ц. 15 к. — Приготовительный курсъ русскаго языка, облегчающій преподаваніе и пониманіе грамматики. Спб. 1877. Ц. 15 к.

Синашко. Зоологія. 2 ч. Изд. 3-е. Спб. 1861. Ц. 2 р.

Скопинъ и Кеневичъ. Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе при преподаваніи исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ч. 1-я, до-Петровскій періодъ. Изд. 3. Спб. 1878. Ц. 1 р.

Сладковъ. Простая и двойная итальянская бухгалтерія. Руководство составлено по опытамъ многолѣтней практики преподаванія этой науки, а равно и веденія торговыхъ книгъ въ лучшихъ коммерческихъ конторахъ. Изд. 2-е. М. 1901. Ц. 2 р. 50 к.

Собольниковъ. Что надо дѣлать въ доказъ противъ холода, сырости и духоты. Съ 40 рис. въ текстѣ. Спб. 1872. Ц. 1 р.

Соколовъ. Страницки и странички. Спб. 1879. Ц. 10 к.

Сиряковъ. Географія Россійской Имперіи въ связи съ общими свѣдѣніями изъ физическаго, политическаго и коммерческаго географіи для народныхъ, городскихъ, церковно-приходскихъ и другихъ низшихъ училищъ. Изд. 2-е. Спб. 1899. Ц. 45 к.

Стебловъ. Сборникъ арифметическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 5-е, исправленное. Спб. 1903. Ц. 70 к.

Тиханова. Рассказы и повѣсть: Слово и дѣло. Мой другъ Антоновъ. Тайный гость. Спб. 1902. Ц. 1 р. — Я хочу быть актрисой. Воденилъ въ одномъ дѣйстви. Спб. 1902. Ц. 25 к. — Ласточка. Рассказы для юношества: Свота. — Глазъ Божій. — Иванъ-да-Марья. — Счастливый четвертакъ. — Самоваръ. — Жерта. — Воспоминанія одной куклы. Съ 6-ю хромолитографированными картинками художника Зимина, въ красивой хромолитографированной папкѣ. Спб. 1894. Ц. 1 р. 50 к.

Троицкій. Руководство къ изученію Латинской Этимологіи для 2-го и 3-го классовъ духовныхъ училищъ. Изданіе четвертое, перепечатанное безъ перемѣнъ съ перваго изданія, одобреннаго Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ училищъ. Спб. 1898. Ц. 50 к. — Руководство къ изученію Латинскаго Синтаксиса для 3-го и 4-го классовъ духовныхъ училищъ. Изданіе 4-е. Спб. 1898. Ц. 60 к.

Тургеневъ. Полное собраніе сочиненій, 10 томовъ, съ портретомъ автора и факсимиле. Изд. 4-е. Спб. 1897. Ц. 15 р. — Записки Охотника. Полное собраніе очерковъ и рассказовъ (1847—1876). 11 изд. Спб. 1902. Ц. 1 р. 50 к.

Филоновъ. Русская хрестоматія съ примѣч. для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній: — Т. I. Эпическая поэзія. Изд. 8. Спб. 1897. Ц. 1 р. 30 к. — Т. II. Лирическая поэзія. Изд. 6. Спб. 1897. Ц. 1 р. 25 к. — Т. III. Драматическая поэзія. Изд. 6. Спб. 1898. Ц. 1 р. 25 к. — Т. IV. Проза. Изд. 4. Спб. 1896. Ц. 1 р. 50 к. — Поэты Пушкины. Общедоступное чтеніе. Изд. 3. Спб. 1899. Ц. 50 к. — Учебникъ по словесности: Стихотворенія. — Теорія прозы. — Теорія повѣи. Изд. 7. Спб. 1890. Ц. 1 р. — Борисъ Годуновъ. А. С. Пушкина. Опытъ разбора со стороны исторической и эстетической. Спб. 1899. Ц. 45 к.

Французскіе, нѣмецкіе и русскіе общественные разговоры, съ присовокупленіемъ употребительнѣйшихъ словъ и краткихъ рѣченій для упражненія. Изд. 9. Спб. 1899. Ц. 50 к.

Цытовичъ. Свойство пропорцій и основанныя на ономъ свойства, рѣшенія нѣкоторыхъ задачъ. Спб. 1874. Ц. 30 к. — Теорія Гампльтона — Якоби-Ли въ механикѣ. Спб. 1899. Ц. 1 р.

Шиковскій. Краткая ботаника. Курсъ гимназическій. Изд. 4. Съ атласомъ, 29 таблицъ изображеній и рисунками въ текстѣ. Спб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Шмидтъ. Карманный французско-русскій и русско-французскій словарь, 2 ч. Спб. Ц. 1 р. 50 к. въ перел. съ футляромъ 2 р. 50 к.

Шербина. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. Съ картинками, изд. 7. Спб. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

Uertel. (Эртель). Hilfsbuch zum praktischen Unterricht in der deutschen Sprache. Л. 1896. Ц. 75 к. — Статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій языкъ съ словаремъ. Л. 1895. Ц. 60 к. — Сокращенная нѣмецкая грамматика для русскаго юношества. Л. 1888. Ц. 60 к.

ДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА

- № 1. **Тургеневъ.** Пѣвцы, рассказъ. Изд. 4. Спб. 1900. Ц. 10 к.
 № 2. " Олдовдорецъ Овсянниковъ, рассказъ. Изд. 4. Спб. 1902. Ц. 10 к.
 № 3. " Хоръ и Катиничъ, рассказъ. Изд. 4. Спб. 1903. Ц. 7 к.
 № 4. " Малиновая вода, рассказъ. Изд. 2. Спб. 1896. Ц. 6 к.
 № 5. " Льговъ, рассказъ. Изд. 8. Спб. 1900. Ц. 8 к.
 № 6. " Вѣжнѣ лугъ, рассказъ. Изд. 5. Спб. 1901. Ц. 10 к.
 № 7. " Касьянъ съ Красивой Мечи, рассказъ. Изд. 3. Спб. 1899. Ц. 10 к.
 № 8. " Вирюкъ, рассказъ. Изд. 4. Спб. 1900. Ц. 8 к.
 № 9. " Лебедянь, рассказъ. Изд. 2. Спб. 1897. Ц. 8 к.
 № 10. " Живыя мощи, рассказъ. Изд. 4. Спб. 1898. Ц. 10 к.
 № 11. " Стучить, рассказъ. Изд. 3. Спб. 1902. Ц. 10 к.
 № 12. " Лѣсъ и степь, рассказъ. Изд. 2. Спб. 1896. Ц. 8 к.
 № 13. " Гамлетъ и Донъ-Кихотъ, рѣчь. Изд. 2. Спб. 1903. Ц. 7 к.
 № 14. " Пегасъ, рассказъ. Изд. 2. Спб. 1897. Ц. 8 к.
 № 15. " Пожаръ на морѣ, рассказъ. Изд. 3. Спб. 1903. Ц. 8 к.
 № 16. " Муму, повѣсть. Изд. 6. Спб. 1902. Ц. 10 к.
 № 17. " Повѣдка въ Полѣсье, рассказъ. Изд. 2. Спб. 1898. Ц. 8 к.
 № 18. " Собака, рассказъ. Изд. 2. Спб. 1897. Ц. 8 к.
 № 19. " Бригадиръ, рассказъ. Изд. 2. Спб. 1897. Ц. 10 к.
 № 20. " Стукъ... стукъ... стукъ...! рассказъ. Изд. 2. Спб. 1899. Ц. 10 к.
 № 21. " Перепелка, рассказъ. Изд. 3. Спб. 1899. Ц. 5 к.
 № 22. " Постоялый дворъ, рассказъ. Изд. 2. Спб. 1896. Ц. 15 к.
 № 23. **Жуковский.** Странствующій жидъ. (Агасверъ), поэма. Изд. 2. Спб. 1897. Ц. 30 к.
 № 24. " Котъ въ сапогахъ. Овсяный кисель. Слѣдлана. Изд. 6. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 25. **Студитскій.** Школа въ лѣсу. Рассказъ. Изд. 4. Спб. 1896. Ц. 10 к.
 № 26. **Жуковский.** Сказка о Спящей Царевнѣ. Изд. 4. Спб. 1900. Ц. 10 к.
 № 27. " Сказка о Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ волкѣ. Изд. 4. Спб. 1900. Ц. 15 к.
 № 28. " Сказка о Царѣ Берендѣѣ, о сынѣ его Иванѣ Царевичѣ, о хитростяхъ Кофея Безсмертнаго, и о кремухрости Мары Царевны, Кошечкой дочери. Спб. 1900. Ц. 10 к.
 № 29. **Кодокольникова.** Яша; рассказъ. Спб. 1896. Ц. 15 к.

- № 30. **Тиханова.** Свято-Троицкая Реконская пустынь и возстановитель ея схимонахъ о. Амфилохій. Спб. 1901. Ц. 15 к.
 № 31. **Жуковский.** Война мышей и лягушекъ. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 32. " Камознъ. Драматическая поэма. Спб. 1902. Ц. 7 к.
 № 33. " Разрушеніе Трои. Спб. 1902. Ц. 10 к.
 № 34. " Капитанъ Бошъ. Маттео Фальконе. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 35. " Судъ въ подземельѣ. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 36. " Перъ и Ангелъ. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 37. " Шильонскій узникъ. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 38. " Дѣвѣнацѣ спящихъ дѣвъ. Старинная повѣсть въ 2-хъ балладахъ. Спб. 1902. Ц. 10 к.
 № 39. " В. А. Биографическій очеркъ П. Смирновскаго. Спб. 1902. Ц. 10 к.
 № 40. " Народный гимнъ. Патріотическія пѣсн. Святая Русь. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 41. " Баллада о старушкѣ. Варяжъ. Судъ Божій надъ епископомъ. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 42. " Орлеанская дѣва, Шиллера, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, съ прологомъ, съ примѣчаніями Максимова. Спб. 1902. Ц. 30 к.
 № 43. " Ахиллъ. Кассандра. Торжество побѣдителей. Спб. 1902. Ц. 5 к.
 № 44. " Поликратовъ перстень. Жалоба Цереры. Элевзинскій праздникъ. Ивиковы журавли. Спб. 1902. Ц. 5.
 № 45. **Тургеневъ.** А. С. Пушкинъ. Рѣчь по поводу открытія памятника поэту въ Москвѣ. Спб. 1903. Ц. 10 к.
 № 46. **Лермонтовъ и Жуковский.** Воздушный корабль. Почвой смотри и два отрывка о Наполеонѣ. Спб. 1903. Ц. 5 к.
 № 47. **Жуковский.** Роландъ оруженосецъ. Плаваніе Карла Великаго. Рыцарь Роллонъ. Спб. 1903. Ц. 5 к.
 № 48. " Сидъ. Спб. 1903. Ц. 5 к.
 № 49. " Дѣвъ были и еще одна. Спб. 1903. Ц. 5 к.
 № 50. " Лѣсной царь. Кубокъ. Перчатка. Графъ Габсбургскій. Спб. 1903. Ц. 5 к.
 № 51. " Государыня Великой Княгини Александрѣ Феодоровнѣ на рожденіе В. К. Александра Николаевича. (1818 г.). Спб. 1903. Ц. 5 к.
 № 52. " Юмористическія стихотворенія чижикъ, бѣлка, собака, паукъ. Спб. 1903. Ц. 5 к.
 № 53. " Путешественникъ. Голосъ съ того свѣта. Станіе во свѣтѣ. Лала-рукъ. Замѣтки. Царскосельскій лебедь. Спб. 1903. Ц. 5 к.